

ISSN 2587-9820

**КРИМИНАЛИСТИКА:
ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА
2023. Т. 28. № 4**

Учредитель: Федеральное государственное
казенное образовательное учреждение
высшего образования
«Восточно-Сибирский институт
Министерства внутренних дел
Российской Федерации»

СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ

Зарегистрирован в Федеральной службе
по надзору в сфере связи, информационных
технологий и массовых коммуникаций
(Роскомнадзор)

ПИ № ФС 77—69590 от 02.05.2017

Издание входит в перечень рецензируемых
научных изданий, в которых должны быть
опубликованы основные результаты
диссертаций на соискание ученой степени
кандидата наук, на соискание ученой
степени доктора наук, рекомендованных
ВАК Минобрнауки Российской Федерации

Подписной индекс по каталогу Роспечать
39897. Цена свободная.

Издается с мая 2017 года
Выходит четыре раза в год

Адрес редакции, издателя, типографии:
ул. Лермонтова, 110, Иркутск, 664074
тел. +7(3952) 410-989, 410-215,
факс (3952) 411-953
<https://kvsz.ru/>
e-mail: editor@kvsz.ru

© Восточно-Сибирский институт
МВД России, 2023

ISSN 2587-9820

**FORENSICS:
YESTERDAY, TODAY, TOMORROW
Kriminalistika: vchera segodnya, zavtra
2023. Vol. 28. No. 4**

The founder of the journal is Federal State
Budget Institution for Higher Education
«East-Siberian Institute of the Ministry
of Internal Affairs of the
Russian Federation»

COLLECTION OF SCIENTIFIC PAPERS

Registration: The Federal service
for supervision in the sphere of mass
communications
(Roskomnadzor)

PI No. FS 77—69590 dated 02 May, 2017

The publication is included in the list of peer-
reviewed scientific publications, in which the
main results of the thesis for the degree
of candidate of sciences should be published,
for the degree of doctor of science
recommended by the Higher Attestation
Commission of the Ministry of Education and
Science of the Russian Federation.

Subscription index in the Rospechat
catalogue 39897. The price of free.

Published since may 2017.
Issued four times a year

Address of the editorial office, publisher:
664074, Irkutsk, Lermontova St. 110
Tel. (3952) 410-989, 410-215,
Fax: (3952) 411-953,
<https://kvsz.ru/>
e-mail: editor@kvsz.ru
© East-Siberian Institute of the Ministry
of Internal Affairs of the Russian Federation,
2023

Редакционная коллегия

Главный редактор:

Удилов Т. В., кандидат технических наук, доцент, заместитель начальника (по научной работе) Восточно-Сибирского института МВД России, г. Иркутск, Российская Федерация.

Заместитель главного редактора:

Грибунов О. П., доктор юридических наук, профессор, первый проректор – проректор по научной работе Байкальского государственного университета, г. Иркутск, Российская Федерация.

Ответственный секретарь:

Третьякова Е. И., кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры криминалистики Восточно-Сибирского института МВД России, г. Иркутск, Российская Федерация.

Члены редакционной коллегии:

Варданын А. В., заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, начальник кафедры криминалистики и оперативно-разыскной деятельности Ростовского юридического института МВД России, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация;

Васюков В. Ф., доктор юридических наук, доцент, главный научный сотрудник отдела изучения проблем нормативного правового и аналитического обеспечения Научного центра БДД МВД России, г. Москва, Российская Федерация;

Николок В. В., заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник Центра исследования проблем правосудия Российского государственного университета правосудия, г. Москва, Российская Федерация;

Россинский С. Б., доктор юридических наук, доцент, главный научный сотрудник сектора уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Института государства и права Российской академии наук, г. Москва, Российская Федерация;

Степаненко Д. А., доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры криминалистики, судебных экспертиз и юридической психологии Байкальского государственного университета, г. Иркутск, Российская Федерация;

Шахматов А. В., доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры оперативно-разыскной деятельности в ОВД Санкт-Петербургского университета МВД России, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация.

Editorial

Chief Editor:

Timofey V. Udilov, cand. tech. Sciences, Associate Professor, Deputy Head (for scientific work) of the East Siberian Institute of the MIA of Russian Federation, Irkutsk, Russian Federation.

Deputy Chief Editor:

Oleg P. Gribunov, Doctor of Law, Professor, Doctor of Law, Professor, First Vice-Rector – Vice-Rector for Research of the Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation, Irkutsk, Russian Federation.

Executive Secretary:

Elena I. Tretyakova, Candidate of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Criminalistics of the East-Siberian Institute of the MIA of the Russian Federation, Irkutsk, Russian Federation.

Editorial Board:

Acop V. Vardanyan, Honoured Lawyer of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Criminalistics and Investigative Activities of the Rostov Law Institute of the MIA of the Russia, Rostov-on-Don, Russian Federation;

Vitaly F. Vasyukov, Doctor of law, Associate Professor, Chief Researcher of the Department for the Study of Problems of Regulatory Legal and Analytical Support of the Scientific Center for Road Traffic Safety of the MIA of Russia, Moscow, Russian Federation;

Vyacheslav V. Nikolyyuk, Honoured Lawyer of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor, chief researcher of the Center research of problems of justice of the Russian State Justice University, Moscow, Russian Federation;

Sergei B. Rossinsky, Doctor of Law, Chief Research of Criminal Law Sector criminal procedure and criminalistics of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation;

Diana A. Stepanenko, Doctor of Law, Professor, professor, Department of Criminalistics, Forensic Examinations and Legal Psychology of the Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation;

Aleksandr V. Shakhmatov, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Operational Investigative Activities in the Department of Internal Affairs of the St. Petersburg University of the MIA of Russia, Saint-Petersburg, Russian Federation.

СОДЕРЖАНИЕ

Уголовно-правовые науки

Агеева А. А. Ключевые особенности личности потерпевшего как одного из основных элементов криминалистической характеристики преступлений против собственности, совершаемых мигрантами	7
Барнев И. С. Перспективные направления взаимодействия контролирующих и правоохранительных органов при выявлении признаков преступлений, посягающих на культурные ценности.....	17
Беляк А. Л., Крисанова, В. Ю., Чиклаева, Е. М. Алгоритм действий следственно-оперативной группы при обнаружении на месте пожара элементов автоматической пожарной сигнализации.....	26
Бердникова О. П., Рыбакова Л. Е. Отдельные проблемы, возникающие на первоначальном этапе расследования по делам о незаконном сбыте наркотических средств бесконтактным способом, совершенном несовершеннолетними	34
Бодров Н. Ф., Лебедева А. К. Уголовно-правовые и криминалистические аспекты противодействия распространению и использованию дипфейков в Российской Федерации.....	42
Валькирия Н. И. Использование цифровых следов в деятельности по установлению лица, совершившего преступление	56
Габдрахманов А. Ш. К вопросу о содержании розыскной работы при расследовании преступлений.....	67
Гирьятович Д. В. Классификация способов фальсификации доказательственной информации в условиях цифровой трансформации преступности	76
Глухова К. С. Понятие обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства при расследовании преступлений, совершенных организованными преступными группами.....	83
Грибунов О. П., Милюс А. И. Способ совершения краж нефти и нефтепродуктов из нефтепродуктопроводов при осуществлении их хранения и транспортировки как информационная основа криминалистической характеристики	98
Кулешова А. В. О необходимости формирования базовой методики расследования преступлений, связанных с деятельностью иностранных граждан и лиц без гражданства	110
Купин А. Ф. Правовая регламентация и возможности назначения судебных экспертиз по копиям документов.....	118
Можаева И. П., Тишутина И. В. Концептуальные идеи профессора В. П. Лаврова и их вклад в развитие частных криминалистических теорий и криминалистических учений.....	127

Назырова Н. А. Новое в российском уголовно-процессуальном законодательстве о расследовании преступлений после истечения сроков давности уголовного преследования.....	139
Поляков В. В. Понятие «высокотехнологичные преступления» в криминалистике.....	151
Ржанникова С. С. Стандартизация процесса использования искусственного интеллекта в судебно-экспертной деятельности	163
Сысенко А. Р. Особенности проведения следственного эксперимента при расследовании умышленного причинения вреда здоровью.....	173
Терещенко А. А. Значение криминалистической характеристики в системе частной методики расследования мошенничества в сфере строительства за счет средств федерального бюджета.....	181
Тимченко Н. Н. Материальные следы преступления как места сосредоточения криминалистически значимой информации о совершении валютных операций по переводу денежных средств в иностранной валюте или валюте Российской Федерации на счета нерезидентов с использованием подложных документов.....	190
Третьякова Е. И., Бельков А. И., Абидов Р. Р. Проблемы взаимодействия при расследовании мошенничеств, совершенных с использованием информационных технологий.....	199
Трубкина О. В., Поляков Н. В. К вопросу о комплексности применения средств устранения противодействия расследованию.....	207
Чекотов И. П. Потенциал и перспективы внедрения разведочного анализа данных в раскрытии и расследовании преступлений.....	219
Чибизов В. В. Особенности квалификации судом деяний, связанных с злоупотреблением и превышением должностных полномочий в органах государственной власти.....	228
Шапиро Л. Г., Гарига О. А. Взаимодействие дознавателя и следователя с оперативно-розыскными подразделениями органов внутренних дел при расследовании неисполнения или ненадлежащего исполнения родительских обязанностей.....	237
Шумилова Т. Н. Расширение полномочий суда в уголовном досудебном производстве как тенденция развития современного правосудия	245

CONTENTS

Criminal Law Sciences

Ageeva A. A. Key features of the victim's personality as one of the main elements of the criminalistic characteristics of property crimes, committed by migrants	7
Barnev I. S. Promising areas of cooperation between controlling and law enforcement agencies and law enforcement agencies in identifying signs of offences against cultural property.....	17
Belyak A.L., Krisanova V.Yu., Chikulaeva E.M. Algorithm of actions of the investigative operational team when detecting automatic fire alarm elements at the site of a fire.....	26
Berdnikova O.P., Ribakova L.E Some problems that arise at the initial stage of the investigation in cases of illegal sale of narcotic drugs by contactless means committed by minors.....	34
Bodrov N.F., Lebedeva A.K. Criminal, legal and forensic aspects of countering the spread and use of deepfakes in the Russian Federation	42
Valkiriya N. I. Use of digital traces in the activity of identification of the person who committed the crime	56
Gabdrakhmanov A. Sh. The question of the content of search work when investigating crimes.....	67
Giryatovich D.V. Classification of methods of falsification of evidentiary information in the conditions of digital transformation of crime.....	76
Glukhova K. S. Concept of ensuring the safety participants in criminal proceedings in the investigation of offences committed by organised criminal groups.....	83
Gribunov O.P., Milus A.I. Method of committing thefts of oil and oil products from oil product pipelines during their storage and transportation as an information basis of criminalistic characterization.....	98
Kuleshova A. V. The need to develop a basic methodology for the investigation of offences related to the activities of foreign nationals and stateless persons	110
Kupin A.F Legal regulation and possibilities of appointing forensic examinations on copies of documents.....	118
Mozhaeva I. P., Tishutina I. V. Conceptual ideas of professor V. P. Lavrov and their contribution to the development of private forensic theories and forensic teachings	127

Nazyrova N.A. The newness in the russian criminal procedure legislation about the investigation of crimes after the expiration of the limitation period for criminal prosecution.....	139
Polyakov V.V. The concept of «high-tech crime» in criminalistics.....	151
Rzhannikova S.S. Standardization of the process of using artificial intelligence in forensic activities	163
Sysenko A. R. Features of the investigative experiment in the investigation cause of harm to health	173
Tereshchenko A.A. The importance of forensic characteristics in the system of private techniques for investigating fraud in the field of construction at the expense of the federal budget.....	181
Timchenko N. N. Material traces of a crime as a place where forensically significant information is concentrated on the commission of currency transactions involving the transfer of funds in foreign currency or the currency of the Russian Federation to the accounts of non-residents using forged documents.....	190
Tretyakova E. I., Belkov A.I., Abidov R.R. Problems of cooperation in the investigation of fraud committed with the use of information technologies.....	199
Trubkina O.V., Polyakov N.V. The question of the comprehensiveness of means to eliminate obstruction of the investigation.....	207
Chekotov I. P. Potential and prospects for integration of exploratory data analysis in detection and investigation of crimes.....	219
Chibizov V.V. Peculiarities of the court's qualification of acts related to abuse and excess of official powers in government bodies.....	228
Shapiro L.G., Gariga O.A. Interaction of the inquirer and investigator with operational and investigative units of internal affairs bodies when investigating non-fulfillment or improper fulfillment of parental obligations.....	237
SHumilova T. N. Expanding the powers of the court in criminal pre-trial proceedings as a trend in the development of modern justice	245

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ НАУКИ

Научная статья

УДК: 343.988

DOI: 10.55001/2587-9820.2023.54.58.001

КЛЮЧЕВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ ПОТЕРПЕВШЕГО КАК ОДНОГО ИЗ ОСНОВНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ СОБСТВЕННОСТИ, СОВЕРШАЕМЫХ МИГРАНТАМИ

Анастасия Александровна Агеева

Уральский юридический институт МВД России, г. Екатеринбург,
Российская Федерация, zhizhileva74@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию роли потерпевшего в общей структуре тактики производства отдельных следственных действий по преступлениям против собственности, совершенным мигрантами. Автор рассматривает потерпевшего как основное звено в криминалистической характеристике преступления, тем самым позволяя полученным данным о личности потерпевшего стать основой выдвигаемых первоначальных криминалистических версий.

Информационно-поведенческий «облик» потерпевшего лица воссоздает последовательную хронологию произошедших событий. Автором обосновывается позиция о том, что эмоционально-поведенческие особенности личности потерпевшего во многом определяют механизм совершения преступления, и в дальнейшем анализ данных особенностей позволяет увидеть и оценить индивидуальные свойства личности как преступника, так и потерпевшего.

Ключевые слова: потерпевший, криминалистическая характеристика, личностные особенности, криминалистическая гомология, поведенческие особенности, тактика

Для цитирования: Агеева, А. А. Ключевые особенности личности потерпевшего как одного из основных элементов криминалистической характеристики преступлений против собственности, совершаемых мигрантами // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра : сб. науч. тр. Иркутск : Восточно-Сибирский институт МВД России. 2023. Т. 28. № 4. С. 7–16. DOI: 10.55001/2587-9820.2023.54.58.001

KEY FEATURES OF THE VICTIM'S PERSONALITY AS ONE OF THE MAIN ELEMENTS OF THE CRIMINALISTIC CHARACTERISTICS OF PROPERTY CRIMES, COMMITTED BY MIGRANTS

Anastasia A. Ageeva

Ural Law Institute of the MIA of Russia, Yekaterinburg,
Russian Federation, zhizhileva74@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the study of the role of the victim in the general structure of the tactics of production of certain investigative actions on property crimes committed by migrants. The author considers the victim as the main link in the

criminalistic characteristics of the crime, thus allowing the obtained data on the victim's personality to become the basis for the initial criminalistic versions.

The informational and behavioural "image" of the victim recreates a consistent chronology of the events that occurred. The author substantiates the position that emotional-behavioural features of the victim's personality largely predetermine the mechanism of committing a crime, and further analysis of these features allows to see and evaluate the individual properties of the personality of both the perpetrator and the victim.

Keywords: victim, forensic characteristics, personality traits, forensic homology, behavioral traits, tactics

For citation: Ageeva, A. A. Klyuchevye osobennosti lichnosti poterpevshego kak odnogo iz osnovnyh elementov kriminalisticheskoy harakteristiki prestuplenij protiv sobstvennosti, sovershaemyh migrantami [Key features of the victim's personality as one of the main elements of the criminalistic characteristics of property crimes, committed by migrants]. *Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra* = Forensics: yesterday, today, tomorrow. 2023, vol.28 no. 4, pp. 7–16 (in Russ.). DOI: 10.55001/2587-9820.2023.54.58.001

Введение

Преступления против собственности составляют значительную долю в объеме всех преступлений, совершаемых на территории Российской Федерации. Корыстные преступления, совершаемые приезжими «гостями» из ближнего зарубежья, представляют интерес для исследования вследствие их массовости и неординарности относительно тактических особенностей их раскрытия и расследования органами дознания и предварительного следствия.

В целях совершенствования деятельности и модернизации подходов в области расследования преступлений, совершаемых преступниками-мигрантами, следует определиться со структурно-содержательным аспектом криминалистической характеристики рассматриваемой группы преступлений. Сама по себе криминалистическая характеристика может быть представлена своего рода информационной моделью, содержащей типичные ситуации, механизм совершения преступления, информацию о наиболее типичных способах совершения преступления и местах локализации следов преступления.

Основная часть

В криминалистической науке исследование роли потерпевшего в

криминалистической характеристике является новым научным направлением, на сегодняшний день оно еще недостаточно разработано, и требуется квалифицированный подход в его апробации.

Научная разработанность темы представлена исследованиями таких научных деятелей в криминалистической области знаний, как Р. С. Белкин, А. Г. Бедризов, Ю. Л. Бойко, В. М. Быков, В. С. Бурданова, Л. В. Винницкий, Т. С. Волчецкая, Н. В. Галяшин, В. П. Коновалов, Р. Х. Кушхов, Г. Н. Мудьюгин, С. А. Степичев, Н. Е. Шинкевич, Н. П. Яблоков.

Р. С. Белкин утверждал, что «одним из самых важных элементов криминалистической характеристики преступлений является личность потерпевшего» [1, с. 327].

Ю. Л. Бойко также отмечает, что перспективным и новым является направление, связанное с изучением личности потерпевшего в криминалистике [2, с. 13–14].

Потерпевшим, в соответствии со статьей 42 Уголовно-процессуального кодекса

Российской Федерации¹ (далее – УПК РФ), является физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный или моральный вред, а также юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации. В рамках проводимого исследования нами будет проанализирована роль и место потерпевшего – физического лица в общей структуре криминалистической характеристики преступлений, совершенных преступниками-мигрантами. Содержание криминалистической характеристики преступления также подвергается дискуссионному обсуждению, вследствие чего следует констатировать открытость перечня элементов, которые могут входить в данную структуру.

Актуальность исследуемой темы обусловлена необходимостью рассмотрения личности потерпевшего в качестве отдельного элемента криминалистической характеристики преступлений против собственности, совершаемых преступниками-мигрантами. Как ни странно, в процессе раскрытия и расследования преступления личности подозреваемого (обвиняемого) ввиду наличия у него этнических особенностей уделяется более пристальное внимание, чем личности потерпевшего. В настоящее время в научном аспекте исследована роль потерпевшего лица по отдельным видам преступных деяний, исследование типового криминалистического портрета потерпевшего по преступлениям против собственности, совершаемым преступниками-мигрантами, нами рассматривается впервые.

Практическая направленность исследуемой проблемы заключается

в разработке тактико-организационных аспектов работы с потерпевшим лицом по преступлениям против собственности, совершенным преступниками-мигрантами. Со стороны субъектов, осуществляющих предварительное расследование преступлений, не уделяется должного внимания личности потерпевшего, как того требует разрабатываемая методика расследования рассматриваемой группы преступлений.

Определяя содержательный аспект категории потерпевшего, следует отметить, что личность потерпевшего наряду с личностью подозреваемого (обвиняемого) важна в каждом конкретном случае анализа отдельных видов преступлений. Ключевое значение в рассматриваемой группе преступлений имеет личность потерпевшего, тем не менее это несколько не умаляет существенного значения личности преступника-мигранта, т. к. само преступное деяние содержит в себе все рассматриваемые элементы криминалистической характеристики преступлений против собственности.

В науке криминалистике не уделяется пристального внимания роли потерпевшего (по сравнению с криминологией, в которой в качестве отдельного научного направления выделяется виктимология), что, на наш взгляд, является неоправданным. Первичную информацию о преступном событии, механизме совершения преступления, обстановке, в которой сложилась противоправная деятельность преступников, следователь (дознаватель) получает от потерпевшего. К тому же если следователь (дознаватель) грамотно будет использовать тактические приемы, то потерпевшее лицо сможет детально восстановить в памяти хронологию произошедших событий, составить фотопортрет преступника, вспомнить признаки внешности – вся эта информация существенно облегчит организационно-тактическую подготовку к деятельности по раскрытию и расследованию преступлений.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : УПК : послед. ред. : принят Гос. Думой 22 ноября 2001 года : одобрен Советом Федерации 05 декабря 2001 года // КонсультантПлюс : сайт. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481 (дата обращения: 29.08.2023).

Следует условиться, что в данном исследовании термины «потерпевший» и «жертва» не будут являться синонимичными категориями в рамках анализа элементов криминалистической характеристики преступлений ввиду того, что процессуальный статус потерпевшего существенно отличается от статуса жертвы, который содержит более объемную интерпретацию. Как уже ранее было указано, в науке криминологии выделяется отдельное направление – виктимология – наука о жертвах преступления. В криминалистике данное направление тоже находит свое отражение, но все же более корректным будет являться другое направление для изучения – криминалистическая гомология в контексте исследования личности потерпевшего и его роли в расследовании преступлений. В качестве актуализации заявленной темы следует отметить важность и значимость роли потерпевшего в раскрытии и расследовании преступления, осложненного иностранным элементом. «Работа» с потерпевшим в большинстве своем нацелена на получение первичной информации о событии преступления, описательно-эмоциональных свойствах внешнего облика и поведенческих особенностях преступника.

Виктимологические особенности личности потерпевшего представляют основу исследования, однако для науки криминалистики интересен аспект, связанный с гомологической точкой зрения, т. е. во внимание берутся поведенческие особенности, складывающиеся в определенный момент времени под влиянием различных факторов и условий. В данном исследовании акцент будет сделан на криминалистическую гомологию как отрасль криминалистики, занимающуюся исследованием личностных особенностей в системе криминалистических элементов преступлений определенного вида. Криминалистическая гомология основной своей целью выделяет необходимость выработки средств, методов, приемов, методик и рекомендаций по

внедрению в следственную, оперативно-розыскную, экспертную и судебную практику новелл в области расследования отдельных видов преступлений. Следователь (дознатель), используя основы криминалистической гомологии, впоследствии будет способен:

1) установить личности участников криминального события (подозреваемый, потерпевший, свидетели и т. д.);

2) получить полную и достоверную информацию, содержащуюся в памяти лиц относительно объекта практического познания в уголовном судопроизводстве;

3) обнаружить, зафиксировать, изъять, исследовать другие материальные объекты и материально фиксированные следы, информативные с точки зрения решения поисково-познавательных задач;

4) овладеть и конструктивно использовать собранную информацию в правовых и криминалистических целях.

Криминалистический интерес к такому субъекту, как потерпевший, обуславливается следующими факторами:

1) при наличии процессуального статуса потерпевшего ему предоставляется возможность быть непосредственным участником уголовного судопроизводства;

2) личность потерпевшего имеет связь с событием преступления и непосредственно с личностью возможного преступника-мигранта (воспоминания, опознание по внешним признакам и т. п.);

3) содержательный аспект личности потерпевшего позволяет установить интересующую субъектов предварительного расследования информацию, наталкивающую на версии о мотивах совершенного преступления, местах его совершения, социально-трудовых ролях;

4) эмоционально-поведенческие особенности потерпевшего в ряде случаев могут обуславливать возникновение криминальной ситуации.

В исследовании Ю. Л. Бойко верно указывается, что «криминалисту интересуют те данные о личности потерпевшего, которые указывают на связь с данными, относящимися к другим элементам криминалистической характеристики (о способе, механизме следообразования, об обстановке и личности преступника)» [2, с. 13–14].

В ходе изучения материалов уголовных дел по совершенным преступлениями-мигрантами преступлениям против собственности удалось выделить следующие характеристики личности потерпевшего:

1) в 90 % случаев это лицо женского пола;

2) в возрасте от 16 до 65 лет (зачастую несовершеннолетнее лицо);

3) наличие при себе у потерпевшей женской сумки, рюкзака, ювелирных украшений;

4) потерпевшая является лицом женского пола, у которой отсутствует гражданство Российской Федерации, обладает вспыльчивым характером, на фоне которого зачастую происходят конфликтные ситуации с представителями такого же этноса;

5) подозреваемый (обвиняемый) прослеживает у оппонента отсутствие возможности оказать сопротивление (физическое, эмоциональное);

6) если потерпевшим выступает лицо мужского пола, то возрастным критерием является возраст 25–45 лет;

7) потерпевший мужского пола зачастую не является соотечественником подозреваемого (обвиняемого), наоборот, это представитель противостоящего этноса.

Наглядными примерами может быть анализ криминальных событий, произошедших в городе Екатеринбурге в период за 2021–2023 годы. Так, в период с мая по ноябрь 2021 года банда мигрантов совершила 55 краж, причинив торговым сетям ущерб на общую сумму 324 тыс. руб-

лей². В ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий было установлено, что 26-летний мужчина обещаниями легкой наживы вовлек в состав группы пятерых своих земляков. Грабители для удобства приобрели магниты для снятия антикражных клипс с похищенной одежды, а также пакеты, внутренние стенки которых были оклеены специальными материалами для беспрепятственного прохождения через рамки в магазинах. В эти пакеты мигранты складывали похищенные товары перед выходом из магазинов. При этом двое членов банды работали охранниками в магазинах, где совершались кражи. Крали дорогостоящий алкоголь, косметику, бытовую химию и одежду.

Целесообразно установить тактику «выхода» на преступников, отсюда следует отметить такие тактические приемы и совокупность следственных действий, позволяющих получить необходимую информацию о разыскиваемых преступниках, как получение и анализ свидетельских показаний, которые впоследствии могут помочь в установлении и опознании преступников, непосредственно показания потерпевшего. В различных ситуациях тактика действий следователя будет существенно отличаться. В рассматриваемом примере потерпевшим лицом будет выступать представитель торговой сети, в лице уполномоченного субъекта осуществлять представительство по доверенности. Также следует рассмотреть ситуацию, когда потерпевшим лицом выступает единолично физическое лицо. В таких случаях, если потерпевший замечал возле себя подозрительных лиц, «ловил» на себе их взгляды, то составляется фоторобот подозреваемого лица, по факту установления его местонахождения позитивно оценивается возможность

² Мигранты, совершившие 55 краж из магазинов, осуждены в Екатеринбурге // Новости Урала: сайт. URL: <https://ural-news.net/other/2022/12/21/358122.html> (дата обращения: 12.11.2023).

проведения опознания. Если подозреваемое лицо на момент производства опознания не установлено, местонахождение его неизвестно, то целесообразно провести опознание по фотографии (фотографии могут быть получены из материалов миграционной службы по факту въезда на территорию Российской Федерации иностранного гражданина, на сегодняшний день все въезжающие иностранные граждане в обязательном порядке проходят дактилоскопирование и фотографирование). Также сегодня повсеместно установлены камеры видеонаблюдения на фасадах зданий и внутри них (на входе, в отдельных павильонах) – в рамках отданного оперативным сотрудникам или участковым уполномоченным полиции поручения с целью изъятия записи с камер видеонаблюдения возможно будет установить внешний облик подозреваемого лица, а также предполагаемых соучастников преступления – все это можно зафиксировать в протоколе осмотра места происшествия, осмотра зданий, территорий.

Видится возможность установления местонахождения подозреваемого лица в тот же день сотрудниками правоохранительных органов посредством проведения следующих оперативно-розыскных, следственных мероприятий: проведение заградительных мероприятий в целях недопущения сокрытия от правоохранительных органов преступника-мигранта, преследование преступника по «горячим следам»; допрос потерпевшего о приметах преступника; установление и допрос очевидцев преступления (выяснение подробной описательной информации о внешнем облике преступника); использование средств массовой информации с размещением характеризующей информации о преступнике.

Что касается личности потерпевшего (лица, которому преступлением был причинен материальный и моральный вред), то это физически слабый человек, зачастую лицо женского пола, при себе имеющее ценные

вещи (ювелирные украшения, сумки с различным содержимым, сотовые телефоны). Исследуя вопрос о причинах нападения именно на данную группу людей, следует отметить место совершения преступления: безлюдные (малолюдные) территории, малоосвещенные дворовые территории, лесополосы, неосвещаемые подъездные зоны и т. д.

В ходе установления корреляционных связей между элементами криминалистической характеристики (потерпевший, подозреваемый, способ совершения преступления, механизм совершения преступления и т. д.) нужно на основе анализа реальных жизненных ситуаций проследить влияние того или иного элемента на другой, как возникает (и впоследствии протекает) данная связь. Зачастую личность потерпевшего преступнику-мигранту неизвестна, он выбирает «жертву», исходя из ее внешних признаков и физиологических особенностей (лицо женского пола, не способное оказать физического противостояния) [3, с. 6]. Подыскивая место для совершения преступления, преступник-мигрант стремится к тому, чтобы совершенное им противоправное деяние не было на обозрении у всех, т. е. местом преступления в основном бывают пустыри, заброшенные участки местности, лесопарковые зоны, придомовая территория многоквартирных домов, подземные переходы (в безлюдное время суток). Преступник-мигрант тщательно подходит к выбору жертвы преступного посягательства ввиду того, что преследуемый им преступный умысел сопряжен с корыстной мотивацией, обусловленной определенно сложившимися жизненными трудностями (финансовыми, социально-бытовыми и т. п.).

Следующий пример следует рассмотреть с учетом специфики выбора

жертв (потерпевших)³. Событие произошло вечером 11 февраля 2022 года в районе Сортировки на одной из остановок общественного транспорта в Екатеринбурге. Со слов потерпевшей, еще в салоне автобуса девушка слышала от мигрантов неоднократные оскорбления в свой адрес. Они давали ей подзатыльники, дергали за шапку и глумились. Девушка позвонила матери и попросила встретить ее на остановке. По словам 17-летнего задержанного, мать (потерпевшая) начала снимать хулиганов на телефон. Со слов потерпевшей (матери): «Дочь позвонила мне и позвала на помощь. Когда я побежала, ее уже трое дергали, пихали, один ее сзади повалил на землю, двое начали бить. Они были очень агрессивные, я успела только сказать: «Вы что делаете?». И в этот момент они набросились на меня. Даже не испугались взрослого человека. Поэтому никакой опыт работы не поможет в данной ситуации (потерпевшая занимает должность в военно-патриотическом клубе «Ритм»). Таким образом, можно сделать вывод что даже минимальный уровень физической подготовки не позволяет женщине-потерпевшей оказать существенное противодействие нападавшим лицам. Выйти на след преступников удалось сотрудникам правоохранительных органов, выставившим патрули в местах, где ранее уже совершались подобного рода преступные деяния. В ходе полученных показаний на допросе у потерпевших удалось выяснить типичные внешние черты нападающего: молодой мужчина 20–25 лет, среднего телосложения, невысокого роста, нерусской национальности, одет в темную одежду, вспыльчивый, агрессивный, ведет себя вызывающе, зачастую находится в компании друзей. В ходе проводимых оперативно-

³ «Давно кошмарят весь район». В Екатеринбурге «южане» избили мать и дочь // Газета.ru: сайт. URL: <https://www.gazeta.ru/social/2022/02/16/14542135.shtml> (дата обращения: 12.11.2023).

розыскных и следственных действий преступником-мигрантом по данному факту был задержан молодой человек из Азербайджана, находящийся в России по учебной визе. Исходя из показаний задержанного о том, что другие хулиганы в драке участия не принимали, задерживать их не стали.

В июле 2023 года два мигранта из Таджикистана ограбили жителя города Екатеринбурга. Причиной нападения стала необходимость внесения оплаты за жилье. Из показаний нападавших следует, что умысел напасть и ограбить появился внезапно, поэтому потерпевшим оказался случайно проходивший мимо мужчина. Имущество, добытое преступным путем, сразу же продали, чтобы своевременно оплатить жилье. Преступников-мигрантов задержали спустя три месяца. Ими оказались двое молодых работников склада⁴.

Выводы и заключение

Анализ криминальных событий позволил сделать вывод о том, что информация о личности потерпевшего способствует грамотной организации расследования и эффективной отработке необходимых следственно-оперативных действий посредством использования различных тактических приемов, комбинаций. Работа с потерпевшим лицом организуется на двух этапах расследования – первоначальном и последующем, в каждом из них присутствуют свои особенности, касающиеся получения необходимой информации о субъекте преступления, всевозможных сведениях, имеющих значение для раскрытия преступления.

⁴ Мигранты ограбили екатеринбуржца, чтобы заплатить за квартиру // ОТВ. Свердловское областное телевидение: сайт. URL: <https://www.obltv.ru/news/incidents/migranty-ograbili-ekaterinburzhtsa-chtoby-zaplatit-zakvartiru/> (дата обращения: 12.11.2023).

Профессионализм следователя (дознавателя), несомненно, имеет важное и существенное значение в отработке заранее спланированного комплекса следственно-оперативных мероприятий. Достаточно подробно допросить потерпевшее лицо по факту совершенного в отношении него (либо близких) преступного деяния, не упуская из внимания ни малейшего связующего звена (описательные характеристики), чтобы в дальнейшем следователь самостоятельно смог выдвинуть криминалистические версии для их отработки и проверки.

В условиях ограниченного объема информации на первоначальном этапе расследования следователь должен ориентироваться на показания потерпевшего как на базовые, основные характеризующие признаки преступления. При этом первоначальный этап расследования обусловлен специфическими особенностями в части использования тактических приемов для получения информации о личности подозреваемого лица, самом факте преступного деяния, причинах и условиях, в которых происходили данные криминальные события.

Последующий этап расследования реализуется после предъявления обвинения преступнику-мигранту, при этом основная доказательственная база строится на ранее полученных данных о месте совершения преступления, субъекте преступления, мотивах и способах совершения. Потерпевший может в полной мере повлиять на успешность раскрытия преступления в том случае, если следователь установит с ним психологический контакт, расположит его к работе и содействию органам предварительного расследования.

Поведенческие особенности потерпевшего выражаются в необходимости защищаться, отразить нападение в доступных для потерпевшего формах (в виде физического, эмоционального действия (позвал на помощь) либо бездействия – в целях своей личной безопасности не предпринимает никаких действий ввиду

опасения за свою жизнь и здоровье). Эмоциональная составляющая занимает важное место в жизни каждого человека, эмоции обуславливают поведенческие особенности и отдельные поведенческие реакции. Зачастую сам потерпевший своими действиями (поведенческими особенностями, манерами общения) провоцирует преступника на совершение преступления. По мнению Х. А. Асатряна и А. А. Христюк, «потерпевший – один из важнейших участников криминального события, в памяти которого содержится значимая для расследования информация. Именно эту информацию, в силу определенных психологических особенностей как самого индивида, так и преступления, необходимо помочь извлечь из памяти потерпевшего и верно трактовать. ...Так, например, психическое состояние потерпевшего может определяться его, так называемой, «обвинительной доминантой», то есть негативными эмоциями и отрицательными воспоминаниями, связанными с произошедшим преступлением. Нередкость, что показания многих потерпевших перенасыщены субъективными оценочными суждениями и нюансами, которые мало пригодны для доказательств. Психологические состояния потерпевшего (особенно при совершении над ним действий насильственного характера) следует отнести к экстремальным (стресс, аффект, фрустрация), существенно отражающимся на его восприятии, а также волевой регуляции. При этих ситуациях сознание потерпевшего сужается, ограничивая его интеллектуальные и адаптивные возможности» [4, с. 98].

Анализируя предложенную в теории криминалистики связь «преступник – жертва», следует акцентировать внимание на высказывании Н. П. Яблокова, который отметил, что «выявление и изучение криминалистически значимых особенностей личности потерпевшего и его поведения (до, в момент и после совершения преступления) дают возможность глубже разобраться во многих

обстоятельствах преступления, особенно указывающих на своеобразие, направленность и мотивы поведения преступника, его общие (типовые) и индивидуальные свойства. ... Неудивительно, что в преступлениях, где есть потерпевшие, выявление преступника в значительной мере идет по цепи потерпевший – подозреваемый – обвиняемый» [5, с. 55–56].

Поведение потерпевшего в момент совершения преступления, как и любое поведение человека, зависит от двух категорий факторов:

– влияние внешней среды в случае преступного нападения или иного воздействия;

– индивидуальные особенности личности, которые обеспечивают разнообразную гамму реакций на внешнее преступное воздействие (от обморочного состояния до самообороны или активного нападения на преступника).

В ходе уголовного судопроизводства, а именно при участии в следственных действиях, в ходе составления протоколов, потерпевший пытается максимально подробно воспроизвести произошедшее событие в своем сознании. Психические реакции, эмоции потерпевшего в момент описания произошедшего события играют ключевую роль в воссоздании следователем «картины» произошедшего преступления, со всеми подробностями, пережитыми эмоциями потерпевшего в тот момент. Для себя следователь уточняет отдельные существенно значимые моменты, чтобы выдвинуть первоначальные криминалистические версии.

Возвращаясь к организационно-тактическим особенностям работы с

потерпевшим лицом по преступлениям против собственности, совершенным преступниками-мигрантами, следует отметить необходимость проработки отдельных тактических приемов с привлечением потерпевшего к тактическим операциям, в которых его участие видится обязательным и необходимым для успешного расследования преступления. Методическое обеспечение расследования преступлений против собственности, совершаемых преступниками-мигрантами, во многом обусловливается необходимостью выстраивать правильный алгоритм действий следователя с субъектами (участниками) уголовного судопроизводства.

В заключение следует отметить, что личность потерпевшего как структурный элемент криминалистической характеристики преступлений против собственности, совершаемых преступниками-мигрантами, имеет весьма серьезное и важное значение как для субъектов, осуществляющих предварительное расследование, так и в целом для достижения эффективности проводимых следственных действий, оперативно-розыскных мероприятий. Не следует умалять роль потерпевшего при получении первичной информации о произошедшем событии. Гомологические особенности человека помогают следователю грамотно использовать тактические приемы для проверки и последующей отработки полученной первичной информации о совершенном преступлении.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Белкин, Р. С. Курс криминалистики : учебник в 3 т. Т. 1. М. : Юрист, 1997. 538 с.
2. Бойко, Ю. Л. Сведения о личности потерпевшего как элемент криминалистической характеристики преступлений // Материалы криминалистических чтений. Барнаул : Барнаульский юридический институт МВД России. 2019. С. 13–14.
3. Волчецкая, Т. С., Рябенская Н. Л. Особенности криминалистической характеристики корыстно-насильственных преступлений, совершаемых

мигрантами // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки : науч. журн. : электр. версия. 2018. № 2-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-kriminalisticheskoy-harakteristiki-korystno-nasilstvennyh-prestupleniy-sovershaemyh-migrantami> (дата обращения: 12.11.2023).

4. Асатрян, Х. А., Христюк, А. А. Психологические особенности потерпевшего и свидетеля и их влияние на проведение психофизиологической экспертизы с использованием полиграфа // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения : науч. журн. : электр. версия. 2020. № 2 (28). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskie-osobennosti-poterpevshego-i-svidetelya-i-ih-vliyanie-na-provedenie-psihofiziologicheskoy-ekspertizy-s> (дата обращения: 12.11.2023).

5. Яблоков, Н. П. Криминалистика : учебник для вузов. М. : Юрайт, 2019. 670 с.

REFERENCES

1. *Belkin, R. S.* Kurs kriminalistiki [Course in criminology] in 3 volumes. T. 1. М., 1997, 538 p. (in Russian).

2. *Bojko, Yu. L.* Svedeniya o lichnosti poterpevshego kak element kriminalisticheskoy karakteristiki prestuplenij [Information about the identity of the victim as an element of the forensic characteristics of crimes]. Sbornik materialov kriminalisticheskikh chtenij [Collection of materials of forensic readings]. Barnaul, 2019, pp. 13–14. (in Russian).

3. *Volcheckaya, T. S., Ryaben'kaya N. L.* Osobennosti kriminalisticheskoy karakteristiki korystno-nasil'stvennyh prestuplenij, sovershaemyh migrantami [Features of the criminalistic characteristics of selfish-violent crimes committed by migrants]. Izvestiya TulGU. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki – News of Tula State University. Economic and legal sciences.] 2018, no. 2-2. [Electronic resource]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-kriminalisticheskoy-harakteristiki-korystno-nasilstvennyh-prestupleniy-sovershaemyh-migrantami> (date of access: 11/12/2023). (in Russian).

4. *Asatryan H. A., Hristyuk A. A.* Psihologicheskie osobennosti poterpevshego i svidetelya i ih vliyanie na provedenie psihofiziologicheskoy ekspertizy s ispol'zovaniem poligrafa [Psychological characteristics of the victim and witness and their influence on the conduct of psychophysiological examination using a polygraph]. Sibirskie ugolovno-processual'nye i kriminalisticheskie chteniya [Siberian criminal procedural and forensic readings]. 2020, no. 2 (28), [Electronic resource]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskie-osobennosti-poterpevshego-i-svidetelya-i-ih-vliyanie-na-provedenie-psihofiziologicheskoy-ekspertizy-s> (access date: 11/12/2023). (in Russian).

5. *Yablokov, N. P.* Kriminalistika [Forensics]. М.: Yurayt, 2019, 670 p. (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Агеева Анастасия Александровна, преподаватель кафедры конституционного права. Уральский юридический институт МВД России. 620057, Российская Федерация, г. Екатеринбург, ул. Корепина, 66.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Anastasia A. Ageeva, Lecturer. Department of Constitutional Law. Ural Law Institute of the MIA of Russia. 66, st. Korepina, Yekaterinburg, Russian Federation, 620057.

Научная статья

УДК 343.98

DOI: 10.55001/2587-9820.2023.85.79.002

**ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
КОНТРОЛИРУЮЩИХ И ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ
ПРИ ВЫЯВЛЕНИИ ПРИЗНАКОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ,
ПОСЯГАЮЩИХ НА КУЛЬТУРНЫЕ ЦЕННОСТИ**

Иван Сергеевич Барнев

Саратовская государственная юридическая академия, г. Саратов,
Российская Федерация, i_barnev@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются перспективные направления взаимодействия контролирующих и правоохранительных органов при выявлении признаков преступлений, посягающих на культурные ценности. Сделан вывод о необходимости взаимодействия по различным направлениям как внутригосударственного, так и международного уровня, в частности для разработки конструктивного решения проблем выявления контролируемыми органами признаков преступлений, посягающих на культурные ценности. Предложены два направления совершенствования механизма взаимодействия.

Ключевые слова: взаимодействие, цифровые технологии, искусственный интеллект, контролирующие и правоохранительные органы

Для цитирования: Барнев, И. С. Перспективные направления взаимодействия контролирующих и правоохранительных органов при выявлении признаков преступлений, посягающих на культурные ценности // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра : сб. науч. тр. Иркутск : Восточно-Сибирский институт МВД России. 2023. Т. 28. № 4. С. 17–25. DOI: 10.55001/2587-9820.2023.85.79.002

**PROMISING AREAS OF COOPERATION BETWEEN CONTROLLING AND LAW
ENFORCEMENT AGENCIES AND
LAW ENFORCEMENT AGENCIES IN IDENTIFYING SIGNS OF OFFENCES AGAINST
CULTURAL PROPERTY**

Ivan S. Barnev

Saratov State Academy of Law, Saratov, Russian Federation, i_barnev@mail.ru

Abstract. The article deals with the promising areas of interaction between regulatory and law enforcement agencies in identifying signs of crimes that infringe on cultural values. It is concluded that there is a need for interaction in various areas of both domestic and international cooperation, in particular, to develop a constructive solution to the problem of identifying signs of crimes infringing on cultural values by regulatory authorities, two directions for improving the mechanism of interaction are proposed.

Keywords: interaction, digital technologies, artificial intelligence, regulatory and law enforcement agencies

For citation: Barnev, I. S. Perspektivnye napravleniya vzaimodejstviya kontroliruyushchih i pravooхранitel'nyh organov pri vyyavlenii priznakov prestuplenij, posyagayushchih na kul'turnye cennosti [Promising areas of cooperation between controlling and law enforcement agencies and law enforcement agencies in identifying signs

of offences against cultural property]. *Kriminalistika: vchera segodnya, zavtra = Forensics: yesterday, today, tomorrow. 2023, vol. 28 no 4, pp. 17–25 (in Russ.)*
DOI: 10.55001/2587-9820.2023.85.79.002

Введение

Взаимодействие контролирующих и правоохранительных органов при выявлении признаков преступлений, посягающих на культурные ценности, является ключевым этапом борьбы с преступностью. Для успешного социально-экономического и духовного развития государства необходимо сохранение его культурного наследия.

К сожалению, в настоящее время преступления, посягающие на культурные ценности, приобретают значительную распространенность и имеют высоколатентный характер. В розыске находится более 75 тысяч единиц культурных ценностей, похищенных на территории России, основная часть которых вывезена за рубеж¹.

Кроме того, по оценкам аудиторов Счетной палаты Российской Федерации, в 2019 году Федеральная таможенная служба России допустила 744 нарушения, связанных с неправильной классификацией товаров, что увеличивает случаи неконтролируемого вывоза ценностей из России².

Подчеркнем, что свыше 300 тысяч объектов культурного наследия

¹ В России более 75 тыс. объектов искусства числятся похищенными // Министерство внутренних дел Российской Федерации: офиц. сайт. URL: https://xn--b1aew.xn--p1ai/mvd/structure1/Upravlenija/Nacionalnoe_centralnoe_bjuro_Interpola/Publikacii_i_vistuple_nija/item/861945 (дата обращения: 10.01.2023).

² Россия стала лидером по объему контрабанды искусства. // Рамблер: сайт. URL: <https://news.rambler.ru/crime/45331281-rossiya-stala-liderom-po-obemu-kontrabandy-iskusstva/> (дата обращения: 26.01.2023).

не учтены в России³. Данная ситуация обусловлена несвоевременным выявлением объектов компетентными контролируемыми органами, что в свою очередь не гарантирует надлежащее их воссоздание, сохранность и реставрацию. Например, уже нельзя будет провести реставрацию, если она создает ситуацию, угрожающую устойчивости сооружения и ухудшает состояние памятника.

В связи с этим повышение эффективности взаимодействия контролирующих и правоохранительных органов является актуальной задачей в условиях цифровизации преступности, оптимальное решение которой способствует совершенствованию процесса выявления, раскрытия, расследования и предупреждения преступлений, связанных с посягательствами на культурные ценности. Активная цифровизация и глобализация преступности на рынке культурных ценностей обуславливает необходимость совершенствования взаимодействия контролирующих и правоохранительных органов при выявлении признаков преступлений, посягающих на культурные ценности.

Прежде всего важным аспектом является совершенствование основных ее направлений. Необходимо отметить, что приоритетной целью настоящего исследования является определение и обоснование возможных перспективных направлений взаимодействия контролирующих и правоохранительных органов при выявлении признаков преступлений, посягающих на культурные ценности.

Основная часть

Анализируя криминогенные факторы преступности, посягающей

³ Порядка 300 тыс. объектов культурного наследия не учтены в России. // Тасс: сайт. URL: <https://tass.ru/kultura/9715959> (дата обращения: 26.01.2023).

на культурные ценности, можно констатировать, что необходима четкая организация совместной работы контролирующих и правоохранительных органов по своевременному выявлению признаков преступлений и оперативному предоставлению следователю (дознавателю) материалов и иных документов, содержащих криминалистически значимую информацию о преступных проявлениях, поскольку своевременное информирование крайне важно для привлечения внимания следственных органов к событию преступления.

Проблема взаимодействия правоохранительных и контролирующих органов в борьбе с преступностью на протяжении многих лет обсуждается учеными-юристами. В криминалистической науке по-разному понимается взаимодействие, а также его формы.

И. Б. Воробьева определяет взаимодействие как «деловое сотрудничество правоохранительных и контролирующих органов, которое может осуществляться различным образом» [1, с. 27].

В. Д. Зеленский отмечает, что взаимодействие – это элемент и форма организации расследования [2, с. 741]. Нельзя не согласиться с данными точками зрения, поскольку «взаимодействие координирует участников на определенных этапах по разным организационно-правовым, информационным вопросам, в частности в процессе выявления преступлений, что является самостоятельным, первым этапом (стадией) борьбы с преступностью» [3, с. 32].

Весьма интересной представляется точка зрения А. Ф. Лубина, который отмечает, что «взаимодействие – это синтез деятельности, а не процесс отдельных его субъектов» [4, с. 86]. Суть подхода состоит в том, что в ходе решения различных задач борьбы с преступностью происходит объединение отдельных видов деятельности в единое целое. Нельзя не согласиться с тем, что «такой аспект позволяет разграничивать категорию взаимодействия от иных схожих – ко-

ординация, содействие, помощь» [5, с. 88–89]. В этой связи полагаем, что взаимодействие правоохранительных и контролирующих органов при выявлении признаков преступлений, посягающих на культурные ценности, является универсальной категорией и имеет различные стороны (формы), в которых субъекты воздействуют друг на друга.

По этим причинам на значимость дополнительных разработок отдельных вопросов взаимодействия всегда указывали ведущие ученые-криминалисты. Так, В. В. Степанов справедливо отмечал, что «обнаружению преступлений в криминалистике уделялось явно недостаточное внимание, несмотря на то, что своевременная осведомленность компетентных органов о совершенном преступлении позволяет эффективно организовать работу по его раскрытию» [3, с. 33].

Еще в середине 70-х годов прошлого столетия И. Ф. Герасимов в своих работах отмечал, что «большое практическое и научное значение приобретает вопрос о взаимоотношениях и взаимодействии следователя с работниками контрольно-ревизионных аппаратов и различных инспекций... Следует признать, что в литературе эти вопросы освещаются крайне слабо» [6, с. 112].

Стоит отметить, что имеется мало научных работ, посвященных взаимодействию следователя с контролирующими органами в борьбе с преступлениями, посягающими на культурные ценности, что негативно сказывается на эффективности выявления их признаков и качестве расследования уголовных дел.

Анализ научных позиций позволил нам сделать вывод о том, что взаимодействие представляет собой основанную на нормативных правовых актах согласованную деятельность субъектов по решению профессиональных задач в различных областях (например, в области защиты культурного наследия) посредством использования специальных средств и методов. Взаимодействие примени-

тельно к исследуемой нами сфере нуждается в совершенствовании, а именно в формировании инновационного механизма межведомственного взаимодействия контролирующих и правоохранительных органов при выявлении признаков преступлений с учетом международного опыта, а также посредством использования цифровых технологий.

Мы считаем, что это обусловлено рядом причин.

Во-первых, в настоящее время в Российской Федерации функционирует значительное количество контролирующих органов, которые занимаются различными вопросами, связанными с сохранением объектов культурного наследия. Общее государственное управление в сфере культуры осуществляет Министерство культуры Российской Федерации, которое реализует общее руководство работой по сохранению и реставрации музейных предметов и музейных коллекций, включенных в состав Музейного фонда Российской Федерации, разрабатывает нормативно-правовые акты по обеспечению контроля и надзора в области охраны культурного наследия и т. д.⁴

В систему контролирующих органов также входят региональные органы власти: Министерство культуры конкретного региона, Департаменты культурного наследия (далее – Департамент). Деятельность регионального Министерства по государственному контролю и надзору весьма обширна: контроль за сохранением объектов культурного наследия народов Российской Федерации, состоянием Музейного фонда, сохране-

нием и учетом культурных ценностей и т. д. В частности, Департамент осуществляет работу по государственной охране культурных ценностей, контролю и надзору за соблюдением законодательства в сфере культурного наследия. Каждый контролирующий орган имеет свою специальную нормативно-правовую базу, регламентирующую вопросы проведения плановых проверок юридических лиц, контрольных мероприятий. Но отсутствует четкое регулирование вопросов взаимодействия с правоохранительными органами при выявлении признаков преступлений, посягающих на культурные ценности. Например, в программе профилактики нарушений обязательных требований в отношении музейных ценностей перечислены задачи: выявление причин, факторов и условий, способствующих причинению вреда культурным ценностям, и т. д.⁵ Тем не менее в данном документе отсутствует указание на создание межведомственной комиссии по рассмотрению материалов профилактической проверки. Но есть ряд документов (например, Приказ Минкультуры России «Об утверждении единых правил организации комплектования, учета, хранения и использования музейных предметов и музейных коллекций»), в которых имеется указание на обязанность информирования правоохранительных органов в случае выявления пропажи или признаков физического разрушения, повреждения культурных ценностей, краткий порядок действий Музея по составлению акта, фиксации призна-

⁴ О Министерстве культуры Российской Федерации (вместе с «Положением о Министерстве культуры Российской Федерации»): Постановление Правительства Российской Федерации от 20.07.2011 № 590 : ред. от 26.01.2023 // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_117520/9b44fdd79730a7cc4b7e3275035e0a38dd9a815d/ (дата обращения: 20.11.2023).

⁵ Ведомственная программа профилактики нарушений обязательных требований, соблюдение которых оценивается Минкультуры, на 2021 год и плановый период 2022–2023 годов // Министерство культуры Российской Федерации : офиц. сайт. URL: <https://culture.gov.ru/documents/vedomstvennaya-programma-profilaktiki-narusheniy-obyazatelnykh-trebovaniy-soblyudeniya-kotorykh-otsen30122020/> (дата обращения: 26.01.2023).

ков повреждений, их причин, последующую передачу предметов в отдел реставрации. Таким образом, в разных по уровню нормативных актах указан общий регламент действий, но не предусмотрен подробный алгоритм действий в типичных ситуациях и план мероприятий, направленных на организацию действий по обеспечению сохранности артефактов (создание временной комиссии)⁶.

В связи с этим организация взаимодействия контролирующих и правоохранительных органов в борьбе с преступными посягательствами на культурные ценности имеет недостатки нормативно-правового регулирования, которое нуждается в дополнении и оптимизации. Так, В. В. Степанов справедливо отмечал, что в целях повышения эффективности борьбы с преступностью необходимо правовое закрепление положений, связанных с выявлением преступлений [3, с. 32–33].

На проблему недостаточного правового регламентирования правоохранительного взаимодействия указывают и другие авторы, например И. П. Можяева, которая справедливо отмечает, что одной из типичных проблем является отсутствие межведомственного нормативного акта о взаимодействии в сфере борьбы с преступными посягательствами на культурные ценности [7, с. 84].

Мы считаем, что такой межведомственный нормативный правовой акт должен быть особо ориентирован на регулирование вопросов, связанных с алгоритмом действий контролирующих органов при выявлении признаков преступных посягательств во всех подведомственных Министерству культуры организациях (му-

зеях, библиотеках, киностудиях, реставрационных учреждениях, театрально-зрелищных учреждениях и др.), а также с процедурой информирования правоохранительных органов при выявлении признаков различных видов преступлений в типичных ситуациях. Типичные ситуации целесообразно обобщить в единый документ методического характера.

Во-вторых, меняются внешние криминогенные факторы преступности. Так, изменяются социальные и экономические факторы, связанные с увеличением количества аукционных домов, количества торгов, объема продаж культурных ценностей. Например, в 2021 году аукционных домов, продающих русское изобразительное искусство, стало в три раза больше.

Также к числу экономических факторов можно отнести быстро развивающиеся сети антикварных магазинов, которые в основном сосредоточены в крупных городах (Москва, Санкт-Петербург и т. д.), активное развитие онлайн-торговли старинными культурными ценностями. Например, дистанционная торговля культурными ценностями уже имеет следующие разновидности: интернет-магазины, офлайн-галереи, частные сайты мастеров с возможностью специального заказа⁷. Целесообразно разработать также алгоритм действий контролирующих и правоохранительных органов в ситуациях обнаружения признаков преступлений в цифровой среде.

В-третьих, цифровизация в целом и искусственный интеллект в частности являются необходимыми условиями современного общественного развития и требуют преобразований как в технологиях, так и в способах управления ими. В целях сокращения времени и оперативного

⁶ Об утверждении Единых правил организации комплектования, учета, хранения и использования музейных предметов и музейных коллекций: приказ Минкультуры России от 23 июля 2020 г. № 827 // Гарант.ру: сайт. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74768877/#review> (дата обращения: 20.11.2023).

⁷ Искусство на торгах: как устроен российский арт-рынок // Дзен: сайт. URL: https://dzen.ru/a/YXwhe_YfRiJN5nCX (дата обращения: 26.01.2023).

обмена информацией о признаках преступных посягательств на культурные ценности между контролирующими и правоохранительными органами необходимо внедрять такие технологии. Например, благодаря внедрению государственной информационной системы «Типовое облачное решение по автоматизации контрольной (надзорной) деятельности (ГИС ТОР КНД) обеспечивается электронное взаимодействие: согласование проверок с органами прокуратуры [8, с. 30–31]. Но такие цифровые платформы необходимо улучшать, поскольку на данный момент они не могут в полной мере решать задачи в сфере борьбы с преступностью. Например, на базе контролирующих и правоохранительных органов (МВД России, Интерпол, Прокуратура Российской Федерации, ФТС России) можно сформировать единую базу данных, в которой применялась бы технология компьютерного зрения в обработке и классификации значимой информации о выявляемых фактах посягательств на культурные ценности.

В-четвертых, транснациональный характер преступлений, посягающих на культурные ценности, обуславливает необходимость оптимизации международного сотрудничества. Например, в Китае за последние пятнадцать лет можно наблюдать значительный рост интереса населения к коллекционированию различных культурных ценностей, что вызывает рост преступлений. Но существующая система взаимодействия органов и служб КНР позволяет эффективно противодействовать посягательствам на культурные ценности. Так, административные органы сферы культурного наследия активно сотрудничали с полицией в борьбе с преступлениями, связанными с культурным наследием, вернув 31 тысячу украденных культурных реликвий. Кроме того, в Китае принят документ, который усиливает борьбу против преступлений в области культурных реликвий (незаконных раскопок древних гробниц, хищений древних

культурных объектов, нелегальной торговли артефактами)⁸.

В-пятых, недостаточная техническая оснащенность территориальных органов МВД России, затрудняющая обмен информацией с НЦБ Интерпола МВД России, а также с национальным комитетом Международного совета по охране памятников и достопримечательных мест (ИКОМОС), деятельность которого направлена на решение проблем по охране культурного наследия в регионах⁹. За долгие плодотворные годы работы Национальным комитетом ИКОМОС даны экспертные оценки многим объектам: Церковь Вознесения в Коломенском, Дом жилой И. Форша в Санкт-Петербурге, Успенский собор в Ярославле, Нижегородский Кремль в Нижнем Новгороде, Спасо-Преображенский собор в Переславле-Залесском и т. п.

Решающее значение в повышении эффективности взаимодействия контролирующих и правоохранительных органов играет организация межведомственных совещаний, посвященных правовым, информационным, организационным, тактическим проблемам в сфере защиты объектов культурного наследия. Такие совещания могут проводиться, например на базе Национального комитета Международного совета по охране памятников и достопримечательных мест.

Нельзя не согласиться с И. П. Можяевой в том, что в целом типичной проблемой, возникающей в процессе межведомственного взаимодействия в сфере противодействия преступ-

⁸ Китай усиливает борьбу против преступлений в области культурных реликвий // Синьхуа. Новости: сайт. URL: <https://russian.news.cn/20220905/5c4bda271d9f4e2da34f01f8425c5cf7/c.html> (дата обращения: 20.11.2023).

⁹ Национальный комитет ИКОМОС // ICOMOS, RUSSIA: сайт. URL: <https://web.archive.org/web/20180928110217/http://icomos.org.ru:80/index.php/ru/nk-ikomos-rossiya/rukovodstvo-nk> (дата обращения: 20.11.2023).

ным посягательствам на культурные ценности, является «отсутствие межведомственной комиссии по предупреждению незаконного вывоза культурных ценностей за пределы России» [7, с. 84].

На наш взгляд, межведомственная комиссия необходима, но в рамках работы по различным направлениям внутригосударственного и международного уровня, в частности для разработки конструктивного решения проблемы выявления контролирующими органами признаков преступлений, посягающих на культурные ценности. На специальных межведомственных совещаниях могут обсуждаться и разрабатываться совместные актуальные алгоритмы выявления таких преступлений, в том числе совершаемых в киберпространстве.

Резюмируя вышеизложенное, хотелось бы подчеркнуть, что вопрос о взаимодействии контролирующих и правоохранительных органов должен ставиться в ряд приоритетных задач, так как несвоевременное выявление признаков преступных посягательств на культурные ценности снижает эффективность противодействия им, а также способствует переходу рынка культурных ценностей в теневую сферу, в которой отсутствует гарантия их полноценной защиты и контроля.

Выводы и заключение

В заключение можно предложить несколько перспективных направлений развития взаимодействия контролирующих и правоохранительных органов при выявлении признаков преступлений, посягающих на культурные ценности:

– технологическая конвергенция, то есть объединение и использование в работе по выявлению преступных

посягательств на культурные ценности разных цифровых платформ в новых направлениях (различные унифицированные автоматизированные системы по хранению, обработке информации, обмену информацией на основе технологий искусственного интеллекта);

– улучшение существующих форм взаимодействия (например, алгоритмизация проверочных мероприятий со стороны контролирующих органов в области охраны культурного наследия на местном, региональном, федеральном и международном уровнях и процедуры информирования ими правоохранительных органов о выявленных преступлениях).

В целях обеспечения качественной работы субъектов взаимодействия в обоих направлениях необходимо, чтобы были восполнены недостатки нормативно-правового регулирования, регулярно работали межведомственные комиссии, посвященные правовым, информационным, организационным, тактическим проблемам в сфере защиты объектов культурного наследия с учетом международного опыта, использовались возможности искусственного интеллекта и других цифровых технологий, активнее привлекались специалисты по истории и культуре, живописи, скульптуре, археологии, палеонтологии, нумизматике для оказания консультационной помощи в проверке информации. Также эффективным было бы создание межведомственной цифровой базы для обмена информацией о перемещаемых культурных ценностях через государственную границу Российской Федерации, доступ к которой имели бы представители учреждений культуры, владеющих культурными ценностями.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Воробьева, И. Б. Взаимодействие следователя с контролирующими органами в борьбе с преступностью: монография. Издательство Саратовского университета, 1987. 112 с.

2. Зеленский, В. Д. О понятии и содержании организации расследования преступлений // Всероссийский криминологический журнал : науч. журн. 2015. № 4. С. 734–744.
3. Степанов, В. В. Избранные научные работы. В 2-х томах. Т. 1. Саратов : ООО «Типография Регион», 2013. 480 с.
4. Криминалистика. Расследование преступлений в сфере экономики : учебник / под ред. В. Д. Грабовского, А. Ф. Лубина. Н. Новгород : НВШ МВД России, 1995. 399 с.
5. Шепелев, С. В. Теоретические основы взаимодействия следователя в ходе деятельности по расследованию преступлений // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения : науч. журн. 2021. № 1. С. 88–89.
6. Герасимов, И. Ф. Некоторые проблемы раскрытия преступлений : монография. Свердловск : Средне-Уральское книжное издательство, 1975. 184 с.
7. Можяева, И. П. Основные направления противодействия преступным посягательствам на культурные ценности: аналитический обзор // Право. Журнал Высшей школы экономики : науч. журн. 2020. № 3. С. 72-88.
8. Искусственный интеллект в профилактике правовых рисков и противодействии коррупции : доклад НИУ ВШЭ / Е. А. Артеменко, А. М. Волкова, Р. О. Долотов и др.; под науч. ред. Д. В. Крыловой. М., 2022. С. 30–31.

REFERENCES

1. Vorob'eva, I. B. Vzaimodejstvie sledovatelya s kontroliruyushchimi organami v bor'be s prestupnost'yu [Interaction of the investigator with regulatory authorities in the fight against crime]. Saratov.1987, 112 p. (in Russian).
2. Zelenskij, V. D. O ponyatii i soderzhanii organizacii rassledovaniya prestuplenij [About the concept and content of the organization of crime investigation]. Vserossijskij kriminologicheskij zhurnal – All-Russian Criminological Journal. 2015, no. 4, pp. 734-744. (in Russian).
3. Stepanov, V. V. Izbrannye nauchnye raboty [Selected scientific works]. Saratov, 2013, 480 p. (in Russian).
4. Grabovskogo, V. D., Lubina, A. F. (ed.) Kriminalistika. Rassledovanie prestuplenij v sfere ekonomiki [Criminalistics. Investigation of economic crimes]. Nizhnij Novgorod, 1995, 399 p. (in Russian).
5. Shepelev, S. V. Teoreticheskie osnovy vzaimodejstviya sledovatelya v hode deyatel'nosti po rassledovaniyu prestuplenij [Theoretical foundations of the investigator's interaction in the course of crime investigation activities]. Sibirskie ugolovno-processual'nye i kriminalisticheskie chteniya – Siberian Criminal procedural and criminalistic readings. 2021, no.1, pp. 88-89. (in Russian).
6. Gerasimov, I. F. Nekotorye problemy raskrytiya prestuplenij [Some problems of solving crimes]. Sverdlovsk, 1975, 184 p. (in Russian).
7. Mozhaeva, I. P. Osnovnye napravleniya protivodejstviya prestupnym posyagatel'stvam na kul'turnye cennosti: analiticheskij obzor [The main directions of countering criminal encroachments on cultural values: an analytical review]. Zhurnal «Pravo. Zhurnal Vyshej shkoly ekonomiki – The Law magazine. Journal of the Higher School of Economics: scientific article. 2020, no. 3, pp. 72-88. (in Russian).
8. Artemenko, E. A., Volkova, A. M., Dolotov, R. O., Krylovoj, D. V. (ed.), Iskusstvennyj intellekt v profilaktike pravovyh riskov i protivodejstvii korrupcii [Artificial intelligence in the prevention of legal risks and combating corruption]. 2022, pp. 30-31. (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Барнев Иван Сергеевич, заведующий лабораторией технического обеспечения расследования преступлений, преподаватель кафедры криминалистики. Саратовская государственная юридическая академия. 410056, Российская Федерация, Саратовская область, г. Саратов, ул. им. Чернышевского Н.Г., зд. 104, стр. 3.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Ivan S. Barnev, Head of the Laboratory of technical support of crime Investigation, lecturer of the Department of Criminalistics. Saratov State Law Academy, zd. 104, p. 3., str., N.G. Chernyshevsky, Saratov, Saratov region, Russian Federation, 410056.

Научная статья

УДК: 614.841.24

DOI: 10.55001/2587-9820.2023.61.27.003

**АЛГОРИТМ ДЕЙСТВИЙ СЛЕДСТВЕННО-ОПЕРАТИВНОЙ ГРУППЫ
ПРИ ОБНАРУЖЕНИИ НА МЕСТЕ ПОЖАРА
ЭЛЕМЕНТОВ АВТОМАТИЧЕСКОЙ ПОЖАРНОЙ СИГНАЛИЗАЦИИ**

**Александр Леонидович Беляк¹, Вероника Юрьевна Крисанова²,
Елена Михайловна Чикулаева³**

¹Восточно-Сибирский институт МВД России, г. Иркутск, Российская Федерация, blaxr@mail.ru

²Экспертно-криминалистический центр Министерства внутренних дел Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация

³Судебно-экспертное учреждение федеральной противопожарной службы «Испытательная пожарная лаборатория» по Красноярскому краю. г. Красноярск, Российская Федерация

Аннотация. В статье проведено исследование методов получения информации данных журнала событий технических средств систем автоматической пожарной сигнализации при производстве следственных действий. Для установления информации, предшествующей возникновению и развитию пожара, приведен алгоритм действий следственно-оперативной группы в процессе визуального осмотра и функциональной проверки приемно-контрольных приборов систем пожарной сигнализации на месте пожара. Отмечены способы фиксации результатов проведения визуального осмотра.

Ключевые слова: пожар, прибор приемно-контрольный, технические средства автоматической пожарной сигнализации

Для цитирования: Беляк, А. Л., Крисанова, В. Ю., Чикулаева, Е. М. Алгоритм действий следственно-оперативной группы при обнаружении на месте пожара элементов автоматической пожарной сигнализации // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра : сб. науч. тр. Иркутск : Восточно-Сибирский институт МВД России. 2023. Т. 28. № 4. С. 26–33. DOI: 10.55001/2587-9820.2023.61.27.003

**ALGORITHM OF ACTIONS OF THE INVESTIGATIVE OPERATIONAL TEAM WHEN
DETECTING AUTOMATIC FIRE ALARM ELEMENTS AT THE SITE OF A FIRE**

Alexander L. Belyak¹, Veronika Yu. Krisanova², Elena M. Chikulaeva³

¹East Siberian Institute of the MIA of Russia, Irkutsk, Russian Federation, blaxr@mail.ru

²Forensic Expert Center of the MIA of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

³Forensic expert institution of the federal fire service «Fire Testing Laboratory» in the Krasnoyarsk Territory, Krasnoyarsk, Russian Federation

Abstract. The article conducts a study of methods for obtaining information from event log data of technical means of automatic fire alarm systems during investigative actions. To establish information that precedes the occurrence and development of a fire, an algorithm of actions of the investigative and operational team (SOP) is presented in the process of visual inspection and functional testing of the fire alarm system control devices at the fire site. Methods for recording the results of a visual inspection are noted.

Keywords: fire, control panel, technical means of automatic fire alarm

For citation: Belyak, A. L., Krisanova, V. Yu., Chikulaeva, E. M. Algoritm dejstvij sledstvenno-operativnoj gruppy pri obnaruzhenii na meste pozhara elementov avtomaticheskoy pozharnoj signalizacii [Algorithm of actions of the investigative operational team when detecting automatic fire alarm elements at the site of a fire]. Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra = Forensics: yesterday, today, tomorrow. 2023, vol. 28 no. 4, pp. 26–33 (in Russ.). DOI: 10.55001/2587-9820.2023.61.27.003

Введение

Расследование пожаров относится к категории наиболее сложных, что обусловлено значительным изменением или полным уничтожением следов преступления на месте происшествия в результате теплового воздействия пожара. В связи с этим раскрытие и расследование преступлений, сопряженных с пожаром, как правило, проводится следственно-оперативными группами, что позволяет организовать скоординированную деятельность органов следствия, оперативно-розыскных, экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел и иных служб.

Одним из основных следственных действий, производимых следователем (дознателем) по установлению обстановки происшествия, связанного с пожаром, является осмотр места пожара. Осмотр места пожара «...является разновидностью осмотра места происшествия и осуществляется на основании и в порядке, предусмотренных Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации»¹ [2, с. 7]. По мнению И. Д. Чешко, протокол осмотра места происшествия является важнейшим источником информации о произошедшем пожаре [1, с. 29].

При проведении расследования основной задачей является установление места очага пожара, который

можно определить по таким признакам, как визуальные термические повреждения. Однако в случае крупного пожара, охватывающего большие площади здания и повлекшего за собой полное выгорание горючей нагрузки, определить место первоначального возникновения горения не всегда представляется возможным. В этом случае можно использовать вспомогательные методы, и с помощью данных контроля автоматической пожарной сигнализации (АПС) определить место возникновения и пути распространения пожара.

Так, по пожару, произошедшему в торговом мебельном центре, ввиду значительной площади термических повреждений (порядка 6 000 м²) осуществить реконструкцию процесса возникновения и развития пожара было возможно только при анализе всей имеющейся информации (не только по термическим повреждениям), в том числе информации, предоставленной с систем автоматической пожарной сигнализации, видеозаписей, показаний очевидцев пожара и участников его тушения.

Следственно-оперативной группой был проведен анализ термических повреждений, в ходе которого сделан промежуточный вывод о том, что очаговая зона пожара расположена во внутреннем объеме строения, в центре его западной части. При этом определить его вертикальное расположение, основываясь на термических повреждениях, не представлялось возможным (рис. 1).

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : УПК : послед. ред. : принят Гос. Думой 22 ноября 2001 года : одобрен Советом Федерации 5 декабря 2001 года // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/?ysclid=le24do8org886479248 (дата обращения: 06.11.2023).

Рис. 1. Панорамный снимок внутреннего объема второго этажа. Вид восточной стены

Была получена информация, предоставленная с прибора приемно-контрольной системы автоматической пожарной сигнализации. Для дальнейшего исследования была получена выписка буфера событий системы противопожарной сигнализации. Установлено, что в качестве управляющего прибора в торговом мебельном центре использовался пульт контроля и управления охранно-пожарный «С2000М». При изучении выписки отмечено, что на объекте в указанное время наблюдаются события «ВНИМАНИЕ» и «ПОЖАР». Данные команды связаны с обнаружением такого опасного фактора пожара, как задымление.

Основная часть

«Автоматическая пожарная сигнализация относится к системе пожарной автоматики» [3, с. 16] и предназначена для автоматического обнаружения пожара, и подача команды на проведение ряда управляющих функций, таких как оповещение людей, автоматическое пожаротушение и дымоудаление, управление инженерным и технологическим оборудованием зданий и сооружений.

Система пожарной сигнализации – это «совокупность установок пожарной сигнализации, смонтированных на одном объекте и контролируемых с общего пожарного поста» [4, с. 17].

Согласно СП 484.1311500.2020, система пожарной сигнализации – это «совокупность взаимодействующих технических средств, предназначенных для обнаружения пожара, формирования, сбора, обработки, ре-

гистрации и выдачи в заданном виде сигналов о пожаре, режимах работы системы, другой информации и выдачи (при необходимости) инициирующих сигналов на управление техническими средствами противопожарной защиты, технологическим, электротехническим и другим оборудованием»¹.

Согласно п. 4.4 СП 486.1311500.2020, практически все существующие помещения, за исключением помещений с отсутствием горючих материалов, лестничных клеток, помещений с мокрыми технологическими процессами, мойки, санузлов, тамбуров, чердаков и т. п. должны быть оборудованы системами АПС² (рис. 2).

¹ Свод правил СП 484.1311500.2020 Системы противопожарной защиты. Системы пожарной сигнализации и автоматизация систем противопожарной защиты. Нормы и правила проектирования : утв. приказом МЧС России от 31.07.2020 № 582 // Гарант : сайт. URL: <https://base.garant.ru/74669536/?ysclid=lp6w sfxwzr628258731> (дата обращения: 06.11.2023).

² Свод правил СП 486.1311500.2020. Системы противопожарной защиты. Перечень зданий, сооружений, помещений и оборудования, подлежащих защите автоматическими установками пожаротушения и системами пожарной сигнализации. Требования пожарной безопасности : утв. приказом МЧС России от 20.07.2020 № 539 // Гарант : сайт. URL: <https://base.garant.ru/400111006/?ysclid=lp6 wne36np375162914> (дата обращения: 06.11.2023).

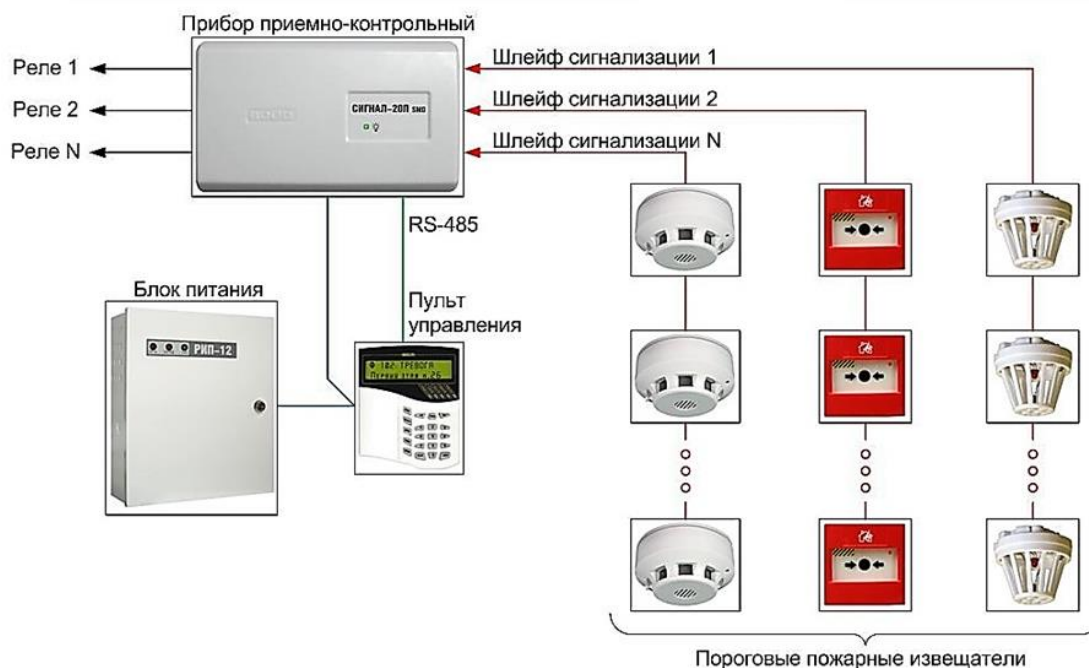

Рис. 2. Схема системы автоматической пожарной сигнализации

Пожарные извещатели, включенные в сигнальную линию (шлейф), преобразуют опасные факторы пожара (ОФП) в электрический сигнал, поступающий на приемно-контрольные приборы, которые «формируют сигналы тревожных извещений и передают их на пульта централизованного наблюдения (ПЦН), устройства световой и звуковой сигнализации» [5, с. 17].

В системе автоматической пожарной сигнализации «основным прибором, осуществляющим прием и обработку сигналов, поступающих от датчиков контроля среды, формирующим сигналы пожарной тревоги для срабатывания световых, звуковых извещателей» [6, с. 18], а также подающим команды на прибор управления пожарной (ППУ) для запуска систем оповещения и управления эвакуацией (СОУЭ), систем противодымной вентиляции, систем пожаротушения, является прибор приемно-контрольный пожарный (ППКП), охранно-пожарный (ППКОП).

При проведении осмотра места пожара объектов, на которых штатно установлены как системы АПС, так и системы автоматического пожароту-

шения (АУПТ), специалисту (дознавателю) может потребоваться алгоритм действий, включающий проведение следующих мероприятий:

1. *Установление наличия систем АПС и АУПТ на объекте.* Необходимость оборудования здания данными установками устанавливается предварительно, в соответствии с нормативными документами для зданий различного назначения.

Согласно ч. 1 ст. 5 Федерального закона от 22 июля 2008 г. № 123-ФЗ «Технический регламент о требованиях пожарной безопасности»¹, каждое здание (объект защиты), независимо от его функционального назначения, должно иметь систему обеспечения пожарной безопасности (СОПБ). Элементом СОПБ является система противопожарной защиты, включающая автоматическую пожарную сигнализацию.

¹ Технический регламент о требованиях пожарной безопасности: Федер. закон № 123-ФЗ: принят Гос. Думой 4 июля 2008 года: одобрен Советом Федерации 11 июля 2008 года: послед. ред. // Гарант: сайт. URL: <http://base.garant.ru/12161584/?ysclid=la7v9o0ivq71886863> (дата обращения: 06.11.2023).

2. Установление места расположения приборов ППКП (ППКОП).

В соответствии с СП 484.1311500.2020, прибор приемно-контрольный следует располагать в помещении пожарного поста (при его наличии), установленного на первом или цокольном этаже здания. Расстояние от двери помещения пожарного поста до выхода из здания должно быть не более 25 м.

Пожарный пост может располагаться в помещениях со схожим назначением, например в диспетчерских пунктах или помещениях контроля за другими инженерными системами, при условии соблюдения требований к размещению пожарного поста на объекте. Размещение приборов, функциональных модулей в помещении пожарного поста следует предусматривать в местах, позволяющих осуществлять наблюдение и управление ими, а также техническое обслуживание.

Данные технические средства следует размещать таким образом, чтобы высота от уровня пола до органов управления и индикации была от 0,75 м до 1,8 м.

Допускается установка указанных устройств в других помещениях при одновременном выполнении следующих условий:

а) обеспечение указанными устройствами уровня доступа 2 (для лиц, ответственных за пожарную безопасность объекта, т. е. лиц, уполномоченных на принятие решений по изменению режимов и состояний работы технических средств) и уровня доступа 3 (для лиц, осуществляющих техническое обслуживание и наладку систем пожарной автоматики объекта);

б) обеспечение передачи всех извещений, предусмотренных указанными устройствами, на пожарный пост с целью отображения световой индикации и звуковой сигнализации, а также обеспечения функций ручного управления, регламентируемых национальными и межгосударственными стандартами.

3. Установление применяемого на объекте типа прибора приемно-контрольного, его функциональность.

В случае применения ППКП адресного типа необходимо установить тип прибора, возможность ведения журнала событий, а также функции автоматической передачи информации о происшествиях по линиям связи, наличие его подключения к компьютеру.

В случае применения на объекте неадресной системы АПС полученная информация ограничивается данными о времени и характере событий без указания локации места события.

4. Получение информации о событиях, предшествующих пожару и характеризующих развитие пожара.

Происходящие на объекте события фиксируются в журнале событий энергонезависимой памяти ППКОП, независимо от того, происходит их отправка по каналам связи получателю или нет. События фиксируются по дате и времени их возникновения и отмечаются по часам прибора (код события, перечень шлейфов, адрес получателя и т. д.).

При отсутствии модулей передачи информации данные журнала событий могут быть получены непосредственно из памяти ППКП (ППКОП), либо путем вывода и считывания информации с центральной панели, либо подключения ноутбука, планшета с установленным программным обеспечением «Орион», «Орион Про».

Так, ППКОП Гранит-12С, 24 (Wi-Fi + GE) обеспечивает наблюдение за средой в помещениях, оборудованных пожарными извещателями. Прибор обеспечивает возможность передачи информации с помощью встроенного Wi-Fi-коммуникатора, обеспечивающего передачу ее на пульт ПЦН по сетям Wi-Fi. Для передачи информации по сетям ETHERNET и/или GSM/GPRS прибор может быть укомплектован (доукомплектован) GE-коммуникатором. Данный ППКОП может программироваться с компьютера ПЦН через USB или удаленно, используя каналы доставки извеще-

ний, «позволяет осуществлять рассылку SMS ... , а также дозвон на телефонные номера пользователей (до 3-х номеров)» [7, с. 20].

4. *Восстановление информации при частичном огневом воздействии (повреждении) ППКП.* В случае повреждения корпуса, не причиняющего термических повреждений плате прибора, получить доступ к информации возможно, переставив плату с поврежденного прибора на однотипный ППКП и осуществив последующее его включение с доступом к журналу событий.

Следует отметить, что результаты, зафиксированные при визуальном осмотре, должны быть отмечены в протоколе осмотра места пожара. При этом «должны быть указаны: объект исследования, участвующие в проведении осмотра лица и применяемые технические средства» [8, с. 19], а также помещение, в котором установлен ППКП, его тип и состояние. При наличии световой индикации отмечается вид режима, в котором на момент осмотра находится ППКП.

При наличии функции просмотра журнала событий с помощью фотофиксации просматриваются и фиксируются в протоколе осмотра значимые события, связанные со срабатыванием пожарных извещателей, при этом указываются номер шлейфа, адрес и время их срабатывания. Электронная копия журнала событий, полученная при подключении к базам данных ППКП, карта конфигурирования, программирования прибора копируется на электронный носитель и прикладывается к протоколу осмотра места пожара.

При невозможности извлечения из хранящихся в энергонезависимой памяти ППКП журнала событий и конфигурационных параметров данные приборы (приемно-контрольный и прибор пожарной управления) подлежат изъятию, упаковываются и направляются для дальнейшего ис-

следования в судебно-экспертное учреждение.

Выводы и заключение

Таким образом, при проведении органами дознания следственных действий по установлению очага пожара журнал электронных данных прибора приемно-контрольного пожарного (охранно-пожарного) может быть использован для восстановления картины предшествующих событий. С помощью имеющихся данных журнала контроля и наличия схемы расположения датчиков (с указанием их типа) в защищаемых помещениях здания можно восстановить последовательность событий, связанных с данным пожаром.

Имея данные журнала событий, можно установить помещение, в котором первоначально произошло возгорание, а также последующее распространение пожара по помещениям объекта, скорость распространения пожара по времени срабатывания датчиков в смежных помещениях.

Следует отметить, что получение информации о событиях на объекте возможно, если объект оборудован адресными системами автоматической пожарной сигнализации, использующими адресно-пороговые либо адресно-аналоговые датчики автоматической пожарной сигнализации.

Исходя из вида помещения, его пожарной нагрузки, имеющегося силового (осветительного) оборудования, можно выдвинуть предварительные версии о протекании пожароопасной ситуации по тому либо иному сценарию. Если же на момент пожара в помещении проводились ремонтные (огневые/сварочные) работы, это может непосредственно указать на лиц, вероятно виновных в нарушении требований пожарной безопасности при проведении данных работ.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Осмотр места пожара: метод. пособие / И. Д. Чешко, Н. В. Юн, В. Г. Плотников и др. М.: ВНИИПО, 2004. 503 с.
2. Чешко, И. Д. Технические основы расследования пожаров: метод. пособие. М.: ВНИИПО, 2002. 330 с.
3. Кутузов, В. В., Терехин, С. Н., Саратов, Д. Н., Филипов, А. Г. Производственная и пожарная автоматика. Установки и системы пожарной автоматике: учебник по дисциплине «Производственная и пожарная автоматика» / изд. 2-е, перераб. и доп.; под общ. ред. В. С. Артамонова. СПб.: Санкт-Петербургский университет Государственной противопожарной службы МЧС России, 2016. 268 с.
4. Производственная и пожарная автоматика: учебник: в 2 ч. Ч. 2. Автоматическая пожарная сигнализация / В. П. Бабуров, В. В. Бабуринов, А. В. Федоров и др. М.: Академия ГПС МЧС России, 2015. 270 с.
5. Кутузов, В. В., Минкин, Д. Ю., Терехин, С. Н., Османов, Ш. А., Талировский, К. С. Методы и технологии обнаружения пожара: монография / под общ. ред. В. С. Артамонова. СПб.: Астерион, Санкт-Петербургский университет Государственной противопожарной службы МЧС России, 2015. 220 с.
6. Беляк, А. Л., Могильникова, А. В. Использование специальных знаний в области пожарной автоматике при производстве пожарно-технической экспертизы: учеб. пособие. Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России, 2022. 72 с.
7. Приборы приемно-контрольные и управления охранно-пожарные. ГРАНИТ-3С. ГРАНИТ-5С. ГРАНИТ-8С. ГРАНИТ-12С: Руководство по эксплуатации САПО.425519.052РЭ. Новосибирск: ООО НПО «Сибирский арсенал», 2021. 44 с.
8. Богдацкий, С. Ю., Шидловский, Г. Л., Иванов, А. Н. Исследование технических средств систем пожарной сигнализации при расследовании пожаров // Проблемы управления рисками в техносфере: науч.-аналит. журн. 2023. № 1 (65). С. 17–26.

REFERENCES

1. Cheshko, I. D. Osmotr mesta pozhara [Inspection of the fire site] ./ I. D. Cheshko, N. V. Yun, V. G. Plotnikov i dr. M.: VNI IPO, 2004, 503 p. (in Russian).
2. Cheshko, I. D. Tekhnicheskiye osnovy rassledovaniya pozharov [Technical Basics of Fire Investigation]. M.: VNI IPO, 2002, 330 p. (in Russian).
3. Kutuzov, V. V., Terekhin, S. N., Saratov, D. N., Filipov, A. G. Proizvodstvennaya i pozharnaya avtomatika. Ustanovki i sistemy pozharnoy avtomatiki [Industrial and fire automatics. Fire automatics installations and systems]. SPb, 2016, 268 p. (in Russian).
4. Baburov V. P., Baburin V. V., Fedorov A. V. Proizvodstvennaya i pozharnaya avtomatika [Industrial and fire automatics]. M.: Akademiya GPS MCHS Rossii, 2015, 270 p. (in Russian).
5. Kutuzov, V. V., Minkin, D. YU., Terokhin, S. N., Osmanov, SH. A., Talirovskiy, K. S. Metody i tekhnologii obnaruzheniya pozhara [Fire detection methods and technologies]. SPb, 2015, 220 p. (in Russian).
6. Belyak, A. L., Mogil'nikova, A. V. Ispol'zovaniye spetsial'nykh znaniy v oblasti pozharnoy avtomatiki pri proizvodstve pozharno-tekhnicheskoy ekspertizy [Use of special knowledge in the field of fire automatics in the production of fire-technical expertise]. Irkutsk, 2022, 72 p. (in Russian).
7. SAPO.425519.052RE. Pribor priyemno-kontrol'nyy i upravleniya okhranno-pozharnyy. GRANIT - 12 C. Rukovodstvo po ekspluatatsii [Security and fire control and

control devices. GRANITE-3C. GRANITE-5C. GRANITE-8C. GRANIT-12C: Operating manual SAPO.425519.052RE.]. Novosibirsk: NPO «Sibirskiy arsenal», 2015, 44 p. (in Russian).

8. *Bogutskiy, S. YU., Shidlovskiy, G. L., Ivanov, A. N.* Issledovaniye tekhnicheskikh sredstv sistem pozharoy signalizatsii pri rassledovanii pozharov [Research of technical means of fire alarm systems during fire investigation]. Problems of risk management in the technosphere – Problemy upravleniya riskami v tekhnosfere. 2023, no. 1 (65), pp. 17–26. (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Беляк Александр Леонидович, кандидат технических наук, доцент кафедры судебно-экспертной деятельности. Восточно-Сибирский институт МВД России. 664074, Россия, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 110.

Крисанова Вероника Юрьевна, научный сотрудник отдела научных исследований по специальным видам экспертиз и экспертно-криминалистического обеспечения противодействия наркопреступности управления научных исследований. Экспертно-криминалистический центр Министерства внутренних дел Российской Федерации. 125130, Российская Федерация, г. Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских, 5.

Чикулаева Елена Михайловна, эксперт сектора судебных экспертиз. Судебно-экспертное учреждение федеральной противопожарной службы «Испытательная пожарная лаборатория» по Красноярскому краю. 660119, Российская Федерация, г. Красноярск, ул. 40 лет Победы, 15.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Alexander L. Belyak, Candidate of Technical Sciences, Associate Professor of the Department of Forensic Expertise. East Siberian Institute of the MIA of the Russia, 110, st. Lermontov, Irkutsk, Russian Federation, 664074.

Veronika Yu. Krisanova, Researcher of the Department of Scientific Research on Special Types of Expertise and Forensic Support for Combating Drug Crime of the Department of Scientific Research. Forensic Expert Center of the MIA of the Russian Federation. 5, Zoya and Alexander Kosmodemyansky st., Moscow, Russian Federation, 125130.

Elena M. Chikulaeva, Expert in the forensic sector. Forensic Expert Institution of the Federal Fire Service «Fire Testing Laboratory» in the Krasnoyarsk Territory, 15, st. 40 Years of Victory, Krasnoyarsk, Russian Federation, 660119.

Научная статья

УДК: 343.13.

DOI: 10.55001/2587-9820.2023.43.69.004

**ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ НА ПЕРВОНАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ
РАССЛЕДОВАНИЯ ПО ДЕЛАМ О НЕЗАКОННОМ СБЫТЕ
НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ БЕСКОНТАКТНЫМ СПОСОБОМ,
СОВЕРШЕННОМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ**

Ольга Петровна Бердникова¹, Лада Евгеньева Рыбакова²

¹Уральский государственный юридический университет им. В. Ф. Яковлева, г. Екатеринбург, Российская Федерация, Usla.@ru

²Следственный отдел по Чкаловскому району г. Екатеринбург следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Свердловской области, г. Екатеринбург, Российская Федерация, sledovatel13@yandex.ru

Аннотация. Качественное расследование преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств является важнейшим элементом в масштабной борьбе с противодействием такого рода преступлениям, учитывая, что участники преступной цепочки в основном используют информационно-телекоммуникационные сети, включая сеть Интернет, то есть совершают преступления бесконтактным способом, и привлекают к совершению данных преступлений несовершеннолетних. Авторами приведены и обоснованы три основные следственных версии, возникающие на первоначальном этапе расследования незаконного сбыта наркотических средств, совершенного несовершеннолетними, обозначены основные ошибки, допускаемые сотрудниками органов внутренних дел (при проведении оперативных мероприятий после задержания несовершеннолетних до возбуждения уголовного дела), раскрыты тактические особенности проведения неотложных следственных действий, таких как первоначальный допрос несовершеннолетнего подозреваемого; осмотр места происшествия; назначение физико-химической экспертизы.

Ключевые слова: сбыт наркотических средств, бесконтактный способ, сеть Интернет, несовершеннолетние, допросы несовершеннолетних, осмотр места происшествия, физико-химическая экспертиза, следственные и оперативные ошибки

Для цитирования: Бердникова, О. П., Рыбакова, Л. Е. Отдельные проблемы, возникающие на первоначальном этапе расследования по делам о незаконном сбыте наркотических средств бесконтактным способом, совершенном несовершеннолетними // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра: сб. науч. тр. Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России. 2023. Т. 28. № 4. С. 34–41. DOI: 10.55001/2587-9820.2023.43.69.004

**SOME PROBLEMS THAT ARISE AT THE INITIAL STAGE OF THE INVESTIGATION IN
CASES OF ILLEGAL SALE OF NARCOTIC DRUGS BY CONTACTLESS MEANS
COMMITTED BY MINORS**

Olga P. Berdnikova¹, Lada E. Ribakova²

¹V.F. Yakovlev Ural State Law University, Yekaterinburg, Russian Federation, Usla.@ru

²The Investigative Department for the Chkalovsky district of the city of Yekaterinburg of the Investigative Department of the Investigative Committee of the Russian Federation for the Sverdlovsk region, sledovatel13@yandex.ru

Abstract. A high-quality investigation of crimes in the sphere of illicit trafficking of narcotic drugs is an essential element in the large-scale fight against counteraction to this type of crime, given that the participants of the criminal chain mainly use information and telecommunication networks, including the Internet, i.e. they commit crimes in a non-contact manner, and involve minors in the commission of these crimes. The authors present and substantiate three main investigative versions arising at the initial stage of investigation of illegal sale of narcotic drugs committed by minors, outline the main mistakes made by the staff of internal affairs bodies (when conducting operational activities after the detention of minors before the initiation of criminal proceedings), reveal the tactical features of urgent investigative actions, such as the initial interrogation of a minor suspect; inspection of the scene of the crime; and the investigation of the criminal case.

Keywords: sale of narcotic drugs, non-contact method, Internet, minors, interrogation of minors, scene examination, physico-chemical expertise, investigative and operational errors

For citation: Berdnikova O.P., Ribakova L.E Criminal-legal aspect of disclosure, investigation and prevention of fraud in the field of auto insurance [Some problems that arise at the initial stage of the investigation in cases of illegal sale of narcotic drugs by contactless means committed by minors]. *Kriminalistika: vchera segodnya, zavtra = Forensics: yesterday, today, tomorrow*. 2023, vol. 28, no 4, pp. 34–41. (in Russ.) DOI: 10.55001/2587-9820.2023.43.69.004

Введение

Проблема распространения наркомании как среди взрослых лиц, так и среди несовершеннолетних вызывает определенную озабоченность. Среди основных причин ее распространения следует выделить пропаганду среди молодежи. Вместе с тем все больше появляются новые формулы наркотических средств, которые законодатель практически не успевают внести в изменения в соответствующие нормативные правовые акты. Опасность в том числе представляет то обстоятельство, что в настоящее время имеются широкие возможности приобретения наркотических средств без раскрытия своей личности, и этим пользуются несовершеннолетние.

Кроме того, сами несовершеннолетние лица ищут способы получения легкого, быстрого заработка, который возможно совмещать с учебой. В результате несовершеннолетние лица встают на преступный путь, совершая в том числе незаконный сбыт наркотических средств, и думают, что останутся безнаказанными с большой суммой денежных средств, зара-

ботанных нелегальным способом. Участники такого рода преступлений в основном используют информационно-телекоммуникационные сети, включая сеть Интернет, то есть совершают преступления бесконтактным способом, поскольку в данных сетях происходит информацией, которая может остаться незаметной для органов предварительного следствия. Вместе с тем сами участники преступной группы, выполняя отведенные им преступные роли при совершении незаконного сбыта наркотических средств, зачастую друг друга не знают, поэтому существует полная конфиденциальность. В результате несовершеннолетние все больше втягиваются в данную деятельность, поскольку думают, что останутся незамеченными и получают «быстрые» денежные средства в больших размерах при проведении малозатратных действий.

При расследовании уголовных дел, связанных с незаконным сбытом наркотических средств, совершенным несовершеннолетними лицами, органам предварительного следствия необходимо учитывать особый ци-

низм и пренебрежение к общепринятым нормам морали и поведения в обществе несовершеннолетних, поскольку в некоторых случаях последние, осознавая свою безнаказанность, демонстративно подают своим друзьям, знакомым и ровесникам пример получения «быстрых», «легких» денежных средств в крупных суммах от неизвестных лиц за осуществление ими такого рода преступления. Само по себе данное преступление несет угрозу для общества и подрастающего поколения. Противодействие незаконному сбыту наркотических средств среди несовершеннолетних лиц продолжает оставаться важной проблемой государства. Так, на территории Российской Федерации по сравнению с январем – ноябрем 2021 года за аналогичный период 2022 года на 6,8 % возросло число выявленных преступлений, совершенных с целью сбыта наркотических средств¹. Генеральной прокуратурой Российской Федерации приведена следующая статистика: за период с января по ноябрь 2022 года на территории Свердловской области предварительно расследовано 98 особо тяжких преступлений, совершенных несовершеннолетними или при их соучастии².

На сегодняшний день вопросы борьбы с преступностью с использованием информационно-телекоммуникационных технологий рассмотрены в работах Р. С. Атаманова, О. Ю. Введенской, В. Б. Вехова, М. А. Ефремовой, Ю. А. Куриленко, Е. А. Русскевич, З. И. Хисамовой, Е. С. Шевченко и других авторов. Рекомендации по расследованию та-

кого рода преступлений представлены в трудах Р. С. Атаманова, О. Ю. Введенской, Е. С. Безруких, Н. Ю. Жилиной, С. И. Земцовой, Е. А. Ошлыковой и других исследователей. Работы вышеуказанных авторов внесли вклад в развитие теории и практики по осуществлению противодействия незаконному сбыту наркотических средств с использованием информационно-телекоммуникационных технологий (включая сеть Интернет), совершенному несовершеннолетними. Однако проблемы получения первоначальной информации, тактики расследования такого рода преступлений, совершенных несовершеннолетними, существуют и сегодня, с учетом развития информационных технологий, в связи с чем возникает необходимость проведения исследования выявленных проблемных вопросов.

Основная часть

В криминалистической методике существуют определенные этапы расследования: первоначальный, последующий и заключительный. Для каждого этапа расследования имеются свои особенности. На первоначальном этапе расследования необходимо выявлять факты, уличающие преступника, которые устанавливаются на основании первичных следственных версий. Также на основании приведенных следственных версий необходимо разработать планы расследований с целью построения доказательственной базы. Следственные действия, проводимые на первоначальном этапе, могут быть в том числе неотложными. К таким следственным действиям можно отнести: осмотры в жилище, допросы свидетелей, проведение очных ставок, обысков (выемок). Также на первоначальном этапе расследования по преступлениям, связанным с незаконным сбытом наркотических средств, могут быть проведены такие следственные и процессуальные действия, как осмотр места происшествия, допрос подозреваемого, предъявление обвинения, допрос обвиняемого, назначение судебной фи-

¹ Статистические сведения о состоянии преступности в 2022 году // МВД Медиа : сайт. URL: <https://mvdmedia.ru/news/official/statisticheskie-svedeniya-o-sostoyanii-prestupnosti-v-2022-godu/> (дата обращения: 30.11.2023).

² Статистические данные // Генеральная прокуратура Российской Федерации : офиц. сайт. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/statistics/> (дата обращения: 01.12.2023).

зико-химической экспертизы, судебной биологической экспертизы.

На первоначальном этапе расследования незаконного сбыта наркотических средств, совершенного несовершеннолетним, можно выделить три основных следственных версии:

1. Органам предварительного следствия, оперативным сотрудникам известна личность сбытчика, который был задержан, а также установлены иные соучастники «магазина», то есть канала поступления наркотических средств.

2. В ходе сбыта наркотических средств задержан несовершеннолетний сбытчик, однако органам предварительного следствия, оперативным сотрудникам не удалось установить иных соучастников данного преступления.

3. Оперативными сотрудниками получена информация об осуществлении незаконного сбыта, но сбытчик и иные соучастники не задержаны.

Самой распространенной в правоприменительной деятельности является вторая версия.

Высокая степень распространенности информационно-телекоммуникационных технологии, их расширенный функционал определяют выбор преступниками способа совершения преступления с их использованием. Незаконный сбыт наркотических средств все чаще осуществляется бесконтактным способом, то есть с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть Интернет. Расследование такого рода преступлений у органов предварительного следствия вызывает определенные трудности в связи с собиранием доказательственной базы, направленной на изобличение виновного лица. Так, несовершеннолетние лица зачастую не знают последствий осуществления ими незаконной деятельности по сбыту наркотических средств, поэтому относятся к данной деятельности легкомысленно, считая, что не будут пойманы и наказаны, поскольку с используемых ими технических

устройств они могут удалить всю информацию. Таким образом, вся деятельность, связанная с незаконным сбытом наркотических средств, ведется бесконтактным способом, то есть удаленно от других лиц, исполняющих иные роли в преступной деятельности.

Как правило, несовершеннолетние сбытчики при совершении ими преступления используют технические средства (средства связи), в которых содержится полная информация об осуществлении ими незаконного сбыта. На практике несовершеннолетние лица играют роль курьеров («наркозакладчиков»), связываясь с иными неизвестными лицами, исполняющими другие роли, посредством программ мгновенного обмена сообщениями Telegram, WhatsApp. Данные неизвестные лица координируют несовершеннолетних через указанные программы мгновенного обмена сообщениями, присылают им геометку места – закладки наркотических средств как в расфасованном, так и в нерасфасованном виде. При расследовании такого рода преступлений на первоначальном этапе могут возникнуть ситуации, когда места нахождения партий наркотических средств не установлены из-за того, что несовершеннолетними удаляется информация из вышеуказанных программ.

Несовершеннолетние лица, осуществляющие функции курьеров в преступной деятельности, задерживаются как в результате проведенных оперативно-розыскных мероприятий, таких как «наблюдение», так и в ходе патрулирования административных участков сотрудниками патрульно-постовой службы. В последующем данные несовершеннолетние лица доставляются в территориальные подразделения полиции, где проводятся личные досмотры.

Сотрудниками полиции на первоначальном этапе совершаются грубейшие ошибки проведения личного досмотра несовершеннолетнего, а именно: не в полном объеме устанавливается личность задержанного

несовершеннолетнего, который может представиться другим именем; в ходе изъятия технических средств (сотовых телефонов) сотрудники полиции не ставят данные телефоны в режим «авиа», что в последующем может привести к потере доказательств путем подключения к устройству удаленно, используя другие технические средства; сотрудники полиции не сообщают в дежурную часть территориального отдела полиции о задержании несовершеннолетнего лица, в связи с чем данный факт сотрудниками полиции в книге учета сообщений и преступлений не регистрируется, поэтому личный допрос проводится незаконно, то есть без зарегистрированного сообщения о преступлении.

Кроме того, в ходе личного допроса сотрудниками полиции в самом протоколе не указываются подробные сведения об изъятых у несовершеннолетнего технических устройствах, а именно IMEI, серийный номер, марка, модель. В дальнейшем в ходе предварительного расследования это ведет к потере возможности отождествления технических устройств, при помощи которых несовершеннолетний совершил преступление.

В дальнейшем при совершении первичных ошибок у органов предварительного следствия возникает необходимость в назначении компьютерной судебной экспертизы, которая занимает продолжительное время, а именно 6 месяцев, что ведет к затягиванию сроков предварительного расследования и потере данных и доказательств. Поэтому с целью соблюдения процессуальных сроков предварительного расследования и сохранности доказательств предлагается осуществлять на первоначальных этапах предварительного следствия осмотры изъятых у несовершеннолетних технических средств с участием специалистов, которые могут в ходе данного осмотра использовать специализированные программы и записать всю обнаруженную на техническом устройстве

информацию на оптический диск. Кроме того, при осмотре технических средств возникают ситуации, когда само техническое средство находится в заблокированном состоянии, поэтому данную информацию следует узнавать, когда несовершеннолетний подозреваемый задержан и дает признательные показания.

На первоначальном этапе расследования необходимо уделять детальное внимание такому важному следственному действию, как осмотр места происшествия, которое зачастую проводится по месту проживания несовершеннолетнего, где можно обнаружить и изъять иные технические устройства, имеющие значение, а также изъять упаковку для наркотических средств в виде изоляционных лент, фольги, полимерных пакетиков с застежками типа «зип-лок», электронные весы. Изъятые упаковочные материалы следует направлять на проведение судебной физико-химической экспертизы, чтобы обнаружить на них следовые остатки наркотических средств.

Методика производства физико-химической экспертизы наркотических средств предполагает расходование части вещества с целью проведения исследования, поэтому в постановлении о назначении экспертизы должно содержаться разрешение на видоизменение или расходование вещества в объеме, необходимом для проведения исследования. Зачастую следователи забывают это сделать, эксперт не может применить разрушающие методы, в итоге сроки производства экспертизы затягиваются. Распространенной ошибкой при назначении физико-химической экспертизы является постановка вопросов о характере воздействия наркотического средства или иного вещества на организм человека, о количестве наркотического средства, необходимом для достижения наркотического эффекта, о последствиях употребления того или иного наркотического средства, а также о том, к какому значительному, крупному или особо крупному размеру относится пред-

ставленное на экспертизу количество вещества, поскольку эти вопросы не входят в круг вопросов, разрешаемых криминалистической экспертизой [1, с. 159].

Немаловажным следственным действием, проведенным на первоначальном этапе расследования рассматриваемого преступления, является допрос несовершеннолетнего подозреваемого. Данное следственное действие является энергозатратным для следователя, поскольку время проведения допроса ограничено, по сравнению с допросом совершеннолетних лиц.

При получении показаний от несовершеннолетнего необходимо учитывать и, соответственно, заносить в протокол следственного действия все детали, на которые указывает несовершеннолетний, в случае признания им вины в совершении преступления. Однако в случае непризнания им вины необходимо в протоколе указывать причины, алиби. Кроме того, в соответствии с уголовно-процессуальным законом при допросе несовершеннолетнего потерпевшего, свидетеля необходимо ведение кино съемки, видеозаписи, если его законный представитель не написал соответствующее заявление об отказе в применении такой видеосъемки. Однако в ходе допроса несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого применение кино съемки, видеозаписи не предусмотрено, что, безусловно, негативно сказывается на последующем этапе расследования, когда подозреваемые начинают отказываться от ранее данных ими показаний. В связи с этим несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых необходимо допрашивать с применением кино съемки, видеозаписи, поскольку данная видеозапись в дальнейшем может являться доказательством. Кроме того, в ходе проведения следственных действий следователь упускает факт возможного оказания давления со стороны законного представителя на несовершеннолетнего подозреваемого, в связи с чем нарушаются его права. При

применении кино съемки, видеозаписи в ходе данного следственного действия законным представителем такие права нарушаться не будут.

Кроме того, обязательно должны быть допрошены родственники несовершеннолетних, состоящих в преступной организации (при условии установления данных лиц), и лица из числа их знакомых для сбора любой характеризующей информации, в том числе и в целях установления номеров телефонов, которыми пользовались виновные лица [2, с. 123].

Так, Д. В. Тишина в практическом пособии указывает, что для эффективного проведения допроса подозреваемого перед началом данного следственного действия нужно истребовать в компаниях сотовой связи детализацию входящих и исходящих соединений абонентского номера подозреваемого с указанием базовых станций, обслуживающих абонента в момент соединений, и IMEI-номера телефонного аппарата абонента [3, с. 35].

С данным автором следует не согласиться, поскольку истребование информации такого рода возможно только по судебному решению. Вместе с тем следователь должен изначально направить запрос в соответствующую сотовую компанию, после чего составить ходатайство, утвержденное руководителем следственного органа, собрать копии материалов уголовного дела, обосновывающих данное ходатайство, которые направить в суд. После получения постановления суда направить указанное постановление в сотовые компании, и только после этого будет направлена следователю детализация («биллинг»). Данные процессы занимают длительное время, поэтому допрашивать несовершеннолетнего подозреваемого следует без получения указанной детализации.

Выводы и заключение

Подводя итоги, еще раз отметим, что существуют проблемы, возникающие на первоначальном этапе расследования незаконного сбыта

наркотических средств бесконтактным способом, совершенного несовершеннолетними лицами, которые необходимо устранять с целью сохранения доказательственной базы. «Лица, производящие расследование по уголовным делам с участием несовершеннолетних, должны обладать особым чутьем, чтобы знать некую меру в выборе приемов и методов

сбора доказательств по данной категории уголовных дел» [4, с. 58]. Основными целями расследования такого рода преступлений являются изобличение соучастников незаконного сбыта наркотических средств, установление каналов поступления наркотических средств, проведение следственных действий, которые носят неотложный характер.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Ржанникова, С. С. Отдельные проблемы назначения и производства физико-химической экспертизы наркотических средств // Актуальные проблемы криминалистики и судебной экспертизы : мат-лы междунар. науч.-практ. конф. Иркутск : Восточно-Сибирский институт МВД России, 2020. С. 158–161.
2. Кушпель, Е. В., Кулешов, П. Е. Специфика организации раскрытия и расследования незаконного сбыта наркотических средств и психотропных веществ, совершенного с использованием терминалов экспресс оплаты // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016. № 2 С. 123–126.
3. Тишина, Д. В. Экспертизы, выполняемые в государственных судебно-экспертных учреждениях : практ. пособие / под общ. ред. Д. В. Тишина. Челябинск : Челябинский юридический институт МВД России, 2007. С. 35–38.
4. Мисник, И. В. Некоторые проблемы расследования уголовных дел с участием несовершеннолетних // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра : сб. науч. тр. 2019. № 1 (9) С. 57–61.

REFERENCES

1. Rzhannikova, S. S. Actual problems of criminalistics and forensic examination : mat-l. of international scientific and practical conference [Separate problems of appointment and production of physico-chemical expertise of narcotic drugs]. Aktual'nye problemy kriminalistiki i sudebnoj ekspertizy : mat. mezhdunarod. nauch.-praktich. konf.; Vostochno-Sibirskij institut Ministerstva vnutrennih del Rossijskoj Federacii. 2020, pp. 158-161. (in Russian).
2. Kushpel, E.V., Kuleshov P.E. Specifica organizacii raskrytiya i rassledovaniya nezakonnogo sbyta narkoticheskikh sredstv i psihotropnyh veshchestv, sovershennogo s ispol'zovaniem terminalov ekspress oplaty. [The specifics of the organization of the disclosure and investigation of the illegal sale of narcotic drugs and psychotropic substances committed using express payment terminals.].Mezhdunarod. zhurn. prikladnyh i fundamental'nyh issledovanij – International Journal of Applied and Fundamental Research. 2016, no.2, pp. 123 – 126. (in Russian).
3. Tishina, D.V. Ekspertizy, vypolnyaemye v gosudarstvennyh sudebno-ekspertnyh uchrezhdeniyah: prakticheskoe posobie [Examinations performed in state forensic institutions: a practical guide]. CHelyabinsk, 2007, pp. 35 – 38. (in Russian).
4. Misnik, I.V. Nekotorye problemy rassledovaniya ugolovnyh del s uchastiem nesovershennoletnih. [Some problems of investigating criminal cases involving minors.]. Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra – Forensics: yesterday, today, tomorrow. Irkutsk, 2019, no. 1(9), pp. 57-61. (in Russian). (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Бердникова Ольга Петровна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры криминалистики. Уральский государственный юридический университет им. В. Ф. Яковлева. 620137, Российская Федерация, г. Екатеринбург, ул. Комсомольская, 21.

Рыбакова Лада Евгеньевна, старший следователь. Следственный отдел по Чкаловскому району города Екатеринбурга следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Свердловской области. 620085, Российская Федерация, г. Екатеринбург, ул. Братская, 14.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Olga P. Berdnikova, Candidate of Law, Associate Professor Associate Professor of the Department of Criminalistics. Ural State Law University named after V.F. Yakovlev. 21, str., Komsomolskaya, Yekaterinburg, Russian Federation, 620137.

Lada E. Rybakova, Senior investigator of the Investigative. Department for the Chkalovsky district of Yekaterinburg of the Investigative Department of the Investigative Committee of the Russian Federation for the Sverdlovsk region, 14 st., Bratskaya, Yekaterinburg, Russian Federation, 620085.

Научная статья

УДК 343.2/7, 343.9

DOI: 10.55001/2587-9820.2023.34.41.005

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАСПРОСТРАНЕНИЮ И ИСПОЛЬЗОВАНИЮ ДИПФЕЙКОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Николай Филиппович Бодров¹, Антонина Константиновна Лебедева²

^{1,2}Университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА), г. Москва, Российская Федерация

¹bodrovnf@gmail.com.

²tonya109@yandex.ru.

Статья подготовлена в рамках госзадания «Российская правовая система в реалиях цифровой трансформации общества и государства: адаптация и перспективы реагирования на современные вызовы и угрозы (FSMW-2023-0006)». Регистрационный номер: 1022040700002-6-5.5.1.

Аннотация. Неконтролируемое распространение и использование технологий искусственного интеллекта, потенциальные и реальные угрозы, которые они создают, являются стимулом для научной дискуссии об отдельных запретах на некоторые технологии искусственного интеллекта. Сдержанная система контроля позволит государству урегулировать правоотношения в сфере распространения и использования генеративного контента без потери темпов технологического развития. В связи с этим в статье рассмотрены вопросы необходимости разработки механизмов правового регулирования дипфейк-технологий в уголовно-правовом и криминалистическом аспектах.

Предлагается авторское определение термина «дипфейк», обоснована необходимость его нормативного закрепления. С учетом необходимости нормативного контроля именно распространения и использования дипфейков рассмотрены критерии дифференциации дипфейков и генеративного контента.

Ключевые слова: дипфейк, генеративный контент, правовое регулирование, специальные знания, маркировка контента

Для цитирования: Бодров, Н. Ф., Лебедева, А. К. Уголовно-правовые и криминалистические аспекты противодействия распространению и использованию дипфейков в Российской Федерации // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра : сб. науч. тр. Иркутск : Восточно-Сибирский институт МВД России. 2023. Т. 28. № 4. С. 42–55. DOI: 10.55001/2587-9820.2023.34.41.005

CRIMINAL, LEGAL AND FORENSIC ASPECTS OF COUNTERING THE SPREAD AND USE OF DEEPPAKES IN THE RUSSIAN FEDERATION

Nikolay F. Bodrov¹, Antonina K. Lebedeva²

^{1,2}Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow, Russian Federation,

¹bodrovnf@gmail.com.

²tonya109@yandex.ru

Abstract. The uncontrolled dissemination and use of artificial intelligence technologies, the potential and real threats they pose, are the impetus for a scientific discussion on individual bans on certain artificial intelligence technologies. A restrained system of control will allow the state to regulate legal relations in the sphere of distribution and use of generative content without losing the pace of technological

development. In this regard, the article considers the issues of the need to develop mechanisms of legal regulation of dipfake technologies in criminal-legal and criminalistic aspects.

The author's definition of the term "dipfake" is proposed, the need for its normative consolidation is substantiated. Taking into account the need for regulatory control over the dissemination and use of dipfakes, the criteria for differentiation of dipfakes and generative content are considered.

Key words: deepfakes, generative content, legal regulation, forensic science, content labeling

For citation: Bodrov, N.F., Lebedeva, A.K. Uголовно-правовые и криминалистические аспекты противодействия распространению и использованию дипфейков в Российской Федерации [Criminal, legal and forensic aspects of countering the spread and use of deepfakes in the Russian Federation]. *Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra = Forensics: yesterday, today, tomorrow*. 2023, vol. 28. no. 4, pp. 42–55 (in Russ.). DOI: 10.55001/2587-9820.2023.34.41.005

Введение

Бурное развитие технологий нейросетевого генеративного контента с 2017 года [См. например, 1; 2; 5, с. 438] и по настоящее время обусловило необходимость создания дополнительных правовых механизмов регулирования общественных отношений. Находясь на этапе цифровой трансформации общества важно сформировать механизмы адаптации правовой системы к вызовам, связанным с развитием дипфейк-технологий.

Дискуссия о необходимости правового контроля искусственного интеллекта разрастается по мере усовершенствования технологий искусственного интеллекта (далее – ИИ). Неконтролируемое распространение дипфейков представляет серьезный вызов для правовой системы любого современного государства, его информационной безопасности, в связи с чем потенциальные механизмы правового регулирования должны учитывать возможные негативные последствия распространения и использования дипфейков. Кроме того, с учетом природы дипфейков разработка правовых механизмов должна осуществляться в тесной взаимосвязи с технологическими механизмами, которые создадут дополнительные гарантии упорядочивания оборота генеративного контента.

Так, правовые механизмы должны обеспечивать защиту прав и свобод граждан, в том числе права на неприкосновенность частной жизни, защиту своей чести и доброго имени, на свободу мысли и слова; обеспечивать защищенность системы судопроизводства от фальсификации доказательств. Технологические механизмы противодействия распространению и использованию дипфейков должны, например, позволять осуществлять детекцию дипфейков без наличия у пользователя специальных знаний.

Основная часть

Разработка механизмов правового регулирования должна начинаться в первую очередь с нормативного закрепления понятия дипфейк.

Нам представляется, что **дипфейк** – это цифровой продукт в виде текста, графики, звука или их сочетания, сгенерированный полностью или частично при помощи нейросетевых технологий для цели введения в заблуждение или преодоления пользователем систем контроля и управления доступом.

Данное авторское определение, по нашему мнению, фиксирует как возможные виды дипфейков, так и цель их создания.

В сам момент генерации с использованием нейросетевых технологий контент не становится дипфейком, свойства дипфейка он

приобретает в момент распространения с противоправной целью.

Здесь дипфейк выступает неким аналогом «средства повышенной опасности», так как акт распространения генеративного контента, подходящего под определение дипфейка, сам по себе обладает общественной опасностью. Такая опасность заключается в том, что использование реалистичного генеративного контента без маркировки может повлечь за собой последствия в виде:

- нарушения деятельности автоматизированных систем управления и контроля различных объектов;
- нарушения работы ЭВМ и их систем;
- создания условий для несанкционированного вмешательства в информационные системы;
- тяжких и необратимых последствий, связанных с вредом физическому лицу, а также ущербом физическому, юридическому лицу или государству.

Опасность представляет не сама технология, а использование ее результатов без указания на способ получения цифрового продукта. Фактически имеет место деятельность по распространению генеративного контента, сходного с аутентичным до степени смешения за счет достаточно высокой степени развития технологий ИИ.

Критерием разграничения дипфейка и генеративного контента является то, что последний, вне зависимости от степени реалистичности генерации, не связан с сокрытием способа имитации аутентичного контента. Законный оборот генеративного контента должен сопровождаться информацией, достаточной для установления природы его происхождения.

Для упорядочивания оборота генеративного контента без ущерба информационной безопасности необходимо ограничить его использование без соответствующей маркировки. Под безопасностью информационных систем в данном аспекте исследования мы понимаем состояние

информационной системы в условиях правовых запретов и ограничений, при котором обеспечивается:

- возможность субъектов правоотношений отличать генеративный контент;
- функционирование системы технологических механизмов предотвращения его противоправного использования.

В такой ситуации законный оборот фактически сводится к маркированию генеративного контента, поддержанию информационной осведомленности пользователей о таком контенте. Законодательство, таким образом, должно ограничивать оборот генеративного контента и устанавливать ответственность за преодоление механизмов информирования о генеративной природе контента.

В Российской Федерации разработаны действующие правовые механизмы маркировки различных видов контента.

Так, Федеральный закон от 29.12.2010 № 436-ФЗ "О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию"¹ предусматривает требования к маркировке информационной продукции, предназначенной к распространению среди детей, допуская при этом маркировку знаком информационной продукции и (или) текстовым предупреждением об ограничении распространения среди отдельных возрастных категорий.

В Постановлении Правительства Российской Федерации от 22.11.2022 № 2108 "Об утверждении Правил размещения указаний, предусмотренных частями 3 и 4 статьи 9 Федерального закона "О контроле за деятельностью лиц, находящихся под

¹ О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию : Федер. закон № 436-ФЗ : принят Гос. Думой 21 декабря 2010 года : одобрен Советом Федерации 24 декабря 2010 года : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108808/ (дата обращения: 27.10.2023).

иностранным влиянием", в том числе требований к их размещению, а также форм указаний, предусмотренных частями 3 и 4 статьи 9 Федерального закона "О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием"² прописаны требования к маркировке информации, распространяемой иноагентами.

Кроме того, в связи с запретом на распространение информации об общественных, религиозных и террористических организациях, которые ликвидированы или запрещены судом в соответствии с Федеральным законом от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»³, без указания о том, что организация ликвидирована или ее деятельность запрещена (ст. 4 Закона Российской Федерации от 27.12.1991 № 2124-1 «О средствах массовой информации»⁴) СМИ должны маркировать любые упоминания подобных организаций.

Сам по себе результат генерации будет соответствовать требованиям закона в тех случаях, когда контент содержит информацию о факте гене-

рации или не предназначен для распространения. Так, обязательную маркировку следует предусмотреть для генеративного контента, специально предназначенного для коммерческого использования. Например, рекламного, кинематографического и другого. Процесс некоммерческой генерации контента, таким образом, находится за пределами правовой регламентации, так как носит сугубо технический характер и без распространения или использования его результатов не несет общественной опасности.

Так, например, сгенерированный контент не отвечает критериям дипфейка, если пользователь в установленном порядке уведомляет о факте генерации (маркирует контент), а результат генерации по своему содержанию не нарушает действующее законодательство.

Контроль за выполнением требования законодателя об обязательной маркировке дипфейков может быть возложен на Федеральную службу по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций, которая уже осуществляет функции контроля и надзора, в том числе и в сфере массовой коммуникации и информационных технологий, а также за соблюдением законодательства в сфере обработки персональных данных.

Для урегулирования правоотношений, связанных с оборотом генеративного контента, требуется дать нормативные дефиниции действиям по распространению и использованию результатов генерации.

Под **распространением** для целей настоящей статьи мы предлагаем понимать действие, направленное на получение биометрических персональных данных или результатов их обработки, независимо от вида: изображение лица человека, полученное с помощью фотовидеоустройств; запись голоса человека, полученная с помощью звукозаписывающих устройств (Федеральный закон от 29.12.2022 г. № 572-ФЗ «Об осуществлении идентификации и (или) аутен-

² Об утверждении Правил размещения указаний, предусмотренных частями 3 и 4 статьи 9 Федерального закона "О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием", в том числе требований к их размещению, а также форм указаний, предусмотренных частями 3 и 4 статьи 9 Федерального закона "О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием": Постановление Правительства Российской Федерации от 22.11.2022 № 2108 // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_421788/ (дата обращения: 27.10.2023).

³ О противодействии экстремистской деятельности : Федер. закон № 114-ФЗ : принят Гос. Думой 27 июня 2002 года : одобрен Советом Федерации 10 июля 2002 года : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37867/ (дата обращения: 27.10.2023).

⁴ О средствах массовой информации : Закон Российской Федерации от 27.12.1991 № 2124-1 : ред. от 13.06.2023 // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1511/ (дата обращения: 27.10.2023).

тификации физических лиц с использованием биометрических персональных данных, о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации»⁵) и формы их представления (бигдата или результаты обучения нейросетей, доступные для дальнейшего использования), неопределенным кругом лиц или передачу биометрических персональных данных неопределенному кругу лиц (по аналогии с п. п. 1, 9 ст. 2 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ "Об информации, информационных технологиях и о защите информации"⁶), для цели введения в заблуждение или преодоления пользователем систем контроля и управления доступом.

Использование – обработка биометрических персональных данных, независимо от вида и формы их представления (бигдата или результаты обучения нейросетей, доступные для дальнейшего использования), для цели введения в заблуждение или преодоления пользователем систем контроля и управления доступом.

Правовая регламентация именно распространения и использования генеративного контента на основе

⁵ Об осуществлении идентификации и (или) аутентификации физических лиц с использованием биометрических персональных данных, о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации : Федер. закон № 572-ФЗ : принят Гос. Думой 21 декабря 2022 года : одобрен Советом Федерации 23 декабря 2022 года // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_436110/ (дата обращения: 27.10.2023).

⁶ Об информации, информационных технологиях и о защите информации : Федер. закон № 149-ФЗ : принят Гос. Думой 8 июля 2006 года : одобрен Советом Федерации 14 июля 2006 года : послед. ред // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/ (дата обращения: 27.10.2023).

биометрических персональных данных, таким образом, представляется нам эффективной с учетом природы дипфейка и невозможности установления запрета на создание генеративного контента.

Учитывая сущность дипфейка, исходя из нашего определения, нам представляется возможным включить его дефиницию в основные понятия Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ.

Правовое регулирование распространения и использования генеративного контента уже сейчас требует формирования отдельного правового института, имеющего самостоятельный предмет, сферу распространения и методы правового регулирования. Специфика методов правового регулирования распространения и использования генеративного контента тесно связана с технологическими закономерностями развития и функционирования нейросетевых алгоритмов. Только своевременное с точки зрения темпов совершенствования технологий нейросетевой генерации развитие правового регулирования может обеспечить адекватный уровень информационной безопасности.

В качестве ключевого компонента информационной безопасности в данной сфере выступает «информационная определенность», то есть фактическая возможность выявлять дипфейки пользователями информационных ресурсов и сетей (за счет маркировки) и участниками судопроизводства (с возможностью привлечения лиц, обладающих специальными знаниями).

С этой целью необходима разработка правовых механизмов: введение норм об обязательной маркировке дипфейков и использовании водяных знаков при их создании, разработка, таким образом, общеправового запрета на распространение и использование дипфейков без соответствующей специальной маркировки.

В сфере использования технологических механизмов действенным средством могло бы стать создание

сервисов по осуществлению детекции дипфейков без наличия у пользователя специальных знаний.

Однако существующие сервисы пока не обеспечивают стабильного результата детекции. На данный момент нет данных и для прогнозирования их эффективности в будущем. Стоит отметить, что большинство из них созданы зарубежными корпорациями, алгоритмы работы которых маловероятно станут известными из-за их правовой охраны режимом коммерческой тайны.

Организации, разрабатывающие нейросети для создания генеративного контента, ведут работы по созданию систем для детекции продуктов генерации. Однако данные системы пока используют вероятностный подход к оценке результатов детекции и чаще всего эффективны в выявлении результатов генерации только одной конкретно взятой за основу нейросетью.

Информационная определенность в самом общем виде обозначает принципиальную возможность субъекта определить параметры на основе известных и доступных методов, алгоритмов.

Информационная определенность в сфере законного оборота генеративного контента, таким образом, должна быть связана с возможностью осуществления детекции дипфейков без наличия у пользователя специальных знаний.

Применительно к сфере судопроизводства информационная определенность в сфере законного оборота генеративного контента должна быть связана с возможностью осуществления детекции дипфейков с использованием специальных знаний специалиста или эксперта.

На сегодняшний день объективно имеются значительные сложности выявления и доказывания факта использования и распространения дипфейков с применением специальных знаний. Методическое обеспечение судебной экспертизы не готово к выявлению подобных технологий, хотя генеративный контент появился уже

достаточно давно и сейчас получил крайне широкое распространение.

Дипфейки могут быть созданы с использованием различных по своей природе алгоритмов и технологий, что затрудняет разработку методики их выявления. В научной литературе практические вопросы использования при исследовании генеративного контента рассматриваются пока в наиболее общем виде [См., например, 9, с. 90; 10, с. 118]. Каких-либо конкретных алгоритмов действий экспертов при исследовании дипфейка ученые не предлагают, чаще всего статьи заканчиваются обзором некоторых дипфейк-программ. Более того, пока специалисты пытаются разработать методические подходы к исследованию дипфейков, созданных при помощи одних нейросетей, появляются десятки новых, которые уже учли «ошибки» предыдущих разработчиков.

Подобное отставание криминалистических походов от темпов развития технологий создания дипфейков обусловлено еще и использованием генеративных состязательных сетей (generative adversarial networks «GANS») [3, с. 53], которые работают по принципу перепроверки и коррекции результатов генерации.

Кроме того, неясным остается, как действовать гражданину для защиты своих биометрических персональных данных если, например, вследствие недостаточной методической проработанности по результатам производства судебной экспертизы эксперт придет к выводу в форме НПВ (не представляется возможным решить задачу). Таким образом, на данном этапе методического развития судебной экспертизы гражданин фактически лишается возможности доказать факт того, что нарушающий его права цифровой продукт является дипфейком.

С противоправным оборотом генеративного контента тесно связаны проблемы установления и дифференциации ответственности за правонарушения, связанные с распро-

странением и использованием дипфейков.

Некоторые специалисты, рассуждая о гражданско-правовом регулировании дипфейков, утверждают об отсутствии необходимости их регулирования, ссылаясь на существующие нормы гражданского законодательства, например на ст. 152.1 ГК РФ⁷: «изображение человека, в том числе и дипфейк, – это его персональные данные, которые законодательство тоже защищает. Гражданин имеет право потребовать удаления любой своей фотографии или видео с ним, если они были размещены в Интернете без его позволения»⁸. Позволим себе не согласиться с данной точкой зрения. Во-первых, данная статья ГК РФ не распространяется на голос лица, таким образом, гражданин лишается возможности судебной защиты своего права в случае распространения дипфейка с его голосом. На данный момент в отечественном законодательстве именно голос гражданина практически не защищен.

Во-вторых, дипфейк представляет собой не изображение гражданина, а цифровой продукт, созданный на основе его внешнего облика. Согласно вышеуказанной статье, защищается конкретное изображение, а не внешний облик лица в целом. На настоящий момент, с учетом современного уровня науки и техники, не представляется возможным доказать, какое именно изображение, видео или аудиозапись использовались для генерации цифрового продукта. А статья 152.1 ГК РФ распространяет свое действие на какое-либо кон-

кретное изображение гражданина, которое было распространено без согласия.

Крайне непродуктивным нам представляется подход к ограничению гражданско-правовой ответственности за распространение дипфейков только рамками ст. 152 ГК РФ. Так, при исследовании продуктов речевой деятельности человека в рамках судебной лингвистической экспертизы в рамках дел о защите чести, достоинства и деловой репутации есть действующие алгоритмы производства экспертизы. Имеются методические рекомендации для экспертов для установления негативного характера распространенных о лице сведений, а также формы выражения данной информации. Применительно к дипфейкам этот алгоритм не работает. Не ясно, как будет определяться характер порочащей информации, если с помощью дипфейка создаются информативные свидетельства о событиях, которых в действительности никогда не существовало.

Первоочередной задачей гражданско-правовой регламентации является разработка норм, регулирующих механизм получения согласия на создание, использование и распространение генеративного контента на основе биометрических данных человека.

Таким образом, для урегулирования правоотношений, возникающих при распространении и использовании биометрических персональных данных (изображение лица человека, полученное с помощью фотовидеоустройств; запись голоса человека, полученная с помощью звукозаписывающих устройств) для цели правомерного использования, следует разработать правовые механизмы:

1) предложить форму согласия (по аналогии с авторским договором) на генерацию контента с изображением и/или голосом лица;

2) в качестве обязательных условий согласия необходимо предусмотреть указание целей распространения генеративного контента (про-

⁷ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) : ГК : принят Гос. Думой 21 октября 1994 года : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 30.10.2023)..

⁸ Может ли Том Круз засудить свой дипфейк // Skillbox Media. URL: https://skillbox.ru/media/business/mozhet_li_n_astoyashchiy_tom_kruz_zasudit_poddelnogo_kak_reguliruyutsya_dipfeyki_v_rossii_i_ssha/?ysclid=lnvnj80plr830348080 Дата публикации: 02.04.2021.

дукта на его основе), а также ограничить сферы распространения, не предусмотренные таким соглашением;

3) установить санкции за создание, распространение и использование генеративного контента без согласия лица, чьи биометрические персональные данные были использованы для генерации.

Как известно, сделка (ст. 153 ГК РФ) не может быть заключена в противоправных целях. Поэтому согласие не может предусматривать генерацию контента для изготовления дипфейков.

Таким образом, создание института согласия на создание, распространение и использование биометрических персональных данных может быть действенным механизмом гражданско-правового регулирования оборота генеративного контента и средством ограничения создания дипфейков.

Вопросы административной ответственности касаются таких аспектов, как нарушение порядка маркировки генеративного контента, аналогичной тому порядку, который предусмотрен для сфер возрастной маркировки информационной продукции, маркировки материалов экстремистских организаций, а также иноагентов.

Особый интерес представляет проблема установления уголовной ответственности за совершение преступлений с использованием дипфейков. В вопросах введения уголовной ответственности за преступления с использованием дипфейков нет единой позиции.

С одной стороны, Комиссия Правительства по законопроектной деятельности не поддержала законопроект о введении уголовной ответ-

ственности за распространение дипфейков⁹.

С другой стороны, Генеральная прокуратура Российской Федерации предусмотрела учет дипфейков в качестве средств, используемых при совершении преступлений, включив в статистическую отчетность, код 049 «с использованием технологии дипфейк», в справочник № 25-ГП "Предметы, устройства и другие средства, использованные при совершении преступлений", утвержденный Приказом Генпрокуратуры России от 09.12.2022 № 746 "О государственном едином статистическом учете данных о состоянии преступности, а также о сообщениях о преступлениях, следственной работе, дознании, прокурорском надзоре"¹⁰.

Как известно, в статьях 207, 207.1, 207.2, 207.3 УК РФ в качестве элемента состава преступления (субъективная сторона) предусмот-

⁹ В правительстве не поддержали законопроект об уголовной ответственности за дипфейки // Информационное агентство ТАСС: сайт. URL: <https://tass.ru/obschestvo/17922853> (дата обращения: 06.11.2023).

¹⁰ О государственном едином статистическом учете данных о состоянии преступности, а также о сообщениях о преступлениях, следственной работе, дознании, прокурорском надзоре" (вместе с "Положением о государственном едином статистическом учёте данных о состоянии преступности, а также о сообщениях о преступлениях, следственной работе, дознании, прокурорском надзоре", "Инструкцией о порядке предоставления первичных статистических данных о состоянии преступности, о сообщениях о преступлениях, следственной работе и дознании в государственную автоматизированную систему правовой статистики", "Правилами заполнения учётных документов, используемых для предоставления первичных статистических данных о состоянии преступности, о сообщениях о преступлениях, следственной работе и дознании в государственную автоматизированную систему правовой статистики"): Приказ Генпрокуратуры России от 09.12.2022 № 746 // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_433986/ (дата обращения: 27.10.2023).

рена «заведомая ложность» информации.

Некоторые исследователи, формулируя определение фейка, презюмируют его заведомую ложность: «Во-первых, необходимо внести в правовую базу термин «Deepfake» или же «Заведомо ложный материал, основанный на методе синтеза с использованием искусственного интеллекта» [7, с. 90].

По нашему мнению, к дипфейкам данный подход неприменим. Для обывателя заведомая ложность материала не может быть очевидна из-за природы самого дипфейка – материала, созданного, чтобы выглядеть максимально реалистично, вводить в заблуждение.

Информация в дипфейке может быть признана заведомо ложной для пользователей только в тех случаях, когда:

- есть объективные подтверждения наличия у лица необходимой компетенции (например, монтажер на киностудии);
- лицо создало дипфейк;
- получена квалифицированная экспертная оценка дипфейка;
- была снята маркировка.

Кроме того, возможно и распространение дипфейка в случае, если гражданин не знал о его ложности, например, ознакомившись на каком-либо информационном ресурсе с дипфейком (например, с выступлением известного политического деятеля), разместил его на своей странице, имея четкое представление о реальности данного коммуникативного события.

Как и составы преступлений и иных правонарушений, относящиеся к категории вербального экстремизма (например, ст. ст. 280, 280.1, 280.3, 282 УК РФ¹¹, ст. ст. 20.3.1, 20.29

¹¹ Уголовный кодекс Российской Федерации : УК : принят Гос. Думой 24 мая 1996 года : одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 года : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 30.10.2023).

КоАП РФ¹² и т. д.), а также связанные с пропагандой или публичной демонстрацией (ст. 20.3 КоАП РФ), составы правонарушений, связанных с незаконным оборотом генеративного контента, по всей видимости должны быть формальными. С момента распространения и/или использования дипфейка преступление или иное правонарушение является оконченным, так как неопределенному кругу лиц (с учетом малой эффективности механизмов блокировки) предоставляется доступ к информации, способной ввести в заблуждение или способствовать в преодолении пользователем систем контроля и управления доступом.

В дискуссии об уголовной ответственности некоторые ученые говорят, что способом решения проблемы с дипфейками могла бы стать квалификация использования дипфейк-технологий как клеветы (ст. 128.1 УК РФ) при соблюдении некоторых условий: «при условии, что будет доказано, что поддельные изображения распространялись со злым умыслом. Представляется правильным квалифицировать подобные деяния по ч. 2 ст. 128.1 «Клевета» УК РФ, предусматривающей ответственность за распространение заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство потерпевшего, совершенное в Интернете» [8, с. 115].

Однако позволим себе с этим не согласиться. Как мы уже указывали, говорить о заведомой ложности применительно к дипфейкам некорректно. Как мы указывали ранее при рассмотрении дел в рамках ст. 152 ГК РФ, для квалификации действий по распространению дипфейков по ст. 128.1 УК РФ невозможно применить существующие механизмы для

¹² Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : КоАП : принят Гос. Думой 20 декабря 2001 года : одобрен Советом Федерации 26 декабря 2001 года : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (дата обращения: 30.10.2023).

обоснования порочащего характера информации.

Отдельного внимания заслуживает проблема ужесточения уголовной ответственности за фальсификацию доказательств (ст. 303 УК РФ) с использованием нейросетей. В зарубежной практике подобные случаи уже имели место. Так, например, в одном из бракоразводных процессов супруга синтезировала голос мужа, сформировав поддельную фонограмму с угрозами [4].

Угрозы, связанные с дипфейками, могут быть предотвращены некоторыми существующими уголовно-правовыми нормами. Так, например, согласно действующему законодательству, имеется ответственность за незаконные изготовление и оборот порнографических материалов или предметов (ст. 242 УК РФ), соответственно, лицо может понести ответственность по данной статье в случае создания порнодипфейка. Однако данная статья не учитывает возможный моральный ущерб в случае, если дипфейк был создан, например, с целью порномести, а также содержал внешний облик и голос реальных людей.

Должна ли быть ответственность за какое-либо преступление ужесточена, если оно было совершено с использованием дипфейков?

Да, так как создание такого материала характеризуется:

1) Иллокутивной целью – введение в заблуждение. Реализуется посредством распространения заведомо ложной информации.

2) Особой сложностью в выявлении. Для выявления нужны программы или эксперты.

То есть большей степенью общественной опасности.

Действующее законодательство не учитывает все угрозы, связанные с дипфейками. Это приводит к тому, что многие случаи использования дипфейков не подпадают под действие закона:

– ответственность за создание и распространение дипфейков, которые могут нанести вред личности,

имуществу или общественной безопасности;

– международные стандарты в области регулирования дипфейков. С помощью одной нейросети дипфейки могут создаваться по всему миру. Если в одном государстве есть обязательная, предусмотренная законом маркировка и возможность детекции, это не значит, что аналогичные меры будут применяться в другом.

В какой-то степени вопросы межгосударственного регулирования отношений, связанных с созданием, распространением и использованием генеративного контента, решаются на корпоративном уровне.

Многие крупные компании предлагают свои программные продукты для защиты от дипфейков (Adobe, Microsoft, Intel и т. д.). Однако эти инструменты, как мы отмечали ранее, пока не обеспечивают стабильного результата детекции.

На сервисе госзакупок был размещен заказ МВД России на выполнение научно-исследовательской работы «Исследование возможных способов выявления признаков внутрикадрового монтажа видеоизображений, выполненного с помощью нейронных сетей». Шифр «Зеркало (Верблюд)» (в рамках ГОЗ)¹³. Исходя из данных сайта, он был завершен в январе 2023 года и предназначен для исследования дипфейковых видео, однако никакой информации о применении данного метода исследования мы не обнаружили.

Однако подобные меры (без должного правового регулирования) работают только в мире, где развитием и разработкой нейросетей для ге-

¹³ Выполнение научно-исследовательской работы «Исследование возможных способов выявления признаков внутрикадрового монтажа видеоизображений, выполненного с помощью нейронных сетей». Шифр «Зеркало (Верблюд)» // Единая информационная система в сфере закупок: офиц. сайт. URL: <https://zakupki.gov.ru/epz/contract/contractCard/payment-info-and-target-of-order.html?reestrNumber=1770802535821000006#contractSubjects> (дата обращения: 27.10.2023).

неративного контента занимались бы только крупные компании, которые заботятся об этике использования технологий ИИ. Как, например, у DALL-E2 имеются всевозможные фильтры, чтобы препятствовать пользователю создавать условно противоправный контент, такой как порнография или дипфейки с участием реальных людей.

На данный момент такие системы детекции дипфейков создаются крупными компаниями, которые готовы нести ответственность за сгенерированный контент, именно для детекции контента, созданного их же нейросетями. Однако существует огромное количество площадок, где выкладываются как готовые программы, так и открытый программный код, используемые для создания различных дипфейков. Создатели таких продуктов не заботятся ни об этичности созданных им технологий, ни о безопасности пользователей.

Мы уже неоднократно в своих работах указывали, что в качестве технологического механизма в противодействии дипфейкам могут стать включение в тело файлов, генерируемых нейросетями ватермарков (от англ. *Watermark* – водяные знаки) и дополнительной служебной информации в метаданных [См., например, 6, с. 12].

Ватермарки являются некими цифровыми подписями, встраиваемыми в цифровые файлы. Ватермарки позволяют идентифицировать источник происхождения цифрового продукта, предотвратить несанкционированное использование или распространение, помогают в отслеживании перемещения контента.

Сами компании, разрабатывающие нейросети для создания генеративного контента, создают системы для детекции такого контента. Однако данные системы дают ответ с определенной степенью вероятности и чаще всего работают только с конкретной нейросетью.

Ватермарки, безусловно, могут стать эффективным средством в борьбе с дипфейками, однако если

правовые механизмы маркировки не будут обеспечены на законодательном уровне, то маркировать контент будут только крупные компании – разработчики продуктов на основе искусственного интеллекта, а то многообразие различных «специалистов», создающих сервисы для создания дипфейков, не будет маркировать контент и соблюдать технологические требования к программам.

Так, например, лидеры на поле генеративного контента, OpenAI и Google, заявили, что будут маркировать контент, созданный ИИ, водяными знаками, чтобы предотвратить распространение дипфейков и, как следствие, тотальную дезинформацию. Но говорить об использовании ватермарков и обеспечении на корпоративном уровне надлежащего технологического уровня его детекции можно только в случае реализации целого комплекса мер правовой регламентации.

Выводы и заключение

Комплекс таких норм в перспективе включает ряд механизмов по обеспечению обязательной маркировки генеративного контента и иных механизмов правового и технологического регулирования:

– дефиниция «дипфейк» должна быть включена в основные понятия Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»;

– нормы о маркировании дипфейков должны предусматривать применение наиболее защищенных от удаления технологических решений сферы цифровых водяных знаков;

– весьма востребованным представляется вопрос о выявлении цифровых водяных знаков без использования специальных знаний (для тех сфер, которые требуют оперативной проверки контента);

– необходима также скорейшая проработка экономико-правовых аспектов реализации технологии цифрового маркирования и распознавания цифровых водяных знаков;

– в скором будущем объективно возникнут сложности антимонопольного регулирования деятельности по генерации дипфейк-контента с учетом массового характера внедрения таких технологических решений;

– отдельного внимания заслуживает ответственность за удаление генеративного контента пользователями, получившими доступ к такому контенту.

Предлагаемые правовые и технологические механизмы регулирования общественных отношений в сфере создания, распространения и использования генеративного контента

могут стать важным шагом в защите интересов государства и общества от угроз информационной безопасности, которые создают технологии ИИ. Данные механизмы, на наш взгляд, позволят найти определенный баланс в урегулировании оборота генеративного контента, защитить права и законные интересы граждан от нарушений, совершаемых с помощью дипфейков, защитить общество от дезинформации и способствовать повышению доверия граждан к информации, распространяемой в Интернете.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. *Dekom P. I Have Absolute Proof / P. Dekom // Ent. & Sports Law. 2017. Т. 34.*
2. *Garimella K. Image based misinformation on WhatsApp / K. Garimella, D. Eckles // Proceedings of the Thirteenth International AAAI Conference on Web and Social Media (ICWSM 2019). 2017.*
3. *Generative Adversarial Networks: An Overview / A. Creswell [и др.] // IEEE Signal Processing Magazine. 2018. Т. 35. Generative Adversarial Networks. № 1. С. 53–65.*
4. *Ryan, P. Deepfake Audio Evidence used in U.K. Court to Discredit Dubai DadThe National UAE. Retrieved June 27, 2023, URL: <https://www.thenationalnews.com/uae/courts/deepfake-audio-evidence-used-in-uk-court-todiscredit-dubai-dad-1.975764>.*
5. *Tsagourias N. The Rule of Law in Cyberspace: A Hybrid and Networked Concept? / N. Tsagourias. 2017. The Rule of Law in Cyberspace. С. 433–451.*
6. *Бодров, Н. Ф., Лебедев, А. К. Перспективы судебно-экспертного исследования синтезированной звучащей речи // Законы России: опыт, анализ, практика : ежемес. тематич. правовой журн. 2021. № 3. С. 9–13.*
7. *Данилова, В. А., Левкин, Д. М. Правовые аспекты регулирования "Deepfake" технологии в России // Право и государство: теория и практика : науч. журн. 2022. № 7(211). С. 88–91.*
8. *Добробаба, М. Б. Дипфейки как угроза правам человека // Lex Russica (Русский закон) : науч. юрид. рецензир. журн. 2022. Т. 75, № 11 (192). С. 112–119.*
9. *Елизарова, М. Г. Современные методы фальсификации фонограмм. Выявление признаков компьютерного синтеза голоса и речи // Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях : мат-лы IX Междунар. науч.-практ. конф., Москва, 26–27 января 2023 года. М. : Блок-Принт, 2023. С. 88–92.*
10. *Лужинская, Е. Л., Чванкин, В. А. Особенности исследования изображений внешнего облика человека, измененного при помощи программных средств // Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы : науч. журн. 2022. № 2 (52). С. 116–121.*
11. *Толковый переводоведческий словарь / Л.Л. Нелюбин. 3-е изд., перераб. М. : Флинта: Наука, 2003.*

REFERENCES

1. *Dekom P. I* Have Absolute Proof. Ent. & Sports Law. 2017, vol. 34.
2. *Garimella K.* Image based misinformation on WhatsApp. Proceedings of the Thirteenth International AAAI Conference on Web and Social Media (ICWSM 2019). 2017.
3. *Creswell, A.* Generative Adversarial Networks: An Overview. Generative Adversarial Networks. 2018, vol. 35, no. 1, pp. 53-65.
4. *Ryan, P.* Deepfake Audio Evidence used in U.K. Court to Discredit Dubai Dad.The National UAE. Retrieved June 27, 2023, <https://www.thenationalnews.com/uae/courts/deepfake-audio-evidence-used-in-uk-court-todiscredit-dubai-dad-1.975764>.
5. *Tsagourias, N.* The Rule of Law in Cyberspace: A Hybrid and Networked Concept? The Rule of Law in Cyberspace. 2017.
6. *Bodrov, N. F.* Perspektivy sudebno-ekspertnogo issledovaniya sintezirovannoj zvuchashchej rechi [Prospects of forensic research of synthesized sounding speech]. Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika – Laws of Russia: experience, analysis, practice. 2021, no. 3, pp. 9-13. (in Russian).
7. *Danilova, V. A.* Pravovye aspekty regulirovaniya "Deepfake" tekhnologii v Rossii [Legal aspects of "Deepfake" technology regulation in Russia]. Moscow, 2022, no. 7(211), pp. 88-91. (in Russian).
8. *Dobrobaba, M. B.* Dipfejki kak ugroza pravam cheloveka [Deepfakes as a threat to human rights]. Lex Russica (Russian law). 2022, vol. 75, no. 11(192), pp. 112-119. (in Russian).
9. *Elizarova, M.G.* Sovremennye metody fal'sifikacii fonogramm. Vyyavlenie priznakov komp'yuternogo sinteza golosa i rechi [Modern methods of falsification of phonograms. Identification of signs of computer synthesis of voice and speech]. Teorija i praktika sudebnoj jekspertizy v sovremennyh uslovijah – Theory and practice of forensic examination in modern conditions : : materialy IX Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Moskva, 26–27 janvarja 2023 goda. [materials of IX International Scientific and Practical Conference, Moscow, 26–27 january, 2023. Moscow, 2023, pp. 88-92. (in Russian).
10. *Luzhinskaya, E.L.* Osobennosti issledovaniya izobrazhenij vneshnego oblika cheloveka, izmenennogo pri pomoshchi programmnyh sredstv [Peculiarities of research of images of human appearance, changed by means of program means]. Voprosy kriminologii, kriminalistiki i sudebnoj jekspertizy – Issues of criminology, criminology and forensic examination. 2022, no. 2(52), pp 116-121. (in Russian).
11. *Nelyubin, L.L.* Tolkovyj perevodovedcheskij slovar' [Explanatory dictionary of translation studies]. M.: Flinta: Nauka, 2003. (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Бодров Николай Филиппович, кандидат юридических наук, доцент кафедры судебных экспертиз. Университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 125993, Российская Федерация, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9, стр.1.

Лебедева Антонина Константиновна, кандидат юридических наук, доцент кафедры судебных экспертиз. Университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 125993, Российская Федерация, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9, стр.1.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Nikolay F. Bodrov, Candidate Law, Lecturer of the Department of Forensic Expertise's department. Kutafin Moscow State Law University (MSAL). Sadovaya-Kudrinskaya Str., 9, Moscow, Russian Federation, 125993.

Antonina K. Lebedeva, Candidate Law, Lecturer of the Department of Forensic Expertise's department. Kutafin Moscow State Law University (MSAL). Sadovaya-Kudrinskaya Str., 9, Moscow, Russian Federation, 125993.

Научная статья

УДК 343.98

DOI: 10.55001/2587-9820.2023.35.69.006

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЦИФРОВЫХ СЛЕДОВ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО УСТАНОВЛЕНИЮ ЛИЦА, СОВЕРШИВШЕГО ПРЕСТУПЛЕНИЕ

Наталья Ивановна Валькирия

Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация,
ni_malykhina@mail.ru

Аннотация. В статье определено информационное значение цифровых следов как источника криминалистически значимых сведений об искомом преступнике. В контексте исследуемой тематики рассмотрены отдельные актуальные вопросы криминалистической регистрации, а также проблемы, связанные с созданием специальных программ по поиску лиц, совершивших преступления с применением информационно-коммуникационных технологий. Отмечены перспектива развития квантовых технологий и, как следствие, очевидная необходимость в ближайшем будущем модернизации имеющихся научных разработок по вопросам, связанным с расследованием преступлений, совершенных с применением информационно-коммуникационных технологий.

Ключевые слова: цифровые следы, лицо, совершившее преступление, информационно-коммуникационные технологии, криминалистическая характеристика преступлений, криминалистическая регистрация, квантовые технологии

Для цитирования: Валькирия, Н. И. Использование цифровых следов в деятельности по установлению лица, совершившего преступление // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра : сб. науч. тр. Иркутск : Восточно-Сибирский институт МВД России. 2023. Т. 28. № 4. С. 56–66.
DOI: 10.55001/2587-9820.2023.35.69.006

USE OF DIGITAL TRACES IN THE ACTIVITY OF IDENTIFICATION OF THE PERSON WHO COMMITTED THE CRIME

Natalya I. Valkiriya

Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation, ni_malykhina@mail.ru

Abstract. The information significance of digital traces as a source of forensically significant information about the searched criminal is determined. In the context of the studying topic some actual questions of forensic registration are considered, as well as the problems connected with the creation of special programs for the search of persons who committed crimes with the use of information and communication technologies (ICT). The perspective of development of quantum technologies and, as a consequence, the obvious need in the near future to modernise the existing scientific developments on issues related to the investigation of crimes committed with the use of ICT are noted.

Key words: digital traces, person who committed a crime, information and communication technologies, forensic characteristic of crimes, forensic registration, quantum technologies

For citation: Valkiriya, N. I. Ispol'zovanie cifrovyyh sledov v deyatel'nosti po ustanovleniyu lica, sovershivshego prestuplenie [Use of digital traces in the activity of identification of the person who committed the crime]. *Kriminalistika: vchera segodnya, zavtra* = Forensics: yesterday, today, tomorrow. 2023, vol. 28 no 4, pp. 56–66. (in Russ.) DOI: 10.55001/2587-9820.2023.35.69.006

Введение

В современных условиях развития информационно-коммуникационных технологий (далее – ИКТ) цифровые следы как источники криминалистически значимых сведений активно применяются в работе правоохранительных органов при расследовании различных преступлений, являясь в том числе объектом пристального внимания ученых-криминалистов.

Основной массив научных исследований направлен на изучение в подавляющем большинстве проблем технического характера в работе с цифровыми следами, что вполне закономерно и обусловлено стремительным увеличением числа преступлений с применением ИКТ и, как следствие, необходимостью разработки эффективных методов и средств работы с данными следами для решения задач уголовного судопроизводства.

При этом вопросы установления личных качеств неизвестного преступника по цифровым следам, являясь структурным компонентом деятельности по созданию криминалистической модели искомого лица, исследованы пока в меньшей степени и представлены в относительно разрозненном виде при рассмотрении вопросов, как правило, методик расследования преступлений, совершенных с применением ИКТ.

В настоящее время сформирована достаточно обстоятельная научная база по вопросам диагностики личностных особенностей человека по материальным следам, отчасти и по идеальным следам. Вместе с тем вопросы установления биологических, психических и социальных качеств лица, совершившего преступление, по цифровым следам также имеют важное информационное зна-

чение и требуют научной разработки при определении их самостоятельным объектом исследования. Цифровой след является уникальным видом следов, образующим новую группу следов в криминалистике, поскольку они возникают в принципиально новой среде, именуемой киберпространством, виртуальным пространством, информационной средой.

В контексте исследуемой тематики требуют рассмотрения также вопросы, связанные с созданием специальных программ по поиску лиц, совершивших преступления с применением ИКТ, а также с необходимостью совершенствования системы криминалистических учетов.

Основная часть

Использование цифровых следов при построении криминалистической модели неизвестного преступника.

Раскрытие информационной значимости цифровых следов в аспекте определения по ним личностных особенностей искомого преступника представляется целесообразным рассмотреть на конкретных примерах с использованием двух способов, условно определив их как непосредственное и опосредованное получение информации.

1. Непосредственное установление криминалистически значимой информации о личных качествах неизвестного преступника, то есть прямо (либо в определенной степени однозначно) указывающей на конкретные свойства и состояния лица.

Например, социальные сети, являясь важным источником криминалистически значимой информации, в настоящее время активно используются в целях расследования и раскрытия преступлений. Посредством изучения сведений, содержащихся на персональной странице лица в социальных сетях (фотографий, видеоза-

писей), можно установить ряд биологических качеств человека, определяющих его внешний облик. Социальные свойства и состояния (фио, семейное положение, образование, род занятий и т. д.) также возможно определить на основании информации, указанной лицом на странице аккаунта (в то же время следует учитывать возможность намеренного искажения преступником анкетных данных, например даты и места рождения, в связи с чем эти сведения необходимо дополнительно проверить). Информацию об интересах лица можно получить путем изучения фото- и видеобиблиотеки пользователя.

Более точные сведения о социальных качествах лица можно установить по номеру банковской карты, который указан, например, на сайте мошеннического интернет-магазина. «По номеру банковской карты (счета), на которую путем обмана были перечислены денежные средства, возможно получить информацию об имени, отчестве и первой букве фамилии владельца карты; иные персональные данные владельца карты (счета) предоставляются банком по запросу правоохранительных органов» [1, с. 135].

Исследование записей с видеокamer, установленных в местах массового пребывания людей (метрополитене, вокзалах, аэропортах, торговых центрах и других), позволяет определить доступные непосредственному наблюдению данные о росте, типе телосложения и иных особенностях внешности искомого лица.

Непосредственное распознавание человека связано с автоматическим узнаванием его лица в видеокadre с помощью различных современных программ. Например, возможности аппаратно-программного комплекса VOCORD FaceControl позволяют автоматически создавать базу фотоизображений лиц, которые попали в поле зрения видеокamer, распознавать их по результатам сравнения с базой эталонных изображений, а также транслировать видеоизображения по

сети Интернет. Данная система интегрирована с АИПС ведения учетов различного направления с функциями габитоскопического поиска «Портрет-Поиск», принятой на вооружение МВД России [2, с. 94].

2. Опосредованное установление криминалистически значимой информации о личных качествах неизвестного преступника – использование первичной информации, полученной первым способом, посредством выведения из нее вторичных сведений (опосредованных знаний), в том числе с применением специальных знаний.

Так, изучение в социальных сетях особенностей сопутствующих элементов внешнего облика (одежды, изображений на ней, кулонов, браслетов и других), запечатленных на фото- и видеоматериалах, текстовых сообщений в виде комментариев с использованием жаргонизмов, аудиозаписей с музыкальными произведениями, романтизирующих криминальную субкультуру, позволяет определить, к примеру, принадлежность лица к конкретной антисоциальной молодежной субкультуре.

В настоящее время активизировались научные исследования по прогнозированию психических качеств человека посредством изучения оставленных им цифровых следов.

Для решения этой задачи используются тексты, фото пользователей, размещаемые и выбираемые ими изображения, особенности интернет-серфинга, «лайки» (мне нравится) и т. д., после исследования которых с высокой степенью точности ученые начали определять уровень интеллекта, удовлетворенности жизнью, моральные установки, тип темперамента, различные эмоциональные состояния и т. п. [3, с. 166–180].

В настоящее время установлены значимые связи между уровнем морального развития пользователей Интернета, уровнем развития их коммуникативных навыков с вовлеченностью в ситуации кибербуллинга [4]. Учеными также отмечается, что «психологические и поведенческие

проблемы имеют не только подростки-жертвы, но и подростки-агрессоры также страдают от последствий кибербуллинга и подвергаются риску поведенческих девиаций и нарушения психического здоровья» [5, с. 156].

В целях установления личностных особенностей преступника может быть также использован анализ речевых действий в сети Интернет. Например, В. Д. Никишиным разработаны криминалистические диагностические комплексы религиозно мотивированных экстремистских речевых действий, имеющие значение для методического обеспечения судебной лингвистической экспертизы религиозного экстремистско-террористического дискурса [6].

По некоторым преступлениям в качестве цифровых следов могут выступать файлы документов, содержащиеся в компьютере или удаленном файловом хранилище (например, на Яндекс-диске, Google-диске и т. п.). Путем их анализа возможно установить уровень образования составителя, род занятий, психофизиологическое состояние, наличие психических расстройств. Документы могут быть скрыты, либо доступ к ним может быть закрыт. В этом случае способ ограничения доступа к документу служит характеристикой уровня умений и навыков преступника в сфере информационных технологий.

Источником информации о профессиональных качествах лица, совершившего например интернет-мошенничество, могут также быть «следы неправомерного доступа к аккаунту в социальных сетях, следы соединений между абонентскими устройствами, следы вывода денежных средств с банковских счетов» и т. п. [7, с. 240].

Исследование способа совершения некоторых преступлений может свидетельствовать не только о профессиональных навыках лица в указанной сфере, но также и о владении им методами психологического воздействия. Особенно заметно это проявляется в настоящее время при со-

вершении интернет-мошенничеств (без визуального контакта с потерпевшим). По данным вопросам в своей работе С. Г. Еремин и А. В. Сычева приводят ряд интересных примеров, которые проиллюстрируют, как искусно преступники манипулируют доверчивостью, жадностью, страхом и иными личными качествами потерпевших в целях достижения преступных целей [8].

Данные о лице, совершившем преступление, можно установить опосредованно путем изучения электронных носителей информации (компьютера, мобильного телефона и т. д.), принадлежащих потерпевшему, в аспекте выявления окружения, с которым он контактировал, например, при расследовании доведения до самоубийства несовершеннолетних с помощью сети Интернет [9], в том числе при расследовании преступлений, сопряженных с деятельностью групп смерти [10, с. 977].

Таким образом, исследование цифровых следов позволяет установить различную информацию о личных качествах человека. Дальнейшая научная разработка способов получения криминалистически значимой информации о совершившем преступление лице по оставленным им цифровым следам – актуальная научная задача, разрешение которой будет способствовать совершенствованию деятельности по установлению преступника.

Использование цифровых следов при создании программ по поиску лица, совершившего преступление.

Цифровые следы можно использовать и в качестве одного из модулей (поисковых компонентов) при создании специальных программ по установлению преступника, совершающего преступления с применением ИКТ. Эти программы основаны на применении алгоритмов искусственного интеллекта и методов математической статистики.

В настоящее время создание подобных практически востребованных программ все еще находится на стадии разработки, а немногочисленные

созданные программы (лишь по некоторым видам преступлений) находят на стадии апробации. В качестве примера можно привести разработанную А. А. Бессоновым программу для ЭВМ «Портрет серийного преступника "PorSerO"», которая предназначена «для построения портрета серийного преступника, совершающего преступления из сексуальных побуждений, по признакам нераскрытого преступного деяния, устанавливаемым в ходе производства предварительного расследования. Программа обеспечивает: прогнозирование наиболее вероятного возраста серийного преступника, наличия (отсутствия) у него психического заболевания и судимости, факта совершения преступления с использованием автотранспортного средства либо без него, наличия связи между преступником и потерпевшим до совершения преступного деяния, семейного статуса преступника (имеется ли собственная семья или нет)» [11]. Данные преступления в рассматриваемом аспекте являются объектом исследования и других ученых, например Л. Н. Ясницкого, С. В. Ваулева, Д. Н. Сафонова, Ф. М. Черепанова [12].

Следует отметить, что для создания подобных программ и их эффективной работы требуется в первую очередь обширная эмпирическая база (соответственно, криминалистическая характеристика преступлений рассматривается как основа ее формирования).

В отличие от иных видов преступлений, эмпирическая основа по преступлениям, совершенным с применением ИКТ, еще не сформирована в необходимом объеме для создания и функционирования подобных программ. Несмотря на активизацию научных исследований по вопросу формирования криминалистической характеристики различных видов преступлений, совершенных с применением ИКТ, характеристика в частности цифровых следов как одного из ее элементов в имеющихся на сегодняшний день научных трудах

представлена в подавляющем большинстве весьма лаконично (в недостаточной степени информативно). Вместе с тем для указанных преступлений именно цифровые следы являются одним из основных источников криминалистически значимых сведений как о преступнике, так и о преступлении в целом. Раскрытие подробной информации о данных следах в рамках криминалистической характеристики с последующим отражением в потенциально созданной программе является залогом эффективного использования последней в поиске преступника.

Затрагивая вопросы создания специальных программ, следует также отметить, что на сегодняшний день особую сложность представляет разработка криминалистической характеристики высокотехнологичных преступлений. Так, В. В. Поляков одной из проблем, негативно сказывающейся на формировании методики расследования данных новых групп преступлений, определяет недостаточную репрезентативность эмпирических данных, связанную с недостаточной наработанностью судебно-следственной практики [13, с. 89]. В качестве решения данной проблемы, учитывая современные реалии, ученый предлагает в частности использовать прошедшие апробацию эмпирические данные по преступлениям с близкими криминалистическими характеристиками посредством их экстраполяции на новую группу преступлений (например, апробированные данные по преступлениям, совершаемым в сфере компьютерной информации, незаконного «бесконтактного» сбыта наркотиков, кибертерроризма и др.) [13, с. 91]. Развивая положения данного предложения, укажем: информативное качество положений криминалистической характеристики высокотехнологичных преступлений определяется информативным качеством созданных криминалистических характеристик преступлений, совершенных с применением ИКТ, в том числе посредством представления выявленных

корреляций между ее элементами, на что также следует обратить внимание ученых.

Актуальные проблемы криминалистической регистрации, связанные с установлением лица, совершившего преступление, по цифровым следам.

Эффективность деятельности по установлению лица, совершившего преступление, с использованием цифровых следов во многом связана с решением и иных задач, в частности с необходимостью совершенствования вопросов криминалистической регистрации. В настоящее время, как известно, цифровые следы не являются объектом регистрации в указанной системе.

На эту актуальную проблему обратил внимание А. А. Бессонов на международной научно-практической конференции в Академии управления МВД России в мае 2023 года, отметив назревшую необходимость создания криминалистических учетов цифровых следов преступлений, которые совершаются с применением информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации, а также важность исследования данного вопроса с позиции определения перечня цифровых следов, подлежащих регистрации, и наиболее эффективных технологий работы с ними [14, с. 14–15], поддержав предложение П. И. Иванова «о формировании, ведении и использовании федерального банка оперативно-розыскных данных, содержащих сведения о лицах, предметах и фактах, представляющих оперативный интерес по такого рода преступным деяниям» [15, с. 90].

Безусловно, решение данной задачи будет способствовать более эффективному поиску лиц, совершающих преступления с применением ИКТ, а создание данных учетов явится важным дополнительным источником криминалистически значимой информации.

Определяя в целом проблемы, связанные с использованием цифровых следов в деятельности по уста-

новлению лица, совершившего преступление, следует дополнительно отметить, что до настоящего времени все еще ведутся дискуссии о наименовании данных следов, об определении их места изучения в системе криминалистики и системе криминалистических теорий; не разработаны целостные положения об их информационной значимости в аспекте установления личных качеств преступника; в недостаточной степени цифровые следы исследованы как элемент криминалистической характеристики преступлений; в должной мере не используются «методы математической статистики и искусственного интеллекта в криминалистическом изучении преступлений в научных и практических целях в качестве инструмента получения новых знаний и для их расследования» [14, с. 16].

При наличии существующих теоретико-прикладных проблем по вопросам криминалистического исследования цифровых следов параллельно в настоящее время возникает необходимость обратить внимание ученых-криминалистов на не менее интересную тематику по вопросам, связанным с применением квантовых технологий.

Возникновение квантовых технологий предопределено достижениями в области квантовой физики. Различные открытия в данной области знаний меняют существующие представления о природе, материи, жизни и деятельности. Квантовые технологии – это технологии управления сложными квантовыми системами на уровне отдельных частиц, например атомов и фотонов. Квантовые технологии подразделяются на три основные субтехнологии: квантовые вычисления, квантовые коммуникации и квантовые сенсоры и метрология.

Появление квантовых компьютеров, квантовых телефонов, квантовых часов, камер, способных видеть за углом, гравитационных датчиков, способных видеть сквозь землю, и т. д. – это лишь некоторые

возможности использования уникальных свойств квантовой физики. Квантовые технологии могут быть применимы в различных сферах жизнедеятельности: медицине, образовании, промышленности, аэрокосмической, социальной сферах и других.

Данные технологии активно развиваются по всему миру (в Китае, США, Японии, Канаде и т. д.). В России квантовые технологии относятся к приоритетным направлениям научно-технологического развития¹. В июле 2023 года утверждена Концепция регулирования отрасли квантовых коммуникаций в Российской Федерации до 2030 года, в которой приоритетами для регулирования правоотношений в данной сфере определены «стимулирование развития рынка сквозной технологии (технологического направления) квантовых коммуникаций, поддержка отечественных производителей, достижение высокого уровня информационной безопасности граждан, государства и организаций, обеспечение национальной безопасности и правопорядка, достижение устойчивой конкурентоспособности российской экономики»².

В «Дорожной карте развития «сквозной» цифровой технологии «Квантовые технологии» отмечается: «Сегодня КТ начинают играть все бо-

лее важную роль в вопросах национальной безопасности, а также в таких стратегически важных отраслях, как информационные технологии и медицина. Квантовые технологии востребованы для дальнейшего прогресса во всех стратегических направлениях цифровой экономики, например для развития искусственного интеллекта в долгосрочной перспективе».

В настоящее время в научном обществе уже активно начали обсуждаться правовые вопросы применения квантовых технологий. Более того, учитывая особенности и свойства квантовых технологий, которые способны изменить развитие права с приходом таких технологий, некоторые ученые, например Е. А. Громова и С. А. Петренко, выдвигают идею создания квантового права как права будущего [16].

Поскольку современные квантовые технологии обладают большим потенциалом для внесения изменений в сферу информационно-коммуникационных технологий, то совершенно очевидно, что в ближайшем будущем это вызовет необходимость модернизации имеющихся научных разработок по вопросам, связанным с расследованием преступлений, совершенных с применением ИКТ. Различные изменения в рассматриваемой сфере также следует учитывать правоохранительным органам при перспективном планировании своей деятельности.

Выводы и заключение

Рассмотрев отдельные аспекты использования цифровых следов в целях установления лица, совершившего преступление, отметим ряд следующих выводов:

– дальнейшая научная разработка и систематизация способов получения информации о личных качествах лица, совершившего преступление, по оставленным им цифровым следам – актуальная научная задача, разрешение которой будет способствовать совершенствованию криминалистической деятельности по установлению данного лица;

¹ Об утверждении Программы фундаментальных научных исследований в Российской Федерации на долгосрочный период (2021–2030 годы): распоряжение Правительства Российской Федерации от 31.12.2020 № 3684-р: ред. от 21.04.2022 // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_373604/ (дата обращения: 05.10.2023). Режим доступа: для зарегистрированных пользователей.

² Об утверждении Концепции регулирования отрасли квантовых коммуникаций в Российской Федерации до 2030 года: распоряжение Правительства Российской Федерации от 11.07.2023 № 1856-р // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_452276/ (дата обращения: 05.10.2023). Режим доступа: для зарегистрированных пользователей.

– цифровые следы можно использовать в качестве одного из модулей (поисковых компонентов) при создании специальных программ по установлению преступника, совершающего преступления с применением ИКТ; криминалистическая характеристика преступлений является основой ее формирования, в связи с чем необходимо более информативно характеризовать ее элементы, в частности цифровые следы, и выявлять корреляции между ними;

– эффективность деятельности по установлению лица, совершивше-

го преступление, во многом связана с необходимостью создания криминалистических учетов цифровых следов преступлений, совершаемых с применением ИКТ;

– в связи с развитием квантовых технологий различные изменения в сфере информационно-коммуникационных технологий должны учитываться при перспективном планировании деятельности как ученых-криминалистов, так и сотрудников правоохранительных органов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. *Малыхина, Н. И., Кузьмина, С. В.* Следы как источники информации о лице, совершившем мошенничество в сети // Правовое государство: теория и практика : науч. журн. 2019. № 4 (58). С. 132–139.

2. *Багмет, А. М., Бычков, В. В., Скобелин, С. Ю., Ильин, Н. Н.* Цифровые следы преступлений : монография. М. : Проспект, 2023. 168 с.

3. *Латынов, В. В., Овсянникова, В. В.* Прогнозирование психологических характеристик человека на основании его цифровых следов // Психология. Журнал Высшей школы экономики : науч. журн. 2020. Т. 17, № 1. С. 166–180.

4. *Погожина, И. Н., Рекун, О. С.* Как связаны вовлеченность в ситуации кибербуллинга с коммуникативной компетентностью и уровнем морального развития интернет пользователей? // Мир психологии : науч. журн. 2022. № 1 (108). С. 71–81.

5. *Бородина, В. Н., Петимко, А. И.* Кибербуллинг среди подростков в образовательной среде как предмет исследования // Мир науки, культуры, образования : междунар. науч. журн. 2021. № 6 (91). С. 154–157.

6. *Никишин, В. Д.* Словесный религиозный экстремизм. Правовая квалификация. Экспертиза. Судебная практика : монография / под ред. Е. И. Галяшиной. М. : Проспект, 2022. 240 с.

7. *Малыхина, Н. И., Кузьмина, С. В.* Алгоритм действий следователя в типовых ситуациях расследования мошенничеств, совершенных с использованием сети Интернет // Вестник Томского государственного университета : науч. журн. 2021. № 462. С. 238–247.

8. *Еремин, С. Г., Сычева, А. В.* О способах мошенничеств без визуального контакта с потерпевшим и методах их предупреждения // Baikal Research Journal : науч. журн. 2022. Т. 13, № 1.

9. *Ильин, Н. Н.* Особенности следственного осмотра по делам о доведении до самоубийства несовершеннолетних с помощью сети Интернет // Уголовная политика и проблемы правоприменения в условиях глобализации и цифровизации : сб. мат-лов всерос. науч.-практ. конф. М. : Международный юридический институт, 2022. С. 20–29.

10. *Брянская, Е. В., Самарин, В. И.* Заключение эксперта и показания свидетелей как ключевые оказательства по уголовным делам о доведении до самоубийства // Всероссийский криминологический журнал : науч. журн. 2019. Т. 13, № 6. С. 971–979.

11. Бессонов, А. А. Программа для ЭВМ «Портрет серийного преступника "PorSerO"» // Свидетельство о регистрации программы для ЭВМ 2022610749, 14.01.2022. Заявка № 2021682482 от 27.12.2021.

12. Ясницкий, Л. Н., Ваулева, С. В., Сафонова, Д. Н., Черепанов, Ф. М. Использование методов искусственного интеллекта в изучении личности серийных убийц // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права : науч. журн. 2015. Т. 9, № 3. С. 423–430.

13. Поляков, В. В. Источники и принципы формирования частной методики расследования высокотехнологичных преступлений // Lex russica (Русский закон) : науч. юрид. журн. 2022. Т. 75, № 6. С. 85–96.

14. Бессонов, А. А. Искусственный интеллект как орудие преступлений и средство их расследования // Государственная научно-техническая политика в сфере криминалистического обеспечения правоохранительной деятельности : сб. науч. ст. по мат-лам междунар. науч.-практ. конф. М. : Академия управления МВД России, 2023. С. 10–17.

15. Иванов, П. И. Оперативно-розыскное противодействие киберпреступлениям (проблемы и пути их решения) // Труды Академии управления МВД России : науч.-практ. журн. 2022. № 4 (64). С. 83–92.

16. Громова, Е. А., Петренко, С. А. Квантовое право: начало // Journal of Digital Technologies and Law : электрон. науч.-практич. журн. 2023. № 1 (1). С. 62–88. URL: https://www.lawjournal.digital/jour/article/view/147/5?locale=ru_RU

REFERENCES

1. Malyhina, N. I., Kuz'mina, S. V. Sledy kak istochniki informacii o lice, sovershivshem moshennichestvo v seti zaочно [Traces as sources of information about the person who committed fraud in the network]. Rule of Law: Theory and Practice – Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika. 2019, no. 4 (58), pp. 132–139. (in Russian).

2. Bagmet, A. M., Bychkov, V. V., Skobelin, S. YU., Il'in, N. N. Cifrovye sledy prestuplenij [Digital traces of crimes: monograph]. М. : Prospekt, 2023, 168 p. (in Russian).

3. Latynov, V. V., Ovsyannikova, V. V. Prognozirovaniye psihologicheskikh harakteristik cheloveka na osnovanii ego cifrovyyh sledov [Forecasting of psychological characteristics of a person based on his digital traces]. Psihologiya. Zhurnal Vyshey shkoly ekonomiki – Psychology. Journal of the Higher School of Economics . 2020, vol. 17, no 1. pp. 166–180. (in Russian).

4. Pogozhina, I. N., Rekun, O. S. Kak svyazany вовлеченность в ситуации кибербуллинга с коммуникативной компетентностью и уровнем морального развития интернет пользователей? [How are involvement in cyberbullying situations related to the communicative competence and the level of moral development of Internet users?]. Mir psikhologii – World of psychology. 2022, no 1 (108), pp. 71–81. (in Russian).

5. Borodina, V. N., Petimko, A. I. Kiberbullying sredi podrostkov v obrazovatel'noy srede kak predmet issledovaniya [Cyberbullying among adolescents in the educational environment as a subject of research]. Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya – World of science, culture, education. 2021, no. 6 (91), pp. 154–157. (in Russian).

6. Nikishin, V. D. Slovesnyj religioznyj ekstremizm. Pravovaya kvalifikaciya. Ekspertiza. Sudebnaya praktika [Verbal religious extremism. Legal qualification. Expertise. Judicial practice]. М.: Prospekt, 2022, 240 p. (in Russian).

7. Malyhina, N. I., Kuz'mina, S. V. Algoritm dejstvij sledovatelya v tipovyh situacijah rassledovaniya moshennichestv, sovershennyh s ispol'zovaniem seti Internet [Algo-

rithm of investigator's actions in typical situations of fraud investigation committed using the Internet]. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Vestnik of Tomsk State University. 2021, no. 462, pp. 238–247. (in Russian).

8. *Eremin, S. G., Sycheva, A. V.* O sposobah moshennichestv bez vizual'nogo kontakta s poterpevshim i metodah ih preduprezhdeniya [On ways of human interaction with the environment and ways of their implementation]. Baikal Research Journal. 2022, vol. 13, no 1. (in Russian).

9. *Il'in, N. N.* Osobennosti sledstvennogo osmotra po delam o dovedenii do samoubijstva nesovershennoletnih s pomoshch'yu seti Internet [Features of the investigative examination in cases of bringing minors to suicide using the Internet]. Ugolovnaya politika i problemy pravoprimeneniya v usloviyah globalizacii i cifrovizacii : sb. matlov vseros. nauch.-prakt. konf. – Criminal policy and problems of law enforcement in the conditions of globalisation and digitalisation : collection of proceedings of the All-Russian scientific and practical conf.. M. : Mezhdunarodnyj yuridicheskij institut, 2022, pp. 20–29. (in Russian).

10. *Bryanskaya, E. V., Samarin, V. I.* Zaklyuchenie eksperta i pokazaniya svidetelej kak klyuchevye okazatel'stva po ugolovnym delam o dovedenii do samoubijstva [Expert opinion and witness testimony as key evidence in criminal cases of suicide]. Vserossijskij kriminologicheskij zhurnal – All-Russian Journal of Criminology. 2019, vol. 13, no 6. pp. 971–979. (in Russian).

11. *Bessonov, A. A.* Programma dlya EVM «Portret serijnogo prestupnika "PorSerO"» [The program for the VM "Portrait of the serial performer "PorCerO""]. Svidetel'stvo o registracii programmy dlya EVM 2022610749, 14.01.2022. Zayavka № 2021682482 ot 27.12.2021. (in Russian).

12. *YAsnickij, L. N., Vauleva, S. V., Safonova, D. N., Cherepanov, F. M.* Ispol'zovanie metodov iskusstvennogo intellekta v izuchenii lichnosti serijnyh ubijc [The use of artificial intelligence methods in the study of the personality of serial killers]. Kriminologicheskij zhurnal Bajkal'skogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava – Criminological Journal of the Baikal State University of Economics and Law. 2015, vol. 9, no 3, pp. 423–430. (in Russian).

13. *Polyakov, V. V.* Istochniki i principy formirovaniya chastnoj metodiki rassledovaniya vysokotekhnologichnyh prestuplenij [Sources and methodological recommendations for implementation]. Lex russica (Russkij zakon). 2022. vol. 75, no 6. pp. 85–96. (in Russian).

14. *Bessonov, A. A.* Iskusstvennyj intellekt kak orudie prestuplenij i sredstvo ih rassledovaniya [Artificial intelligence as a tool of crimes and a means of their investigation]. Gosudarstvennaya nauchno-tekhnicheskaya politika v sfere kriminalisticheskogo obespecheniya pravoohranitel'noj deyatel'nosti : sb. nauch. st. po mat-lam mezhdunar. nauch.-prakt. konf. – State scientific and technical policy in the sphere of criminalistic support of law enforcement : a collection of scientific articles on the mat-les of the international scientific-practical conference. M. : Akademiya upravleniya MVD Rossii, 2023. pp. 10–17. (in Russian).

15. *Ivanov, P. I.* Operativno-rozysknoe protivodejstvie kiberprestupleniyam (problemy i puti ih resheniya) [Operational-investigative counteraction to cybercrimes (problems and ways to solve them)]. Trudy Akademii upravleniya MVD Rossii – Proceedings of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2022, no. 4 (64), pp. 83–92. (in Russian).

16. *Gromova, E. A., Petrenko, S. A.* Kvantovoe pravo: nachalo [Quantum law: the beginning]. Journal of Digital Technologies and Law : elektron. nauch.-praktich. zhurn. 2023, no. 1 (1), pp. 62–88. URL: https://www.lawjournal.digital/jour/article/view/147/5?locale=ru_RU (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Валькирия Наталья Ивановна, доктор юридических наук, доцент, главный научный сотрудник Института правовых исследований. Байкальский государственный университет. 664003, Российская Федерация, г. Иркутск, ул. Ленина, 11.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Valkiriya Natalya Ivanovna, Doctor of Law, Associate professor, Chief Researcher of the Institute of Legal Research. Baikal State University, 11 st., Lenina, Irkutsk, Russian Federation, 664003.

Научная статья

УДК: 343.98

DOI: 10.55001/2587-9820.2023.37.19.007

К ВОПРОСУ О СОДЕРЖАНИИ РОЗЫСКНОЙ РАБОТЫ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Айдар Шамилевич Габдрахманов

Казанский юридический институт МВД России, г. Казань, Российская Федерация,
aidar191@mail.ru

Аннотация. Содержание розыскной работы при расследовании преступлений является важной деятельностью, требующей тщательного изучения и анализа. Успешное раскрытие, расследование преступлений возможно при качественной работе оперативно-розыскных подразделений, чья деятельность должна осуществляться в соответствии с нормами уголовно-процессуального законодательства, с учетом которых возникает необходимость обязательного обеспечения прав и свобод человека и гражданина при раскрытии и расследовании преступлений. В статье отражено содержание розыскной работы проводимой для обнаружения разыскиваемых лиц.

Ключевые слова: оперативно-розыскные мероприятия, розыскная работа, виды розыска, содержание розыскной работы

Для цитирования: Габдрахманов, А. Ш. К вопросу о содержании розыскной работы при расследовании преступлений // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра : сб. науч. тр. Иркутск : Восточно-Сибирский институт МВД России. 2023. Т. 28. № 4. С. 67–75. DOI: 10.55001/2587-9820.2023.37.19.007

THE QUESTION OF THE CONTENT OF SEARCH WORK WHEN INVESTIGATING CRIMES

Aidar Sh. Gabdrakhmanov

Kazan Law Institute of the MIA of Russia, Kazan, Russian Federation, aidar191@mail.ru

Abstract. The content of investigative work in the investigation of crimes is an important activity that requires careful study and analysis. Successful detection and investigation of crimes is possible with the high-quality work of operational investigative units, whose activities must be carried out in accordance with the norms of criminal procedure legislation, taking into account which there is a need to mandatory ensure the rights and freedoms of man and citizen when solving and investigating crimes. The article reflects the content of the search work carried out to detect wanted persons.

Key words: operational search activities, search work, types of search, content of search work

For citation: Gabdrakhmanov, A. Sh. K voprosu o soderzhanii rozysknoy raboty pri rassledovanii prestupleniy [The question of the content of search work when investigating crimes]. Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra = Forensics: yesterday, today, tomorrow. 2023, vol. 28 no. 4, pp. 67–75 (in Russ.). DOI: 10.55001/2587-9820.2023.37.19.007

Введение

Одним из приоритетных направлений работы полиции является розыск, основной задачей которого является обнаружение преступников и иных лиц. Кроме того, розыск отдельных категорий лиц рассматривается как самостоятельное направление борьбы с преступностью. В современной ситуации наблюдается активное сопротивление расследованию преступлений со стороны преступников, в том числе путем скрывания информации о себе от органов дознания и суда, что часто приводит к подрыву авторитета правоохранительных органов. Случаи безвестной пропажи граждан могут означать трагические обстоятельства, такие как несчастные случаи или самоубийства, либо быть связанными с криминальной деятельностью. Однако в любом случае необходимо поддерживать высокий уровень результативности розыскной работы.

Основная часть

Правовое содержание розыскной работы заключается в нормах, содержащихся в действующем законодательстве федерального и регионального значения, а также подзаконных актах.

В соответствии со статьей 15 Конституции Российской Федерации¹ (далее – Конституция), общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры, которые были подписаны Российской Федерацией, являются неотъемлемой частью ее правовой системы и должны обязательно применяться в государстве.

Это означает, что правоохранительные органы также обязаны соблюдать эти принципы и нормы при осуществлении своих функций и проведении оперативно-розыскных мероприятий (ОРМ) в рамках розыскной работы. Если выполнение международных договоров не требует специального внутригосударственного нормативного акта, то правоохранительные органы могут непосредственно применять эти договоры при исполнении своих обязанностей.

¹ Российская Федерация. Конституция : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, принятыми в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года (в редакции указов Президента Российской Федерации от 09.01.1996 № 20, от 10.02.1996 № 173, от 09.06.2001 № 679, от 25.07.2003 № 841; федеральных конституционных законов от 25.03.2004 № 1-ФКЗ, от 14.10.2005 № 6-ФКЗ, от 12.07.2006 № 2-ФКЗ, от 30.12.2006 № 6-ФКЗ, от 21.07.2007 № 5-ФКЗ; законов Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ; Федерального конституционного закона от 21.03.2014 № 6-ФКЗ; Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 21.07.2014 № 11-ФКЗ; Указа Президента Российской Федерации от 27.03.2019 № 130; Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14.03.2020 № 1-ФКЗ; федеральных конституционных законов от 04.10.2022 № 5-ФКЗ, от 04.10.2022 № 6-ФКЗ, от 04.10.2022 № 7-ФКЗ, от 04.10.2022 № 8-ФКЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации : сайт. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102027595> (дата обращения: 20.10.2023).

Несмотря на то, что Конституция не содержит прямых указаний по проведению розыскной работы, ряд ее норм напрямую регулирует условия проведения ОРМ, ограничивающих конституционные права граждан. Правоохранительные органы, осуществляющие розыскную работу, должны соблюдать эти нормы и учитывать их при проведении ОРМ.

Следующим нормативным правовым актом, раскрывающим отдельные особенности ведения розыскной работы, является Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации². Предварительное расследование по факту совершения уголовного преступления приостанавливается в тот момент, когда подозреваемый или обвиняемый скрылись от представителей органов следствия, что устанавливается в п. 2 ч. 1 ст. 208 УПК РФ.

После того, как процесс расследования приостанавливается, и даже в случае его продолжения следователь передает сведения о подозреваемом в органы дознания, которые приступают к розыску лица, скрывшегося от следствия, на основании специального постановления (ст. 210 УПК РФ). В свою очередь возложение обязанности по проведению розыска на органы внутренних дел происходит на основании норм п. 12 ч. 1 ст. 12 Федерального закона от 7 февраля

2011 г. № 3-ФЗ «О полиции»³.

К законодательной основе организации розыскной работы можно отнести Федеральный закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ «О безопасности»⁴, статья 1 которого определяет основные принципы и виды безопасности, включая безопасность на территории Российской Федерации. Эти принципы и виды безопасности являются важными для понимания места и роли оперативно-розыскной деятельности, включая розыскную работу, в обеспечении безопасности на территории Российской Федерации.

Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»⁵ (ФЗ «Об ОРД») является одним из основополагающих законодательных актов, регулирующих правовые вопросы организации розыскной работы. В данном Законе регламентируются не только основные задачи оперативно-розыскной деятельности, но и розыскные задачи, включая «осуществление розыска лиц, скрывающихся от органа дознания, следствия и суда, уклоняющихся от уголовного наказания, а также розыска без вести пропавших».

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : УПК : в послед. ред. : принят Гос. Думой 22 ноября 2001 года : одобрен Советом Федерации 5 декабря 2001 года // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/?ysclid=le24do8org886479248 (дата обращения: 13.10.2023).

³ О полиции : Федер. закон № 3-ФЗ (в послед. ред.) : принят Гос. Думой 28 января 2011 года : одобрен Советом Федерации 2 февраля 2011 года // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110165/ (дата обращения: 20.10.2023).

⁴ О безопасности : Федер. закон № 390-ФЗ : принят Гос. Думой 7 декабря 2010 года : одобрен Советом Федерации 15 декабря 2010 года : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108546/ (дата обращения: 20.10.2023).

⁵ Об оперативно-розыскной деятельности : Федер. закон № 144-ФЗ : принят Гос. Думой 5 июля 1995 года : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7519/ (дата обращения: 21.10.2023).

Задача розыска может быть как следующим этапом оперативно-розыскной деятельности, проводимом после раскрытия преступления, так и составной частью деятельности по раскрытию преступления. Процедуры и положения, касающиеся розыскной работы, включая процессуальное положение лиц, на которых направлены розыскные мероприятия, определены статьей 2 ФЗ «Об ОРД».

Проведение розыскной работы включает поиск местонахождения лиц, которые скрываются от органов дознания, следствия и суда или уклоняются от уголовного преследования, а также поиск без вести пропавших людей. Целью розыска является обнаружение этих лиц для последующего применения к ним законных мер, включая гражданско-правовые меры или иные меры, предусмотренные законодательством.

Задача розыска отличается от задачи выявления и установления лиц, совершивших преступление. Розыск этих лиц осуществляется на основании уже известных фактов преступлений и в отношении конкретных лиц, которые известны оперативным и следственным подразделениям. Оперативно-розыскная деятельность выступает как составная часть розыскной работы, которая помогает достичь целей розыска.

Для успешной розыскной работы важным является применение оперативно-розыскных мероприятий – их перечень определен в статье 6 ФЗ «Об ОРД». Одним из таких мероприятий является отождествление личности, которое используется для установления личности лиц, находящихся в розыске, путем непроцессуальной идентификации по признакам внешности. Важным элементом розыскной работы является также контроль за почтовыми отправлениями, теле-

графными и другими сообщениями, который может быть применен в отношении родственников и связей разыскиваемых лиц, а также наблюдение, прослушивание телефонных переговоров и другие мероприятия. Основания для применения вышеперечисленных мероприятий, в том числе наличие информации о лицах, скрывающихся от правоохранительных органов или уклоняющихся от уголовной ответственности, а также о лицах, без вести пропавших, и об обнаружении неопознанных трупов, изложены в статье 7 ФЗ «Об ОРД».

Статья 8 указанного Закона определяет условия и порядок проведения оперативно-розыскных мероприятий, которые ограничивают конституционные права человека и гражданина. Проведение таких мероприятий допускается только на основании судебного решения. Кроме того, установлен специальный порядок проведения некоторых оперативно-розыскных мероприятий, включая проверочную закупку, контролируруемую поставку, оперативный эксперимент и оперативное внедрение. Эти мероприятия должны проводиться на основании мотивированного постановления, утвержденного руководителем органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность.

При проведении оперативно-розыскных мероприятий для установления местонахождения и задержания разыскиваемых лиц часто требуется проникновение в жилище граждан, которое, согласно статье 25 Конституции, является неприкосновенным. Однако законное проникновение в жилище возможно в двух случаях.

Первый случай – возникновение чрезвычайных ситуаций, таких как стихийные бедствия, техногенные катастрофы, смерть владельца жилья

и т. д. В таких ситуациях проникновение в жилище законно и может быть осуществлено без согласия проживающих в нем лиц на основании правил, регламентирующих действия в условиях крайней необходимости (ст. 39 УК РФ).

Второй случай – когда проникновение в жилище граждан требуется для производства обыска, выемки, осмотра места происшествия и т. д. Проникновение в жилище в таких случаях может быть осуществлено сотрудниками оперативно-розыскных подразделений ОВД только при наличии санкции прокурора или на основании решения суда. Кроме того, они обычно действуют совместно с дознавателем или следователем в составе следственных групп (ст. 163 УПК РФ).

Вопросы, касающиеся использования результатов оперативно-розыскной деятельности (ОРД), регулируются статьей 11 ФЗ «Об ОРД». Согласно данной статье, результаты ОРД могут быть использованы в том числе для розыска лиц, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда, а также уклоняющихся от исполнения наказания.

Правовая основа применения такого важного средства розыскной работы, как «розыскное задание», определена в статье 14 ФЗ «Об ОРД».

Кроме того, ст. 17 ФЗ «Об ОРД» предусматривает возможность привлечения отдельных лиц к подготовке или проведению ОРД, в том числе при осуществлении розыска. При этом органы, осуществляющие ОРД, обязаны сохранять конфиденциальность содействия данных лиц по их желанию.

Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» определяет права и обязанности органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, а также

устанавливает контроль и надзор за этой деятельностью, в том числе в сфере розыскной работы.

В числе рассматриваемых законодательных источников необходимо упомянуть и Федеральный закон от 03.12.2008 № 242-ФЗ «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации»⁶, предписывающий осуществление обязательной геномной регистрации всех лиц, осужденных и отбывающих наказание за совершение тяжких или особо тяжких преступлений, всех категорий преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности, а также в отношении неустановленных лиц, биологический материал которых изымается в ходе следственных действий. Впоследствии полученные материалы и сведения могут быть использованы в розыскной работе.

На основании указанных Федеральных законов действуют локальные (ведомственные) подзаконные акты, регулирующие отдельные аспекты проведения розыскных мероприятий. Как правило, они обозначаются как приказы и инструкции, из которых чаще всего применяются следующие:

1. Инструкция об организации и тактике розыскной работы органов внутренних дел, утвержденная приказом МВД России от 5 мая 1993 года № 213дсп.

⁶ О государственной геномной регистрации в Российской Федерации: Федер. закон № 242-ФЗ: принят Гос. Думой 19 ноября 2008 года: одобрен Советом Федерации 26 ноября 2008 года: послед. ред. // Официальный интернет-портал правовой информации: сайт. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=102349622&backlink=1&&nd=102126015> (дата обращения: 20.10.2023).

2. Приказ МВД России от 13 ноября 1998 г. № 744дсп, утверждающий необходимость совершенствования мер проводимой розыскной работы органами внутренних дел.

3. Совместный приказ МВД России, Минюста России, ФСБ России, Федеральной службы охраны Российской Федерации, Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков и Федеральной таможенной службы Российской Федерации от 6 октября 2006 г. № 786/310/470/454/333/971⁷, на основании которого утверждается единая инструкция по налаживанию информационного сотрудничества и обеспечения информацией между органами, ведущими розыск по линии Интерпола.

4. В отношении информационного обеспечения и сотрудничества по линии Интерпола – дополнительная инструкция, принятая на основании приказа МВД России от 28 февраля 2000 г. № 221⁸ и действующая после согласования с

Генеральной прокуратурой Российской Федерации.

5. Инструкция по реализации розыскных мероприятий на межгосударственном уровне, действующая на основании решения Совета Министров внутренних дел государств – участников СНГ от 7 сентября 2007 года.

Особое значение при применении в розыскной работе нормативных правовых актов по вопросам ОРД имеют решения, постановления и разъяснения Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации и судебная практика. Они способствуют устранению допущенных в ходе осуществления ОРМ нарушений или ущемлений прав и свобод человека и гражданина, укрепляют правовую базу регулирования ОРД, в том числе организации розыскной работы.

Значительная роль в регулировании организации розыскной работы принадлежит ведомственным и межведомственным нормативным правовым актам федеральных органов исполнительной власти.

Приведенный перечень нормативных правовых документов, регулирующих правила проведения розыска как на территории Российской Федерации, так и на межгосударственном и международном уровне позволяет установить видовые различия среди действующих розыскных мероприятий. В частности, по территориальному охвату принято выделять четыре вида розыска: местный, федеральный, межгосударственный и международный. Однако каждый вид розыска имеет свои особенности проведения не только в пределах определенной территории, но также в сфере требований к процедуре проведения и нормативных оснований.

⁷ Об утверждении Инструкции по организации информационного обеспечения сотрудничества по линии Интерпола: Приказ МВД России № 786, Минюста России № 310, ФСБ России № 470, ФСО России № 454, ФСКН России № 333, ФТС России № 971 от 06.10.2006 (ред. от 22.09.2009) // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_63834/38f0448c2c451303d2824309aa146b472e19d6a9/ (дата обращения: 21.10.2023). Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

⁸ О мерах по совершенствованию сотрудничества по линии Интерпола (вместе с "Инструкцией об организации информационного обеспечения сотрудничества по линии Интерпола"): приказ МВД России от 28 февраля 2000 г. № 221 // КонсультантПлюс: сайт. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP&n=333008#SCF1YxTcN3I5irzS1> (дата обращения: 21.10.2023). Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

Каждый вид розыска необходимо рассмотреть отдельно.

1. Местный розыск. Розыскные мероприятия при организации местного розыска проводятся на уровне субъекта Российской Федерации. Мероприятия местного розыска осуществляются при помощи специальной системы оперативно-справочных учетов информационных центров (ИЦ) и адресных бюро. На практике указанные системы работают следующим образом. После того как выходит распоряжение о начале розыска скрывшегося или пропавшего без вести лица, данными системами начинается сбор всех возможных сведений о нем. Сотрудники органов дознания на местном уровне проводят розыск по учету указанных сведений, личный состав отделов знакомится с составленными ориентировками, информационными сводками, особыми приметами, которыми обладает разыскиваемое лицо. Розыскные органы активно привлекают к этому процессу СМИ (например, для розыска родственников пропавшего) [1, с. 212]. При этом после вынесения постановления о розыске в срок не позднее 10 суток заводится специальное розыскное дело на основании постановления органа дознания. После заведения дела не позднее трех суток в информационные подразделения рассылаются документы статистического учета.

Важно обратить внимание на то, что местный розыск, как правило, не ограничивается рамками муниципалитета, района или области. ОРМ нередко распространяются за его границы, так как по письменному поручению ответственных лиц информируются иные органы и ведомства соседних районов и муниципалитетов. Как утверждает С. В. Бажанов, инициация местного розыска происходит после завершения мероприятий, свя-

занных с фиксацией и сбором всех возможных данных, имеющих отношение к лицу, объявленному в розыск на территории конкретного субъекта Российской Федерации [2, с. 73]. Только после того как все меры, принятые при проведении местного розыска, оказались безрезультатны, выносится постановление о начале розыска на федеральном уровне.

2. Федеральный розыск. В ходе данного вида розыска используется комплекс методов, актуальных для ведения розыска на местном уровне. Основная отличительная особенность федерального вида розыска от местного состоит в том, что розыскные методы используются органами дознания при установлении тесной связи с иными оперативно-розыскными подразделениями государства, действующими на федеральном уровне.

По этой причине федеральный розыск объявляется в исключительных ситуациях, когда розыск лица требует особенного подхода и, соответственно, территориального охвата. В некоторых случаях федеральный розыск объявляется сразу, без проведения мероприятий на местном уровне. Так, в случае розыска лица, совершившего тяжкое или особо тяжкое преступление, побега особо опасного преступника из места лишения свободы, лица, вооруженного или снабженного веществами, представляющими опасность для жизни и здоровья населения. В иных, менее тяжелых, случаях основания для объявления розыска на федеральном уровне возникают только спустя три месяца с момента начала ОРМ на местном уровне.

При этом если основанием для начала розыска на местном уровне выступает постановление органа дознания, для инициации федерального розыска органы, проводящие ОРМ на

местном уровне, подают документы в розыскное подразделение МВД России. Когда документы приняты, информация об этом фиксируется Информационным центром МВД России и отражается в системе ГИАЦ МВД России соответственно.

Однако на практике известны случаи, когда даже после объявления розыска как на муниципальном, так и на федеральном уровне разыскиваемым удается проникнуть за пределы Российской Федерации. Если подобная информация поступает в оперативно-розыскные органы, появляются основания для объявления розыска на межгосударственном или международном уровне.

3. Межгосударственный розыск. Главной особенностью и отличием межгосударственного и международного видов розыска является то, что поиск лиц производится на территории стран СНГ. Для реализации межгосударственного розыска также практикуется использование сигнальных систем по оперативно-справочному учету ИЦ, обращение в министерства внутренних дел стран СНГ. Межгосударственный розыск проводится с учетом положений Инструкции о едином порядке осуществления межгосударственного розыска лиц, утвержденной решением Совета министров внутренних дел государств – участников СНГ в 1997 г. Настоящей Инструкцией устанавливаются субъекты, уполномоченные для ведения розыскной деятельности на территории СНГ. К ним относятся министерства внутренних дел стран Содружества, реализующие ОРМ через центральные аппараты, а также территориальные ОВД. При этом каналы Интерпола не принимают участие в процессе розыска, особенно если место расположения разыскиваемых лиц указано точно.

Объявление в межгосударствен-

ный розыск происходит при помощи средств ИЦ МВД, через которые поступившая информация направляется в Межгосударственный информационный банк (МИБ), действующий при системе ГИАЦ. После этого МИБ распространяет информацию в ИЦ МВД всех стран СНГ, которая фиксируется оперативно-справочными картотеками.

Для мероприятий межгосударственного розыска также характерно то обстоятельство, что он проводится, как правило, наряду с федеральным и объявляется, если для разыскиваемого лица избрана такая мера пресечения, как содержание под стражей.

4. Международный розыск. В отличие от всех вышеперечисленных разновидностей розыскных мероприятий, законодательной основой организации международного розыска выступают нормы международного права, которые признаны Российской Федерацией. Следовательно, непосредственное участие при проведении ОРМ международного характера принимают зарубежные правоохранительные органы и Интерпол.

Выводы и заключение

В настоящее время розыскная работа представляет собой самостоятельное направление оперативно-розыскной деятельности по розыску уже известных ОВД лиц, а именно: скрывающихся от органов дознания, следствия или суда, уклоняющихся от уголовного наказания, без вести пропавших лиц, а также установлением неопознанных трупов и лиц, не способных сообщить о себе. Розыскная работа базируется на нормах международного права, действующего законодательства Российской Федерации, является системой организационных, процессуальных, оперативно-розыскных и иных специальных мероприятий, которая осуществляется в

тесном взаимодействии уполномоченными на то субъектами и направлена на обнаружение местонахождения скрывшихся преступников, без вести пропавших лиц, установление личности неопознанных трупов и

лиц, не могущих сообщить о себе сведений по состоянию здоровья или возрасту.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Дубоносов, Е. С. Оперативно-розыскная деятельность : учебник и практикум для вузов / 7-е изд., перераб. и доп. М. : Издательство Юрайт, 2023. С. 212.
2. Бажанов, С. В. Учение о розыске (уголовно-процессуальные, криминалистические и оперативно-розыскные аспекты) : монография. М. : Юрлитинформ, 2017. С. 164.

REFERENCER

1. Dubonosov E. S. Operativno-rozysknaya deyatel'nost' [Operative-search activity]. Moscow, 2023, 212 p. (in Russian).
2. Bazhanov S.V. Uchenie o rozyske (ugolovno-processual'nye, kriminalisticheskie i operativno-rozysknye aspekty) [The doctrine of search (criminal procedural, forensic and investigative aspects)]. Moscow, 2017, 164 p. (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Габдрахманов Айдар Шамилевич, кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры криминалистики. Казанский юридический институт МВД России. 420108, Российская Федерация, г. Казань, ул. Магистральная, 35.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Aidar Sh. Gabdrakhmanov, candidate of legal sciences, associate professor, head of the department of criminology. Kazan Law Institute of the MIA of Russia. 35, st. Magistralnaya, Kazan, Russian Federation, 420108.

Научная статья

УДК 343.98

DOI: 10.55001/2587-9820.2023.37.82.008

**КЛАССИФИКАЦИЯ СПОСОБОВ ФАЛЬСИФИКАЦИИ
ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННОЙ ИНФОРМАЦИИ
В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ПРЕСТУПНОСТИ**

Даниил Викторович Гирьятович

Академия управления МВД России, г. Москва, Российская Федерация, dv.gir@ya.ru

Аннотация. В статье рассматриваются научные взгляды на классификацию способов фальсификации доказательственной информации. Отмечается, что цифровая трансформация преступности обуславливает появление новых способов фальсификации, классификация которых не отражена в науке. В результате исследования автором предлагается классификация способов фальсификации доказательственной информации в зависимости от вида цифровой информации, содержащейся в электронных документах, медиафайлах, метаданных и сетевых данных.

Ключевые слова: доказательственная информация, цифровая трансформация преступности, способ фальсификации, классификация способов фальсификации

Для цитирования: Гирьятович, Д. В. Классификация способов фальсификации доказательственной информации в условиях цифровой трансформации преступности // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра : сб. науч. тр. Иркутск : Восточно-Сибирский институт МВД России. 2023. Т. 28. № 4. С. 76–82. DOI: 10.55001/2587-9820.2023.37.82.008

**CLASSIFICATION OF METHODS
OF FALSIFICATION OF EVIDENTIARY INFORMATION
IN THE CONTEXT OF DIGITAL TRANSFORMATION OF CRIME**

Daniil V. Giryatovich

Academy of Management of the MIA of Russia, Moscow, Russian Federation, dv.gir@ya.ru

Abstract. The article discusses scientific views on the classification of methods for falsifying evidentiary information. It is noted that the digital transformation of crime causes the emergence of new methods of falsification, the classification of which is not reflected in science. As a result of the study, the author proposes a classification of methods for falsifying evidentiary information depending on the type of digital information contained in electronic documents, media files, metadata and network data.

Keywords: evidentiary information, digital transformation of crime, method of falsification, classification of methods of falsification

For citation: Giryatovich D.V. Klassifikaciya sposobov fal'sifikacii dokazatel'svennoj informacii v usloviyah cifrovoj transformacii prestupnosti [Classification of methods of falsification of evidentiary information in the conditions of digital transformation of crime]. Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra = Forensics: yesterday, today, tomorrow. 2023, vol. 28 no. 4, pp. 76–82 (in Russ.). DOI: 10.55001/2587-9820.2023.37.82.008

Введение

Фальсификация информации и ее источников является одной из центральных и дискуссионных тем в учении о противодействии расследованию преступлений и мер по его преодолению. В частности, вопросы о сущности и соотношении данного понятия с иными категориями указанного учения до сих пор не нашли своего единого понимания в науке и трактуются по-разному. Также остается нерешенной проблема классификации способов фальсификации информации, содержащейся на электронных носителях. Исследование данного вопроса видится исключительно актуальным. Необходимо отметить, что еще профессор Р. С. Белкин писал, что в настоящее время одной из перспективных и конкретных задачи криминалистической науки является классификация способов совершения преступлений [1, с. 53]. В настоящей статье мы предпримем попытку внести вклад в решение данной научной задачи и классифицировать способы фальсификации доказательственной информации на электронных носителях.

Основная часть

Прежде чем переходить к изложению непосредственного вопроса научной статьи, видится необходимым рассмотреть общую классификацию способов фальсификации и определить место «цифровых» способов в ней.

В результате анализа и обобщения научных трудов можно полагать, что самый распространенный и наиболее признанный в научных кругах перечень способов фальсификации разработан профессором Р. С. Белкиным и состоит в следующих способах:

- 1) заведомо ложное показание;
- 2) заведомо ложное сообщение, заявление, донос;
- 3) создание ложных следов и

иных вещественных доказательств;

4) полная или частичная подделка документов;

5) подмена, дублирование объектов;

6) частичное уничтожение объекта, его переделка с целью изменить его внешний вид, фальсифицировать назначение и т. п. [1, с. 695].

Данный перечень до сих пор находит свое отражение в трудах многих исследователей. Вместе с тем, признавая высокую теоретическую и практическую научную значимость приведенных профессором Р. С. Белкиным способов, видится, что они уже далеко не в полной мере раскрывают содержание такого явления, как фальсификация, поскольку на фоне цифровой трансформации происходит расширение тех объектов, на которые она направлена. Помимо этого данный перечень не отражает классификацию всех разнообразных способов такого сложного явления, как фальсификация. Указанное обстоятельство детерминировало научный поиск более глубокого основания для классификации способов фальсификации информации и ее источников.

В дальнейшем различные исследователи предпринимали попытки построения такой классификации способов фальсификации, которая отражала бы все их многообразие. Например, в своем стремлении отыскать более глубокую дифференциацию способов фальсификации А. Г. Холевчук выделил следующие основания [2, с. 31]:

- 1) по объекту;
- 2) по виду;
- 3) по степени сложности;
- 4) по количеству лиц;
- 5) по субъекту совершения, по уровню преступных навыков;
- 6) по степени фальсификации объекта;
- 7) по времени осуществления фальсификации;
- 8) по количеству объектов;
- 9) по способам выражения;

10) по цели.

Также свои классификации приводили А. В. Ушенин, В. П. Попов, А. В. Присекин и другие. Анализируя каждую из этих классификаций, можно сделать вывод, что многие авторы в зависимости от объекта выделяют и признают классификацию материальную и идеальную. Видится, что данная классификация гармонично сочетается с сущностью рассматриваемого явления, однако, учитывая цифровую трансформацию преступности, считаем необходимым дополнить такую классификацию способов фальсификации.

Для определения места «цифровых» способов фальсификации в общей структуре необходимо сказать о цифровой трансформации. Названное явление находит свое широкое распространение в различных сферах общественной жизни. Преступная деятельность отнюдь не является исключением, о чем свидетельствуют как многочисленные факты использования передовых цифровых технологий в процессе совершения преступлений, так и научные труды многих авторов, активно исследующих закономерности данного явления. Н. Н. Федотов, например, отмечал, что «неостановимый технический прогресс дает возможность совершать преступления новыми способами и при помощи новых орудий» [3, с. 14].

По мнению Ю. В. Гаврилина, одними из ключевых тенденций цифровой трансформации преступности выступают:

1. Развитие дистанционных способов совершения преступлений.
2. Использование криптовалют в криминальных взаиморасчетах.
3. Рост масштабов межрегиональной и трансграничной преступности, использование при совершении преступлений сетевой инфраструктуры, расположенной за пределами Российской Федерации.
4. Формирование криминального рынка противоправных услуг в информационно-телекоммуникационной сфере.

5. Использование возможностей искусственного интеллекта в противоправной деятельности.

6. Совершенствование способов сокрытия преступлений, основанных на использовании сервисов анонимизации личности в цифровом пространстве [4, с. 7].

Также автор отмечает, что данные тенденции предопределяют и появление новых способов противодействия расследованию преступлений, среди которых:

– использование ремейлеров (специальных программ, которые позволяют переадресовать отправленное электронное письмо);

– использование анонимайзеров и VPN-сервисов, позволяющих произвести подмену IP-адреса;

– применение TOR-браузеров;

– подмена абонентских номеров посредством использования возможностей IP-телефонии;

– использование криптовалют, оборот которых не подконтролен для уполномоченных государственных органов, в криминальных взаиморасчетах;

– распространение ложной информации негативного характера в целях инсинуации сотрудников и руководителей правоохранительных органов в различных социальных сетях и мессенджерах;

– проведение различных акций в средствах массовой информации, а также на объектах органов власти в целях воздействия на общественное мнение по тому или иному делу;

– использование интеллектуальных технологий синтеза речи и видеоизображений с целью создания аудио- и видеозаписи для манипуляции людьми, распространения фальшивых новостей и видеосюжетов [5, с. 17].

При анализе указанных выше положений можно заключить, что одним из основных способов противодействия расследованию преступлений является фальсификация информации и ее носителей. Из данных обстоятельств следует тот факт, что в условиях цифровой трансформации

происходит стремительное развитие и распространение электронных носителей информации, которые содержат разнообразную информацию и позволяют производить над ней различные операции, в том числе в преступных целях. И фальсификация как один из способов совершения и сокрытия преступления аналогично направлена на данные объекты.

По мнению Ю. В. Гаврилина, «специфическим фактором, оказывающим влияние на выбор орудий и средств совершения преступления, является тип материального носителя, на котором зафиксирована информация» [6, с. 117]. Указанное положение в свою очередь детерминирует ухищрения злоумышленников в части разработки соответствующих способов, орудий и средств совершения фальсификации, используемой как для совершения преступлений, так и для противодействия расследованию преступлений.

Таким образом, в условиях цифровой трансформации преступности в качестве ключевого объекта фальсификации (как способа совершения и способа противодействия расследованию преступлений) выступает цифровая информация и электронные носители информации. А если учитывать, что электронные носители информации и хранящаяся на них информация имеют материальную природу, то представляется логичным отнесение их к материальным способам фальсификации информации и их источников.

Необходимо сказать, что некоторые авторы обозначали способы фальсификации информации, содержащейся на электронных носителях. Например, А. А. Рудых формулировал такие способы, как:

1) создание и представление следователю носителей с файлами, содержащими информацию или метаданные, не соответствующие действительности (фотографии, видео, документы в электронном виде);

2) создание ложной переписки или информации о транзакциях;

3) представление сотруднику

операторов связи ложных данных об IP-адресах, сессиях, пользователях, абонентах [6, с. 132].

Анализируя иные, несомненно, значимые труды авторов по вопросу способов фальсификации информации, содержащейся на электронных носителях, стоит констатировать отсутствие их классификации.

В связи с изложенными выше обстоятельствами мы полагаем, что способы фальсификации информации и ее источников в условиях цифровой трансформации преступности возможно классифицировать в зависимости от вида цифровой информации. Необходимо отметить, что доказательственная информация, содержащаяся в электронных документах, медиафайлах, метаданных и сетевых данных, зачастую позволяет раскрыть преступление и доказать виновность конкретных лиц. Факт существования такой информации является нежелательным для злоумышленников в связи с чем они предпринимают различные способы ее фальсификации.

Таким образом, предлагаем следующую классификацию способов фальсификации доказательственной информации, содержащейся в электронных документах, медиафайлах, метаданных и сетевых данных:

1. Электронные документы, в том числе электронная подпись, которая включает в себя:

– изменение содержимого документа (изменение текста, данных или метаданных в электронных документах);

– создание фальшивых документов (создание документов, которые выглядят подлинными, но содержат ложную информацию).

2. Медиафайлы:

2.1. Фото:

– редактирование изображения в графическом редакторе: изменение значений цвета, яркости, контрастности, наложение фильтров и эффектов, удаление или добавление элементов, изменение размеров и пропорций и т. д.;

– использование специального

программного обеспечения;

- использование генеративно-состязательных сетей (GAN) (технология позволяет создавать синтетические изображения, которые могут быть похожи на настоящие фотографии).

2.2. Видео:

- Deepfake (технология, основанная на использовании искусственного интеллекта, которая позволяет создавать реалистичные видеоролики с лицами людей, которые на самом деле не участвовали в съемке);

- монтаж (редактирование видео с использованием программного обеспечения, чтобы изменить содержание съемки или добавить элементы, которые не имели место быть на самом деле);

- создание передачи обратной связи, т. е. использование специального оборудования или программного обеспечения для подделки видеозаписи таким образом, чтобы она выглядела, как будто она была записана на объекте, который не является источником видео (например, снятый на дистанции с помощью беспилотного летательного аппарата).

3. Метаданные:

- изменение временных меток (злоумышленник может фальсифицировать временные штампы в метаданных, чтобы изменить информацию о времени создания или изменения файла);

- изменение GPS координат, например в фотографиях или видеозаписях, чтобы создать ложное впечатление о нахождении в определенном месте или времени;

- изменение авторской информации о файле, чтобы приписать его кому-либо или изменить источник;

- изменение EXIF данных, таких как модель камеры, дата или время съемки (это позволяет создать или изменить ложную историю события);

- добавление или удаление метаданных, чтобы скрыть или изменить информацию о файле (например, удаление информации о размере файла или его источнике).

4. Сетевые данные:

4.1. Сетевые идентификаторы:

- а) IP-адрес (изменение или подделка IP-адреса для ложного представления настоящего отправителя или обмана системы идентификации (IP-спуфинг, VPN и др.)).

б) MAC-адрес:

- изменение MAC-адреса в настройках сетевого адаптера на своем устройстве;

- использование специализированного программного обеспечения;

- использование аппаратных устройств (например, некоторые беспроводные адаптеры позволяют изменять свой MAC-адрес);

- использование прокси-серверов, которые позволяют скрывать или изменять MAC-адрес устройства;

- спуфинг MAC-адреса (техника, при которой отправляющая сторона отправляет пакеты с поддельным MAC-адресом).

4.2. Сетевой трафик:

- а) Электронная почта и мессенджеры:

- фальшивое подделывание отправителя (подделка адреса электронной почты для создания впечатления, что сообщение было отправлено другим лицом, например программы-ремейлеры);

- изменение содержимого письма (изменение текста или прикрепленных файлов в электронной почте).

б) Интернет-страница:

- изменение исходного кода (злоумышленник может использовать консоль разработчика браузера, чтобы изменить содержимое страницы, включая текст, изображения, ссылки и другие элементы);

- подделка URL-адреса (мошенник может создать URL-адрес, который похож на официальный, чтобы сделать страницу выглядящей подлинной, но на самом деле являющейся поддельной или фишинговой);

- спам и вредоносные программы (мошенник может использовать вредоносные программы для изменения содержимого страницы).

4.3. Веб-логи:

– манипуляция серверным журналом (злоумышленник может изменить лог-файлы, добавив или удалив записи);

– взлом аккаунтов с правами администратора (если злоумышленник получает доступ к аккаунту администратора системы, он может изменять или удалять логи).

Выводы и заключение

Полагаем, что предложенная нами классификация отражает наиболее общие способы фальсификации доказательственной информации, содержащейся в электронных документах, медиафайлах, метаданных и сетевых данных, которые в по-

следующем, с учетом развития цифровых технологий, могут и должны дополняться различными частными способами.

В заключение также необходимо отметить, что в современном мире, где цифровая информация приобретает высокую значимость и широкое распространение, актуализируется проблема борьбы с неправомерным воздействием на нее. Фальсификация как один из таких способов на сегодняшний день представляет собой опасное явление, поскольку позволяет ввести в заблуждение должностных лиц правоохранительных органов и повлиять в конечном счете на исход дела.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Белкин, Р. С. Криминалистика : учебник для вузов. М. : НОРМА, 2001. 990 с.
2. Холевчук, А. Г. Фальсификация как объект криминалистического исследования : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. 225 с.
3. Федотов, Н. Н. Форензика – компьютерная криминалистика. М. : Юридический Мир, 2007. 432 с.
4. Гаврилин, Ю. В. О научных подходах к проблеме использования информационно-телекоммуникационных технологий в преступных целях : науч.-практ. пособие. М. : Академия управления МВД России, 2021. 72 с.
5. Гаврилин, Ю. В. Развитие криминалистического учения о противодействии расследованию и мерах по его преодолению в условиях цифровой трансформации // Развитие учения о противодействии расследованию преступлений и мерах по его преодолению в условиях цифровой трансформации : сб. науч. ст. по мат-лам междунаrod. науч.-практич. конф., Москва, 21 мая 2021 года / под ред. Ю. В. Гаврилина, Ю. В. Шпагиной. М. : Академия управления МВД России, 2021. С. 16–25.
6. Гаврилин, Ю. В. Расследование преступлений, посягающих на информационную безопасность в сфере экономики: теоретические, организационно-тактические и методические основы : дис. ... д-ра юрид. наук. Москва, 2009. 404 с.
7. Рудых, А. А. Информационно-технологическое обеспечение криминалистической деятельности по расследованию преступлений в сфере информационных технологий : дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2019. 239 с.

REFERENCES

1. Belkin, R.S. Kriminalistika [Criminalistics]. M.: NORMA, 2001, 990 p. (in Russian).
2. Kholevchuk, A.G. Fal'sifikacija kak ob`ekt kriminalisticheskogo issledovanija : dis. ... kand. jurid. nauk [Falsification as an object of forensic research: diss...cand. jurid. Sciences.]. M., 2010, p. 225. (in Russian).
3. Fedotov, N.N. Forenzika – komp'yuternaya kriminalistika [Forenzika – computer criminalistics]. M.: Legal World, 2007, 432 p. (in Russian).

4. *Gavrilin, Yu.V.* O nauchnyh podhodah k probleme ispol'zovaniya informacionno-telekommunikacionnyh tekhnologij v prestupnyh celyah: nauchno-prakticheskoe posobie [On scientific approaches to the problem of using information and telecommunication technologies for criminal purposes: a scientific and practical guide]. Moscow, 2021, 72 p. (in Russian).

5. *Gavrilin, Yu.V.* [Development of the criminalistic doctrine on countering the investigation and measures to overcome it in the conditions of digital transformation]. Razvitie uchenija o protivodejstvii rassledovaniju prestuplenij i merah po ego preodoleniju v uslovijah cifrovoj transformacii : sb. nauch. st. po mat-lam mezhdunarod. nauch.-praktich. konf., Moskva, 21 maja 2021 goda [Development of the doctrine on countering the investigation of crimes and measures to overcome it in the conditions of digital transformation: Collection of scientific articles based on the materials of the international scientific and practical conference, Moscow, May 21, 2021]. Moscow, 2021, pp. 16-25. (in Russian).

6. *Gavrilin, Yu.V.* Rassledovanie prestuplenij, posjagajushhih na informacionnuju bezopasnost' v sfere jekonomiki: teoreticheskie, organizacionno-takticheskie i metodicheskie osnovy : dis. ... d-ra jurid. nauk. [Investigation of crimes encroaching on information security in the field of economics: theoretical, organizational, tactical and methodological foundations: dissertation... Doctor of Law]. Moscow, 2009, 404 p. (in Russian).

7. *Rudykh, A.A.* Informacionno-tehnologicheskoe obespechenie kriminalisticheskoy dejatel'nosti po rassledovaniju prestuplenij v sfere informacionnyh tekhnologij : dis. ... kand. jurid. nauk. [Information and technological support of criminalistic activities for the investigation of crimes in the field of information technology: dissertation... Candidate of Legal Sciences.]. Irkutsk, 2019, 239 p. (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Гирьятович Даниил Викторович, адъюнкт. Академия управления МВД России. 125993, Российская Федерация, г. Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских, 8.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Giryatovich Daniil Viktorovich, postgraduate. Academy of Management of the MIA of Russia, 8, str. Zoya and Alexander Kosmodemyanskikh, Moscow, Russian Federation, 125993.

Научная статья

УДК 343.1

DOI: 10.55001/2587-9820.2023.95.47.009

**ПОНЯТИЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ
УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА
ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ
ОРГАНИЗОВАННЫМИ ПРЕСТУПНЫМИ ГРУППАМИ**

Кристина Сергеевна Глухова

Волгоградская академия МВД России, г. Волгоград, Российская Федерация,
krisglux@yandex.ru

Аннотация. Актуальность темы статьи обусловлена ростом организованной преступности, необходимостью эффективной борьбы с нею, при этом учитывается важность обеспечения безопасности всех участников уголовного процесса. В статье проанализированы основные мнения ученых, занимающихся разработкой понятия обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства при расследовании преступлений, совершенных организованными преступными группами. Автор предпринял попытку определить основные понятиеобразующие элементы, признаки, характерные черты, особенности категории «обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства» в целом, а затем выделить специфику применения данных мер именно при расследовании преступлений, совершенных организованными преступными группами. На основании полученных данных сформулировано определение «обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства при расследовании преступлений, совершенных организованными группами». Также в статье проанализированы особенности нормативно-правового регулирования данного аспекта института обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства, определены пробелы в законодательстве, и на основе этого разработаны предложения по совершенствованию законодательства в данной области.

Ключевые слова: меры государственной защиты, следователь, участники уголовного судопроизводства, обеспечение безопасности, организованная преступность, свидетели, потерпевший

Для цитирования: Глухова, К. С. Понятие обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства при расследовании преступлений, совершенных организованными преступными группами // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра : сб. науч. тр. Иркутск : Восточно-Сибирский институт МВД России. 2023. Т. 28. № 4. С. 83–97. DOI: 10.55001/2587-9820.2023.95.47.009

**CONCEPT OF ENSURING THE SAFETY
PARTICIPANTS IN CRIMINAL PROCEEDINGS
IN THE INVESTIGATION OF OFFENCES COMMITTED BY ORGANISED
CRIMINAL GROUPS**

Kristina S. Glukhova

Volgograd Academy of the MIA of Russia, Volgograd, Russian Federation,
krisglux@yandex.ru

Abstract. The relevance of the topic of the article is due to the growth of organised crime, the need to effectively combat it, while taking into account the importance of ensuring the safety of all participants in criminal proceedings. The article analyses the main opinions of scientists engaged in the development of the concept of ensuring the safety of participants of criminal proceedings in the investigation of crimes committed by organised criminal groups. The author made an attempt to determine the main conceptual elements, signs, characteristic features, features of the category "ensuring the safety of participants of criminal proceedings" in general, and then to identify the specifics of the application of these measures specifically in the investigation of crimes committed by organised criminal groups. On the basis of the obtained data the definition of "ensuring the safety of participants of criminal proceedings in the investigation of crimes committed by organised groups" is formulated. Also in the article the features of normative-legal regulation of this aspect of the institute of ensuring the safety of participants of criminal proceedings are analysed, gaps in the legislation are identified, and on this basis proposals for improving the legislation in this area are developed.

Keywords: state protection measures, investigator, participants in criminal proceedings, security, organized crime, a witnesses, a victim

For citation: Glukhova K. S. Ponyatie obespecheniya bezopasnosti uchastnikov ugovornogo sudoproizvodstva pri rassledovanii prestuplenij, sovershennykh organizovannymi prestupnymi gruppami [Concept of ensuring the safety participants in criminal proceedings in the investigation of offences committed by organised criminal groups]. *Kriminalistika: vchera segodnya, zavtra* = *Forensics: yesterday, today, tomorrow*. 2023, vol. 28 no. 4, pp. 83–97 (in Russ.). DOI: 10.55001/2587-9820.2023.95.47.009

Введение

Эффективность осуществления правосудия непосредственно зависит от полноты и всесторонности предварительного расследования. Одним из главных источников ценной информации по уголовному делу являются показания по существу дела лиц, обладающих значимой информацией. Для получения от вышеуказанных лиц максимально полных и достоверных сведений, создания условий их активного участия в доказывании необходимо исключить факт негативного преступного воздействия на них. С этой целью создан правовой институт обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства.

Основная часть

Необходимо сказать, что понятие «безопасность» по своей сути является верховенствующим в институте обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства, имеющим базовое значение при формировании иных важных правовых

категорий. При изучении данной темы авторы научных публикаций в большинстве случаев в качестве исходного понятия используют дефиницию, данную в толковом словаре С. И. Ожегова, определяющем безопасность как «состояние, при котором не угрожает опасность, ... защита от опасности» [1, с. 41].

В. И. Даль в своем толковом словаре определил понятие безопасность как «отсутствие опасности, сохранность, надежность» [2, с. 114].

А. Ю. Епихин определяет понятие «безопасность» как «комплекс обстоятельств, обеспечивающих состояние защищенности объекта охраны (защищаемого лица) от угрозы нападения либо фактического противоправного воздействия на него со стороны кого бы то ни было, направленный на отражение, оборону от имеющейся опасности или угрозы ее появления» [3, с. 53–54].

А. Ф. Галузин предлагает следующее определение: безопасность

уголовного судопроизводства – это «наличие и использование системы правовых, организационных и иных средств защиты от внешних и внутренних противоправных воздействий, направленных на применение правил производства следственных и процессуальных действий, принципов, закрепленных в УПК РФ¹, для достижения предназначения процесса на стадии выработки правовых средств защиты и правоприменения» [4, с. 63]. Однако в данной дефиниции не упомянуты субъекты, полномочные и обязанные обеспечивать данную безопасность, а также используется нетрадиционный для уголовного процесса термин «стадия выработки правовых средств защиты и правоприменения». Данное определение отражает процедурный, деятельностный аспект в его развитии – без достижения конкретного результата. Однако для реальной безопасности важно не только «наличие и использование системы правовых, организационных и иных средств защиты», но и достижение благодаря этому особого правового и фактического состояния участников уголовно-процессуальных отношений.

С учетом целей настоящей статьи, прежде чем формулировать понятие «обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства при расследовании преступлений, совершенных организованными преступными группами», необходимо проанализировать определение «обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства» в целом.

Анализируя понятие «безопасность» в уголовно-процессуальном аспекте, важно отметить, что в его определении необходимым атрибутом является не отсутствие опасно-

сти, а наличие действенных и эффективных механизмов защиты от потенциальных угроз безопасности. Е. В. Жариков в своем исследовании определяет понятие «безопасность лиц, содействующих правосудию», как «состояние отсутствия опасности и угроз жизненно важным интересам этих лиц со стороны криминальных элементов, противодействующих правосудию, а также такую степень защищенности этих лиц, которая позволяет им беспрепятственно осуществлять свое содействие правосудию, не причиняя этим вреда их жизненно важным интересам» [5, с. 22]. В данном определении не упоминается о роли компетентных органов и должностных лиц в обеспечении данного состояния, а также нет ссылки на правовую основу такой деятельности, что, на наш взгляд, не позволяет говорить о завершенности данной дефиниции.

Рассматривая понятие обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства, А. А. Юнусов определяет его таким образом: это «деятельность компетентных органов, направленная на создание условий, при которых жизни и здоровью этих лиц не грозит опасность, или устранение опасности» [6]. По нашему мнению, данное определение не раскрывает такие важнейшие аспекты, как поводы и основания применения мер безопасности. Кроме того, эта дефиниция не включает в себя круг близких лиц, близких родственников и родственников, которые также подлежат государственной защите. Также не отражено, что данные меры направлены на защиту лиц, угроза жизни и здоровью которых возникла именно в связи с их участием (участием их близких и родственников) в уголовном судопроизводстве.

В. В. Кожевников и В. Б. Гончаров формулируют понятие обеспечения безопасности участников уголовного процесса как «осуществление правовых, организационно-технических и других мероприятий, направленных на защиту жизни, здоровья, жилья,

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: УПК: принят Гос. Думой 22 ноября 2001 года: одобрен Советом Федерации 5 декабря 2001 года: послед. ред. // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 10.09.2023).

имущества, чести и достоинства этих лиц от противоправных посягательств с целью создания необходимых условий для надлежащего отправления правосудия» [7, с. 49]. Данное определение, по нашему мнению, в отличие от предыдущего, удачно обозначает главную цель обеспечения безопасности – надлежащее отправление правосудия, но помещение этой цели сразу после слов «противоправных посягательств» искажает смысл этой дефиниции.

Е. И. Замылин отмечает невозможность достижения целей уголовного судопроизводства без должного обеспечения безопасности личности. При этом законодатель указал в качестве оснований для применения мер безопасности только воздействие в виде угрозы убийством, применения насилия, уничтожения или повреждения имущества либо иными опасными противоправными влияниями [8, с. 38], не предусмотрев при этом, что меры криминального воздействия могут находиться за пределами уголовно-правовой плоскости.

А. А. Дмитриева в своей диссертации использует понятие «безопасность» в контексте участия личности в уголовном судопроизводстве. В данной работе безопасность понимается как состояние, при котором участник уголовного судопроизводства не подвергается угрозам, преследованию, насилию или другим действиям, которые могут негативно повлиять на его физическое или психологическое благополучие. Понятие безопасности в рамках этого исследования также связывается со справедливостью уголовного судопроизводства. Обеспечение безопасности позволяет защитить права и интересы этих участников, связанные со свободным выражением мнения, оказанием содействия в раскрытии истины и достижении правосудия без страха или преследования [9].

В юридической литературе традиционно принято считать, что институт государственной защиты участников уголовного судопроиз-

водства включает в себя не только меры их правовой защиты и социальной поддержки, но и применение самих мер безопасности. К первой категории относится правовая работа законодателя по увеличению защитных мер безопасности для указанных лиц путем закрепления дополнительных норм ответственности за совершение противоправных действий в отношении них.

Законодатель различает меры социальной поддержки в зависимости от процессуального статуса участника и последствий неправомерного применения мер безопасности.

Меры безопасности участников уголовного судопроизводства разделены законодателем на процессуальные и иные. Процессуальные меры закреплены в ст. 11 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. В свою очередь, иные меры безопасности, такие как личная охрана, охрана имущества и жилища, обеспечение конфиденциальности сведений о защищаемом лице, переселение на другое место жительства, замена документов и другие, закреплены в других федеральных законах.

Таким образом, в УПК РФ не указан полный перечень комплекса мер безопасности, а лишь упомянута возможность применения других мер безопасности, предусмотренных законодательством Российской Федерации. Очевидно, по этой причине однозначного определения анализируемого нами феномена в юридической литературе не существует. Поэтому в качестве базового определения, на наш взгляд, необходимо использовать дефинитивную норму, закрепленную Законом Российской Федерации от 05.03.1992 № 2446-1 «О безопасности»², в котором понятие

² О безопасности: Закон Российской Федерации от 5 марта 1992 года № 2446-1: ред. от 26.06.2008 // Гарант : сайт. URL: <https://base.garant.ru/10136200/> (дата обращения: 10.09.2023). Федеральным законом от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ настоящий Закон признан утратившим силу.

безопасность трактуется как «состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз». Данную норму можно признать универсальной ввиду ее межотраслевого характера. Дополнение ее специфическими признаками, характеризующими деятельность по обеспечению безопасности именно в уголовном судопроизводстве, отражающими специфику данной деятельности при расследовании преступлений, совершенных организованными преступными группами, позволит сконструировать соответствующее определение.

Полноценная дефиниция категории «обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства» может быть сформулирована только на основе основных понятиеобразующих признаков. Определим их.

1) Необходимым условием для применения мер безопасности³ является наличие поводов и оснований. В ст. 11 УПК РФ указано, что меры безопасности применяются «при наличии достаточных данных». Неопределенность формулировки основания применения вышеуказанных мер, безусловно, отрицательно сказывается на качестве обеспечения безопасности. Поводы применения мер безопасности регламентированы в статье 13 «Поводы и основания применения мер безопасности» Федерального закона от 20.04.1995 № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохра-

³ В целях настоящей статьи под термином «меры безопасности» будем подразумевать и иные меры безопасности согласно Федеральному закону от 20.04.1995 (ред. от 01.07.2021) № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» и Федеральному закону от 20.08.2004 (ред. от 01.07.2021) № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства», а также меры безопасности, предусмотренные ч. 9 ст. 166, ч. 2 ст. 186, ч. 8 ст. 193, п. 4 ч. 2 ст. 241 и ч. 5 ст. 278 УПК РФ.

нительных и контролирующих органов»⁴ (далее – Федеральный закон № 45-ФЗ):

- а) заявление указанного лица;
- б) обращение председателя суда, либо руководителя соответствующего правоохранительного или контролирующего органа, либо руководителя федерального органа исполнительной власти в области государственной охраны, либо руководителя центрального органа военного управления Вооруженных Сил Российской Федерации, а также начальника учреждения или органа уголовно-исполнительной системы;
- в) получение органом, обеспечивающим безопасность, оперативной и иной информации о наличии угрозы безопасности указанного лица.

Данный Закон в ст. 13 наряду с поводами указывает и основание для применения мер безопасности: «Основанием для применения мер безопасности является наличие достаточных данных, свидетельствующих о реальности угрозы безопасности защищаемого лица», что придает нормативному регулированию этого важного аспекта заверченный вид.

Сравнение этих положений Федерального закона № 45-ФЗ с установлениями Федерального закона от 20.08.2004 № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства»⁵ (далее –

⁴ О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов : Федер. закон № 45-ФЗ : принят Гос. Думой 22 марта 1995 года : послед. ред. // Официальный интернет-портал правовой информации : сайт. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102035214> (дата обращения: 10.09.2023).

⁵ О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства : Федер. закон № 119-ФЗ : принят Гос. Думой 31 июля 2004 года : одобрен Советом Федерации 8 августа 2004 года : послед. ред. // Официальный интернет-портал правовой информации : сайт. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody&nd=102088392> (дата обращения: 10.09.2023).

Федеральный закон № 119-ФЗ) показывает, что разработчики последнего Закона не обеспечили четкость нормативного регулирования данного важного момента, не разграничили повод и основание применения мер безопасности, обозначив в ст. 16 поводы через категорию «основание» («Меры безопасности применяются на основании письменного заявления защищаемого лица...»). В пункте «в» ст. 13 Федерального закона № 45-ФЗ предусмотрена возможность применения мер безопасности при получении соответствующей информации правоохранительными органами. Однако в ч. 1 ст. 16 Федерального закона № 119-ФЗ данный повод не упомянут, в качестве основания применения мер безопасности указаны «данные о наличии реальной угрозы безопасности защищаемого лица, уничтожения или повреждения его имущества в связи с участием в уголовном судопроизводстве».

В связи с тем, что информация о наличии угрозы в отношении участника судопроизводства может поступать из оперативных и иных источников к сотрудникам компетентных органов, предлагаем в качестве повода применения мер безопасности указать наряду с заявлениями частных лиц соответствующий рапорт сотрудника правоохранительных органов о необходимости применения мер безопасности. С целью четкого нормативного закрепления системы поводов для применения мер безопасности полагаем возможным изложить ч. 2 ст. 16 Федерального закона № 119-ФЗ в следующей редакции: «Поводы и основания применения мер безопасности»:

«2. Поводом для применения мер безопасности является:

а) письменное заявление защищаемого;

б) письменное заявление близких родственников, родственников или близких лиц защищаемого лица, находящегося в беспомощном состоянии;

в) письменное заявление родителей несовершеннолетних или лиц,

их заменяющих, а также уполномоченных представителей органов опеки и попечительства (в случае отсутствия родителей или лиц, их заменяющих);

г) рапорт установленного образца, составленный уполномоченным сотрудником органа, осуществляющего расследование, о необходимости применения мер безопасности в отношении участника уголовного судопроизводства».

Необходимо подчеркнуть, что если применение мер безопасности осуществляется по инициативе компетентных органов, то требуется получение письменного согласия на это от защищаемого лица. Поэтому статью 16 следует дополнить новой частью 2.1 следующего содержания:

«2.1. В случае, предусмотренном пунктом «г» части второй настоящей статьи, меры безопасности применяются с согласия лиц, указанных в пунктах «а», «б» и «в» части второй настоящей статьи».

При этом видится справедливым высказывание Л. В. Брусницына применительно к анализируемой нами статье 16 о том, что «в безотлагательных случаях, исходя из установленной в п. 1 ч. 4 ст. 24 комментируемого Закона обязанности соответствующих органов «немедленно реагировать» на случаи, требующие применения мер безопасности, эти меры могут применяться без письменного заявления либо согласия лица, подлежащего защите, с последующим письменным оформлением согласия» [10, с. 7]. Указанная уважаемым ученым ситуация нуждается в нормативном регулировании, чтобы у правоприменителей был четко закрепленный в законе алгоритм действий, что представляется чрезвычайно важным в контексте обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства. С учетом вышеизложенного, предлагаем дополнить статью 16 Федерального закона № 119-ФЗ новой частью 4 следующего содержания:

«4. В случаях, требующих незамедлительного применения мер без-

опасности, эти меры могут применяться без письменного заявления либо согласия лица, подлежащего защите, с последующим письменным оформлением его согласия».

В качестве фактического основания применения мер безопасности (а это основание для принятия соответствующего решения, следовательно, здесь должен применяться общий выработанный в уголовно-процессуальной науке подход) принято считать данные о наличии реальной угрозы жизни, причинения вреда здоровью, угрозы причинения имущественного ущерба свидетелю, потерпевшему и иному участнику в связи с его участием в уголовном судопроизводстве. Кроме того, в качестве основания применения мер безопасности предусмотрены данные о наличии реальной угрозы жизни, здоровью, благополучию близких родственников, родственников и близких лиц участника уголовного судопроизводства (ст. ст. 2, 16 Федерального закона № 119-ФЗ). По сути, Закон в ст. 16 упоминает именно фактические основания для принятия решения о применении мер безопасности.

При этом близкие родственники, родственники и близкие лица, жизнь, здоровье и благополучие которых важны для участников уголовного судопроизводства, не являются участниками уголовного процесса, однако меры безопасности в отношении них также применяются в связи с позитивным поведением лиц, способствующих правосудию.

Важно отметить, что зачастую обвиняемые и иные заинтересованные лица оказывают воздействие на свидетелей и потерпевших посредством угроз в отношении их близких, как правило, тех, кто не сможет самостоятельно защитить себя, жизнь, здоровье и имущество которых являются особенно важными для свидетелей и потерпевших. С. В. Зуев в своей работе обращает внимание, что необходимым условием применения в отношении лица мер безопасности является реальность наступления

угрозы в ближайшее время, в связи с чем нередко свидетели и потерпевшие считают, что им необоснованно было отказано в применении мер государственной защиты [11, с. 50].

Также необходимо сказать, что существует частное условие применения мер безопасности в отношении родственников и близких лиц защищаемого лица, согласно которому в случае, если применение мер безопасности затрагивает интересы совершеннолетних членов семьи защищаемого лица и иных проживающих совместно с ним лиц, необходимо их согласие, выраженное в письменной форме, на применение в отношении них мер безопасности, так как применяемые меры безопасности могут носить радикальный характер и оказать существенное влияние на сложившийся уклад жизни вышеуказанных лиц.

2) Превентивный характер, т. е. меры безопасности для участников уголовного судопроизводства носят предупредительный характер и направлены на предотвращение возможных негативных последствий.

3) Меры безопасности применяются только уполномоченными законом лицами. Правом применения мер безопасности обладают должностные лица правоохранительных органов и суда. Специализированными подразделениями МВД России, осуществляющими обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства, являются Управление по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите МВД России (данное подразделение занимается обеспечением безопасности гражданских лиц, являющихся участниками уголовного процесса), а также Главное управление собственной безопасности МВД России, одно из направлений деятельности которого связано с обеспечением безопасности должностных лиц, угроза которым возникла в связи с выполнением должностных обязанностей. Кроме того, обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства осуществляет и

ФСБ России – в рамках расследования уголовных дел, отнесенных к подследственности данного ведомства. ФСИН России обеспечивает безопасность в период отбывания наказания лицом, в отношении которого применены меры безопасности, а также во время нахождения в пенитенциарном учреждении защищаемого лица, в отношении которого избрана мера пресечения в виде заключения под стражу. Кроме того, государственную программу по обеспечению безопасности участников уголовного судопроизводства реализуют подразделения таможенных органов Российской Федерации, обеспечивающих защиту участников уголовного процесса в рамках расследования уголовных дел, отнесенных к их подследственности, и Федеральная служба по труду и занятости Российской Федерации – деятельность данного подразделения направлена на компенсирование членам семей защищаемых лиц материальных затрат⁶. Также при участии в уголовном судопроизводстве военнослужащих часть мер по обеспечению безопасности может быть возложена на командование воинской части, но под руководством МВД России. Необходимо отметить, что в Постановлении Правительства Российской Федерации от 25 октября 2018 г. № 1272 в качестве ответственного исполнителя Программы по обеспечению безопасности участников уголовного судопроизводства обозначено Министерство внутренних дел Российской Федерации.

⁶ Об утверждении Государственной программы «Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2019–2023 годы»: Постановление Правительства Российской Федерации от 25 октября 2018 г. № 1272: послед. ред. // КонсультантПлюс: сайт. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_309631/ (дата обращения: 10.09.2023). Режим доступа: для зарегистрированных пользователей.

4) Меры обеспечения безопасности могут применяться ко всем участникам уголовного судопроизводства, способствующим правосудию, в отношении которых имеется реальная угроза жизни, причинения вреда здоровью и имуществу, а также к их родственникам, близким родственникам и близким лицам. Уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации (ч. 3 ст. 11 УПК РФ) предусмотрено применение указанных мер к каждому участнику уголовного судопроизводства. По закону, применение мер безопасности также распространяется на близких родственников, родственников, близких лиц, негативное влияние на которых направлено с целью воздействия на участника уголовного судопроизводства для изменения им своих показаний, для отказа от дачи показаний и т. д. Под близкими лицами законом понимаются «иные, за исключением близких родственников и родственников, лица, состоящие в свойстве с потерпевшим, свидетелем, а также лица, жизнь, здоровье и благополучие которых дороги потерпевшему, свидетелю в силу сложившихся личных отношений» (п. 3 ст. 5 УПК РФ). Также следует подчеркнуть, что обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства осуществляется с учетом принципа равенства всех перед законом и судом, т. е. меры безопасности применяются ко всем защищаемым лицам, независимо от их «пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятель-

ств» (ст. 19 Конституции Российской Федерации⁷).

Однако в законодательстве, посвященном мерам государственной защиты, указаны не все участники уголовного судопроизводства, в отношении которых могут применяться меры безопасности, – не указаны секретарь судебного разбирательства и помощник судьи. Данный факт является пробелом в регулировании, так как эти лица могут оказать существенное влияние на подготовку проектов документов судьи, в связи с чем приговор суда может быть отменен как необоснованный. Весьма значима их роль и при подготовке проектов документов, изготавливаемых в рамках расследования уголовного дела, при осуществлении судебно-контрольных процедур. С учетом того, что данные участники уголовного судопроизводства по своему статусу и важности их деятельности для обеспечения надлежащего осуществления правосудия также при необходимости должны быть обеспечены

⁷ Российская Федерация. Конституция : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, принятыми в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года (в редакции указов Президента Российской Федерации от 09.01.1996 № 20, от 10.02.1996 № 173, от 09.06.2001 № 679, от 25.07.2003 № 841; федеральных конституционных законов от 25.03.2004 № 1-ФКЗ, от 14.10.2005 № 6-ФКЗ, от 12.07.2006 № 2-ФКЗ, от 30.12.2006 № 6-ФКЗ, от 21.07.2007 № 5-ФКЗ; законов Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ; Федерального конституционного закона от 21.03.2014 № 6-ФКЗ; Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 21.07.2014 № 11-ФКЗ; Указа Президента Российской Федерации от 27.03.2019 № 130; Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14.03.2020 № 1-ФКЗ; федеральных конституционных законов от 04.10.2022 № 5-ФКЗ, от 04.10.2022 № 6-ФКЗ, от 04.10.2022 № 7-ФКЗ, от 04.10.2022 № 8-ФКЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации : сайт. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102027595> (дата обращения: 10.09.2023).

мерами безопасности, их следует упомянуть в Федеральном законе № 45-ФЗ: пункт 1 ст. 2 Закона дополнить словами «помощник судьи, секретарь судебного заседания».

5) Обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства осуществляется строго в соответствии с законодательством Российской Федерации, а также применение мер безопасности к участникам уголовного судопроизводства не должно противоречить нормам международного права. Правовая основа обеспечения безопасности участников уголовного процесса предусматривает обширный перечень нормативных правовых актов: Конституция Российской Федерации как основа любой отрасли права, Уголовный кодекс Российской Федерации⁸, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации⁹, Постановление Правительства Российской Федерации от 25.10.2018 № 1272 «Об утверждении Государственной программы «Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2019–2023 годы», а также иные нормативные правовые акты Российской Федерации и международные договоры. В частности, при обеспечении безопасности участников уголовного судопроизводства должностные лица руководствуются нормами УПК РФ (ч. 9 ст. 166, ч. 2 ст. 186, ч. 8 ст. 193, п. 4 ч. 2 ст. 241 и ч. 5 ст. 278 УПК РФ), Федеральным законом № 119-ФЗ, а также данная деятельность осуществляется

⁸ Уголовный кодекс Российской Федерации : УК : принят Гос. Думой 24 мая 1996 года : одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 года : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 10.09.2023).

⁹ Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации : УИК : принят Гос. Думой 18 декабря 1996 года : одобрен Советом Федерации 25 декабря 1996 года : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12940/ (дата обращения: 10.09.2023).

в соответствии с положениями Федерального закона № 45-ФЗ, безусловно, с соблюдением прав и свобод человека и гражданина.

Что касается нормативно-правового регулирования деятельности правоохранительных органов по обеспечению безопасности участников уголовного судопроизводства при расследовании преступлений, совершенных организованными преступными группами, то помимо вышеуказанных нормативных актов оно осуществляется следующими: Федеральный закон от 15.12.2010 № 390-ФЗ «О безопасности»¹⁰, Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»¹¹, Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму»¹², Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17.01.1997 № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм»¹³ и другими.

¹⁰ О безопасности : Федер. закон № 390-ФЗ : принят Гос. Думой 7 декабря 2010 года : одобрен Советом Федерации 15 декабря 2010 года : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL:

https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108546/ (дата обращения: 10.09.2023).

¹¹ О противодействии экстремистской деятельности : Федер. закон № 114-ФЗ : принят Гос. Думой 27 июня 2002 года : одобрен Советом Федерации 10 июля 2002 года : послед. ред. // Официальный интернет-портал правовой информации : сайт. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102079221&intelsearch> (дата обращения: 10.09.2023).

¹² О противодействии терроризму : Федер. закон № 35-ФЗ : принят Гос. Думой 26 февраля 2006 года : одобрен Советом Федерации 1 марта 2006 года : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58840/ (дата обращения: 10.09.2023).

¹³ О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17.01.1997 № 1 // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_13102/ (дата обращения: 10.09.2023).

6) Применение мер государственной защиты в отношении свидетелей, потерпевших и иных участников уголовного судопроизводства возможно на любом этапе уголовного судопроизводства, а также за его пределами. Таким образом, меры безопасности могут быть применены в ходе процессуальной проверки на стадии возбуждения уголовного дела (т.е. в отношении заявителя, очевидца, жертвы и иных лиц, способствующих раскрытию преступления), на стадии предварительного расследования, в судебном производстве, в том числе в ходе отбывания наказания осужденными. Также данные меры, согласно ст. 5 Федерального закона № 119-ФЗ, актуальны и в отношении лиц, освобожденных от уголовной ответственности или наказания, и лиц, к которым применены принудительные меры медицинского характера. Более детально вопросы применения мер безопасности в отношении участников проверки сообщения о преступлении и их близких рассмотрены в диссертационном исследовании Т. Р. Мухаметшина [12].

7) Меры обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства направлены на защиту интересов, жизни, здоровья и имущества лиц, угроза в отношении которых возникла именно вследствие их участия (или участия их близких) в уголовном производстве. Уголовный процесс – это сфера, в которой человек может подвергаться самым жестким видам публичного принуждения за совершенные преступления. Результатом часто становится лишение свободы на длительные сроки, вплоть до пожизненного. Поэтому уголовно преследуемое лицо нередко использует незаконные средства, чтобы избежать привлечения к уголовной ответственности, которые заключаются в применении насилия к участникам уголовного процесса либо в угрозе его применения. Наиболее уязвимыми оказываются потерпевшие и свидетели, но практика показывает, что жертвами

могут становиться и судьи, следователи, дознаватели, оперативные сотрудники, подозреваемые, обвиняемые и т. д.

8) Безопасность участников уголовного судопроизводства следует понимать как их особое правовое и фактическое состояние. Фактическая сторона обеспечения безопасности участников уголовного процесса включает в себя защиту лиц от реальных угроз и опасности, которые могут возникнуть в процессе расследования и судебного разбирательства. К таким угрозам относятся нападения, запугивания, а также другие формы неправомерного воздействия на свидетелей, потерпевших, защитников и других участников уголовного процесса. Для того чтобы эффективно бороться с такими угрозами, необходимо оценивать риски и применять соответствующие меры. Безусловно, для конкретного участника уголовного судопроизводства жизненно важное значение имеет именно *фактическое состояние* – такая степень защищенности его интересов, которая обеспечивает нормальное существование ему и его близким. Однако данное фактическое состояние базируется на результатах урегулированной законом деятельности специально уполномоченных должностных лиц, действующих в соответствии с принятыми по делу решениями, направленными на создание законной основы, правового режима применения соответствующих мер. В ходе реализации указанной деятельности возникают специфические правоотношения. Именно по этой причине мы говорим о безопасности участника уголовного судопроизводства как *об особом правовом состоянии*.

Таким образом, фактическая и правовая стороны обеспечения безопасности участников уголовного процесса тесно связаны между собой и должны рассматриваться в комплексе, чтобы обеспечить наибольшую эффективность и защиту прав участников уголовного процесса.

Нередко возникает необходимость применения мер безопасности именно при расследовании преступлений, совершенных организованными преступными группами, в связи с тем, что лица, совершившие данные категории преступлений, имеют широкий арсенал средств, применяемых для противодействия расследованию преступлений, которые неразрывно связаны с угрозами, насилием в отношении лиц, способствующих правосудию.

Выделим следующие причины такого положения вещей:

– Преимущественное использование преступными формированиями насилия, угроз применения насилия и иного негативного воздействия непосредственно на участника уголовного судопроизводства или его близких лиц для обеспечения латентности осуществляемой ими преступной деятельности.

– Наличие коррупционных связей в правоохранительных и иных государственных органах. Участники преступных формирований осуществляют подкуп должностных лиц, тем самым получая гарантии непривлечения к уголовной ответственности, а также доступ к источнику информации от представителей власти. Это свидетельствует о том, что участники уголовного судопроизводства по уголовным делам о данной категории преступлений находятся в зоне большого риска применения в отношении них мер преступного воздействия.

– Внедрение своих «осведомителей» в правоохранительные и иные государственные органы с целью «преступной разведки». Вследствие этого возникает угроза утечки оперативно значимой информации, возможное «рассекречивание» личности субъекта, оказывавшего содействие правоохранительным органам, информирование о его местонахождении, что значительно осложняет процесс осуществления мер безопасности участников уголовного судопроизводства при расследовании данной категории преступлений.

– Техническая и финансовая оснащенность преступного сообщества. Наличие различных специализированных технических устройств и профессионалов в сфере информационных технологий позволяет участникам организованной преступной группы получить информацию о телефонных переговорах, доступ к техническим устройствам потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства, определить их местонахождение, тем самым помочь «нейтрализовать» важнейший источник информации для правоохранительных органов.

– Задача обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства при расследовании преступлений данной категории осложняется тем, что зачастую лицами, обладающими информацией, являются действующие или бывшие участники преступной группы. В связи с тем, что вышеуказанные лица достоверно знают, какие «санкции» могут быть к ним применены участниками организованной преступной группы, возникает острая необходимость качественного и гарантированного обеспечения безопасности данных лиц.

– Структурированность преступной группы. Данный признак принято рассматривать в объективном и субъективном смысле. К объективным признакам структурированности относятся стабильность состава организованной преступной группы, согласованность действий участников. Состав группы характеризуется наличием подразделений (подгрупп), которым присуще взаимодействие в целях реализации преступного умысла, распределение функций и обязанностей, а также единое руководство данными подразделениями. К субъективным признакам структурированности организованной преступной группы относят наличие единой цели и умысла, осознание того, что при сплоченности и единой целеориентированности поставленные задачи будут достигнуты быстрее и эффективнее. Признак структурированности оказывает существенное влияние

на участников уголовного судопроизводства, так как для уничтожения свидетельских показаний и других доказательств по уголовному делу заинтересованные лица с учетом вышеуказанных характеристик эффективно и по налаженному алгоритму действий, распределив роли и средства, организованно «устраняют» свидетелей и очевидцев.

– Иерархичность преступной группы характеризуется строгой системой подчинения во взаимоотношениях лиц, придерживающихся преступной идеологии. Раскрывая данный признак, необходимо указать, что «низшие» (исполняющие) слои преступной группы обязаны беспрекословно исполнять решения «высшего» (руководящего) слоя преступной группы, так называемых «воров в законе», «смотрящих» и «положенцев». Таким образом, при обеспечении безопасности участников уголовного судопроизводства необходимо учитывать, что для исполнения заданной установки руководящего состава исполнитель будет использовать все возможные методы и средства, так как исполнение данного решения будет считать своим идеологическим долгом.

– Устойчивость организованной преступной группы характеризуется «наличием прочных постоянных связей между ее соучастниками, стабильностью состава и организованной структуры преступного формирования, наличием индивидуальных форм и методов осуществления преступной деятельности» [13, с. 23]. Данный признак также необходимо учитывать при применении мер безопасности, так как он оказывает влияние на степень подготовки и уровень организованности преступного формирования в вопросе уничтожения доказательств и применения противоправных действий в отношении свидетелей и других участников.

Выводы и заключение

Рассмотрев вышеперечисленные основные элементы, образующие понятие обеспечения безопасности участников уголовного судопроиз-

водства в ходе расследования именно этой специфической категории уголовных дел, можно сформулировать следующее определение: **обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства при расследовании преступлений, совершенных организованными преступными группами**, – это комплекс процессуальных и непроцессуальных мер, применяемых уполномоченными законом лицами при наличии поводов и оснований, предусмотренных законодательством Российской Федерации, направленных на обеспечение правового и фактического состояния защищенности участников уго-

ловного судопроизводства, их близких родственников, родственников и близких лиц от реального противоправного воздействия со стороны участников преступного сообщества, а также реальной угрозы применения такого противоправного воздействия, связанного с их активным участием в уголовном процессе, послужившим причиной возникновения угрозы безопасности, с учетом информационной и технической оснащенности организованных преступных групп, их структурированности, иерархичности и устойчивости.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова; 2-е изд., испр. и доп. М. : Азъ, 1994. 907 с.
2. Толковый словарь живого великорусского языка : избр. ст. / В. И. Даль; совмещ. ред. изд. В. И. Даля и И. А. Бодуэна де Куртенэ. М. : Олма-Пресс: Крас. пролетарий, 2004. 700 с.
3. *Епихин, А. Ю.* Обеспечение безопасности личности в уголовном судопроизводстве : учеб. пособие. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2004. 329 с.
4. *Галузин, А. Ф.* О теории безопасности уголовного процесса // Уголовное право : науч.-практ. журн. 2004. № 1. С. 61–63.
5. *Жариков, Е. В.* Дифференциация уголовного процесса как средство обеспечения безопасности лиц, содействующих уголовному судопроизводству : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Барнаул, 2004. 25 с.
6. *Юнусов, А. А.* Обережение участников уголовного процесса и их близких // Научная электронная библиотека диссертаций и авторефератов : сайт. URL: <https://www.dissercat.com/content/oberezhenie-uchastnikov-ugolovnogo-protssessa-i-ikh-blizhnikh> (дата обращения: 26.03.2023).
7. *Кожевников, В. В., Гончаров, В. Б.* Проблемы безопасности участников уголовного процесса // Государство и право : науч. журн. 2000. № 2. С. 49–56.
8. *Замылин, Е. И., Намнясева, В. В.* Безопасность участников уголовного судопроизводства: проблемы обеспечения и реализации : учеб. пособие / 2-е изд., испр. и доп. Волгоград : Волгоградская академия МВД России, 2017. С. 38.
9. *Дмитриева, А. А.* Теоретическая модель безопасного участия личности в российском уголовном судопроизводстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017. 52 с.
10. *Брусницын, Л. В.* Комментарий законодательства об обеспечении безопасности участников уголовного судопроизводства. М. : Юстицинформ, 2009. 304 с.
11. *Зуев, С. В.* Обеспечение безопасности «защищаемых лиц» по делам о преступлениях, совершаемых организованными преступными группами и преступными сообществами (преступными организациями) // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право : науч. журн. 2012. № 7 (266). С. 49–53.

12. Мухаметшин, Т. Р. Правовое регулирование применения мер безопасности личности в стадии возбуждения уголовного дела : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ульяновск, 2022. 31 с.

13. Зуев, С. В. Обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства : науч.-практ. пособие. Челябинск : ГОУ ВПО ЧЮИ МВД России, 2020. 185 с.

REFERENCES

1. Ozhegov S. I., Shvedova N.Yu. *Tolkovyj slovar' russkogo yazyka* [Explanatory Dictionary of the Russian language]; 2nd Edition: Reviewed and Added. M.: Az, 1994, 907 pp. (in Russian).

2. *Tolkovyj slovar' zhivogo velikoruskogo yazyka* [Explanatory Dictionary of Alive Great Russian Language: Selected Articles] / V.I. Dal; Combined Edition of V.I. Dahl and I.A. Baudouin de Courtenay. M.: Olma-Press: Krasny Proletarian, 2004. 700 pp. (in Russian).

3. Epikhin, A.Yu. *Obespechenie bezopasnosti lichnosti v ugolovnom sudoproizvodstve* [Ensuring Personal Security in Criminal Proceedings]. St. Petersburg : Legal Center Press, 2004, 329 p. (in Russian).

4. Galuzin, A.F. *O teorii bezopasnosti ugolovnogogo processa* [On Theory of Security of Criminal Procedure]. *Ugolovnoe pravo – Criminal Law*, 2004, no. 1, pp. 61–63. (in Russian).

5. Zharikov, Ye.V. *Differenciaciya ugolovnogogo processa kak sredstvo obespecheniya bezopasnosti lic, sodejstvuyushchih ugolovnomu sudoproizvodstvu* [Differentiation of Criminal Procedure as a means to ensure the Safety of the Persons Facilitating Criminal Proceedings: Author's Abstract of Dissertation of Candidate of Juridical Sciences]. Barnaul, 2004, 25 pp. (in Russian).

6. Yunusov, A.A. *Oberezhenie uchastnikov ugolovnogogo processa i ih blizhnih* [Protection of the Participants in Criminal Proceedings and their Close Persons]. Scientific Electronic Library of Dissertations and Author's Abstracts: Website. URL: <https://www.dissercat.com/content/oberezhenie-uchastnikov-ugolovnogogo-protsesssa-i-ikh-blizhnikh> (Date of Refernce: 26/03/2023). Access Mode: Free. (in Russian).

7. Kozhevnikov, V.V., Goncharov, V.B. *Problemy bezopasnosti uchastnikov ugolovnogogo processa* [Problems of Security of Participants in Criminal Proceedings]. *Gosudarstvo i pravo – State and Law: Journal*. M.: Nauka, 2000, no. 2, pp. 49-56. (in Russian).

8. Zamylin, Ye.I., Namnyaseva V.V. *Bezopasnost' uchastnikov ugolovnogogo sudoproizvodstva: problemy obespecheniya i realizacii* [Safety of Participants in Criminal Proceedings: Problems of Providing and Implementing: Study Guide]. 2nd Edition: Reviewed and Added. Volgograd, 2017. P. 38. (in Russian).

9. Dmitriyeva, A.A. *Teoreticheskaya model' bezopasnogo uchastiya lichnosti v rossijskom ugolovnom sudoproizvodstve* [Theoretical Model of Safe Participation of the Individual in the Russian Criminal Proceedings]. M., 2017, 52 pp. (in Russian).

10. Brusnitsyn, L.V. *Kommentarij zakonodatel'stva ob obespechenii bezopasnosti uchastnikov ugolovnogogo sudoproizvodstva* [Commentary on Legislation on Ensuring the Safety of the Participants in Criminal Proceedings]. M.: Justitsinform, 2009, 304 pp. (in Russian).

11. *Zuyev, S.V.* Obespechenie bezopasnosti «zashchishchaemyh lic» po delam o prestupleniyah, sovershaemyh organizovannymi prestupnymi gruppami i prestupnymi soobshchestvami (prestupnymi organizatsiyami) [Ensuring the Safety of «Persons to be Protected» in Cases of the Crimes Committed by Organized Criminal Groups and Criminal Communities (Criminal Organizations)]. Vestnik Juzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Pravo – Vestnik of the South-Ural State University. Series: Law, 2012, no. 7 (266), pp. 49-53. (in Russian).

12. *Mukhametshin, T.R.* Pravovoe regulirovanie primeneniya mer bezopasnosti lichnosti v stadii vozbuzhdeniya ugolovnogogo dela [Legal Regulation of Applying Personal Security Measures at the Stage of Initiating a Criminal Case]: Author's Abstract of Dissertation of Candidate of Juridical Sciences. Ulyanovsk, 2022, 31 p. (in Russian).

13. *Zuyev, S.V.* Obespechenie bezopasnosti uchastnikov ugolovnogogo sudoproizvodstva [Ensuring the Safety of the Participants in Criminal Proceedings]. Chelyabinsk, The State Educational Establishment of the Higher Professional Education of the Interior Ministry of Russia, 2020, 185 p. (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Глухова Кристина Сергеевна, адъюнкт. Волгоградская академия МВД России. 400075, Российская Федерация, г. Волгоград, ул. Историческая, 130.

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Kristina S. Glukhova, postgraduate. Volgograd Academy of the MIA of Russia. Academy of Management of the MIA of Russia. 130, st. Historical, Volgograd, Russian Federation, 400075.

Научная статья

УДК 343.985

DOI: 10.55001/2587-9820.2023.81.40.010

**СПОСОБ СОВЕРШЕНИЯ КРАЖ НЕФТИ И НЕФТЕПРОДУКТОВ ИЗ
НЕФТЕПРОДУКТОПРОВОДОВ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ИХ ХРАНЕНИЯ И
ТРАНСПОРТИРОВКИ КАК ИНФОРМАЦИОННАЯ ОСНОВА
КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ**

Олег Павлович Грибунов¹, Александр Иозосович Милюс²,

¹Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, gribunov@mail.ru

²Восточно-Сибирский институт МВД России. г. Иркутск, Российская Федерация, revers1985@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются тесные взаимосвязи между основными элементами криминалистической характеристики посредством одного из них – способа совершения преступления, который является базовым. Предложен перечень факторов, оказывающих влияние на распространение основных способов краж нефти и нефтепродуктов, а также проанализированы основные подготовительные мероприятия, проводимые в целях прокладки отводов от мест незаконного отбора углеводородов из трубопроводов, обосновано их применение в зависимости от конкретных условий совершения преступления, что в свою очередь позволяет субъекту расследования понять особенности способа совершения преступления, личности преступника, механизма слеодообразования, уяснить специфику обстановки совершения преступления.

Ключевые слова: кража нефти и нефтепродуктов, криминалистическая характеристика, расследование, способ, подготовка, врезка, отвод, трубопровод

Для цитирования: Грибунов, О. П., Милюс, А. И. Способ совершения краж нефти и нефтепродуктов из нефтепродуктопроводов при осуществлении их хранения и транспортировки как информационная основа криминалистической характеристики // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра : сб. науч. тр. Иркутск : Восточно-Сибирский институт МВД России. 2023. Т. 28. № 4. С. 98–109. DOI: 10.55001/2587-9820.2023.81.40.010

**METHOD OF COMMITTING THEFTS OF OIL AND
OIL PRODUCTS FROM OIL PRODUCT PIPELINES DURING
THEIR STORAGE AND TRANSPORTATION AS
AN INFORMATION BASIS OF CRIMINALISTIC CHARACTERIZATION**

Oleg P. Gribunov¹, Alexander I. Milus²

¹Baikal State University. Irkutsk, Russian Federation, gribunov@mail.ru

²East Siberian Institute of the MIA of Russia. Irkutsk, Russian Federation, revers1985@mail.ru

Abstract. The article considers the close interrelationships between the main elements of criminalistic characterization through one of them - the way of committing a crime, which is the basic one. The list of factors influencing the distribution of the main ways of theft of oil and oil products is proposed, and also analyzed the main preparatory activities carried out in order to lay the diversion from the places of illegal extraction of

hydrocarbons from pipelines, justified their application depending on the specific conditions of the crime, which in turn allows the subject of investigation to understand the features of the method of committing the crime, the identity of the perpetrator, the mechanism of trace formation, to understand the specifics of the situation with the crime.

Keywords: theft of oil and petroleum products, forensic characterization, investigation, method, preparation, tie-in, tap, pipeline

For citation: Gribunov O.P., Milus A.I. Sposob sovershenija krazh nefti i nefteproduktov iz nefteproduktoprovodov pri osushhestvlenii ih hranenija i transportirovki kak informacionnaja osnova kriminalisticheskoy harakteristiki [Method of committing thefts of oil and oil products from oil product pipelines during their storage and transportation as an information basis of criminalistic characterization]. *Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra* = *Forensics: yesterday, today, tomorrow*. 2023, vol. 28 no. 4, pp. 98–109 (in Russ.). DOI: 10.55001/2587-9820.2023.81.40.010

Введение

Нефтяная отрасль для России, с ее богатейшими запасами углеводородов и развитым топливно-энергетическим комплексом (далее – ТЭК), была и остается одной из ведущих составляющих национальной экономики. Она играет значимую роль в обеспечении внутреннего рынка и, конечно, в реализации экспортного потенциала страны, о чем на совещании по развитию нефтяной отрасли сказал Президент России В. В. Путин¹. Вместе с тем обеспечение безопасного и бесперебойного функционирования объектов ТЭК подлежит неукоснительному обеспечению.

При рассмотрении существующих способов совершения краж нефти и нефтепродуктов при их хранении и транспортировке на объектах ТЭК отметим, что в настоящее время данный вид преступной деятельности широко распространен не только в Российской Федерации, но и во всем мире.

¹ Глава государства в режиме видеоконференции провёл совещание по вопросам развития нефтяной отрасли: стенограмма совещания Владимира Путина по развитию нефтяной отрасли от 17 мая 2022 г. // Неофициальный сайт Президента. URL: <http://prezident.org/tekst/stenogramma-soveschaniya-vladimira-putina-po-razvitiyu-neftjanoi-otrasli-17-05-2022.html>. Дата публикации: 17.05.2022.

Основная часть

Понятие способа совершения преступления имеет междисциплинарный характер, на что указывает профессор А. В. Варданян [1, с. 82]. В зависимости от предмета и задач дисциплины определяется и направление исследования.

Выдвижение и построение следственных версий, а также установление обстоятельств совершенного преступления для определения объективной картины произошедшего логично начинать с уяснения способа совершенного преступления. Именно в способе главенствующими являются информационные стороны, проявляющиеся в виде закономерностей отражения базисных свойств выбранного пути достижения преступного результата в структуре механизма преступления.

Важность и значимость изучения способа совершения любого преступления отмечали многие ученые. Основоположником учений о способе совершения преступления по праву считается Г. Г. Зуйков, отмечавший, что «знаниями, умениями, а в особенности навыками придаются способу совершения преступления признаки индивидуальности и специфической окраски. Еще более индивидуализируется способ совершения преступления свойственными привычками человека, которые являют собой своеобразный автоматизированный элемент поведения» [2, с. 18].

Обладая в достаточной степени знаниями о способе совершения преступления, который, по мнению С. И. Усачева, в наибольшей степени отражает сущность совершенного преступления [3, с. 22] несложно определить образующуюся следовую картину, установить орудия и средства совершения преступления, последовательность и активность действий преступника по подготовке, совершению и сокрытию преступления, наличие у него определенного рода навыков и умений, конкретизировать преступное деяние, а кроме того, осуществлять активную работу по анализу, разработке и совершенствованию средств и методов осуществления противодействия преступности. Исследование способов преступления позволяет успешно решать поисковые задачи. Именно по этой причине знание и понимание сведений о способах совершения преступления представляет собой особую значимость.

Кражи нефти и нефтепродуктов обладают явно выраженной спецификой, что обусловлено рядом факторов. Высказанное И. В. Холодняк мнение о том, что «нестандартность предмета преступного посягательства обуславливает не менее специфичные способы совершения краж» [4, с. 140], свидетельствует о тесной взаимосвязи «способ – предмет».

Так же как и с предметом преступного посягательства, способ совершения краж нефти и нефтепродуктов нередко связан с вовлечением в преступную деятельность широкого круга лиц, а также с периодичностью совершения краж. Проведенный нами в 2023 году опрос среди сотрудников правоохранительных органов различных субъектов Российской Федерации свидетельствует о том, что в 87,1 % случаев рассматриваемые преступления совершаются в составе группы лиц. Выдвижение версий о преступной деятельности организованной преступной группы или преступного сообщества напрямую влияет на тактику расследования. Таким образом, наблюдается тесная

взаимосвязь «способ – преступник».

Для совершения рассматриваемых преступлений преступники, вне всякого сомнения, должны пользоваться определенными средствами и орудиями. В противном случае, обеспечить для себя беспрепятственный доступ к углеводородам представить невозможно. Именно поэтому возникают тесные взаимосвязи «способ – средства», «способ – орудия».

Также следует отметить, что способы подготовки и сокрытия преступления представляют собой индивидуальный структурный элемент способа совершения преступления, они выступают в качестве одной из форм осуществления противодействия расследованию и фактическому установлению истины в конкретном деле.

Таким образом следует подчеркнуть, что способ совершения краж нефти и нефтепродуктов оказывает влияние на иные элементы криминалистической характеристики, при этом выбор способа совершения преступления напрямую зависит от совокупности всех элементов криминалистической характеристики.

Переходя к рассмотрению непосредственных способов краж в преступлениях рассматриваемого вида, отметим, что к наиболее распространенным способам краж нефти и нефтепродуктов относятся кражи из объектов по транспортировке нефтепродуктопроводов (78 %), из стационарных объектов (17 %), из подвижных составов (5 %). Как мы видим, среди указанных способов, наиболее распространенным является кража из нефтепродуктопровода, которая наносит наибольший урон экономике и деловой репутации нефтегазового предприятия. Несмотря на непродолжительный период возникновения и развития краж из трубопроводного транспорта, данный способ претерпел множественные качественные изменения, модернизацию и усовершенствования, в том числе с применением достижений науки и техники в совокупности с хитроумностью и находчивостью преступников,

что позволило им в значительной степени повысить эффективность противодействия правоохранительным органам, от которых требуется нетривиальный подход к расследованию данных преступлений.

При кражах из подвижных объектов, перемещающих нефть или нефтепродукты, широко распространены повреждения цистерны для слива углеводородов, повреждения пломбировочных устройств с целью доступа и откачки через заливную горловину, сливы через технологические краны. Сложность данного способа заключается в том, что для совершения кражи требуется знать точное место стоянки транспорта, в противном случае совершить кражу становится нереально. В подобных случаях при совершении кражи следует учитывать возможную причастность водителя, машиниста, капитана транспортного средства, которые, находясь в преступном сговоре, не приняли соответствующих мер безопасности. Соответственно, в подобных случаях необходимо уделять должное внимание версиям о причастности указанных лиц к совершенному преступлению и, исходя из этого, выстраивать тактику расследования.

При совершении краж из стационарно расположенных объектов выделяются такие способы, как слив через сифонный кран (предназначенный для слива скопившейся воды), приемно-раздаточный патрубок (предназначенный для перекачки содержимого резервуара) и сливы через технологические люки (предназначенные для возможности проникновения технического персонала во время ремонтных или профилактических работ). Несмотря на наличие запорно-пломбировочных устройств, которые предназначены для исключения незаконного проникновения в резервуар, преступники без труда преодолевают их путем повреждения как подручными средствами (фрагмент арматуры, отрезок трубы и т. п.), так и специально подготовленными инструментами (слесарные ку-

сачки, напильник, аккумуляторная углошлифовальная машинка и т. д.). После повреждения запорно-пломбировочного устройства преступнику достаточно присоединить отвод (пластиковый или резиновый шланг) и открыть запорную арматуру, после чего дожидаться слива необходимого объема нефти или нефтепродукта.

Наиболее распространенным способом «краж нефти и нефтепродуктов является несанкционированная врезка в трубопроводе» (далее – НСВ) [5, с. 73]. Необходимость детального рассмотрения краж через НСВ обусловлена находчивостью и изобретательностью преступников при совершении краж, особенностями подготовительных мероприятий и мер по сокрытию совершенного преступления, что в свою очередь предопределяет деятельность следователя по выдвижению версий и, как следствие, осуществлению «поисково-познавательной деятельности, представляющей основу расследования» [6, с. 56], определению плана расследования и проведения расследования в целом.

Для установления взаимосвязи между кражами нефти и нефтепродуктов и «несанкционированными врезками» следует рассмотреть данное понятие с точки зрения криминалистической значимости для расследования преступления, а также понять причины распространенности именно этого способа. Имея полное представление о способе преступления, следователь может выстроить взаимосвязь с другими элементами криминалистической характеристики, установить общую картину произошедшего, уяснить механизм слеодообразования, а также установить личность преступника.

Для более полного понимания способа совершения кражи посредством НСВ рассмотрим данное понятие. Итак, НСВ представляет собой специально изготовленное и незаконно вмонтированное в корпус нефтепродуктопровода или иного хранилища устройство, предназначенное для

осуществления несанкционированного (незаконного) и контролируемого отбора нефти или нефтепродукта. Как правило, НСВ – это конструкция в виде металлического патрубка с запорным устройством (чаще всего шаровым краном), в который нередко вмонтирован фланец. В некоторых случаях преступники ограничиваются лишь патрубком с шаровым краном. Очевидно, что изготовление НСВ требует от изготовившего ее лица определенных навыков, представления о предмете преступного посягательства, который будет извлечен из трубопровода, что определяет взаимосвязь между рядом элементов криминалистической характеристики.

Анализ правоприменительной практики свидетельствует о том, что существует три способа (вида) монтажа НСВ:

1) Монтаж посредством газопили электросварки. Данная конструкция монтируется на трубопровод путем газо- или электросварки. Затем сверлом или фрезой изготавливается отверстие в трубопроводе, после чего нефть или нефтепродукт под воздействием создаваемого насосными станциями давления либо самотеком незаконно отбирается и перекачивается в специально подготовленную емкость. Данный способ, описанный В. Ж. Кочетковой, представляет собой «холодную врезку» [7, с. 29], позволяет изготавливать НСВ без остановки транспортировки и, соответственно, дает возможность преступникам оставаться незамеченными. Является наиболее распространенным видом.

2) Монтаж посредством хомутного соединения. НСВ крепится к трубопроводу путем стягивания на хомутах, после чего изготавливается отверстие, что позволяет преступникам проявлять большую скрытность. Особенностью является необходимость доступа к трубопроводу с любой точки его окружности для возможности наложения самого хомута с НСВ, при этом безопасный монтаж допускается только при сравнительно небольших диаметрах трубопро-

вода. Является малозатратным, оперативно изготавливаемым, не требующим длительного времени для осуществления монтажа и использования дополнительного инструмента. Чаще всего применяется на нефтепродуктопроводах, пролегающих вне грунта.

3) Монтаж посредством резьбового сочленения. В данном случае патрубок с запорным устройством оборудуется резьбой, в трубопроводе изготавливается отверстие с ответной резьбой, после чего осуществляется сочленение. Спецификой данного способа является необходимость проведения работ при неработающем трубопроводе (ремонтные работы, профилактические мероприятия и т. д.).

Распространение краж нефти и нефтепродуктов через НСВ обусловлено рядом факторов, к которым относятся:

1. значительная протяженность трубопроводов по транспортировке нефти и нефтепродуктов по территории Российской Федерации и, как следствие, относительная доступность к нефтепродуктопроводам;

2. сложности в осуществлении физической охраны всех трубопроводов и иных хранилищ, протяженность которых насчитывает тысячи километров, а кроме того, низкий уровень профессиональной подготовки и реализации охранных мер в целом;

3. сложность в выявлении качественно замаскированной НСВ;

4. трудности установления личности преступника и места хранения похищенного имущества;

5. относительная доступность рассматриваемого способа хищения.

Обращаясь к личности преступника в рамках расследования краж нефти и нефтепродуктов через НСВ, следует подчеркнуть, что указанные преступления в абсолютном большинстве случаев совершаются путем активной деятельности именно организованных преступных групп. Согласимся с мнением О. В. Айвазовой о том, что состав преступной группы

логично подразделять на организаторов и исполнителей [8, с. 45]. Нередко организатор помимо осуществления своих управленческих функций принимает активное участие в совершении самого преступления. В качестве примера приведем уголовное дело в отношении Г. К. Нурмухамбетова, который вступил в сговор с Р. В. Ариновичем, В. А. Замеровым, Н. В. Ануфриенко, А. А. Пушкиным и другими лицами на совершение кражи нефти. Затем В. А. Замеров изготовил НСВ, Н. В. Ануфриенко незаконно вмонтировал ее в нефтепровод, А. А. Пушкин предоставил транспортное средство для перевозки нефти, Г. К. Нурмухамбетов наблюдал на месте преступления за обстановкой с целью своевременного предупреждения соучастников об их возможном обнаружении².

Зачастую исполнителями в рассматриваемой категории дел являются лица, работающие либо ранее работавшие на предприятии, которому принадлежит трубопровод, а также лица, обладающие соответствующими навыками в слесарном деле, имеющие знания в области перекачки нефти и нефтепродуктов и т. д. Криминалистический анализ указывает на то, что достижение получения незаконных доходов реализуется с применением объединенных усилий ряда лиц, которые в большинстве случаев осуществляют трудовую деятельность на разных предприятиях отрасли, а также на предприятиях других отраслей, занимающихся «производством, переработкой, реализацией и транспортировкой продукции» [9, с. 206]. Кроме того, исполнитель «является одним из соучастников преступления, и именно он участвует в выполнении общественно опасного деяния» [10, с. 161].

Из свойств предмета преступного посягательства прослеживается четкая взаимосвязь с условиями, при ко-

торых осуществляется хранение и транспортировка, которые требуют создания определенных хранилищ и специально предназначенного для этого оборудования, что в свою очередь предопределяет непосредственный способ совершения кражи. Свойства, присущие предмету преступного посягательства, а равно и обстановка, складывающаяся на объектах ТЭК, оказывают прямое влияние на выбор способа совершения преступления.

Кража через НСВ не всегда указывает на отбор углеводородов именно в непосредственной близости от нее. Весьма распространенным является применение отводов, наличие которых является признаком скрытого и длительного совершения преступления. А изготовление немагнитных отводов в совокупности с активной маскировкой качественным образом осложняет их выявление и обнаружение, что позволяет преступникам многократно совершать кражи углеводородов через одну и ту же НСВ в значительных объемах. В научных работах уже отмечалось, что в последнее время отводы изготавливаются из «долговечных полимерных материалов, способствующих увеличению их жизнеспособности» [11, с. 321] и затруднительному выявлению.

Соглашаясь с В. А. Шепелем, следует отметить, что «именно тип пролегания нефтепродуктопровода определяет способ проникновения к его корпусу» [12, с. 55] (подкоп при подземном пролегании, свободный доступ при надземном). Проведение земляных работ неизбежно находит свое отражение в механизме слеодообразования, в т. ч. времени для подготовки и совершения преступления. Конструкция НСВ, оборудование, используемое при ее изготовлении и монтаже, а также материалы, из которых выполнен отвод, его протяженность, типы и способы соединения узлов и деталей указывают на «квалифицированность» преступников, наличие у них профессионального опыта, нацеленность на систематическое совершение противоправного изъятия

² Уголовное дело № В1-66/2017 // Архив Богатовского районного суда Самарской области, 2017 г.

нефтепродуктов, что указывает на то, что способ совершения краж нефти и нефтепродуктов является основным связующим звеном, объединяющим в большей или меньшей степени остальные элементы криминалистической характеристики [13, с. 109].

Особый интерес у преступников вызывают объекты, расположенные в непосредственной близости от трубопровода, где передвижение грузовой и иной необходимой техники может остаться незамеченным либо же не вызовет интереса у посторонних лиц. Пролегающие на значительном расстоянии от НСВ отводы к этим территориям позволяют преступникам незаметно похищать нефть путем перекачки ее не только в емкости автотранспорта, но и в емкости, установленные на данных территориях, откуда она может вывозиться или перерабатываться на месте посредством незаконных установок, называемых «самоварами». Вывоз с указанных территорий похищаемых углеводородов осуществляется, как правило, в ночное время, что для преступников является наиболее безопасным периодом суток.

При изготовлении отвода главной выступает задача свободного подъезда к месту кражи и отъезда загруженного похищенными углеводородами автотранспорта независимо от погодных условий. При выборе места, где будет оканчиваться отвод, преступниками принимается во внимание наличие или отсутствие возможности в случае обнаружения скрыться не в одном, а в разных направлениях, что может «значительно снизить риск их блокирования, задержания и изобличения» [14, с. 89]. Именно для возможности беспрепятственного сокрытия рассматриваемые кражи совершаются в вечернее или ночное время (87,1 % случаев).

Важным аспектом подготовки по прокладке отвода является необходимость обеспечения быстроты и скрытности проводимых работ, а также его дальнейшей маскировки. Поэтому наряду с осуществлением

ручной укладки отводов имеет место применение специальных установок по прокапыванию траншей, прокладке трубопроводов и т. д. Выделяют следующие их виды:

– **Прокладка отвода в траншею от плуга, применяемого при вспашке полей.** При первоначальном проходе плугом проводится закладка отвода, а при повторном проходе плуга траншея засыпается землей и не нуждается в применении дополнительной маскировки. Согласимся с В. А. Орловым и Р. Д. Орешкиной, что прокладка отвода в траншею от плуга [15, с. 72] позволяет оперативно и экономически выгодно осуществить укладку подземного отвода, не вызывая подозрений. Такой нестандартный подход обеспечивает высокую эффективность и скрытность, а обнаружение такого отвода, не имеющего соединения с НСВ, не приведет к соответствующим юридическим последствиям.

– **Прокладка отвода через подземный туннель.** Данный вид используется тогда, когда трубопровод или хранилище нефти или нефтепродуктов находится на незначительном расстоянии от забора или заброшенного здания, что позволяет преступникам, находясь в неохраемом месте, осуществить подкоп к месту НСВ, вмонтировать ее, сочленить с отводом и беспрепятственно совершить кражу. Однако в правоприменительной практике встречались случаи, когда были обнаружены туннели протяженностью более 100 метров. Так, в период 2016–2018 годов преступная группа из пяти человек вручную выкопала подземный тоннель длиной 125 метров, оборудованный инженерными конструкциями – распорками и вентиляцией, под территорией Ангарского нефтехимического комбината Иркутской области с целью изготовления НСВ и последующей кражи нефти³.

³ Уголовное дело № 1-6/2019 // Архив Ангарского городского суда Иркутской области, 2019 г.

– **Использование геологического оборудования**, а также достижений науки и техники в сфере горизонтального бурения и горизонтальной прокладки труб (отводов) позволяет осуществлять прокладку не только вертикального, но и горизонтального отвода, что позволяет на значительном расстоянии, с высокой степенью точности и безопасности подвести отвод к месту НСВ. Б. Б. Данилов с соавторами отмечает, что популярность данного способа объясняется значительными скоростями прокладки и малыми временными затратами на проведение этих работ, надежностью и высокой производительностью [16, с. 10], а также скрытностью и сложностью обнаружения. Относительно невысокие затраты с лихвой покрываются последующим преступным доходом.

Итак, для единовременного или долговременного функционирования НСВ с отводом преступники проводят комплекс подготовительных мероприятий, к которым, по нашему мнению, относятся:

– изыскание участка трубопровода, на котором удобнее всего вмонтировать НСВ и от которого проложить отвод;

– подбор места, до которого будет пролегать отвод и где будет осуществляться перекачка нефти или нефтепродукта в специально подготовленные емкости;

– определение точного места установки НСВ;

– прокладка отвода;

– при пролегании трубопровода в толще грунта копаются приямок до трубопровода и монтируется НСВ, которая сочленяется с отводом;

– приямок засыпается грунтом, место НСВ маскируется, осуществляется рекультивация грунта.

Подготовка и прокладка протяженных отводов могут быть осуществлены до изготовления криминальной врезки (зачастую это происходит весной либо осенью), посредством чего предоставляется возможность осуществления их естественной маскировки, например в период,

когда осуществляются сельскохозяйственные пахотные работы.

К особенностям способа совершения краж нефти и нефтепродуктов из трубопроводов, по нашему мнению, следует отнести возможность установки НСВ в нефтепродуктопроводе еще на стадии строительства (в т. ч. при ремонтных работах), то есть до запуска, что способствует существенному снижению риска обнаружения НСВ. Несмотря на жесткий контроль за монтажными работами, полностью исключать указанные случаи не следует.

Окончание отводов, оснащенное так называемым «финишным» запорным устройством, как правило, тщательно маскируется лицами, входящими в преступную группу. Частыми являются случаи применения спонтанных свалок бытового или строительного мусора, веток деревьев или самих деревьев, кустарников, стога сена, копны соломы и т. д.

Распространены кражи через вантузные колодцы, устанавливаемые по проектной документации трубопровода. Вантузы предназначены для выпуска воздуха из трубопровода, подключения насосных станций, осуществления откачки или закачки нефти или нефтепродуктов в период ремонтных работ. Вантузы устанавливаются на больших по диаметру трубопроводах, к которым в абсолютном большинстве относятся нефтепроводы. В данном случае от преступника требуется взломать запорный механизм вантуза и подключить отвод. Затраты становятся минимальными. Зная об этом, владельцы трубопровода в отношении вантузных колодцев применяют усиленные меры безопасности. Поэтому указанный способ краж весьма привлекателен, но в то же время сложен в реализации на практике.

Выводы и заключение

С развитием современных технологий проблема НСВ значительно усугубилась тем, что способы их совершения значительно усовершенствовались – это свидетельствует о творческом подходе преступных

групп к совершению преступлений. Преступники становятся более изощренными и обеспеченными в технологическом и техническом отношении (использование передовых установок горизонтально-направленного бурения, наличие новой автомобильной техники повышенной проходимости и грузоподъемности, применение высокотехнологичных инструментов при монтаже НСВ – автоматические и полуавтоматические сварочные аппараты, активное применение беспилотных летательных аппаратов для наблюдения за прилегающей территорией во время подготовки и совершения преступления, приборы ночного видения и т. д.), используют достижения науки (использование зашифрованных каналов связи и сети Интернет, использование разработанных наукой тактических приемов по противодействию

расследованию, использование концептуально нового программного обеспечения при работе вычислительной техники и т. д.).

Изучение, анализ и понимание способа позволяет понять особенные черты личности преступника либо преступников, их профессиональные навыки, уяснить, какие орудия преступления использовались, установить механизм слеодообразования на месте происшествия, исходя из особенностей предмета преступного посягательства, и т. д., что в свою очередь поможет выстроить взаимосвязи между всеми элементами криминалистической характеристики, которые в последующем позволят получить криминалистически значимую информацию и, как следствие, предпринять все меры к раскрытию преступления.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. *Варданян, А. В.* Методологическое значение криминалистического учения о способе преступления для формирования классификации приемов по приготовлению к совершению преступлений в сфере земельных правоотношений // *Философия права* : науч. журн. 2013. № 4 (59). С. 82–84.
2. *Зуйков, Г. Г.* Криминалистическое учение о способе совершения преступления : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Москва, 1970. 30 с.
3. *Усачев, С. И.* Особенности использования специальных знаний при расследовании мошенничества в сфере автострахования : дис. ... канд. юрид. наук. Калининград, 2022. 224 с.
4. *Холодняк, И. В.* Криминалистическая характеристика кражи природного газа из газопровода // *Юридическая наука и правоохранительная практика* : науч.-практ. журн. 2019. № 2 (48). С. 139–145.
5. *Чапаев, И. А.* Кражи из нефтепроводов и нефтепродуктопроводов: современные тенденции и детерминанты // *Академическая мысль* : электрон. сетевое издание. 2021. № 1 (14). С. 72–76. URL: <https://a.mvd.rf/nauka/> (дата обращения: 11.11.2023).
6. *Кряжев, В. С.* Поисково-познавательная деятельность в процессе раскрытия и расследования преступлений: из прошлого в настоящее // *Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения* : науч. журн. 2020. № 2 (28). С. 55–64.
7. *Кочеткова, В. Ж.* Неоспоримые плюсы технологического процесса по врезке в газопроводы под давлением без остановки функционирования // *Наука, техника и образование* : науч. журн. 2018. № 1 (42). С. 28–30.
8. *Айвазова, О. В., Варданян, Г. А., Шкуринский, Е. А.* Криминалистически значимые особенности субъектов хищений, совершенных с использованием дистанционных технологий // *Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения* : науч. журн. 2022. № 2 (36). С. 41–50.

9. Нурғалиев, Б. М. Теоретические и прикладные проблемы расследования организованной преступной деятельности : дис ... д-ра юрид. наук. Караганда, 1998. 397 с.
10. Украинчик, А. В. Понятие и признаки исполнителя преступления // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки : науч. журн. 2020. № 9. С. 161–168.
11. Егоров, Д. А. Использование труб из полимерных материалов // Евразийский научный журнал : науч. журн. 2016. № 6. С. 317–328.
12. Шепель, В. А. Расследование краж нефтепродуктов, совершаемых при их хранении и транспортировке : дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2004. 228 с.
13. Шепель, В. А. Несанкционированные «врезки» в нефтепродуктопроводы: понятие, виды, квалификация, способы обнаружения // Вестник Волгоградской академии МВД России : науч. журн. 2019. № 4 (51). С. 105–115.
14. Шепелев, С. В. Теоретические основы взаимодействия следователя в ходе деятельности по расследованию преступлений // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения : науч. журн. 2021. № 1 (31). С. 81–94.
15. Орлов, В. А., Орешкина, Р. Д. Технология запахивания трубопроводов в грунт // Системные технологии : науч. журн. 2019. № 1 (30). С. 71–75.
16. Данилов, Б. Б., Смоляницкий, Б. Н., Абиров, А. А. Конструктивные особенности нового бурового комплекса для проходки протяженных горизонтальных скважин со шнековым транспортированием разрушенного грунта // Наука, техника и образование : науч. журн. 2017. № 9 (39). С. 9–13.

REFERENCES

1. Vardanyan A. V. Metodologicheskoe znachenie kriminalisticheskogo ucheniya o sposobe prestupleniya dlya formirovaniya klassifikacii priemov po prigotovleniyu k soversheniyu prestuplenij v sfere zemel'nyh pravootnoshenij [Methodological significance of the criminological doctrine of the method of crime for the formation of a classification of techniques for preparing to commit crimes in the field of land legal relations]. Philosophy of law – Filosofiya prava. Rostov-na-Donu, 2013, no. 4(59), pp. 82–84. (in Russian).
2. Zujkov, G. G. Kriminalisticheskoe uchenie o sposobe soversheniya prestupleniya: avtoref. dis. ... d-ra jurid. Nauk. [Forensic doctrine about the method of committing a crime: author's abstract. dis. ... Doctor of Law. Sciences]. Moscow, 1970, 30 p. (in Russian).
3. Usachev, S.I. Osobennosti ispol'zovaniya special'nyh znanij pri rassledovanii moshennichestva v sfere avtostrahovaniya: dis. ... kand. jurid. Nauk. [Features of the use of special knowledge in the investigation of fraud in the field of auto insurance: dis. ...cand. legal Sci.]. Kaliningrad, 2022, 224 p. (in Russian).
4. Holodnyak, I. V. Kriminalisticheskaya harakteristika krazhi prirodnogo gaza iz gazoprovoda [Forensic characteristics of the theft of natural gas from a gas pipeline] YUridicheskaya nauka i pravoohranitel'naya praktika – Legal science and law enforcement practice. Tyumen. 2019, no. 2(48), pp. 139–145. (in Russian).
5. СНараев, I. A. Krazhi iz nefteprovodov i nefteproduktoprovodov: sovremennye tendencii i determinanty [Theft from oil pipelines and petroleum product pipelines: current trends and determinants]. Akademicheskaya mysl' – Academic thought. Moscow. 2021, no. 1(14), pp. 72–76. (in Russian).

6. Kryazhev, V. S. Poiskovo-poznavatel'naya deyatelnost' v processe raskrytiya i rassledovaniya prestuplenij: iz proshlogo v nastoyashchee [Search and cognitive activity in the process of solving and investigating crimes: from the past to the present] Sibirskie ugovolno-processual'nye i kriminalističeskie chteniya – Siberian criminal procedural and forensic readings. Irkutsk. 2020, no. 2(28), pp. 55-64. (in Russian).

7. Kochetkova, V. ZH. Neosporimye plyusy tekhnologicheskogo processa po vrezke v gazoprovody pod davleniem bez ostanovki funkcionirovaniya [The undeniable advantages of the technological process of tapping into gas pipelines under pressure without stopping operation]. Nauka, tekhnika i obrazovanie – Science, technology and education. Ivanovo: «Olimp». 2018, no. 1(42), pp. 28–30. (in Russian).

8. Ajvazova, O. V. Kriminalisticheski znachimye osobennosti sub"ektov hishchenij, sovershennyh s ispol'zovaniem distancionnyh tekhnologij [Forensically significant features of the subjects of thefts committed using remote technologies]. Sibirskie ugovolno-processual'nye i kriminalističeskie chteniya – Siberian criminal procedural and forensic readings. Irkutsk. 2022, no. 2(36), pp. 41-50. (in Russian).

9. Nurgaliev, B. M. Teoreticheskie i prikladnye problemy rassledovaniya organizovannoj prestupnoj deyatelnosti: dis ... d-ra jurid. nauk.[Theoretical and applied problems of investigation of organized criminal activity: dissertation... Doctor of Law. Sciences]. Karaganda, 1998, 397 p. (in Russian).

10. Ukrainchik, A. V. Ponyatie i priznaki ispolnitelya prestupleniya [The concept and characteristics of the perpetrator of a crime]. Gumanitarnye, social'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki – Humanities, socio-economic and social sciences. Majkop, 2020, no. 9, pp. 161–168. (in Russian).

11. Egorov, D. A. Ispol'zovaniya trub iz polimernyh materialov [Use of pipes made of polymer materials]. Evrazijskij nauchnyj zhurnal – Eurasian scientific journal. Kursk, 2016, no. 6, pp. 317–328. (in Russian).

12. SHepel', V. A. Rassledovanie krazh nefteproduktov, sovershaemyh pri ih hranenii i transportirovke: dis. ... kand. jurid. nauk.[Investigation of thefts of petroleum products committed during their storage and transportation: dis. ...cand. legal Sci.]. Omsk, 2004, 228 p. (in Russian).

13. SHepel', V. A. Nesankcionirovannye «vrezki» v nefteproduktoprovody: ponyatie, vidy, kvalifikaciya, sposoby obnaruzheniya [Unauthorized tappings into oil product pipelines: concept, types, qualifications, detection methods]. Vestnik Volgogradskoj akademii MVD Rossii – Vestnik of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Volgograd, 2019, no. 4(51), pp. 105–115. (in Russian).

14. SHepelev, S. V. Teoreticheskie osnovy vzaimodejstviya sledovatelya v hode deyatelnosti po rassledovaniyu prestuplenij [Theoretical foundations of investigator interaction during crime investigation activities]. Sibirskie ugovolno-processual'nye i kriminalisticheskie chteniya – Siberian criminal procedural and forensic readings. Irkutsk. 2021, no. 1(31), pp. 81-94.

15. Orlov, V. A. Tekhnologiya zapahivaniya truboprovodov v grunt [Technology for plowing pipelines into the ground]. Sistemnye tekhnologii. 2019, no. 1(30), pp. 71-75. (in Russian).

16. Konstruktivnye osobennosti novogo burovogo kompleksa dlya prohodki protyazhennyh gorizontal'nyh skvazhin so shnekovym transportirovaniem razrushennogo grunta [Design features of a new drilling complex for drilling long horizontal wells with auger transportation of destroyed soil]. Nauka, tekhnika i obrazovanie – Science, technology and education. Ivanovo: «Olimp». 2017, no. 9(39), pp. 9–13. (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Грибунов Олег Павлович, доктор юридических наук, профессор, первый проректор – проректор по научной работе. Байкальский государственный университет. 664003, Российская Федерация, г. Иркутск, ул. Ленина, 11.

Милюс Александр Иозосович, кандидат юридических наук, преподаватель кафедры криминалистики. Восточно-Сибирский институт МВД России. 664074, Российская Федерация, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 110.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Oleg P. Gribunov, Doctor of Law, Professor, First Vice-Rector - Vice-Rector for Scientific Work. Baikal State University. 11, st. Lenina, Irkutsk, Russian Federation, 664003.

Alexander I. Milyus, candidate of Law, teacher of the department of Criminalistics. East Siberian Institute of the MIA of Russia. 110, st. Lermontova, Irkutsk, Russian Federation, 664074.

Научная статья

УДК 343.98

DOI: 10.55001/2587-9820.2023.39.85.011

О НЕОБХОДИМОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ БАЗОВОЙ МЕТОДИКИ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН И ЛИЦ БЕЗ ГРАЖДАНСТВА

Анна Владимировна Кулешова

Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России, г. Москва,
Российская Федерация, avk22222@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена обоснованию целесообразности формирования базовой криминалистической методики расследования преступлений, связанных с деятельностью иностранных граждан и лиц без гражданства, определению ее места в системе частных криминалистических методик. Проанализирована классификация криминалистических методик, высказано собственное мнение на критерии классификации. Установлено, что общепризнанной точкой зрения является выделение трех уровней общности: общей, групповой и частной, в соответствии с которыми формируются комплексы методических рекомендаций. Анализируются существующие научные категории – «видовая», «межвидовая», «укрупненная», «комплексная» методика, делается вывод о целесообразности использования понятия базовой криминалистической методики расследования преступлений, выявляются ее характерные признаки и существенные черты. Характеризуется субъективное криминалистически значимое основание для формирования криминалистической методики – иностранный гражданин (лицо без гражданства). Делается вывод о двойной природе формируемой методики и определении ее места в структуре криминалистической методики как раздела криминалистики.

Ключевые слова: криминалистическая методика; преступления, совершенные иностранными гражданами; преступления, совершенные в отношении иностранных граждан; система криминалистики; частные криминалистические методики; базовая методика расследования преступлений

Для цитирования: Кулешова, А. В. О необходимости формирования базовой методики расследования преступлений, связанных с деятельностью иностранных граждан и лиц без гражданства // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра : сб. науч. тр. Иркутск : Восточно-Сибирский институт МВД России. 2023. Т. 28. № 4. С. 110–117. DOI: 10.55001/2587-9820.2023.39.85.011

THE NEED TO DEVELOP A BASIC METHODOLOGY FOR THE INVESTIGATION OF OFFENCES RELATED TO THE ACTIVITIES OF FOREIGN NATIONALS AND STATELESS PERSONS

Anna V. Kuleshova

All-Russian Research Institute of the MIA of Russia, Moscow, Russian Federation,
avk22222@yandex.ru.

Abstract. The article is devoted to substantiation of expediency of formation of the basic criminalistic technique of investigation of crimes related to the activities of foreign citizens and stateless persons, determination of its place in the system of private

criminalistic techniques. The classification of forensic techniques is analysed, own opinion on the classification criteria is expressed. It is established that the generally recognised point of view is the allocation of three levels of generality: general, group and private, in accordance with which the complexes of methodological recommendations are formed. The existing scientific categories - "species", "interspecies", "enlarged", "complex" methodology are analysed, the conclusion is made about the expediency of using the concept of basic criminalistic methodology of crime investigation, its characteristic features and essential features are revealed. The subjective criminalistically significant basis for the formation of criminalistic methodology - a foreign citizen (stateless person) is characterised. The conclusion is made about the dual nature of the formed methodology and determination of its place in the structure of criminalistic methodology as a section of criminalistics.

Keywords: forensic methodology; offences committed by foreign nationals; offences committed against foreign nationals; system of forensic science; private forensic methodologies; basic methodology of crime investigation

For citation: Kuleshova, A. V. O neobkhodimosti formirovaniya bazovoj metodiki rassledovaniya prestuplenij, svyazannyh s deyatel'nost'yu inostrannyh grazhdan i lic bez grazhdanstva [The need to develop a basic methodology for the investigation of offences related to the activities of foreign nationals and stateless persons]. *Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra* = Forensics: yesterday, today, tomorrow. 2023, vol. 28 no. 4, pp. 110–117 (in Russ.). DOI: 10.55001/2587-9820.2023.39.85.011

Введение

Эффективность создаваемого научного продукта во многом определяется его четким положением в структуре криминалистической науки, при котором выполнение функций определенного системного звена обеспечивается взаимными связями составных элементов. Криминалистическая методика как один из основных разделов имеет четкую структуру, соответствующую иерархичности и корреляции научно обоснованных, практико-апробированных рекомендаций.

Основное содержание данного раздела составляют частные криминалистические методики, имеющие разный уровень обобщенности. При этом большинство авторов уверены, что основной методологической основой, краеугольным камнем всей системы является общая методика расследования преступлений либо общий метод расследования. При этом «общность» данной категории не обусловлена его универсальностью, то есть возможностью применять при расследовании любой группы или вида преступлений, а имеет исключительно методическое напол-

нение – «идти от восприятия и оценки исходной информации о преступном событии и связанных с ним обстоятельствах к выбору в соответствующей частной криминалистической методике типовых комплексов рекомендаций, а затем к их адаптации к обстоятельствам и условиям конкретного акта расследования и реализации в процессе доказывания по уголовному делу» [1, с. 25]. Данная точка зрения получила развитие в трудах А. В. Варданяна и О. П. Грибунова, которые под универсальностью методико-криминалистических рекомендаций подразумевают наиболее оптимальную структуру и эффективность средств и методов, направленных на выявление, раскрытие и расследование преступлений [2, с. 30]. Действительно, создать общий приемлемый и оптимальный метод расследования для всех видов и типов преступлений невозможно, поскольку механизм преступления – центральная научная категория, охватывающая все элементы преступной деятельности, не может совпадать у деяний, посягающих на различные объекты, совершаемых особыми категориями лиц. Таким

образом, содержание общего метода расследования имеет базовое значение, однако обусловлено системностью и взаимосвязанностью разрабатываемых методических рекомендаций более низкого уровня обобщения.

Основная часть

В большинстве случаев формирование частных методических рекомендаций осуществляется по уголовно-правовому критерию и обусловлено объектом преступного посягательства, конкретизированного в рамках схожих групп. При этом данное, «вертикальное» деление криминалистических методик по принципу структуризации. Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации гармонично встраивается в их «горизонтальную» классификацию, в основу которой положена степень общности и конкретизации создаваемых методических рекомендаций. Представляется вполне обоснованной и целесообразной система криминалистических методик профессора И. А. Возгрина, который выделил общую криминалистическую методику расследования преступлений, включающую в себя основополагающие принципы разработки и реализации, задачи, которые должны решаться с их помощью, структуру комплексов криминалистических методических рекомендаций и другие исходные положения; групповые методики расследования преступлений, содержащие комплексы методических рекомендаций по организации и проведению расследования отдельных групп преступлений, объединенных общностью существенных их признаков; и частные методики расследования преступлений, содержащие криминалистические методические рекомендации следователям по организации и осуществлению расследования отдельных видов преступлений [3, с. 289].

Принципиально признавая необходимость создания укрупненных методик второго уровня обобщения, авторы расходятся во мнениях относительно их наименования и сущно-

сти. Например, О. В. Чельшева, признавая уровень обобщения в качестве основного, предлагает дифференцировать основания классификации по числу выделяемых признаков на методики первой ступени (уровня), второго уровня – при выделении двух критериев, третьего уровня – при выделении трех признаков и т. д. [4, с. 91]. М. В. Субботина, подчеркивая значимость укрупненных комплексов методических рекомендаций, критикует предложение называть их общими видовыми и предлагает выделять базовые методики, объединяющие в себе несколько видов преступлений, имеющих единую схему расследования [5, с. 129].

Как видим, криминалистическая наука достаточно успешно оперирует понятиями «групповая методика», «укрупненная методика», «видовая методика», подразумевая под данными терминами совокупность наиболее эффективных методов и приемов по расследованию преступных деяний, характеризующихся какими-либо общими чертами: объектом преступного посягательства (родовым, видовым, непосредственным) либо отдельными элементами криминалистической характеристики (способом совершения преступления, субъектом преступления, его жертвой или сферой деятельности). Однако степень общности у данных методик второго, группового, уровня обобщения все же принципиально разная: например, групповой методикой будет и методика расследования преступлений против личности, включающая в себя групповые методики убийств, причинения вреда здоровью, изнасилований и т. д., в то время как методика расследования убийств также будет групповой, поскольку будет объединять в себе методические рекомендации по расследованию именно этих преступных деяний, без конкретизации по способу совершения и сокрытия преступления, характеристики преступника и потерпевшего, времени, прошедшего с момента его совершения, обстановки совершения преступления и иных

значимых уголовно-правовых и криминалистических оснований. На наш взгляд, выделение таких категорий, как «общая видовая», «межвидовая», «комплексная» методика, требует выделения четких критериев и признаков, не оказывая принципиального влияния на их эффективность и выбор направлений их практической реализации.

Наиболее удачным и практически востребованным представляется понятие базовой методики расследования, суть которой заложена в самой дефиниции понятия – это способность, с одной стороны, выступать методической основой для разработки наиболее оптимальных направлений использования средств и методов расследования преступлений, объединенных в одну группу по криминалистическим основаниям, а с другой – наметившаяся тенденция на конкретизацию отдельных элементов в зависимости от детализации механизма преступления. Таким образом, эффективность создаваемых методических рекомендаций обеспечивается именно целостностью и взаимообусловленностью элементов системы, при которых криминалистические методики более низкого уровня обобщения строятся на научно-методологическом базисе методик более высокого уровня обобщения, в свою очередь обеспечивая непрерывное их развитие с учетом складывающихся реалий существующего законодательства, появления научных методов и методик, а также сложившихся особенностей правоприменительной практики.

Данная классификация приобретает особое значение при формировании криминалистических методик, в основе которых лежит не только уголовно-правовой критерий, но и иные, среди которых выделяются криминалистические, уголовно-процессуальные и криминологические особенности либо закономерности преступной деятельности, наиболее часто выделяемые учеными-криминалистами [6]. В качестве такого междисциплинарного критерия

нередко выделяется характеристика личности субъекта уголовного судопроизводства – «источника или носителя криминалистически значимой информации» [7, с. 52]. Так, в криминалистической науке и правоприменительной практике И. М. Цыганкова выделяет методику расследования преступлений, совершенных несовершеннолетними [8], И. Н. Шумигой – военнослужащими [9], Я. Я. Лозовой рассматривал методику расследования преступлений, совершенных лицами с психическими аномалиями [10], В. К. Иващук – иностранными гражданами [11], Е. И. Фойгель – лицами из числа организованных преступных групп [12].

Личностные особенности субъекта уголовного судопроизводства (большой частью – подозреваемого, обвиняемого и потерпевшего), отраженные в его деятельности, связанной с совершением преступлений, должны быть проанализированы и использованы для построения эффективных рекомендаций по расследованию и раскрытию соответствующих групп преступлений. Именно личностные характеристики в данном случае выступают в роли основного, системообразующего критерия формирования данной методики расследования.

Однако в отличие от классических, типовых, «уголовно-правовых» методик, методика расследования преступлений, сформированная по субъективному признаку, имеет тесные связи с частной криминалистической теорией о личности участника уголовного судопроизводства, содержащейся в общей теории криминалистики. Это положение вполне коррелирует с мнением, высказанным Р. С. Белкиным, который, определяя роль и значение частных криминалистических теорий, подчеркнул, что «частные криминалистические теории представляют собой теоретическую основу разработки средств и методов расследования и предотвращения преступлений, которые могут относиться к одному, двум или трем разделам

криминалистики» [13, с. 143]. В этой связи, несмотря на явную взаимообусловленность частной криминалистической теории о личности и методики расследования преступлений, связанной с деятельностью данного лица, представляется, что практическая реализация научных положений частной криминалистической теории видится именно в частной криминалистической методике, находящейся в ином разделе – криминалистической методике.

Выводы и заключение

Иностранец без гражданства – специфический носитель криминалистически значимой информации, и несмотря на отсутствие у него особого уголовно-процессуального статуса (за исключением отдельных случаев так называемого дипломатического или консульского иммунитета), его участие в досудебном производстве по уголовным делам влечет за собой массу процессуальных, организационных и тактических особенностей. Правоприменительная практика показывает, что иностранные граждане совершают разнообъектные и даже разновидные преступления, объединенные общими чертами механизма преступления (способы подготовки, совершения, сокрытия преступления, характеристика жертвы), обусловленными видами деятельности данных субъектов – источников криминалистически значимой информации. Несмотря на разноплановость преступных деяний, их расследование осуществляется, исходя из общих особенностей: кратковременности пребывания иностранного гражданина (лица без гражданства) на территории Российской Федерации, способности скрыться за границу, сложностей в сборе характеризующего материала, свидетелей, необходимости в осуществлении международного сотрудничества, предоставлении переводчика и иных факторов, затрудняющих расследование, обусловленных не объективными, а субъективными элементами состава преступления.

Безусловно, расследование конкретных преступлений, связанных с деятельностью иностранных граждан и лиц без гражданства, базируясь на общих для данной категории преступлений стратегиях борьбы, воплощенных в уголовно-процессуальных и криминалистических мерах, нуждается в конкретных методах и средствах выявления, расследования и раскрытия преступлений конкретного уголовно-правового деления (хищений, деяний против жизни и здоровья, преступлений в миграционной сфере и т. д.). Иными словами, базовость данной методики находит свое воплощение и в возможности конкретизации ее отдельных положений в зависимости от вида (рода) преступного деяния и (или) иных значимых криминалистических оснований.

В этой связи, определяя положение криминалистической методики расследования преступлений, связанных с деятельностью иностранных граждан и лиц без гражданства, в системе частных криминалистических методик, отметим, что она по своему определению должна занимать второй уровень, выступая в роли укрупненной, базовой методики, построенной на принципах общего метода расследования (общей методики).

Таким образом, базовая методика расследования преступлений, связанных с деятельностью иностранных граждан и лиц без гражданства, имеет двоякую природу: с одной стороны, содержит в себе реализацию результатов криминалистического изучения личности иностранного участника уголовного судопроизводства, а с другой – представляет собой базовый, групповой, второй уровень обобщения частных криминалистических методик, аккумулируя в себе анализ закономерностей деятельности иностранных граждан и лиц без гражданства, связанной с совершением преступлений, и разработанные на познании этих закономерностей средства, приемы и методы выявления, расследования, раскрытия и предотвращения преступлений.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Чурилов, С. Н. Научные положения криминалистической методики в системе общей теории криминалистики // Научный вестник Омской академии МВД России : науч. журн. 2016. № 2 (61). С. 24–27.
2. Варданян, А. В., Грибунов, О. П. Современная доктрина методико-криминалистического обеспечения расследования отдельных видов преступлений // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России : науч.-практ. журн. 2017. № 2 (81). С. 23–35.
3. Возгрин, И. А. Введение в криминалистику: История, основы теории, библиография. СПб. : Издательство «Юридический центр Пресс», 2003. 475 с.
4. Чельшева, О. В. К вопросу о систематизации частных методик расследования // Ученые записки юридического факультета Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов : науч. журн. 2000. Вып. 5. С. 91–99.
5. Кардашевская, М. В. Проблемные вопросы структуры и классификации частных методик расследования отдельных видов преступлений // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения : науч.-практ. журн. 2015. № 1 (7). С. 125–130.
6. Гавло, В. К. Теоретические проблемы и практика применения методики расследования отдельных видов преступлений : монография. Томск : Изд-во Томского ун-та, 1985. С. 134–154.
7. Фойгель Е. И. О криминалистической классификации участников уголовного судопроизводства // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения: науч. журн. 2022. № 2 (36). С. 51–59.
8. Цыганкова, И. М. Расследование преступлений, совершаемых несовершеннолетними : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. 175 с.
9. Шумигай, И. Н. Методика расследования мошенничества, совершенного военнослужащими с использованием служебного положения : дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2011. 211 с.
10. Лозовой, Я. Я. Криминалистическое обеспечение расследования преступлений, совершенных с участием лиц с психическими расстройствами : дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2011. 174 с.
11. Иващук, В. К. Расследование преступлений, совершаемых иностранными гражданами или с их участием : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. 247 с.
12. Фойгель, Е. И. Специфика расследования преступлений, совершаемых в сфере экономики лицами из числа местных этнических организованных преступных групп: (по материалам Восточной Сибири и Дальнего Востока) : дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2004. 205 с.
13. Белкин, Р. С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. Общая и частные теории. М. : Юрид. лит, 1987. 270 с.

REFERENCES

1. Churilov, S. N. Nauchnye polozhenija kriminalisticheskoy metodiki v sisteme obshhej teorii kriminalistiki [Scientific provisions of forensic methodology in the system of general theory of criminology]. Nauchnyj vestnik Omskoj akademii MVD Rossii – Scientific vestnik of the Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2016, no. 2 (61), pp. 24–27. (in Russian).

2. *Vardanyan, A.V., Gribunov, O.P.* Sovremennaja doktrina metodiko-kriminalisticheskogo obespechenija rassledovanija otdel'nyh vidov prestuplenij [Modern doctrine of methodological and forensic support for the investigation of certain types of crimes]. Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii – Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia: scientific and practical. magazine 2017, no. 2 (81), pp. 23–35. (in Russian).

3. *Vozgrin, I. A.* Vvedenie v kriminalistiku: Istorija, osnovy teorii, bibliografija [Introduction to criminology: History, basic theory, bibliography]. St. Petersburg : Publishing house "Legal Center Press", 2003, 475 p. (in Russian).

4. *Chelysheva, O. V.* K voprosu o sistematizacii chastnyh metodik rassledovanija [On the issue of systematization of private investigation methods]. Uchenye zapiski juridicheskogo fakul'teta Sankt-Peterburgskogo gumanitarnogo universiteta profsojuzov – Scientific notes of the Faculty of Law of the St. Petersburg Humanitarian University of Trade Unions. St. Petersburg, 2000, vol. 5, pp. 91–99. (in Russian).

5. *Kardashevskaya, M.V.* Problemnye voprosy struktury i klassifikacii chastnyh metodik rassledovanija otdel'nyh vidov prestuplenij [Problematic issues of the structure and classification of private methods for investigating certain types of crimes]. Rassledovanie prestuplenij: problemy i puti ih reshenija – Investigation of crimes: problems and ways to solve them: scientific. 2015, no. 1 (7), pp. 125–130. (in Russian).

6. *Gavlo, V.K.* Teoreticheskie problemy i praktika primenenija metodiki rassledovanija otdel'nyh vidov prestuplenij [Theoretical problems and practice of applying methods for investigating certain types of crimes]. Tomsk, 1985. pp. 134–154. (in Russian).

7. *Foygel E.I.* O kriminalisticheskoy klassifikacii uchastnikov ugolovnogo sudoproizvodstva [On the forensic classification of participants in criminal proceedings]. Sibirskie ugolovno-processual'nye i kriminalisticheskie chtenija – Siberian criminal procedural and forensic scientific readings. Irkutsk, 2022, no. 2 (36), pp. 51–59. (in Russian).

8. *Tsygankova, I. M.* Rassledovanie prestuplenij, sovershaemyh nesovershennoletnimi : dis. ... kand. jurid. nauk : 12.00.09. [Investigation of crimes committed by minors: dis. ...cand. legal Sciences]. M., 2007, 175 p. (in Russian).

9. *Shumigay, I. N.* Metodika rassledovanija moshennichestva, sovershjonogo voennosluzhashhimi s ispol'zovaniem sluzhebного položenija : dis. ... kand. jurid. nauk : 12.00.09. [Methodology for investigating fraud committed by military personnel using their official position: dis. ...cand. legal Sciences]. Volgograd, 2011, 211 p. (in Russian).

10. *Lozovoy, Ya. Ya.* Kriminalisticheskoe obespechenie rassledovanija prestuplenij, sovershennyh s uchastiem lic s psihicheskimi rasstrojstvami : dis. ... kand. jurid. nauk : 12.00.09. [Forensic support for the investigation of crimes committed with the participation of persons with mental disorders: dis. ...cand. legal Sciences]. Vladimir, 2011, 174 p. (in Russian).

11. *Ivashchuk, V.K.* Rassledovanie prestuplenij, sovershaemyh inostrannymi grazhdanami ili s ih uchastiem : dis. ... kand. jurid.h nauk : 12.00.09. [Investigation of crimes committed by foreign citizens or with their participation: dis. ...cand. legal sciences]. M., 2008, 247 p. (in Russian).

12. *Foigel, E. I.* Specifika rassledovaniya prestuplenij, sovershaemyh v sfere jekonomiki licami iz chisla mestnyh jetnicheskih organizovannyh prestupnyh grupp: (po materialam Vostochnoj Sibiri i Dal'nego Vostoka) : dis. ... kand. jurid. nauk. [Specifics of the investigation of crimes committed in the economic sphere by persons from among local ethnic organized criminal groups: (based on materials from Eastern Siberia and the Far East): dis. ...cand. legal Sci.]. Irkutsk, 2004, 205 p. (in Russian).

13. *Belkin, R. S.* Kriminalistika: problemy, tendencii, perspektivy. Obshhaja i chastnye teorii [Forensics: problems, trends, prospects. General and specific theories]. M.: Legal. lit., 1987, 270 p. (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Кулешова Анна Владимировна, старший научный сотрудник 3 отдела научно-исследовательского центра № 4. Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России. 121069, Российская Федерация, г. Москва, Котельническая наб., д. 25, стр. 2.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Anna V. Kuleshova, Senior Researcher 3rd Department of the Research Centre No. 4. All-Russian Research Institute of the MIA of Russia, p. 2., 25 nab. Kotelnicheskaya, Moscow, Russian Federation, 121069.

Научная статья
УДК: 343.98:347.948.2
DOI: 10.55001/2587-9820.2023.80.56.012

ПРАВОВАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ И ВОЗМОЖНОСТИ НАЗНАЧЕНИЯ СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТИЗ ПО КОПИЯМ ДОКУМЕНТОВ

Алексей Федорович Купин

Главное управление криминалистики (Криминалистический центр)
Следственного комитета Российской Федерации, г. Москва,
Российская Федерация, alexcrim@rambler.ru

Аннотация. В статье рассмотрены правовые основания назначения судебных экспертиз и исследований изображений рукописей (подписей и рукописных записей), содержащихся на бумажных копиях документов, а также отображающихся на иных носителях информации по уголовным, гражданским, арбитражным и административным делам. Исходя из сложившейся практики назначения таких экспертиз, а также оценки их результатов органами расследования преступлений и судами, предложен список вопросов, которые могут быть поставлены перед экспертами разных специальностей, привлекаемыми к их производству. Сформированы рекомендации, касающиеся особенностей подготовки материалов судебных экспертиз, объектами которых являются копии документов. На основании рассмотрения существующего порядка заверения копий документов, а также сложившихся на практике требований и правил их изготовления обращено внимание на необходимость разграничения понятий «копии документов» и «технические изображения документов».

Ключевые слова: копия документа, техническое изображение документа, монтаж документа, судебная экспертиза

Для цитирования: Купин, А. Ф. Правовая регламентация и возможности назначения судебных экспертиз по копиям документов // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра : сб. науч. тр. Иркутск : Восточно-Сибирский институт МВД России. 2023. Т. 28. № 4. С. 118–126. DOI: 10.55001/2587-9820.2023.80.56.012

LEGAL REGULATION AND POSSIBILITIES OF APPOINTING FORENSIC EXAMINATIONS ON COPIES OF DOCUMENTS

Alexey F. Kupin

Main Directorate of Criminalistics (Criminalistics Centre) of the Investigative Committee of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation, alexcrim@rambler.ru

Abstract. The article considers the legal grounds for the appointment of forensic examination and research of images of manuscripts (signatures and handwritten records) contained on paper copies of documents, as well as displayed on other information carriers, in criminal, civil, arbitration and administrative cases. Based on established practice of appointing such examinations, as well as assessing their results by crime investigation bodies and courts, a list of questions has been proposed that can be put to experts of different specialities involved in the productions of examination, the objects of which are copies of documents, as well as recommendations that have been

formed, concerning the specifics of the preparation of materials of these forensic examinations.

On the basis of the consideration of existing procedure for certifying documents, as well as the requirements and rules for their production developed in practice, attention is drawn to the need to distinguish copies of documents from technical images of documents that cannot be considered as a source of obtaining evidentiary information until the reliable circumstances of their production are established.

Keywords: forensic examination, manuscript image, document copy, perspective distortions, handwriting signs, document editing

For citation: Kupin, A.F Pravovaya reglamentaciya i vozmojnosti naznacheniya sudebnih ekspertiz po kopiyam dokumentov [Legal regulation and possibilities of appointing forensic examinations on copies of documents]. Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra = Forensics: yesterday, today, tomorrow. 2023, vol. 28 no. 4, pp. 118–126 (in Russ.). DOI: 10.55001/2587-9820.2023.80.56.012

Введение

Судебная экспертиза играет существенную роль в раскрытии и расследований преступлений, а также при установлении значимых обстоятельств гражданских, арбитражных и административных дел. В ряде ситуаций объектами таких судебных экспертиз выступают копии документов, чаще всего их реквизиты, отображающиеся в виде изображений оттисков печатей, штампов, рукописных записей и подписей. В экспертном сообществе высказываются различные, нередко диаметрально противоположные, точки зрения по вопросу допустимости проведения судебных технико-криминалистических, почерковедческих экспертиз и исследований изображений рукописных реквизитов, отображающихся в бумажных копиях документов и в электронных образах документов в виде файлов [1, с. 422–504; 2, с. 64–71, 3, с. 27–32]. Не вступая в научную дискуссию по вопросу методического обеспечения деятельности, связанной с непосредственным производством таких экспертиз, в рамках данной статьи мы обратим внимание на ряд правовых аспектов, связанных с организацией назначения этих экспертиз, оценкой их результатов, а также на сложившуюся судебную практику оценивания результатов экспертных исследований в доказывании по различным категориям дел.

Основная часть

В российском судопроизводстве копия документа наряду с иными объектами признается законодателем как допустимый источник доказательственной информации. Так, в ч. 2 ст. 71 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации¹ (ГПК РФ) закреплено, что письменные доказательства представляются в подлиннике или в форме копии, надлежащим образом заверенной. При этом в ч. 7 ст. 67 ГПК РФ конкретизировано, что суд не может считать доказанными обстоятельства, подтверждаемые только копией документа или иного письменного доказательства, если утрачен и не передан суду оригинал документа, и представленные каждой из спорящих сторон копии этого документа не тождественны между собой, и невозможно установить подлинное содержание оригинала документа с помощью других доказательств. Оставление без внимания этого правила влечет отмену вынесенного судебного решения, о чем свидетельствуют многочисленные примеры из судебной

¹ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: ГПК: принят Гос. Думой 23 октября 2002 года: одобрен Советом Федерации 30 октября 2002 года: послед. ред. // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/ (дата обращения: 21.11.2023).

практики. Приведем лишь один из них. Так, Определением Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 1 июля 2019 г. № 5-КГ19-86² было отменено апелляционное определение и оставлено в силе решение суда первой инстанции об отказе во взыскании материального ущерба, поскольку суд апелляционной инстанции не установил содержание оригиналов документов, представленных истцом в копиях. В определении было разъяснено, что приобщенные к материалам дела судом апелляционной инстанции копии документов прошиты и заверены представителем истца, что не гарантирует их тождественность оригиналам. При этом в деле отсутствуют сведения о том, что судом апелляционной инстанции обозревались оригиналы документов, на основании которых требования истца были удовлетворены.

При этом Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации указывает на несостоятельность принятия решений о невозможности назначения и производства судебных почерковедческих экспертиз по копиям документов на основании того, что в материалах дела отсутствуют подлинники документов, а имеются только их копии. Так, Определением Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федера-

ции от 31.05.2022 № 18-КГ22-38-К4³ по результатам рассмотрения кассационной жалобы гр-на Б. принято решение о ее удовлетворении и отмене ранее вынесенных судебных решений по делу с направлением дела на новое рассмотрение. Мотивируя свое решение в части проведения судебной почерковедческой экспертизы по копии документа, Судебная коллегия разъяснила, что нормы процессуального права не запрещают представлять письменные доказательства в копиях, а также проводить почерковедческую экспертизу по копии документа. Вопросы о достаточности и пригодности предоставленных материалов для исследования и о методике проведения экспертизы относятся к компетенции лица, проводящего экспертизу.

Допускается признание копий документов доказательствами и в арбитражном процессе в соответствии с правилами, изложенными в ч. 8 ст. 75 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации⁴ (АПК РФ) и Постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 4 апреля 2014 г. № 23 «О некоторых вопросах практики применения арбитражными суда-

² Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 1 июля 2019 г. № 5-КГ19-86 // ЮИС Легалакт: законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации : сайт. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoikollegii-po-grazhdanskim-delam-verkhovnogosuda-rossiiskoi-federatsii-ot-01072019-n-5-kg19-86/> (дата обращения: 21.11.2023).

³ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 31.05.2022 № 18-КГ22-38-К4 // ЮИС Легалакт: законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации : сайт. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoikollegii-po-grazhdanskim-delam-verkhovnogosuda-rossiiskoi-federatsii-ot-31052022-n-18-kg22-38-k4/> (дата обращения: 21.11.2023).

⁴ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации : АПК: принят Гос. Думой 14 июня 2002 года : одобрен Советом Федерации 10 июля 2002 года : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37800/ (дата обращения: 13.11.2023).

ми законодательства об экспертизе»⁵. При этом следует учитывать, что по правилам ч. 6 ст. 71 АПК РФ, так же как и в ГПК РФ, закреплена норма, согласно которой суд не может считать доказанным факт, подтвержденный только копией документа, если подлинник документа в материалы дела не представлен, а копии этого документа, представленные лицами, участвующими в деле, не тождественны между собой. Указанная позиция находит отражение в многочисленных примерах из судебной практики арбитражных судов и в настоящее время оспариванию не подвергается⁶.

Кодексом административного судопроизводства Российской Федерации⁷ (КАС РФ) допускается исполь-

⁵ О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами законодательства об экспертизе: Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 4 апреля 2014 г. № 23 // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_162155/ (дата обращения: 13.11.2023).

⁶ См.: Решение Арбитражного суда Тюменской области от 1 апреля 2015 г. по делу № А70-8094/2014 // Судебные и нормативные акты РФ: сайт. URL: https://sudact.ru/arbitral/doc/9FZBOGn56vymx/?arbitral-txt=&arbitral-case_doc=%D0%9070-8094%2F2014&arbitral-lawchunkinfo=&arbitral-date from=judge=&_id=1701824944500&snippet_pos=24#snippet (дата обращения: 20.11.2023); Решение Арбитражного суда Новосибирской области от 27 ноября 2015 г. по делу № А45-8368/2015 // Судебные и нормативные акты РФ: сайт. URL: https://sudact.ru/arbitral/doc/SmNKbrU5QW Wu/?arbitral-txt=&arbitral-case_doc=%E2%84%96+%D0%9045-8368%2F2015&arbitral-lawchunkinfo=&arbitral-date from=&arbitral-date to=&arbitral-region=1026&arbitral-court=&arbitral-judge=&_id=1701825062593 (дата обращения: 20.11.2023) и др.

⁷ Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации: КАС: принят Гос. Думой 20 февраля 2015 года: одобрен Советом Федерации 25 февраля 2015 года: послед. ред. // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_176147/ (дата обращения: 20.11.2023).

зование копий документов в качестве письменных доказательств в соответствии с правилами, изложенными в ч. ч. 1–4 ст. 70, ч. 1.1. ст. 70, ст. 84. При оценке копии документа или иного письменного доказательства, как разъясняется в ст. 84 КАС РФ, суду необходимо выяснить, не произошло ли при копировании изменение содержания копии документа по сравнению с его подлинником, с помощью какого технического приема выполнено копирование, гарантирует ли копирование тождественность копии документа и его подлинника, каким образом сохранялась копия документа. По аналогии с положениями ГПК РФ и АПК РФ прописано правило, что суд не может считать доказанными обстоятельства, подтверждаемые только копией документа или иного письменного доказательства, если утрачен или не передан в суд подлинник документа, а представленные лицами, участвующими в деле, копии этого документа не тождественны между собой и невозможно установить содержание подлинника документа с помощью других доказательств.

В уголовно-процессуальном законе порядок исследования копий документов как одного из доказательств не назван, но в то же время, по смыслу п. 3 ч. 1 ст. 81 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации⁸ (УПК РФ), вещественными доказательствами могут признаваться иные (любые) предметы и документы, которые могут служить средствами для обнаружения преступления и установления обстоятельств уголовного дела. Случаи назначения и производства судебных экспертиз по уголовным делам, объектами которых являются не подлинники, а копии документов,

⁸ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: УПК: принят Гос. Думой 22 ноября 2001 года: одобрен Советом Федерации 5 декабря 2001 года: послед. ред. // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 20.11.2023).

получили широкое распространение в судебной практике, подтверждением чему являются многочисленные судебные решения, в основу которых легли доказательства, полученные посредством исследования копий документов. Так, Определением Судебной коллегии по уголовным делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 16 июня 2020 г. по делу № 7У-6227/2020⁹ были оставлены без изменения приговор Балаковского районного суда Саратовской области от 3 июня 2019 года и апелляционное определение Саратовского областного суда от 16 октября 2019 года в отношении С., а кассационные жалобы осужденной и защитника – без удовлетворения, одним из доводов которых являлось то, что в качестве доказательств, положенных в основу приговора суда, были использованы заключения судебных почерковедческих экспертиз по копиям документов. При этом, не находя оснований для признания состоявшихся исследований недопустимыми доказательствами, судебная коллегия разъяснила, что нижестоящий суд правомерно использовал в качестве доказательств заключения проведенных по делу экспертиз, проверив их на предмет допустимости, достоверности и относимости; учитывал взаимосвязь с другими доказательствами по делу; руководствовался также положениями ч. 2 ст. 17 УПК РФ, согласно которой никакие доказательства не имеют заранее установленной силы. При этом уголовно-процессуальный закон не содержит запрета на проведение почерковедческих экспертиз на основании копий документов и их использование в качестве доказательств. Все проведенные по делу экспертные исследования, в том числе заключение почерковедческой экспертизы и заключения дополнительных экспер-

тиз, произведены уполномоченными на то должностными лицами в рамках процедуры, установленной процессуальным законодательством и ведомственными нормативными актами, с соблюдением методик исследования, с использованием необходимого оборудования.

Рассматривая правовые основания назначения экспертиз по копиям документов, необходимо также более подробно остановиться на вопросах, которые могут быть поставлены перед экспертами, изучающими изображения рукописей (подписей и рукописных записей) в копиях документов. Так, на разрешение эксперта при исследовании копий бумажных документов и электронных образов документов, содержащих изображения рукописных реквизитов могут быть поставлены следующие вопросы:

– Каким способом изготовлена бумажная копия документа или отдельный его реквизит?

– С помощью одного либо разного оборудования получена исследуемая копия?

– С одного ли (определенного) оригинала документа получена исследуемая копия документа?

– С помощью какого печатающего устройства нанесены реквизиты (подпись, рукописный текст и т. д.) в оригинале документа, бумажная копия которого представлена?

– Имеются ли признаки технической подделки в представленной копии документа, если да, то какие именно и где они расположены?

– Не подвергалась ли подпись/рукописная запись, изображение которой расположено в копии бумажного документа, монтажу либо иному способу технической подделки?

– Выполнена ли подпись (рукописная запись) от имени А., изображение которой расположено в копии бумажного документа (документе на электронном носителе) самим А., либо другим лицом?

Нужно принять во внимание, что установление признаков технической подделки не входит в компетенцию

⁹ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 16 июня 2020 г. по делу № 7У-6227/2020 [77-840/2020].

эксперта-почерковеда. Их определение, в зависимости от способа полученной и предоставленной в распоряжение эксперта копии документа, является прерогативой эксперта в области судебной технико-криминалистической экспертизы документов (если на экспертизу поступила бумажная копия) или эксперта в области компьютерно-технической и фотовидеотехнической экспертиз¹⁰ (если на экспертизу поступают изображения, сохраненные в файлах различного формата на машинных носителях информации). По своей сути указанная экспертиза является комплексной, поскольку для разрешения поставленных вопросов требует применения специальных знаний из различных отраслей. В ряде случаев допускается возможность единоличного производства экспертом почерковедческой, технико-криминалистической экспертизы документов, фотовидеотехнической и иных экспертиз, если эксперт обладает достаточными знаниями, необходимыми для комплексного исследования¹¹. Если же исследование выходит за пределы компетенции одного эксперта или комиссии экспертов, то, в соответствии со ст. 201 УПК РФ, может быть назначено производство комплексной экспертизы, осуществляемой несколькими экспертами на основе использования разных

¹⁰ Об утверждении Порядка определения, пересмотра уровня квалификации и аттестации экспертов федерального государственного казенного учреждения "Судебно-экспертный центр Следственного комитета Российской Федерации" на право самостоятельного производства судебных экспертиз: Приказ Следственного комитета Российской Федерации от 24.07.2020 № 77 // Официальный интернет-портал правовой информации: сайт. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202008110027> (дата обращения: 20.11.2023).

¹¹ О судебной экспертизе по уголовным делам: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2010 г. № 28 (п.12): послед ред. // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108437/ (дата обращения: 20.11.2023).

специальных знаний с учетом требований и правил, закрепленных в нормативных актах, а также методических рекомендациях по данному вопросу [4, с. 100; 5, с. 14–15].

Помимо этого, назначая судебные экспертизы по копиям документов, следует обращать внимание на их соответствие / несоответствие документам, с которых они могли быть изготовлены, поскольку на практике встречаются случаи, когда содержание копии документа, в том числе процессуального, отличается от подлинного. Происходить это может как по умышленным, так и по случайным причинам, связанным с изменением содержания подлинного документа после того, как с него была изготовлена копия. Избежать подобных различий можно, если получаемые копии будут оформляться в соответствии с правилами подтверждения идентичности копии, закрепленными в различных законах и подзаконных актах, регламентирующих порядок такого заверения в различных государственных учреждениях¹².

При несоблюдении установленных законодательством и правилами делопроизводства требований относительно способа изготовления и порядка заверения копий документов

¹² См.: Основы законодательства Российской Федерации о нотариате: утв. Верховным Советом Российской Федерации 11.02.1993 № 4462-1: послед ред. // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1581/ (дата обращения: 20.11.2023); Об утверждении Инструкции по судебному делопроизводству в районном суде: Приказ Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации от 29 апреля 2003 г. № 36 : послед ред. // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_42700/ (дата обращения: 20.11.2023); Об утверждении Инструкции по делопроизводству Следственного комитета Российской Федерации: Приказ Следственного комитета Российской Федерации от 18 июля 2012 г. № 40 (п.3.2.20) // Судебные и нормативные акты РФ: сайт. URL: <https://sudact.ru/law/prikaz-sk-rossii-ot-18072012-n-40/> (дата обращения: 20.11.2023); и др.

они теряют юридический статус копии или дубликата и могут рассматриваться только как техническое изображение документа. Техническое изображение документа может быть признано доказательством только после проверки его подлинности и достоверности зафиксированных в нем сведений о событиях и фактах, имеющих юридическое значение, правильности оформления всех имеющихся реквизитов, а также установления надлежащего источника происхождения (оформления) документа, изображение которого изучается. Проверка истинности содержащейся в документе информации зачастую представляет значительную сложность, поскольку требует сопоставления с другими документами, получения сведений от очевидцев, исполнителей, должностных лиц, поиска иных источников информации об обстоятельствах изготовления документа [6, с. 60; 7, с. 93–95]. В целом же следует согласиться с мнением, что юридическую силу и доказательственное значение документов определяют не по их наименованию, а в результате производства процессуальных действий, в том числе по результатам заключения эксперта, содержащего выводы о способе и обстоятельствах изготовления документа либо его отдельных реквизитов [8, с. 6–7]. Решая вопрос относимости копий документов на бумажных либо иных носителях к доказательствам по конкретному делу, следует обращать внимание на то, где и при каких обстоятельствах они были получены. По уголовным делам процесс создания копий документов, возможность приобщить которые к материалам дела отсутствует, обязательно должен отражаться в протоколе следственного действия. В частности, требуется описать, «при помощи какого оборудования была получена копия, а при приобщении копий документов, изображения которых запечатлены в виде файлов, следует указать, где и как был обнаружен документ либо файл, содержащий изображение на машинном но-

сители информации, его размеры, внешние видимые характеристики» и т. д. [9, с. 19–27]. Протокол следственного действия закрепляет их допустимость как доказательств и относимость к расследуемому событию. В случае рассмотрения уполномоченным на это лицом вопроса отнесения их к разряду доказательств на копии документов распространяются требования проведения оценки с точки зрения относимости, допустимости, достоверности и достаточности для разрешения уголовного дела.

Выводы и заключение

Случаи назначения и производства судебных экспертиз, объектами которых являются не подлинники, а копии документов, получили широкое распространение, а судебные решения, в основу которых легли доказательства, полученные посредством экспертного исследования копий документов, регулярно встречаются в судебной практике при рассмотрении материалов уголовных, гражданских и иных категорий дел в судах различных инстанций¹³. Государственные судебно-экспертные учреждения в настоящее время проводят судебные экспертизы копий документов на основании разработанных ими методических рекомендаций, позволяющих решать широкий круг вопросов, среди которых вопросы, относящиеся к судебным почерковедческой и технико-криминалистической экспертизе документов. Решение данных вопросов, как правило, предполагает участие нескольких экспертов, обладающих знаниями в определенной области судебной экспертизы, и зависит от ряда критериев, основными из которых являются качество исследуемого изображения рукописного реквизита, сведения об обстоятельствах изготовления копии документа и т. д.

¹³ См.: Приговор № 1-1/2022 1-168/2021 от 21.02.2022 г. по делу № 1-1/2022; Определение СК по уголовным делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 16 июня 2020 г. по делу № 7У-6227/2020.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Судебно-почерковедческая экспертиза: общая часть: теоретические и методические основы / под науч. ред. В. Ф Орловой. М. : Наука, 2006. 544 с.
2. Шведова, Н. Н. О научной обоснованности и достоверности экспертных выводов по результатам исследования изображений реквизитов документов // Судебная экспертиза : науч. журн. 2023. № 2 (74). С. 64–71.
3. Рубцова, И. И., Волкова, С. В. Проблемные вопросы исследования копий почерковых объектов : мат-лы Межведомств. науч.-практ. конф., 28 мая 2013 года. М. : Московский университет МВД России, 2013. С. 27–32.
4. Хмелева, А. В. Судебная экспертиза на предварительном следствии : науч.-практ. пособие. М. : Юрлитинформ, 2022. 200 с.
5. Барина, О. А. Комплексный подход в распознавании способа получения изображений документа // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра : сб. науч. тр. 2022. № 1 (21). С. 7–17.
6. Лотоцкий, А. С. Копии документов как доказательства по уголовному делу // Актуальные вопросы развития государственности и публичного права : мат-лы 5-й Междунар. науч.-практ. конф. (Санкт-Петербургский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России). Том. 2. Санкт-Петербург, 2019. С. 60.
7. Мусаэлян, М. Г. Использование специальных знаний в оценке копий следа как производного доказательства // Общество: Политика, Экономика, Право : науч. журн. 2021. № 1. С. 91–95.
8. Исследование изображений почерковых объектов в документах, выполненных при помощи копировально-множительной техники : метод. рекомендации. М. : ЭКЦ МВД России, 2021. 40 с.
9. Основы обнаружения и изъятия цифровых следов : метод. рекомендации / О. В. Тушканова, Т. Ю. Салихов, В. А. Смехнов и др. М. : Следственный комитет Российской Федерации, 2002. 150 с.

REFERENCES

1. Orlova, V.F. (Ed.) Sudebno_pocherkovedcheskaya ekspertiza_ obschaya chast_ teoreticheskie i metodicheskie osnovi [Forensic handwriting examination: general part: theoretical and methodological foundations]. Moscow, 2006, 544 p. (in Russian).
2. Shvedova, N.N. O nauchnoj obosnovannosti i dostovernosti ekspertnyh vyvodov po rezul'tatam issledovaniya izobrazhenij rekvizitov dokumentov [On the scientific validity and reliability of expert conclusions based on the results of the study of images of document details]. Sudebnaya ekspertiza - Forensic Examination, 2023, no. 2 (74), pp. 64–71. (in Russian).
3. Rubtsova I.I., Volkova S.V. Problemnye voprosy issledovaniya kopij pocherkovyh ob"ektov [Problematic issues of studying copies of handwriting objects] Materiali Mezhvedomstvennoi nauchno-prakticheskoi konferencii_ 28 maya 2013 goda - materials of the Interdepartmental scientific and Practical Conference, May 28, 2013 [materials of the Interdepartmental Scientific and Practical Conference, 28 May 2013.]. Moscow, 2013, pp. 27–32. (in Russian).
4. Khmeleva A.V. Sudebnaya ekspertiza na predvaritel'nom sledstvii [Forensic examination during the preliminary investigation]. Moscow, Yurлитinform, 2022, 200 p. (in Russian).

5. *Barinova, O. A.* Kompleksnyj podhod v raspoznavanii sposoba polucheniya izobrazhenij dokumenta [An integrated approach in recognizing the method of obtaining document images]. *Kriminalistika vchera segodnya_zavtra - Criminalistics: yesterday, today, tomorrow*. 2022, no. 1(21), pp. 7–17. (in Russian).

6. *Lototsky, A.S.* Kopii dokumentov kak dokazatel'stva po ugovolnomu delu [Copies of documents as evidence in a criminal case]. *Aktualnie voprosi razvitiya gosudarstvennosti i publichnogo prava_ materialy 5-i Mejdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferencii* [Topical issues of the development of statehood and public law: materials of the 5th International Scientific and Practical Conference]. 2019, St. Petersburg, pp. 55–60. (in Russian).

7. *Musaelyan, M.G.* Ispolzovanie specialnih znaniy v ocenke kopii sleda kak proizvodnogo dokazatel'stva [The use of special knowledge in the evaluation of trace copies as a derivative proof]. *Obschestvo Politika Ekonomika Pravo - Society: Politics, Economics, Law*, 2021, no. 1, pp. 91–95. (in Russian).

8. *Issledovanie izobrazhenij pocherkovyh ob"ektov v dokumentah, vypolnennyh pri pomoshchi kopiroval'no-mnozhitel'noj tekhniki* [Research of images of handwriting objects in documents made with the help of copying and multiplying equipment]: *Metodicheskie rekomendacii - Methodological recommendations*. M.: ECC of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2021. 40 p. (in Russian).

9. *Tushkanova, O.V., Salikhov, T.Yu., Smekhnov, V.A.* et al. *Osnovi obnaruzheniya i izyatiya cifrovih sledov* [Fundamentals of detection and removal of digital traces]. M.: Investigative Committee of the Russian Federation, 2022, 150 p. (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Купин Алексей Фёдорович, кандидат юридических наук, доцент, старший инспектор отдела исследования проблем технико-криминалистического и экспертного сопровождения расследования преступлений управления научно-исследовательской деятельности (научно-исследовательского института криминалистики). Главное управление криминалистики (Криминалистический центр) Следственного комитета Российской Федерации. 105005, Российская Федерация, г. Москва, Технический переулок, 2.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Alexey F. Kupin, Candidate of Law, assistant professor, senior inspector of the Department of Scientific Research (Research Institute of Criminalistics). Main Criminalistics Directorate (Criminalistics Center) Investigative Committee of the Russian Federation, 2 Technical lane, Moscow, Russian Federation, 105005.

Научная статья

УДК: 343.985.1

DOI: 10.55001/2587-9820.2023.12.21.013

**КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ИДЕИ ПРОФЕССОРА В. П. ЛАВРОВА
И ИХ ВКЛАД В РАЗВИТИЕ ЧАСТНЫХ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ ТЕОРИЙ
И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ УЧЕНИЙ**

Ирина Павловна Можяева¹, Инна Валериевна Тишутина²

¹Академия управления МВД России, г. Москва, Российская Федерация, mirina-crim@yandex.ru

²Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, г. Москва, Российская Федерация, inna_tishutina@mail.ru

Аннотация. В статье представлен анализ фундаментальных и прикладных исследований известного отечественного ученого-криминалиста профессора В. П. Лаврова, чьи многочисленные основополагающие идеи, концепции, мировоззренческие позиции заложили основу формирования и развития общей теории криминалистики, криминалистической тактики и методики расследования отдельных видов преступлений.

Обращается внимание на вклад профессора В. П. Лаврова в формирование теоретических основ криминалистических учений о криминалистическом обеспечении раскрытия и расследования преступлений, об организации расследования преступлений. Отмечается, что разрешение дискуссионных вопросов, которые были поставлены Владимиром Петровичем, позволит не одному поколению современных и будущих ученых постигать предмет криминалистики и иных областей научных знаний в целях противодействия современным вызовам и угрозам, а также решения наиболее актуальных проблем на основе инновационного развития науки и техники.

Ключевые слова: Владимир Петрович Лавров; частные криминалистические теории; криминалистические учения; криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений; организация расследования преступлений

Для цитирования: Можяева, И. П., Тишутина, И. В. Концептуальные идеи профессора В. П. Лаврова и их вклад в развитие частных криминалистических теорий и криминалистических учений // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра : сб. науч. тр. Иркутск : Восточно-Сибирский институт МВД России. 2023. Т. 28. № 4. С. 127–138. DOI: 10.55001/2587-9820.2023.12.21.013

**CONCEPTUAL IDEAS OF PROFESSOR V.P. LAVROV AND
THEIR CONTRIBUTION TO THE DEVELOPMENT OF PRIVATE FORENSIC
THEORIES AND FORENSIC TEACHINGS**

Irina P. Mozhaeva¹, Inna V. Tishutina²

¹Academy of Management of the MIA of Russia, Moscow, Russian Federation, mirina-crim@yandex.ru

²Moscow university of the MIA of Russia behalf of V.Y. Kikot, Moscow, Russian Federation, inna_tishutina@mail.ru

Abstract. The article presents an analysis of fundamental and applied research of the famous Russian criminalist scientist Professor V. P. Lavrov, whose numerous fundamental ideas, concepts, world outlook positions laid the foundation for the formation and development of the general theory of criminalistics, criminalistic tactics and methods of investigation of certain types of crimes.

Attention is drawn to the contribution of Professor V. P. Lavrov to the formation of theoretical foundations of criminalistic doctrines on criminalistic support of detection and investigation of crimes, on the organisation of crime investigation. It is noted that the resolution of controversial issues raised by Vladimir Petrovich will allow more than one generation of modern and future scientists to comprehend the subject of criminalistics and other areas of scientific knowledge in order to counter modern challenges and threats, as well as to solve the most pressing problems on the basis of innovative development of science and technology.

Keywords: Vladimir Petrovich Lavrov; private forensic theories; forensic teachings; forensic support for the detection and investigation of crimes; organization of crime investigations

For citation: Mozhaeva, I. P., Tishutina, I. V. Konceptual'nye idei professora V. P. Lavrova i ih vklad v razvitie chastnyh kriminalisticheskikh teorij i kriminalisticheskikh uchenij [Conceptual ideas of professor V. P. Lavrov and their contribution to the development of private forensic theories and forensic teachings]. *Kriminalistika: vchera segodnya, zavtra* = Forensics: yesterday, today, tomorrow. 2023, vol. 28 no 4, pp. 127–138. (in Russ.) DOI: 10.55001/2587-9820.2023.12.21.013

Введение

Золотой век криминалистики славится беспрецедентными достижениями великих ученых, государственных и общественных деятелей страны. Ее развитие и модернизация с учетом современных мировых тенденций неразрывно связана с именами ведущих ученых-криминалистов, чьи достижения, концептуальные идеи, цитаты вписаны золотыми буквами в историю науки. Один из представителей плеяды ученых-криминалистов этого периода – Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Заслуженный профессор Академии управления МВД России, академик Международной академии общественных наук, доктор юридических наук, профессор Владимир Петрович Лавров (1932–2021 гг.).

Основная часть

Профессор В. П. Лавров есть и будет в нашей памяти светлым гением научной мысли! Известный ученый-криминалист XX–XXI веков заложил фундамент в формирование и развитие общей теории криминалистики,

криминалистической тактики и методики расследования отдельных видов преступлений. Многочисленные теоретико-прикладные исследования В. П. Лаврова, в том числе фундаментального характера, посвященные формированию системы, концептуальных положений ряда частных криминалистических теорий, криминалистических учений и их реализации в оперативно-служебной деятельности сотрудников органов внутренних дел, востребованы и на современном этапе развития науки и практики.

В 2022 году исполнилось 90 лет со дня его рождения. Научное сообщество скорбит по утрате Ученого, Педагога, Наставника! Ведущие образовательные организации юридического профиля страны и зарубежья почтили память В. П. Лаврова как одного из основоположников отечественной и зарубежной криминалистики в рамках научно-представительских мероприятий различного уровня, посвященных вкладу известного ученого, руково-

дителя в развитие различных отраслей научного знания.

Одно из таких научно-представительских мероприятий состоялось 29 сентября 2023 г. в Московском университете МВД России имени Владимира Яковлевича Кикотя, где с основания этого вуза трудился Владимир Петрович. Развивая традиции научной школы профессора В. П. Лаврова, которая объединила криминалистов двух базовых образовательных организаций системы МВД России (Академия управления МВД России, Московский университет МВД России им. В. Я. Кикотя), участники Всероссийской научно-практической конференции «Криминалистика: наука, практика, опыт. К 90-летию со дня рождения профессора В. П. Лаврова» приняли резолюцию, в которой обозначили тенденции развития научных идей Владимира Петровича.

В ходе работы конференции известные ученые – ученики В. П. Лаврова, его коллеги, а также представители отечественных и зарубежных образовательных организаций – поделились воспоминаниями об обучении, общении, дружбе и работе с Владимиром Петровичем, особое внимание уделили переосмыслению его фундаментального вклада в развитие различных областей теоретико-прикладных знаний.

Ранее (26 сентября 2023 г.) на другой площадке в Университете прокуратуры Российской Федерации состоялось научно-представительское мероприятие международного уровня «Научная школа профессора В. П. Лаврова: история и современность», объединившее участников более 10 стран мира, которые справедливо констатировали международную значимость трудов Владимира Петровича для криминалистики и других областей научных знаний, генерирующих идеи правотворческой и правоприменительной деятельности по повышению эффективности борьбы с преступностью.

Изучая историю жизни, профессионального и научно-педагогического становления В. П. Лаврова, следует подчеркнуть, что его интересы неразрывно связаны с теоретико-методологическими проблемами общей теории криминалистики, системы науки, теоретико-прикладными вопросами методики расследования отдельных категорий преступлений, розыскной деятельности следователя, вопросами раскрытия и расследования нераскрытых преступлений прошлых лет и многим другим.

Особый вклад профессор В. П. Лавров внес в процесс построения системы частных криминалистических теорий и криминалистических учений, ее периодизацию, обозначив перечень частных криминалистических теорий и криминалистических учений на современном этапе развития криминалистики, продолжив дело своего Учителя, Заслуженного деятеля науки Российской Федерации, доктора юридических наук, профессора Рафаила Самуиловича Белкина.

Профессор Р. С. Белкин справедливо констатировал, что отдельные теоретические построения могут быть объединены в частную криминалистическую теорию, когда они относятся к строго определенной совокупности явлений, связанных между собой органически. Отсюда логичен вывод: «Знание, чтобы стать теорией, должно достичь в своем развитии определенной зрелости...» [1, с. 17–18.] Данный тезис был всесторонне обоснован профессором Р. С. Белкиным в трехтомнике «Курс криминалистики», второй том которого посвящен вопросам зарождения, формирования и развития частных криминалистических теорий. На этапе становления в криминалистике выделяли незначительное их количество. Вследствие эволюции криминалистических знаний и формирования совокупности научно обоснованных положений, отражающих отдельные закономерности окружающей действительности, составляющих элементы предмета криминалистики,

образовывался широкий круг частных криминалистических теорий и криминалистических учений.

Обосновано, что совокупность частных криминалистических теорий и криминалистических учений, объединенных в общей теории криминалистики, в современных условиях – это не застывшая материя. Данная совокупность имеет динамический характер, обусловленный как зрелостью самой теории либо учения, так и тенденциями развития науки и практики, соответственно, она должна иметь научное обоснование и системно-структурное построение.

Как отмечал в начале XXI в. профессор В. П. Лавров, к данной системе относятся «ряд частных криминалистических теорий, часто называемых учениями»: теория криминалистической идентификации; теория криминалистической диагностики; криминалистическое учение о механизме преступления (составной частью которого является разработанное ранее учение о способе преступления); учение о фиксации доказательственной информации; криминалистическая теория временных связей и отношений; учение о признаках; учение о навыках преступника; учение о криминалистической регистрации; теория криминалистического изучения личности обвиняемого (подозреваемого); учение о криминалистических версиях и планировании расследования; криминалистическая теория ситуаций (криминалистическая ситуология); учение о розыскной деятельности следователя; учение о взаимодействии; учение о противодействии расследованию и криминалистических мерах его преодоления; учение о криминалистическом обеспечении раскрытия и расследования преступлений [2, с. 11; 3, с. 8; 4, с. 86–87].

Указанная система в процессе развития криминалистических знаний видоизменяется, дополняется новыми структурными элементами и совершенствуется содержательно в целях адекватного ответа современным вызовам и угрозам. Об этом справедливо говорил и писал

В. П. Лавров в научной статье «Частные криминалистические теории: современное состояние и тенденции развития» (2016 г.) [4].

Осуществляя познание зарождения, формирования и развития частных криминалистических теорий и криминалистических учений, важно обратить внимание на критерии отнесения научно обоснованных положений, отражающих отдельные закономерности окружающей действительности, к числу указанных теорий и учений. В этой связи в совокупность частных криминалистических теорий и криминалистических учений, отвечающих данным критериям, на наш взгляд, также входят *теории*: информационные основы расследования; криминалистическое прогнозирование; криминалистическая профилактика [5; 6]; принятие криминалистических решений; программирование и алгоритмизация расследования; участие населения в выявлении, расследовании и предупреждении преступлений; и следующие *криминалистические учения*: о криминалистической операции и криминалистической комбинации; о криминалистическом обеспечении раскрытия и расследования преступлений, и другие.

Результаты структурно-содержательного анализа системы частных криминалистических теорий и криминалистических учений позволили прийти к выводу о значительном вкладе В. П. Лаврова не только в построение системы частных криминалистических теорий и криминалистических учений, но и в научно-прикладные основы формирования и развития некоторых из них.

Криминалистическая теория временных связей (отношений) в уголовном судопроизводстве. Сегодня исследователи вновь обратили свой научный интерес к вопросам временных связей и отношений, проблемам их использования криминалистикой. Несмотря на то, что еще в прошлом столетии В. П. Лавров выявил, обосновал закономерности отражения хода времени материаль-

ными объектами и сознанием живых лиц, выработал алгоритм перевода указанных отражений в доказательственную информацию, эта проблема не перестала быть актуальной для теории и практики.

Впоследствии, в своих научно-прикладных исследованиях профессор В. М. Мешков научно обосновал теоретические положения, закономерности, признаки учения о временных связях и отношениях, а в 1995 г. в докторской диссертации «Криминалистическое учение о временных связях и отношениях при расследовании преступлений» сформировал концептуальные основы учения [7]. В условиях цифровой трансформации общественных отношений и правоохранительной деятельности многоаспектного исследования требуют особенности использования положений и рекомендаций криминалистической теории о временных связях и отношениях при выявлении пространственно-временных характеристик механизма преступления, при расследовании отдельных видов преступлений и т. д.

Криминалистическое учение о противодействии расследованию и мерах по его преодолению. Становление данного учения неразрывно связано с научной школой под руководством В. П. Лаврова, А. Ф. Волынского и продолжателей их научно-педагогических традиций: Б. Я. Гаврилова, И. В. Тишутиной, А. Ю. Головина, В. А. Шурухнова и других. В 2018 г. коллективом авторов издан учебник «Противодействие расследованию преступлений и меры по его преодолению», в котором представлен комплексный междисциплинарный подход к изучению противодействия расследованию преступлений, средств, приемов, методов и мер его выявления и нейтрализации, сформирована концепция криминалистического учения о противодействии расследованию преступлений и мерах выявления и преодоления противодействия, представлены особенности реализации его положений с учетом уголовно-правовых, уголовно-

процессуальных, оперативно-розыскных, криминалистических и организационно-управленческих аспектов [8].

Криминалистическое учение о противодействии расследованию и мерах по его преодолению как система знаний о закономерностях, во-первых, формирования многоуровневых криминальных взаимосвязей субъектов противодействия и их действий по воспрепятствованию расследованию уголовных дел; во-вторых, организации деятельности правоохранительных органов по предупреждению, выявлению и преодолению таких действий, традиционно в процессе эволюции основывается на положениях и рекомендациях других частных криминалистических теорий и криминалистических учений. В свою очередь совокупность научно обоснованных положений и рекомендаций, выступающих предметом данного учения, может использоваться для совершенствования уже существующих криминалистических теорий и учений.

Справедливо обращается внимание на то, что учение о противодействии расследованию и мерах по его преодолению как часть общей теории криминалистики через свои структурные элементы получает реализацию в криминалистической технике, тактике, в методике расследования отдельных видов преступлений. В подтверждение изложенной позиции обратимся к трудам В. П. Лаврова, который справедливо отмечал, что теория противодействия реализуется, конкретизируется, используется во всех трех разделах криминалистической науки: технике, тактике и (особенно) методике расследования отдельных видов преступлений [8, с. 17–18].

Аналогично средства, приемы, методы и меры выявления и нейтрализации противодействия расследованию нуждаются в организационном обеспечении данного процесса [9, с. 50, 173–192]. В условиях цифровой трансформации в целях преодоления противодействия расследованию

первоочередно принятие правовых, организационно-криминалистических, технических, тактических и методических мер.

Криминалистическое учение о криминалистическом обеспечении раскрытия и расследования преступлений. Криминалистическое обеспечение как сложная многокомпонентная категория имеет как узкое, так и широкое толкование. Обеспечение научно-прикладной криминалистической продукцией посредством реализации приемов, методов, средств и практических рекомендаций в целях раскрытия и расследования преступлений – это *узкое толкование* понятия «криминалистическое обеспечение».

Познание криминалистического обеспечения путем *широкого толкования* осуществляется через анализ взаимосвязей и взаимообусловленностей направлений, обеспечивающих различные виды деятельности при раскрытии и расследовании преступлений. При этом реализация криминалистической продукции, помимо криминалистического обеспечения нуждается в организационных, материально-технических, правовых и других видах обеспечения. Техничко-, тактико-, методико-криминалистическое обеспечение также являются подсистемами единой системы в целом криминалистического обеспечения как вида деятельности [10, с. 21].

Эволюция учения о криминалистическом обеспечении раскрытия и расследования преступлений всесторонне изложена в исследованиях В. П. Лаврова, А. Ф. Волынского, А. М. Кустова, В. В. Степанова, В. Д. Зеленского, А. Ю. Головина, А. В. Шмонина и других ученых.

Идеи, касающиеся криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений, развивает А. Ф. Волынский, обосновывая, что «криминалистическое обеспечение структурируется с учетом предмета и направленности деятельности, связанной с разработкой, внедрением и использованием кримина-

листических методов, средств и рекомендаций в практике раскрытия и расследования преступлений» [11, с. 56–57].

Криминалистическое обеспечение, как отмечает А. Ф. Волынский, – это «комплексная по своему содержанию деятельность, направленная на формирование условий постоянной готовности правоохранительных органов к эффективному использованию криминалистических методов, средств и рекомендаций, а также на реализацию такой готовности в повседневной практике раскрытия и расследования преступлений» [12, с. 8–10].

Обратим внимание, что В. А. Волынский, Э. К. Горячев и другие авторы, рассматривая криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений на основе системного подхода к структурно-содержательному анализу, выделяют два уровня криминалистического обеспечения. Первый – *созидательный уровень*, обусловленный созданием условий постоянной (непрерывной, оперативной) готовности правоохранительных органов к применению криминалистических методов, средств и рекомендаций. Второй – *деятельностный уровень*, обусловленный прикладной реализацией криминалистических методов, средств и рекомендаций в повседневной оперативно-служебной деятельности.

Система криминалистического обеспечения включает следующие структурные элементы: теоретические основы обеспечения; правовое обеспечение; организационное обеспечение; научно-техническое и научно-методическое обеспечение; учебно-методическое обеспечение; материально-техническое обеспечение. Перечисленные элементы нуждаются в непрерывном совершенствовании в связи с трансформацией общественных отношений, динамикой преступных посягательств и модернизацией правоохранительных органов и их деятельности.

Криминалистическое учение об организации расследования преступлений. В числе предметов научного интереса профессора В. П. Лаврова были вопросы зарождения научных знаний и формирования теоретических положений об организации расследования преступлений.

Еще в XX веке в период построения оптимальной системы организационно-управленческой деятельности и активации научно-прикладных разработок в области формирования многоаспектных знаний об организации деятельности и научной организации труда следователя (НОТ следователя) В. П. Лавров в 1979 г. впервые исследовал организационные и тактико-криминалистические основы раскрытия и расследования преступлений прошлых лет [13].

Обращаясь к современному этапу развития криминалистики, важно отметить, что криминалистические, управленческие и процессуальные проблемы организации расследования преступлений (ОРП) глубоко исследованы также в трудах ведущих ученых – представителей различных научных школ: профессоров Рафаила Самуиловича Белкина, Владимира Дмитриевича Зеленского, Владимира Васильевича Степанова, Александра Фомича Волынского, Виктора Александровича Михайлова, Бориса Яковлевича Гаврилова, Александра Георгиевича Филиппова и других.

Рассматривая актуальный и по сей день вопрос об аспектах и уровнях ОРП, обращая внимание на наиболее структурированный подход, предложенный профессором Р. С. Белкиным, который различал четыре уровня организации расследования преступлений [14], В. П. Лавров поддерживает изложенную конструкцию, но в то же время отмечает, что первый и второй уровни отражают *организационно-управленческие аспекты* расследования преступлений и непосредственно *управление* как специфическую целенаправленную деятельность, организующую и координирующую совместные усилия участников данного процесса. В

этой связи справедлива точка зрения об их отнесении к предмету исследования управленческих наук [15].

С целью развития идей известных ученых, касающихся аспектов и уровней организации расследования преступлений, необходимо структурировать теоретическую модель и выделить *правовой, управленческий и криминалистический аспекты организации расследования преступлений*, имеющие иерархическую «архитектуру» и четкое межуровневое деление [16; 17, с. 75–78.].

В поддержку данной теоретической модели возможно представить научную позицию профессора В. П. Лаврова: «Организация расследования преступлений как выражение функции управления в сфере уголовного судопроизводства включает в себя комплекс мер *управленческого, процессуального и криминалистического характера, обеспечивающих эффективность работы следственных подразделений, отдельных следователей, а также органов дознания по расследованию преступлений*» [18, с. 82].

Неразрешенная многие десятилетия проблема соотношения организационно-правовых, организационно-управленческих и организационно-криминалистических аспектов должна быть локализована путем выявления и познания закономерностей, носящих организационный характер, в рамках предметов уголовного процесса, управленческих наук, криминалистики. Однако, несмотря на имеющиеся исследования и многочисленные научные дискуссии, до настоящего времени окончательно не определено, какие именно закономерности должны изучаться каждой из обозначенных отраслей научного знания. Особую актуальность данный вопрос приобрел и в свете модернизации в 2022 году направлений научных специальностей.

Выводы и заключение

Общая теория криминалистики как совокупность основных идей, теоретических построений, концепций, основополагающих начал,

категориально-понятийного аппарата, целей, задач, функций, методов и связей структурно включает в себя также систему частных криминалистических теорий и криминалистических учений, предметом которых выступают закономерности объективной действительности из числа тех, которые являются предметом познания криминалистики.

Развивая концептуальные «идеи» профессора Владимира Петровича Лаврова и других ведущих ученых, на основе изучения фундаментальных и прикладных научных и учебных изданий, нормативных правовых актов, статистических данных, судебно-следственной практики, представляется возможным наметить тенденции дальнейшего развития системы частных криминалистических теорий и криминалистических учений.

Во-первых, дальнейшее совершенствование системы частных криминалистических теорий и криминалистических учений на основе положений системного подхода и выработки унифицированных критериев отнесения совокупности научного знания к теории (учению).

Во-вторых, на основе принципов и положений криминалистической систематизации формирование многоаспектной, многоуровневой классификации частных криминалистических теорий и криминалистических учений. Представляется возможным объединение ряда теорий и учений в основе более значимого по степени общности криминалистического учения либо отпочкование совокупности научных знаний и формирование на этой основе новой частной криминалистической теории.

В-третьих, научное обоснование новых частных криминалистических теорий и криминалистических уче-

ний на основе сложившихся теоретико-методологических и практических предпосылок. В качестве примера возможно обозначить находящиеся на этапе дальнейшего развития теорию криминалистической классификации (криминалистическая систематика) [19; 20, с. 3–11], криминалистические учения о поисково-познавательной деятельности в расследовании преступлений; о государственной защите участников уголовного судопроизводства; и другие [4, с. 89].

В-четвертых, реализация частных криминалистических теорий и криминалистических учений через прямые (непосредственные) и косвенные (опосредованные) взаимосвязи с различными отраслями научных знаний, отдельными частными криминалистическими теориями и учениями, объединенными в разделе «Общая теория криминалистики» в теоретических положениях других разделов криминалистики в виде особенностей применительно к их предметам познания.

В-пятых, интеграция положений и профильных рекомендаций частных криминалистических теорий и криминалистических учений, их теоретико-прикладных достижений для решения криминалистических задач, направленных на повышение эффективности оперативно-служебной деятельности при осуществлении борьбы с преступностью.

Развитие отечественной и зарубежной криминалистики, организация эффективного образовательного процесса, воспитание учеников, продолжателей научной школы – это лишь малая часть того, что сделано Владимиром Петровичем за годы служения науке, образованию и Родине!

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Белкин, Р. С. Курс криминалистики : в 3 т. Т. 2. Частные криминалистические теории. М. : Юристъ, 1997. 464 с.
2. Лавров, В. П. Предмет, система, методы, задачи и природа криминалистики // Криминалистика : учебник для вузов / под ред. А. Ф. Волынского, В. П. Лаврова. М., 2009. 943 с.

3. Лавров, В. П. Управление органами расследования преступлений и криминалистика: соотношение в науке и учебном процессе // Современные тенденции управления расследованием преступлений : сб. науч. тр. М., 2006. С. 4–9.

4. Лавров, В. П. Частные криминалистические теории: современное состояние и тенденции развития // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки : науч. журн. 2016. № 3-2. С. 85–90.

5. Лавров, В. П. К вопросу о соотношении криминалистики и организации расследования преступлений // Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы борьбы с преступностью : мат-лы Всерос. науч.-практ. конф. Орёл : Орловский юридический институт МВД России им. В. В. Лукьянова, 2015. С. 226–232.

6. Лавров, В. П. Некоторые современные проблемы криминалистического обеспечения расследования преступлений // Оптимизация деятельности органов предварительного следствия и дознания: правовые, управленческие и криминалистические проблемы : сб. науч. ст. Междунар. науч.-практ. конф., Москва, 25–26 мая 2017 года / под ред. И. П. Можяевой. М. : Академия управления МВД России, 2017. С. 331–336.

7. Мешков, В. М. Криминалистическое учение о временных связях и отношениях при расследовании преступлений : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1995. 40 с.

8. Противодействие расследованию преступлений и меры по его преодолению : учебник для вузов / под общ. ред. Б. Я. Гаврилова, В. П. Лаврова. М. : Изд-во Юрайт, 2018. 205 с.

9. Тишутина, И. В. Противодействия расследованию организационной преступной деятельности: теория и практика выявления и преодоления : монография / под общ. ред. А. Ф. Волынского. М. : Юрлитинформ, 2016. 312 с.

10. Горячев, Э. К., Тишутина, И. В. Тактико-криминалистическое обеспечение расследования преступлений : монография. М. : Юрлитинформ, 2006. 126 с.

11. Волынский, А. Ф. Криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений // Криминалистика : учебник для студентов вузов / под ред. А. Ф. Волынского, В. П. Лаврова; 2-е изд., перераб. и доп. М., 2008. 651 с.

12. Волынский, А. Ф. Криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений : учеб. пособие. М. : Московский университет МВД России им. В. Я. Кикотя, 2016. 196 с.

13. Лавров, В. П. Организационные и тактико-криминалистические основы раскрытия и расследования преступлений прошлых лет. М. : Академия МВД СССР, 1979. 212 с.

14. Белкин, Р. С. О понятии организации расследования преступлений // Организация расследования преступлений органами внутренних дел : сб. ст. М. : Академия МВД СССР. 1978. С. 25–32.

15. Лавров, В. П. Управление органами расследования преступлений и криминалистика: соотношение в науке и учебном процессе // Современные тенденции управления расследованием преступлений : сб. науч. тр. М., 2006. С. 4–9.

16. Можяева, И. П. Криминалистическое учение об организации расследования преступлений: формирование и перспективы развития : монография. М. : Юрлитинформ, 2018. 350 с.

17. Можаяева, И. П. Организации расследования преступлений: правовой, управленческий и криминалистический аспекты // Труды Академии МВД России : науч. журн. 2013. № 4 (28). С. 75–78.

18. Лавров, В. П. Анализ материалов приостановленного дела о нераскрытом преступлении как один из элементов организации расследования // Организация расследования преступлений органами внутренних дел : сб. ст. М., 1978.

19. Головин, А. Ю. Теоретические основы и актуальные проблемы криминалистической систематики на современном этапе развития криминалистики : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Москва, 2003. 57 с.

20. Головин, А. Ю. Криминалистические системы и классификации: вопросы практического использования // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки : науч. журн. 2013. № 1–2. С. 3–11.

REFERENCES

1. *Belkin, R.S.* Kurs kriminalistiki : v 3 t. T. 2. Chastnye kriminalisticheskie teorii [Course of criminology: in 3 volumes. T. 2. Private forensic theories]. M.: Yurist, 1997, 464 p. (in Russian).

2. *Lavrov, V.P., Volynsky, A.F.* (ed.) Predmet, sistema, metody, zadachi i priroda kriminalistiki [Subject, system, methods, tasks and nature of criminology]. M., 2009, 943 p. (in Russian).

3. *Lavrov, V.P.* Upravlenie organami rassledovaniya prestuplenij i kriminalistika: sootnoshenie v nauke i uchebnom processe [Management of crime investigation bodies and criminology: correlation in science and the educational process]. Sovremennye tendencii upravleniya rassledovaniem prestuplenij – Modern trends in crime investigation management. M., 2006, pp. 4–9. (in Russian).

4. *Lavrov, V.P.* Chastnye kriminalisticheskie teorii: sovremennoe sostojanie i tendencii razvitija [Private forensic theories: current state and development trends]. Izvestija Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Jekonomicheskie i juridicheskie nauki – News of Tula State University. Economic and legal sciences. 2016, no. 3-2, pp. 85–90. (in Russian).

5. *Lavrov, V.P.* K voprosu o sootnoshenii kriminalistiki i organizacii rassledovaniya prestuplenij [On the issue of the relationship between forensic science and the organization of crime investigation]. Ugolovno-processual'nye i kriminalisticheskie problemy bor'by s prestupnost'ju [Criminal procedural and forensic problems in the fight against crime: All-Russian scientific and practical conference]. Orel, 2015, pp. 226–232. (in Russian).

6. *Lavrov, V.P.* Nekotorye sovremennye problemy kriminalisticheskogo obespecheniya rassledovaniya prestuplenij [Some modern problems of forensic support for crime investigation]. Optimizacija dejatel'nosti organov predvaritel'nogo sledstvija i doznaniya: pravovye, upravlencheskie i kriminalisticheskie problem – Optimization of the activities of preliminary investigation and inquiry bodies: legal, managerial and forensic problems: collection of scientific articles of the International Scientific and Practical Conference, Moscow, May 25–26, 2017. M.: Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2017, pp. 331–336. (in Russian).

7. *Meshkov, V.M.* Kriminalisticheskoe uchenie o vremennyh svyazjah i otnoshenijah pri rassledovanii prestuplenij : avtoref. dis. ... d-ra jurid. nauk. [Forensic doctrine of temporary connections and relationships in the investigation of crimes: abstract of thesis. dis. ... Doctor of Law. Sci.]. M., 1995, 40 p. (in Russian).

8. *Gavrilova, B. Ya., Lavrova, V. P.* Protivodejstvie rassledovaniju prestuplenij i mery po ego preodoleniju [Counteraction to the investigation of crimes and measures to overcome it]. M.: Yurayt Publishing House, 2018, 205 p. (in Russian).

9. *Tishutina, I.V.* Protivodejstvija rassledovaniju organizacionnoj prestupnoj dejatel'nosti: teorija i praktika vyjavlenija i preodolenija [Countering the investigation of organizational criminal activity: theory and practice of identifying and overcoming]. M.: Yurlitinform. 2016, 312 p. (in Russian).

10. *Goryachev, E.K., Tishutina, I.V.* Taktiko-kriminalisticheskoe obespechenie rassledovanija prestuplenij [Tactical and forensic support for crime investigation]. M.: Yurlitinform, 2006, 126 p.

11. *Volynsky, A.F.* Kriminalisticheskoe obespechenie raskrytija i rassledovanija prestuplen [Forensic support for the detection and investigation of crimes]. M., 2008. 651 p. (in Russian).

12. *Volynsky, A.F.* Kriminalisticheskoe obespechenie raskrytija i rassledovanija prestuplenij [Forensic support for the detection and investigation of crimes]. M.: 2016, 196 p. (in Russian).

13. *Lavrov, V.P.* Organizacionnye i taktiko-kriminalisticheskie osnovy raskrytija i rassledovanija prestuplenij proshlyh let [Organizational and tactical-criminalistic principles of disclosing and investigating crimes of past years]. M, 1979, 212 p. (in Russian).

14. *Belkin, R.S.* O ponjatii organizacii rassledovanija prestuplenij [On the concept of organizing crime investigations]. Organizacija rassledovanija prestuplenij organami vnutrennih del – Organization of crime investigation by internal affairs bodies: collection of articles. M.: 1978, pp. 25–32. (in Russian).

15. *Lavrov, V.P.* Upravlenie organami rassledovanija prestuplenij i kriminalistika: sootnoshenie v nauke i uchebnom processe [Management of crime investigation bodies and criminology: correlation in science and the educational process]. Sovremennye tendencii upravlenija rassledovaniem prestuplenij – Modern trends in crime investigation management. M., 2006, pp. 4–9. (in Russian).

16. *Mozhaeva, I.P.* Kriminalisticheskoe uchenie ob organizacii rassledovanija prestuplenij: formirovanie i perspektivy razvitija [Forensic doctrine on the organization of crime investigation: formation and development prospects]. M.: Yurlitinform, 2018, 350 p. (in Russian).

17. *Mozhaeva, I.P.* Organizacii rassledovanija prestuplenij: pravovoj, upravlencheskij i kriminalisticheskij aspekty [Organizations of crime investigation: legal, managerial and forensic aspects]. Trudy Akademii MVD Rossii – Proceedings of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2013, no. 4 (28), pp. 75–78. (in Russian).

18. *Lavrov, V.P.* Analiz materialov priostanovlennogo dela o neraskrytom prestuplenii kak odin iz jelementov organizacii rassledovanija [Analysis of materials from a suspended case of an unsolved crime as one of the elements of organizing an investigation]. Organizacija rassledovanija prestuplenij organami vnutrennih del – Organization of investigation of crimes by internal affairs bodies: collection. articles. M., 1978. (in Russian).

19. *Golovin, A.Yu.* Teoreticheskie osnovy i aktual'nye problemy kriminalisticheskoy sistematiki na sovremennom jetape razvitija kriminalistiki : avtoref. dis. ... d-ra jurid. nauk. [Theoretical foundations and current problems of forensic taxonomy at the present stage of development of criminology: author's abstract. dis. ... Doctor of Law. Sciences: 12.00.09]. Moscow, 2003, 57 p. (in Russian).

20. *Golovin, A.Yu.* Kriminalisticheskie sistemy i klassifikacii: voprosy prakticheskogo ispol'zovaniya [Forensic systems and classifications: issues of practical use]. *Izvestija Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Jekonomicheskie i juridicheskie nauki* – News of Tula State University. Economic and legal sciences. 2013, no 1–2. pp. 3–11. (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Можаева Ирина Павловна, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры организации деятельности органов внутренних дел центра командно-штабных учений. Академия управления МВД России. 125993, Российская Федерация, г. Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских, 8.

Тишутина Инна Валерьевна, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры криминалистики. Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя. 117437, Российская Федерация, г. Москва, ул. Академика Волгина, 12.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Irina P. Mozhaeva, Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Organization of Activities of Internal Affairs Bodies, Center for Command and Staff Exercises. Academy of Management of the MIA of Russia, 8, st. Zoya and Alexandra Kosmodemyansky, Moscow, Russian Federation, 125993.

Inna V. Tishutina, Doctor of Law, the associate professor, Professor of department of criminalistics. Moscow university the MIA of Russia behalf of V.Y. Kikot, 12, st. Ak. Volgina, Moscow, Russian Federation, 117437.

Научная статья

УДК: 343.13

DOI: 10.55001/2587-9820.2023.95.75.014

**НОВОЕ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ О РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ
ПОСЛЕ ИСТЕЧЕНИЯ СРОКОВ ДАВНОСТИ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ**

Наталья Александровна Назырова

Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры
Российской Федерации, г. Иркутск, Российская Федерация, n.nazyrova38@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу изменений, вносимых в действующее уголовно-процессуальное законодательство и затрагивающих расследование уголовных дел в обычном порядке в случаях отказа подозреваемого (обвиняемого) от прекращения дела в связи с истекшим сроком давности, с позиции их содержания и согласованности с уже имеющимися нормами. Исследованию подвергнуты сроки и предусмотренные правовые решения по окончании расследования рассматриваемых уголовных дел. Особое внимание уделено ожидаемым проблемам их расследования в ограниченные сроки при избрании стороной защиты недобросовестной линии поведения.

Автор отмечает, что на законодательном уровне впервые создан правовой механизм защиты субъектов, подвергнутых уголовному преследованию, исключая лишение их права на реабилитацию в досудебном производстве. Между тем с учетом введенных норм остался неразрешенным вопрос о том, как будут реализовываться права потерпевшего по компенсации причиненного ему вреда в ситуации прекращения уголовного дела по реабилитирующему основанию, спустя формальный период после истечения сроков давности.

Ключевые слова: сроки давности, сроки расследования, институт прекращения уголовного дела, институт реабилитации, разумный срок уголовного судопроизводства, состязательность сторон, нарушение права на защиту

Для цитирования: Назырова, Н. А. Новое в российском уголовно-процессуальном законодательстве о расследовании преступлений после истечения сроков давности уголовного преследования // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра : сб. науч. тр. Иркутск : Восточно-Сибирский институт МВД России. 2023. Т. 28. № 4. С. 139–150. DOI: 10.55001/2587-9820.2023.95.75.014

**THE NEWNESS IN THE RUSSIAN CRIMINAL PROCEDURE LEGISLATION ABOUT THE
INVESTIGATION OF CRIMES AFTER THE EXPIRATION OF THE LIMITATION
PERIOD FOR CRIMINAL PROSECUTION**

Natalia A. Nazyrova

Irkutsk Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Irkutsk, Russian Federation, n.nazyrova38@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the analysis of changes in the current criminal procedure legislation affecting the investigation of criminal cases in the usual manner in cases where the suspect (accused) refuses to terminate the case due to the expired statute of limitations, from the standpoint of their content and consistency with existing norms. The terms and envisaged legal decisions at the end of the investigation of the

criminal cases under consideration were subjected to research. Particular attention is paid to the expected problems of their investigation in a limited time frame when an unfair line of conduct is chosen by the defense side.

The author notes that at the legislative level, for the first time, a legal mechanism has been created for the protection of subjects subjected to criminal prosecution, which excludes the deprivation of their right to rehabilitation in pre-trial proceedings. Meanwhile, taking into account the introduced norms, the question of how the rights of the victim to compensate for the harm caused to him will be realized in a situation where the criminal case is terminated on a rehabilitating basis after a formal period after the expiration of the statute of limitations remains unresolved.

Keywords: limitation period, investigation period, the institution of termination of a criminal case, the institution of rehabilitation, a reasonable period of criminal proceedings, competitiveness of the parties, violation of the right to defense

For citation: Nazyrova, N.A. Novoye v rossiyskom ugolovno-protsessual'nom zakonodatel'stve o rassledovanii prestupleniy posle istecheniya srokov давности уголовного преследования [The newness in the russian criminal procedure legislation about the investigation of crimes after the expiration of the limitation period for criminal prosecution]. *Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra* = Forensics: yesterday, today, tomorrow. 2023, vol. 28 no. 4, pp. 139–150 (in Russ.) DOI: 10.55001/2587-9820.2023.95.75.014

Введение

Изменения в УПК РФ по вопросу определения предельных сроков расследования дел в случаях, когда истек срок давности уголовного преследования, а подозреваемый (обвиняемый) выразил несогласие с прекращением уголовного дела по указанному нереабилитирующему основанию, ожидалась почти год после высказанной правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации (далее – КС РФ).

Решение КС РФ о необходимости ограничения расследования строго установленным периодом с момента истечения сроков давности по рассматриваемым уголовным делам при всей своей кардинальности к действующим нормам не вступает в противоречие с общей тенденцией гуманизации российского уголовно-процессуального законодательства. Гуманизм признается основой государственной политики и правовой системы России. Вопросам гуманизации уголовного судопроизводства в декабре 2022 года уделил внимание глава государства В. В. Путин, дав поручение по итогам заседания Совета при Президенте Российской Федерации о принятии мер по обеспечению

соблюдения законности и обоснованности сроков расследования уголовных дел.¹ Важность наведения порядка при продлении процессуальных сроков на досудебной стадии в своем докладе отметил и Генеральный прокурор Российской Федерации И. В. Краснов, указав на то, что «в результате безлимитных сроков расследования утрачиваются не только доказательства, порой и сам его смысл»².

¹ Перечень поручений по итогам заседания Совета по развитию гражданского общества и правам человека: утв. Президентом Российской Федерации 12.01.2023 № Пр-19 // КонсультантПлюс: сайт. URL: <http://172.30.6.144/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=sXERinTUUxwrR19J&cacheid=B72194140C0DDF3601BB264D01061268&mode=splus&rnid=0.488138891377336&base=LAW&n=437417#gBRRinTkruVbD9r31> (дата обращения: 06.07.2023). Режим доступа: для зарегистрированных пользователей.

² Генеральный прокурор Российской Федерации Игорь Краснов выступил с докладом в Совете Федерации // Генеральная прокуратура Российской Федерации: офиц. сайт. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news?item=87329761> (дата обращения: 06.07.2023).

Необходимо отметить, что законодатель не ограничился введением крайних сроков расследования дел после истечения сроков давности уголовного преследования применительно к каждой из предусмотренных категорий преступлений. В российском уголовно-процессуальном законодательстве также появилась важная императивная норма, предписывающая субъекту расследования прекратить досудебное производство по уголовному делу в соответствии с основанием, установленным в п. 1 ч. 1 ст. 27 УПК РФ³, если по завершении предельного срока вышеуказанного расследования такое дело не передано в суд либо по нему не принято иное окончательное правовое решение. Перечисленные и другие законодательные нововведения, затрагивающие разбираемые случаи расследования преступлений после истечения сроков давности уголовного преследования, вносят существенные коррективы в институт прекращения уголовного дела, в связи с чем нуждаются в анализе с точки зрения их содержания и согласованности с уже имеющимися уголовно-процессуальными нормами. Изложенные доводы свидетельствуют об актуальности исследования законодательных предписаний в рассматриваемой части для уголовно-процессуальной науки и правоприменительной практики. Институт прекращения уголовного дела в связи с истечением сроков давности уголовного преследования становился предметом изучения многих авторов [1; 2; 3; 4; 5], однако, выносимые для научной дискуссии в данной работе вопросы ранее не исследовались.

³ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : УПК : принят Гос. Думой 22 ноября 2001 года : одобрен Советом Федерации 5 декабря 2001 года : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 06.07.2023).

Основная часть

Как известно, в 2022 году КС РФ рассмотрел дела о проверке конституционности положений УПК РФ, связанных с истечением сроков давности уголовного преследования. Поводом для рассмотрения одного из дел послужила жалоба гражданина Р.⁴ В ней гражданин Р. указал на неопределенность своего правового положения из-за продолжившегося в отношении него уголовного преследования сотрудниками правоохранительных органов после истечения 10-летнего срока давности по тяжкому преступлению, в котором он обвинялся. Обратившийся с жалобой гражданин Р. свою вину в совершении инкриминируемого преступления не признал, настаивал на прекращении уголовного дела в связи с отсутствием в его действиях состава преступления. Результат ее рассмотрения КС РФ – постановка принципиальной точки в затянувшейся неразрешенной ситуации «бесконечного» расследования «проблемных» уголовных дел (хотя и только во взаимосвязи с институтом истечения сроков давности привлечения к уголовной ответственности, по которым подозреваемые (обвиняемые) выразили свое несогласие на прекращение по указанному нереабилитирующему основанию).

Итак, 18.07.2022 КС РФ указал на пробел в российском уголовно-процессуальном законодательстве, вызванный отсутствием ограничения на законодательном уровне сроков допустимого продолжения расследования уголовных дел в отношении лиц, заявивших возражения на их прекращение в связи с истекшим сроком давности привлечения к уголовной ответственности, и

⁴ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 18.07.2022 № 33-П по делу о проверке конституционности ч. 2 ст. 27 УПК РФ и п. «в» ч. 1 ст. 78 УК РФ в связи с жалобой гр. Р. // URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202207210001> (дата обращения: 06.07.2023).

потребовал его устранить. До внесения соответствующих изменений КС РФ установил предельные сроки расследования по рассматриваемым уголовным делам, разграничив их в зависимости от категории преступления следующим образом:

- по преступлениям небольшой тяжести – 3 месяца;
- по преступлениям средней тяжести – 6 месяцев;
- по тяжким преступлениям – 9 месяцев;
- по особо тяжким преступлениям – 1 год.

Обозначенные предельные сроки подлежали применению спустя год с момента официального опубликования Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 18.07.2022 № 33-П. До обозначенного времени предусматривался предельный 12-месячный срок (безотносительно к конкретной категории преступления), по истечении которого уголовное дело подлежало незамедлительному прекращению и без согласия подозреваемого (обвиняемого), если следователь (дознатель) не передал дело в суд. При этом за подозреваемым (обвиняемым) признавалось право на обжалование в суд принятого в соответствии с указанным порядком правового решения.

Федеральный законодатель внес существенные корректировки в предельные сроки расследования рассматриваемых уголовных дел по сравнению с правовой позицией, сформулированной КС РФ, в сторону их сокращения по преступлениям небольшой и средней тяжести и уравнивания сроков для тяжких и особо тяжких преступлений, а именно:

- по преступлениям небольшой тяжести – 2 месяца;
- по преступлениям средней тяжести – 3 месяца;
- по тяжким и особо тяжким преступлениям – 12 месяцев.

Представляется, что данные корректировки логически согласуются с действующими нормами российского уголовно-процессуального законода-

тельства, ограничивающими полномоченных субъектов в сроках производства предварительного расследования. Для следователей указанный процессуальный срок с момента возбуждения уголовного дела составляет 2 месяца (ч. 1 ст. 162 УПК РФ), для дознавателей – 30 суток (ч. 3 ст. 223 УПК РФ). Существующая правоприменительная практика в течение долгого времени подтверждает, что предусмотренные сроки достаточны для раскрытия преступления, установления подлежащих доказыванию обстоятельств и в зависимости от собранной совокупности доказательств привлечения к уголовной ответственности виновных лиц и передачи дела в суд либо прекращения уголовного дела. Согласно статистическим данным работы СК РФ, МВД, ФСБ, ФССП и МЧС, за 1 месяц 2023 г. в срок свыше установленного УПК РФ окончено только 28,3 % (АППГ – 24,5 %), из них следователями СК РФ – 24,4 % (АППГ – 21,8 %), МВД РФ – 36,7 % (АППГ – 36,3 %), ФСБ РФ – 100 % (АППГ – 0 %), ФССП – 15,9 % (АППГ – 38,1 %), МЧС – 0 % (АППГ – 100 %)⁵. При наличии оснований сроки дознания и предварительного следствия продлеваются в установленном порядке. Тяжесть совершенного преступления, как правило, оказывает влияние на сложность расследования (правовую и фактическую), которая в свою очередь учитывается при определении разумного срока уголовного судопроизводства (ч. 3 ст. 6.1 УПК РФ). Так, в соответствии с ч. 5 ст. 162 УПК РФ срок предварительного следствия по уголовным делам, представляющим особую сложность в расследовании, может быть продлен до 12 месяцев. Неслучайно законодатель предусмотрел именно 12-месячный

⁵ Основные показатели следственной работы следственных органов СК РФ, МВД, ФСБ, ФССП и МЧС за 1 месяц 2023 г. по сравнению с этим же периодом 2022 г. // Генеральная прокуратура Российской Федерации: офиц. сайт. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf> (дата обращения: 14.07.2023).

предельный срок расследования после истечения сроков давности по тяжким и особо тяжким преступлениям, которые могут отличаться сложностью в расследовании в связи с многоэпизодностью, многосубъектностью, большим объемом следственных действий, длительностью судебных экспертиз и другими аспектами.

В научной среде высказываются мнения, что круг лиц, отстаивающих свою невиновность и намеренных использовать введенные нормы для ее доказывания, не будет потенциально большим. Однако указанная категория подозреваемых (обвиняемых) не единственная, кто займет позицию отказа от прекращения уголовного дела по истечении сроков давности уголовного преследования и будет добиваться продолжения расследования в обычном порядке в соответствии с новыми требованиями, предъявляемыми к срокам и итоговым решениям. К лицам, подпадающим под измененный порядок окончания расследования за сроками давности уголовного преследования, будут относиться и подозреваемые (обвиняемые), установленные только к концу истечения рассматриваемых сроков давности либо после их наступления, назовем их условно второй категорией подозреваемых (обвиняемых). Правоохранительные органы ежедневно осуществляют деятельность по раскрытию преступлений прошлых лет. Например, за 5 месяцев 2023 года сотрудниками МВД России раскрыто 27,7 тыс. преступлений⁶, при этом не исключаются ситуации раскрытия преступлений прошлых лет спустя длительные сроки с момента возбуждения уголовного дела. Более того, сам факт совершения общественно опасного деяния,

⁶ Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь – май 2023 года // Министерство внутренних дел Российской Федерации : офиц. сайт. URL: <https://мвд.рф/reports/item/39336121/> (дата обращения: 14.07.2023).

особенно по преступлениям с формальным составом, часто устанавливается только во время, приближенное к истечению сроков давности привлечения к уголовной ответственности, а также по проществу их. Срок давности применим, если лицо не уклонялось от правосудия. В то же время преступник вовсе не обязан являться с повинной в правоохранительные органы, чтобы способствовать раскрытию преступления, загладить причиненный вред, встать на путь исправления и выразить готовность получить заслуженное наказание. Таким образом, речь не всегда может вестись о подозреваемых (обвиняемых), которые на протяжении нескольких лет доказывали свою невиновность в совершении преступления (как в рассмотренном случае с гражданином Р., в отношении которого срок расследования уголовного дела составил 34 месяца). Высока вероятность, что новыми уголовно-процессуальными нормами благодаря возникшей возможности безоговорочного прекращения уголовного дела по реабилитирующему основанию спустя определенный законом срок пожелают воспользоваться подозреваемые (обвиняемые) из второй условной категории. И цифры по данным участникам не настолько малы, чтобы не испытывать беспокойство при прогнозировании роста числа реабилитированных. В подтверждение сказанному приведем сведения, использованные в докладе Генерального прокурора России И.В. Краснова, о прекращении за 2022 год 8,5 тыс. уголовных дел в связи с истечением сроков давности уголовного преследования, по которым лица были установлены⁷. Как представляется, при наступлении

⁷ Генеральный прокурор Российской Федерации Игорь Краснов выступил с докладом в Совете Федерации // Генеральная прокуратура Российской Федерации : офиц. сайт. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news?item=87329761> (дата обращения: 06.07.2023).

сроков давности сторона защиты второй рассматриваемой нами условной категории подозреваемых (обвиняемых) выразит отказ от прекращения уголовного дела по указанному основанию и изберёт позицию искусственного затягивания продолжившегося расследования, чтобы не только освободиться от уголовной ответственности, но и воспользоваться реабилитацией.

Исходя из предельных временных сроков, установленных законодателем для продолжения расследования в обычном порядке после отказа подозреваемого (обвиняемого) от прекращения уголовного дела в связи с наступлением сроков давности уголовного преследования, можно сделать вывод, что указанные сроки учитывались для обеих условно отмеченных нами категорий подозреваемых (обвиняемых). Для первой категории это предельный срок, чтобы принять решение о реабилитации подозреваемого (обвиняемого) по «проблемным» уголовным делам. Для второй категории это достаточный срок, чтобы провести расследование в полном объеме и направить дело в суд.

Уделим внимание «проблемным» уголовным делам. Жалоба по одному из них стала поводом для рассмотрения КС РФ и последовавших изменений в уголовно-процессуальное законодательство. Под «проблемными» понимаются дела, по которым выполнены все возможные следственные действия, однако в результате их производства собрана недостаточная совокупность обвинительных доказательств для направления уголовного дела в суд, в связи с чем встает вопрос о прекращении уголовного дела. Реализовать на практике основополагающий конституционный принцип о необходимости толкования в пользу обвиняемого неустрашимых сомнений в его виновности далеко не так просто. И причина кроется не только в негативных показателях прекращений по реабилитирующим основаниям для органов предварительного расследования, кото-

рые они стремятся избежать, что часто ставится в упрек правоприменителям в научных кругах. Состязательность уголовного судопроизводства предполагает наличие второй стороны, заинтересованной в исходе уголовного дела по преступлениям с материальным составом, то есть потерпевшего. По большинству уголовных дел потерпевшие не согласны принять как данность факт прекращения уголовного дела по реабилитирующим основаниям в отношении лица, на которого собраны пусть даже минимальные данные, свидетельствующие о его возможной причастности к преступлению. Поэтому принятие следователем либо дознавателем решения о прекращении влечет за собой жалобы от данного участника и дальнейшую отмену вынесенного решения в рамках ведомственного контроля или прокурорского надзора. И данный круг прекращений и отмен действительно может быть бесконечен.

Вместе с тем прекращение уголовного дела по любым нереабилитирующим основаниям, включая истечение сроков давности уголовного преследования, требует доказанности фактических обстоятельств [6, с. 12], обосновывающих наличие события преступления и подозрение (обвинение) конкретного лица в причастности к его совершению. Возможность освобождения лица от наказания лишь при наличии оснований для его привлечения к уголовной ответственности является постулатом для уголовного процесса. Изложенное утверждение одинаково применимо к досудебному и судебному производству. В соответствии с конституционно-правовым пониманием, решение о прекращении уголовного дела по нереабилитирующим основаниям в досудебном производстве не влечет за собой признание лица (подозреваемого либо обвиняемого) виновным в совершении преступления [7, с. 98], но тем не менее вызывает негативные последствия. В числе наиболее значимых из них целесообразно выделить:

– утрачивание права подозреваемого (обвиняемого) на реабилитацию, закрепленного в гл. 18 УПК РФ;

– неснятое обязательство по возмещению причиненного преступлением вреда.

Особое внимание следует акцентировать на реабилитации. Как справедливо отмечает О. В. Волынская, структура этапа окончания предварительного расследования его прекращением включает в себя ряд элементов, от принятия решения и его оформления до проверки законности и обоснованности принятого решения и применения института реабилитации [6, с. 13].

Институт реабилитации является особой формой государственной ответственности, обеспечивающей приоритет гражданина над государством [8, с. 25]. Рассматриваемая ответственность выражается в принятии на себя государством негативных имущественных последствий ради достижения общественно полезных целей, среди которых обеспечение законности, восстановление доброго имени и др. [9, с. 30]. Само содержание института реабилитации в досудебном производстве включает в себя два взаимосвязанных компонента: признание со стороны государства невиновности подозреваемого (обвиняемого) и возмещение причиненного ему вреда [10, с. 51]. К последнему, согласно нормам главы 18 УПК РФ, относится возмещение имущественного и морального вреда (в денежном выражении и путем принесения прокурором от имени государства официальных извинений), а также восстановление иных прав реабилитированного. Основной проблемой в их реализации является несоответствие между запрашиваемой суммой для морального удовлетворения причиненных страданий от уголовного преследования и присуждаемой [11, с. 41–42], тем не менее реабилитированным в предусмотренном порядке удовлетворяются их иски и производятся определенные выплаты.

Возвращаясь к серьезной корректировке законодателем первоначальной правовой позиции КС РФ, предполагавшей возможность прекращения уголовного дела независимо от согласия подозреваемого (обвиняемого) спустя год после продолжения расследования в обычном порядке по причине отказа указанных участников на его прекращение после истечения сроков давности, отметим, что новыми нормами фактически устранена возможность лишения подозреваемого (обвиняемого) права на реабилитацию спустя формальный срок. В пользу принятия законодателем дополнительных механизмов правовой защиты подозреваемых (обвиняемых), исключая лишение их права на реабилитацию, можно указать риск бездействия органов предварительного расследования в период продолжения производства по уголовному делу. Вполне допустимо, что в отдельных случаях подобный риск существовал, так как прекратить уголовное дело по нереабилитирующему основанию можно было через фиксированный срок после истечения срока давности уже без волеизъявления подозреваемого (обвиняемого). Однако у принятых уголовно-процессуальных изменений есть и оборотная сторона – вероятность недобросовестного поведения стороны защиты, препятствующей проведению расследования. И в данном случае каких-либо механизмов правовой защиты для стороны обвинения не предусмотрено. Кроме того, правовому регулированию действующего УПК РФ подверглись нормы, касающиеся возможности задержания и избрания меры пресечения в отношении подозреваемого (обвиняемого) по уголовному делу, расследование по которому продолжено по причине отсутствия согласия подозреваемого (обвиняемого) на прекращение в связи с истечением сроков давности уголовного преследования. Ранее, в 2000 г., КС РФ сформулировал позицию о недопустимости заключения под стражу лиц, в отношении которых не может быть

назначено наказание в виде лишения свободы⁸. С июня 2023 года по рассматриваемым делам недопустимо избрание любой меры пресечения и производство задержания, что, безусловно, ограничивает органы предварительного расследования в средствах обеспечения надлежащего поведения таких подозреваемых (обвиняемых). При недобросовестной линии защиты указанные участники могут воспользоваться новыми нормами, чтобы не являться по различным уважительным и даже неуважительным причинам к субъектам предварительного расследования (заболеть, уехать, просто игнорировать вызов на следственное действие), тем самым препятствуя своевременному принятию решения. К примеру, производству судебной экспертизы по уголовному делу предшествует ознакомление подозреваемого (обвиняемого) с постановлением следователя (дознателя) о ее назначении, в противном случае будет допущено нарушение принципов состязательности и равноправия сторон, а также права на защиту лица, в отношении которого осуществляется уголовное преследование. Неявка подозреваемого (обвиняемого) по вызову в орган предварительного расследования для проведения ознакомления объективно не позволит своевременно провести судебную экспертизу. Между тем практически по всем уголовным делам в современном мире используются специальные знания, позволяющие более полно исследовать обстоятельства происшедшего и правильно квалифициро-

вать совершенное деяние. Отдельные судебные экспертизы, в частности психиатрическая, требует непосредственного участия в ней подозреваемого (обвиняемого) в качестве подэкспертного лица, психическая деятельность которого подвергается изучению с позиции юридически значимых ситуаций. При этом установленный срок, обязывающий субъекта расследования прекратить уголовное дело по п. 1 ч. 1 ст. 27 УПК РФ с момента истечения сроков давности в зависимости от конкретной категории преступления, приостановить на законных основаниях не представляется возможным. Такая тактика стороны защиты будет способствовать признанию за лицами, умышленно затягивающими производство расследования по истечении сроков давности, права на реабилитацию со всеми вытекающими из данного института правовыми последствиями. По смыслу, следователь (дознатель) может не успеть провести расследование в полном объеме, и в основе его решения о прекращении уголовного дела не будет содержаться совокупность уличающих либо оправдывающих доказательств [12, с. 202], а только констатироваться факт истечения соответствующих сроков для их сбора.

Выводы и заключение

Подводя итоги, можно сделать вывод, что изменения в российском уголовно-процессуальном законодательстве, затронувшие расследование после истечения сроков давности, позволяют рассмотреть подход к обеспечению разумного срока уголовного судопроизводства на качественно ином, более высоком уровне. Правоприменители в лице органов предварительного расследования поставлены в жесткие временные рамки, которые не позволят вернуться к появлению жалоб от граждан, в отношении которых осуществлялось уголовное преследование, выразивших желание продолжить расследование в обычном порядке для доказывания своей невиновности на длительность своего неопределенного

⁸ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Гончарова Николая Степановича на нарушение его конституционных прав положениями статей 5, 89, 93, 143, 154, 221, 247 и 378 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР : Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 21.12.2000 № 296-0 // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации : сайт. URL: <https://legalacts.ru/> (дата обращения: 06.07.2023).

правового положения по истечении сроков давности. Однако представляется, законодатель упустил из виду, что сторона защиты может использовать введенные нормы, препятствуя производству указанного расследования, чтобы по окончании установленного в законе периода формально получить право на реабилитацию. Если же такой риск допускался, то государство взяло на себя осознанную ответственность за рост числа таких реабилитированных лиц ради обеспечения разумности срока уголовного судопроизводства. Тогда почему на законодательном уровне остались неразрешенными другие, не менее важные вопросы, затрагивающие реализацию конституционных положений по защите прав и интересов потерпевшего по указанным уголовным делам? Прежде всего речь идет о механизме реализации права

потерпевшего на компенсацию причиненного ущерба в рассматриваемых случаях прекращения уголовных дел по реабилитирующему основанию по окончании фиксированного периода в зависимости от категории преступления с момента истечения срока давности. Требуется понимания и остающаяся безответной на протяжении многих лет позиция законодателя по уголовным делам, по которым лицо, подлежащее привлечению в качестве обвиняемого, не было установлено, а сроки давности привлечения к уголовной ответственности по ним истекли [4, с. 143–144]. Разрешение указанных вопросов требует дальнейшего совершенствования законодательства, ведь назначение уголовного судопроизводства может быть достигнуто только при защите прав обеих сторон.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Козловский, П. В., Земляничин, Е. И. Прекращение уголовного преследования в связи с истечением сроков давности привлечения к уголовной ответственности при рассмотрении уголовного дела с участием присяжных заседателей // Научный вестник Омской академии МВД России : науч. журн. 2023. Т. 29, № 2 (89). С. 124–127.
2. Попова, И. П. Процессуальная форма решения при истечении сроков давности уголовного преследования (истечение сроков давности привлечения к уголовной ответственности) // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях : сб. мат-лов XXIII междунар. науч.-практ. конф. В 2-х томах. Иркутск, 24–25 мая 2018 года. Том I. Иркутск : Восточно-Сибирский институт МВД России, 2018. С. 254–259.
3. Шимко, А. М. Проблемы правового регулирования прекращения производства по уголовному делу за истечением сроков давности при отсутствии лица // Теоретико-прикладные вопросы развития досудебного производства по уголовным делам на современном этапе : сб. ст. междунар. науч.-практ. конф. : в 2-х томах. Новополоцк, 26–27 сентября 2019 года / Полоцкий государственный университет. Том 2. Новополоцк : Полоцкий гос. ун-т, 2019. С. 147–153.
4. Согоян, В. Л. К вопросу об отказе от уголовного преследования в связи с истечением сроков давности // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление : науч.-практ. журн. 2023. № 6 (157). С. 141–145.

5. Остапенко, Е. В., Семенова, В. В. Обеспечение прав потерпевшего при прекращении уголовного дела (уголовного преследования) в связи с истечением сроков давности // Уголовное судопроизводство России и зарубежных государств: проблемы и перспективы развития : мат-лы междунаро. науч.-практ. конф. Санкт-Петербург, 12 ноября 2021 года. СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2021. С. 289–293.

6. Волинская, О. В. Прекращение уголовного дела и уголовного преследования: теоретические и организационно-правовые проблемы : автореф. дис. ... д-ра. юрид. наук. М., 2008. 54 с.

7. Перетяцько, Н. М., Федюнин, А. Е. Институт прекращения уголовного дела как объект правового регулирования в системе уголовно-процессуального законодательства // Актуальные проблемы государства и права : науч. журн. 2022. Т. 6. № 1 (21). С. 93–102.

8. Лебедев, Н. Ю., Снигирев, А. Л. К дискуссии о понятии и значении реабилитации в уголовном судопроизводстве // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири : науч. журн. 2022. № 2 (12). С. 22–27.

9. Погребной, М. В. Специальные основания ответственности государства за вред, причиненный государственными органами // Российский судья : науч. журн. 2003. № 8. С. 30–33.

10. Глыбина, А. Н. Реабилитация и возмещение вреда в порядке реабилитации в уголовном процессе России: монография / А. Н. Глыбина, Ю. К. Якимович. Томск : Изд-во Томского ун-та, 2006. 146 с.

11. Лютынский, А. М., Морозов, Р. М. Некоторые проблемы реабилитации в российском уголовном судопроизводстве // Вестник института: преступление, наказание, исправление : науч.-практ. журн. 2018. № 1 (41). С. 36–43.

12. Назырова, Н. А. Реализация следователем функции разрешения дела при принятии правового решения о прекращении уголовного дела // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России : науч.-практ. журн. 2023. № 1 (104). С. 199–208.

REFERENCES

1. Kozlovskiy, P. V., Zemlyanitsin, Ye. I. Prekrashcheniye ugolovnogogo presledovaniya v svyazi s istecheniyem srokov davnosti privlecheniya k ugolovnoy otvetstvennosti pri rassmotrenii ugolovnogogo dela s uchastiyem prisyzhnykh zasedateley [Termination of criminal prosecution in connection with the expiry of the statute of limitations for criminal prosecution in a criminal case heard by a jury]. Nauchnyy vestnik Omskoy akademii MVD Rossii – Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Omsk. 2023. Issue. 29, no.2 (89), pp. 124–127. (in Russian).

2. Popova, I. P. Processual'naya forma resheniya pri istechenii srokov davnosti ugolovnogogo presledovaniya (istechenie srokov davnosti privlecheniya k ugolovnoj otvetstvennosti) [Procedural form of the decision in case of expiry of the statute of limitations for criminal prosecution (expiry of the statute of limitations for criminal prosecution)]. Deyatel'nost' pravookhranitel'nykh organov v sovremennykh usloviyakh : sb. mat-lov XXIII mezhdunarod. nauch.-praktich. konf. V 2-kh tomakh. Irkutsk, 24–25 maya 2018 goda. [Activity of law enforcement agencies in modern conditions : proceedings of the XXIII international scientific-practical conf. In 2 volumes. Irkutsk, 24–25 May 2018.]. Irkutsk. 2018, Tom I, pp. 254–259. (in Russian).

3. *Shimko, A. M.* Problemy pravovogo regulirovaniya prekrashcheniya proizvodstva po ugovnomu delu za istecheniem srokov давности pri otsutstvii lica [Problems of legal regulation of termination of criminal proceedings for expiry of limitation periods in the absence of a person]. Teoretiko-prikladnyye voprosy razvitiya dosudebnogo proizvodstva po ugovnym delam na sovremennom etape : sb. st. mezhdunarod. nauch.-praktich. konf. : v 2-kh tomakh. Novopolotsk, 26–27 sentyabrya 2019 goda [Theoretical and applied issues of the development of pre-trial proceedings in criminal cases at the present stage : collection of articles of the international scientific-practical conference. : in 2 volumes.]. Novopolotsk, 2019, Tom 2, pp. 147–153. (in Russian).

4. *Sogoyan, V. L.* K voprosu ob otkaze ot ugovnogo presledovaniya v svyazi s istecheniyem srokov давности [On the issue of waiver of criminal prosecution due to the expiry of statutes of limitations]. Science and education: economy and economics; entrepreneurship; law and management – Nauka i obrazovaniye: khozyaystvo i ekonomika; predprinimatel'stvo; pravo i upravleniye : nauch.-praktich. zhurn. Rostov-na-Donu, 2023, no.6 (157), pp. 141–145. (in Russian).

5. *Ostapenko, Ye. V., Semenova, V. V.* Obespecheniye prav poterpevshego pri prekrashchenii ugovnogo dela (ugovnogo presledovaniya) v svyazi s istecheniyem srokov давности [Ensuring the rights of the victim in the termination of criminal proceedings (criminal prosecution) in connection with the expiry of statutes of limitations]. Ugovnoye sudoproizvodstvo Rossii i zarubezhnykh gosudarstv: problemy i perspektivy razvitiya : mat-ly mezhdunarod. nauch.-praktich. konf. Sankt-Peterburg, 12 noyabrya 2021 goda [Criminal proceedings of Russia and foreign countries: problems and prospects of development : mat-l. of international scientific-practical conf. St. Petersburg, 12 November 2021.]. SPb, 2021, pp. 289–293. (in Russian).

6. *Volynskaya, O. V.* Prekrashcheniye ugovnogo dela i ugovnogo presledovaniya: teoreticheskiye i organizatsionno-pravovyye problemy : avtoref. dis. ... dokt. jurid. nauk. [Termination of criminal case and criminal prosecution: theoretical and organisational-legal problems : author's abstract of disc. ... doctor of juridical sciences.]. M., 2008, 54 p. (in Russian).

7. *Peretyat'ko, N. M., Fedyunin, A. Ye.* Institut prekrashcheniya ugovnogo dela kak ob'yekt pravovogo regulirovaniya v sisteme ugovno-protsessual'nogo zakonodatel'stva [Institute of termination of criminal case as an object of legal regulation in the system of criminal procedural legislation]. Actual problems of the state and law – Aktual'nyye problemy gosudarstva i prava. Tambov. 2022, issue 6, no. 1 (21), pp. 93–102. (in Russian).

8. *Lebedev, N. YU., Snigirev, A. L.* K diskussii o ponyatii i znachenii reabilitatsii v ugovnom sudoproizvodstve [The discussion on the concept and meaning of rehabilitation in criminal proceedings]. Voyenno-pravovyye i gumanitarnyye nauki Sibiri – Military-legal and humanitarian sciences of Siberia. Novosibirsk, 2022, no. 2 (12), pp. 22–27. (in Russian).

9. *Pogrebnoy, M. V.* Spetsial'nyye osnovaniya otvetstvennosti gosudarstva za vred, prichinennyy gosudarstvennymi organami [Special grounds of state liability for harm caused by state bodies]. Russian Judge – Rossiyskiy sud'ya. Moscow, 2003, no. 8, pp. 30–33. (in Russian).

10. *Glybina, A. N.* Reabilitatsiya i vozmeshcheniye vreda v poryadke reabilitatsii v ugovnom protsesse Rossii : monografiya [Rehabilitation and Compensation for Damage in the Order of Rehabilitation in Russian Criminal Proceedings]. Tomsk, 2006, 146 p. (in Russian).

11. *Lyutynskiy, A. M., Morozov, R. M.* Nekotoryye problemy reabilitatsii v rossiyskom ugolovnom sudoproizvodstve [Some problems of rehabilitation in Russian criminal proceedings]. Vestnik of the Institute: Crime, Punishment, Correction – Vestnik instituta: prestupleniye, nakazaniye, ispravleniye : nauch.-prakt. zhurn. Vologda, 2018, no. 1 (41), pp. 36–43. (in Russian).

12. *Nazyrova, N. A.* Realizatsiya sledovatelem funktsii razresheniya dela pri prinyatii pravovogo resheniya o prekrashchenii ugolvnogo dela [Realisation by the investigator of the function of case resolution when making a legal decision to terminate a criminal case]. Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii – Vestnik of the East-Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Irkutsk, 2023, no. 1 (104), pp. 199–208. (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Назырова Наталья Александровна, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин. Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации. 664035, Российская Федерация, г. Иркутск, ул. Шевцова, 1.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Natalya A. Nazirova, Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Criminal Law Disciplines. Irkutsk Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation. 1, st. Shevtsova, Irkutsk, Russian Federation, 664035.

Научная статья

УДК 343.98

DOI: 10.55001/2587-9820.2023.19.44.015

ПОНЯТИЕ «ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ» В КРИМИНАЛИСТИКЕ

Виталий Викторович Поляков

Алтайский государственный университет, г. Барнаул, Российская Федерация,
agurpolyakov@gmail.com

Аннотация. В статье рассмотрено применение понятия «высокие технологии» в уголовно-правовых исследованиях, выявлены различные варианты толкования этого термина; описаны широкая и узкая трактовки данного понятия в криминалистической теории и связь этих трактовок с технологической эволюцией компьютерных систем. На основе обобщения судебной-следственной практики предложено понятие высокотехнологичного способа совершения преступлений, характеризующегося такими устойчиво повторяющимися признаками, как наличие действий по подготовке преступного деяния, его непосредственному совершению и сокрытию следов, по созданию новых или модификации в преступных целях имеющихся программных, программно-аппаратных и аппаратных средств совершения преступления, по использованию информационно-телекоммуникационных сетей для дистанционного доступа к объектам преступного посягательства. Обосновано применение высокотехнологического способа в качестве основного классификационного критерия для формирования новой криминалистической группы преступных деяний. В соответствии с представлениями теории криминалистической классификации выделена криминалистическая группа высокотехнологичных преступлений, объединяемых сходным высокотехнологичным способом совершения, а также рядом других криминалистически значимых общих признаков. К числу основных идентифицирующих признаков и особенностей высокотехнологичных преступлений наряду со способом совершения отнесены групповой субъект преступной деятельности, наличие противодействия расследованию, повышенная латентность преступлений, входящих в данную группу, высокая криминалистическая сложность их расследования. Автором предложено криминалистическое определение понятия «высокотехнологичные преступления», исходящее из указанных признаков. Отмечено методологическое значение выделения криминалистической группы высокотехнологичных преступлений в отдельный объект исследования для выявления закономерностей и тенденций развития этих преступных деяний, а также практическая значимость этого выделения для повышения эффективности криминалистических рекомендаций в правоприменительной практике.

Ключевые слова: высокотехнологичные преступления, способ преступления, средства преступления, субъект преступления, противодействие расследованию, криминалистическая классификация

Для цитирования: Поляков, В. В. Понятие «высокотехнологичные преступления» в криминалистике // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра : сб. науч. тр. Иркутск : Восточно-Сибирский институт МВД России. 2023. Т. 28. № 4. С. 151–162. DOI: 10.55001/2587-9820.2023.19.44.015

THE CONCEPT OF "HIGH-TECH CRIME" IN CRIMINALISTICS

Vitaly V. Polyakov

Altai State University, Barnaul, Russian Federation, agupolyakov@gmail.com

Abstract. The article considers the application of the concept of "high technology" in criminal law research, identifies various interpretations of this term; describes the broad and narrow interpretations of this concept in criminalistic theory and the relationship of these interpretations to the technological evolution of computer systems. On the basis of generalisation of judicial and investigative practice the concept of high-tech way of committing crimes is proposed, characterised by such steadily recurring features as the presence of actions on preparation of a criminal act, its direct commission and concealment of traces, on creation of new or modification for criminal purposes of existing software, hardware and hardware means of committing a crime, on use of information and telecommunication networks for remote access to objects of crime. The application of high-tech method as the main classification criterion for the formation of a new criminalistic group of criminal acts is substantiated. In accordance with the ideas of the theory of criminalistic classification, a criminalistic group of high-tech crimes united by a similar high-tech method of commission, as well as a number of other criminally significant common features was singled out. Among the main identifying features and peculiarities of high-tech crimes along with the method of commission are the group subject of criminal activity, the presence of resistance to the investigation, increased latency of crimes included in this group, high forensic complexity of their investigation. The author proposed a criminalistic definition of the concept of "high-tech crimes", based on these characteristics. The methodological significance of singling out the criminalistic group of high-tech crimes as a separate object of study to identify patterns and trends in the development of these criminal acts, as well as the practical significance of this singling out to improve the effectiveness of forensic recommendations in law enforcement practice is noted.

Keywords: high-tech crimes, method of crime, means of crime, subject of crime, counteraction to investigation, criminalistic classification

For citation: Polyakov, V.V. Ponjatie «vysokotekhnologichnye prestuplenija» v kriminalistike [The concept of "high-tech crime" in criminalistics]. *Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra* = Forensics: yesterday, today, tomorrow. 2023, vol. 28 no. 4, pp. 151–162 (in Russ.). DOI: 10.55001/2587-9820.2023.19.44.015

Введение

Начавшаяся в 2000-е годы цифровая революция оказала большое воздействие на различные общественные отношения. В таком негативном явлении, как преступность, это воздействие проявилось в появлении новых видов преступлений. Наибольшей общественной опасностью и одновременно высокой сложностью расследования и предупреждения отличаются высокотехнологичные преступления. Имеются все основания полагать, что этот вид

преступлений становится доминирующим по своей опасности в Российской Федерации и других высокоразвитых странах. Это выдвигает на первый план разработку концептуальных представлений, характеризующих особенности высокотехнологичных преступлений, и создание практических рекомендаций, направленных на эффективное противодействие их распространению.

К настоящему времени опубликовано значительное число исследований, посвященных различным

аспектам противодействия высокотехнологичным преступлениям. Так, Л. В. Бертовский и Б. Р. Сембекова справедливо связывали появление высокотехнологичных преступлений с таким явлением, как «технологическая эволюция преступности» [1, с. 129]. Ю. А. Воронин, И. М. Беляева и Т. В. Кухтина обосновывали криминальное использование высоких информационных технологий в первую очередь расширением возможностей организованных преступных сообществ [2, с. 8]. Ю. В. Гаврилин отметил использование преступниками современных высокотехнологичных средств совершения преступлений [3, с. 8]. К. Н. Евдокимов пришел к выводу о появлении нового вида высокотехнологичной преступности и выделил такие ее свойства, как неконтролируемость со стороны общества и государства, высокая латентность, применение в преступных целях технических электронных устройств, и ряд других [4, с. 39]. Е. П. Ищенко рассмотрел появление высокотехнологичных способов киберпреступлений и указал на ряд их особенностей [5, с. 63]. В. Е. Козлов обращал внимание на важность криминалистического понимания термина «высокотехнологичное преступление» для предупреждения и расследования различных преступлений, прежде всего «совершаемых организованными преступными группами» [6, с. 20]. С. П. Кушниренко справедливо полагала, что перед криминалистикой поставлены «задачи определения понятия преступлений в сфере высоких технологий, их криминалистической классификации и рамок данной группы» [7, с. 7]. А. Л. Осипенко описал криминологические тенденции в развитии организованных форм преступности, обусловленные таким фактором, как «сложность совершения высокотехнологичных преступлений» [8, с. 183]. Е. С. Смольянинов и М. Ю. Воронин выделили основные криминологические признаки высокотехнологичной преступности [9, с. 137]. Отдельное внимание было

обращено на явление самодетерминации современной высокотехнологичной преступности, описанное Е. В. Бочкаревой [10] и другими авторами. Отметим также, что А. Ю. Головиным была проведена классификация преступлений на основе способа их совершения в качестве классификационного критерия, при этом в соответствии со сложностью криминальной технологии выделялись преступления, в которых реализуется «активное использование современных технических средств и методов, высоких технологий, их приспособление к целям преступной деятельности» [11, с. 34].

В то же время в этих исследованиях исходили из существенно различающихся трактовок понятия «высокотехнологичные преступления», разные авторы в него вкладывают разный смысл. В определенной степени это обусловлено тем объективным обстоятельством, что высокотехнологичные преступления в силу их сложности и многоплановости могут рассматриваться с разных точек зрения: криминалистической, криминологической, уголовно-правовой, уголовно-процессуальной – в зависимости от привлекаемого подхода будут выявляться те или иные закономерности и решаться те или иные задачи. Однако нужно признать, что сложившаяся в науках криминального цикла ситуация, проявляющаяся в отсутствии однозначного и четкого толкования понятия «высокотехнологичные преступления», негативно влияет как на проведение соответствующих исследований, так и на применение их результатов в правоохранительной практике.

В настоящей работе предпринята попытка с позиций криминалистики рассмотреть понятие «высокотехнологичные преступления» и дать ему четкое и однозначное криминалистическое толкование. Полагаем, что само введение в криминалистическую теорию и правоохранительную практику этого понятия вполне естественно, поскольку еще Р. С. Белкин и А. И. Винберг в качестве одной из

тенденций развития языка криминалистики называли «расширение круга употребляемых терминов» [12, с. 239]. Однако для использования таких терминов, как справедливо отмечал И. М. Комаров, важное значение имеет «однозначное толкование введенных криминалистикой понятий» [13, с. 157].

Основная часть

Понятие высоких технологий в уголовно-правовых науках

В основу понятия «высокотехнологичные преступления» положено понятие «высокие технологии» (английский аналог – high technology, Hi-Tech), для которого характерен весьма широкий спектр существенно различающихся толкований. Тем не менее полагаем, что при всем различии определений можно выявить те черты высоких технологий, которые важны для понимания феномена высокотехнологичных преступлений. Такими чертами, на наш взгляд, являются «высокая наукоемкость, высокая скорость внедрения и ротации» [14, с. 42], их применение ведет к «необратимым системным изменениям» [14, с. 44], результат которых заранее не прогнозируем, при этом существенно, что каждая из высоких технологий совершает эволюцию, в ходе которой она «развивается, живет, видоизменяется, переживает этап стагнации и приходит в упадок» [15 с. 87], то есть постепенно превращаются в обычную технологию.

Отмеченная неопределенность в понимании высоких технологий приводит к различным и равноправным трактовкам этого понятия в работах по исследованию высокотехнологичных преступлений. Согласно широкой трактовке, под высокими технологиями подразумевают все наукоемкие направления, в том числе информационные технологии, биотехнологии, нанотехнологии, космические технологии и т. д. В частности, из такой трактовки исходят Е. П. Ищенко и Н. В. Кручинина, исследовавшие преступления, проникшие в сферу биотехнологий и затронувшие вспомогательную репродук-

цию человека [16]. В то же время в большинстве работ применяется узкая трактовка, согласно которой высокими технологиями считаются компьютерные (информационные) технологии. Так, А. Н. Яковлев еще более сужает это понятие и связывает его с преступлениями в сфере компьютерной информации [17, с. 66]. А. В. Аносов и Е. С. Кашапова отмечают, что «понятие «высокие технологии» ассоциируется с совершением преступлений в информационно-телекоммуникационной среде, а также с использованием компьютеров или средств связи» [18, с. 16]. Аналогичная трактовка присутствует также в работе А. А. Гребенькова [19, с. 72].

Отметим, что «узкое» понимание вошло и в некоторые нормативные документы, регламентирующие деятельность правоохранительных органов. Так, «Инструкция по организации информационного обеспечения сотрудничества по линии Интерпола»¹ к преступлениям в области высоких технологий относит деяния, выражающиеся:

- а) неправомерным доступом к компьютерной информации;
- б) созданием, использованием и распространением вредоносных программ для ЭВМ;
- в) нарушением правил эксплуатации ЭВМ, системы ЭВМ или их сети.

В настоящей работе криминалистическая дефиниция «высокотехнологичных преступлений» приводится в рамках второй трактовки, согласно которой высокие технологии связываются с применением компьютерных систем, в том числе информационно-телекоммуникационных сетей.

¹ Об утверждении Инструкции по организации информационного обеспечения сотрудничества по линии Интерпола: Приказ МВД России № 786, Минюста России № 310, ФСБ России № 470, ФСО России № 454, ФСКН России № 333, ФТС России № 971 от 06.10.2006 (ред. от 22.09.2009) // Кодекс: Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов: сайт. URL: <https://docs.cntd.ru/document/902011678> (дата обращения: 15.10.2023).

Криминалистическая классификация как методологическая основа выделения группы высокотехнологичных преступлений

Формирование новой криминалистической группы, объединяющей высокотехнологичные преступные деяния, основывается на положениях теории криминалистической классификации. Именно объединение преступлений в определенную криминалистическую группу осуществляется на основе выделения общих криминалистически значимых признаков, выступающих в качестве критериев (оснований) для формирования группы. Как считал Н. П. Яблоков, «наиболее предпочтительны в качестве оснований те элементы, группировка по которым обеспечивает наиболее целеустремленную деятельность следователя» [20, с. 47]. При этом, на наш взгляд, является справедливым вывод Р. С. Белкина, согласно которому «во всех случаях – без всяких исключений – сохраняет свое значение классификация по способу совершения преступления. Это основная криминалистическая классификация преступлений» [21, с. 327]. Особую роль способа совершения преступления выделял В. Я. Колдин: «Особенности техники и тактики расследования отдельных видов преступлений могут быть выявлены только с учетом способа преступления, порождающего общую следовую картину события» [22, с. 43–44] и другие ведущие криминалисты.

В соответствии с этим полагаем, что основным критерием, позволяющим отнести преступное деяние к высокотехнологичным преступлениям, должен выступать способ совершения преступления. Укажем, что под способом преступления, согласно определению Г. Г. Зуйкова, нами понимается система «объединенных единым замыслом действий преступника (преступников) по подготовке, совершению и сокрытию преступления» [23, с. 10].

Проведенный нами анализ материалов судебно-следственной практики позволил установить, что среди

преступлений, основанных на применении информационных технологий, может быть выделена криминалистическая группа преступных деяний, в способе совершения которых имеет место устойчивая повторяемость следующих признаков:

– действия как по непосредственному совершению преступления, так и по его подготовке и сокрытию следов и преступников, то есть полноструктурность способа;

– действия по созданию новых или модифицированных в преступных целях программных, программно-аппаратных или аппаратных средств преступления, в том числе использующих разработки в области технологий искусственного интеллекта;

– действия, основанные на применении дистанционного доступа к объектам преступного посягательства с помощью информационно-телекоммуникационных сетей.

Способы, объединяемые совокупностью этих признаков, отнесены нами к *высокотехнологичным способам* совершения преступлений. Отметим также, что в определении высокотехнологичного способа отражается отмеченная выше особенность эволюции высоких технологий, в данном случае проявляющаяся в том, что использование появившихся в конце XX века устройств мобильной связи, персональных компьютеров, информационных сетей в настоящее время превратилось в обычное и повседневное явление. Это означает, что само по себе применение в преступных целях компьютерной техники, сети Интернет и т. д. с позиций криминалистической теории и практики уже не должно вести к автоматическому признанию способа преступления высокотехнологичным.

Понятие высокотехнологичных преступлений

Основным идентифицирующим признаком, позволяющим выделить группу высокотехнологичных преступлений, выступает способ их совершения. Наряду со способом для данных преступных деяний

характерен и ряд других общих криминалистически значимых признаков. Обобщение судебно-следственной практики, аналитических отчетов организаций, специализирующихся в области защиты информации и расследования соответствующих преступлений, экспертных мнений сотрудников правоохранительных органов, опубликованных результатов теоретических исследований дает возможность выделить следующие идентифицирующие признаки и особенности высокотехнологичных преступлений:

1. Групповой субъект преступления. В совершении высокотехнологичных преступлений участвуют, как правило, преступные группы, поскольку, как было указано в нашей работе [24, с. 118], совершение таких преступлений в одиночку в силу технологической сложности практически не реализуемо. По мнению Г. М. Меретукова, с позиций криминалистики такие группы могут рассматриваться «как единый особый субъект преступной деятельности» [25, с. 12]. В число участников преступной группы, как правило, входят лица, владеющие профессиональными навыками в сфере цифровых технологий, – именно они обеспечивают разработку и использование программных, программно-аппаратных или аппаратных средств.

2. Противодействие расследованию. Существенной особенностью высокотехнологичных преступлений является умышленное и, как правило, противоправное воспрепятствование законной деятельности правоохранительных органов. В осуществлении противодействия расследованию могут быть задействованы соучастники преступления, связанные с ними лица, различные участники уголовного судопроизводства и другие субъекты противодействия, описанные нами ранее [26, с. 181].

3. Повышенная латентность. Мы считаем, что высокотехнологичные преступления должны быть отнесены к группе преступных деяний с особо высокой латентностью

[27, с. 151], то есть среди них велика не зарегистрированная правоохранительными органами часть фактически совершенных преступлений, которые тем самым остаются нерасследованными. Использование такого признака, как повышенная латентность, позволяет учесть реальный масштаб совершаемых высокотехнологичных преступлений и факторы, усложняющие их выявление.

4. Повышенная криминалистическая сложность расследования. На расследование высокотехнологичных преступлений влияет множество негативных факторов: полнотруктурность способа; дистанционный характер преступного посягательства; групповая форма преступления; как правило, многоэпизодный характер; повышенная сложность следовой картины, формируемой электронно-цифровыми следами, оставляемыми при воздействии на компьютерную информацию, и т. д. Организация расследования высокотехнологичных преступлений требует привлечения значительных кадровых и иных ресурсов, специальных знаний, существенных временных затрат. В соответствии с выдвинутой В. Д. Зеленским концепцией криминалистической сложности [28, с. 40–41], эти преступления относятся к группе преступных деяний, особо сложных для расследования.

Представленные признаки и особенности позволяют сформулировать развернутое криминалистическое определение высокотехнологичных преступлений, отвечающее целям криминалистической теории и задачам практики расследования.

Высокотехнологичные преступления – это преступные деяния, совершаемые высокотехнологичным способом, включающим элементы подготовки, совершения и сокрытия следов преступления и преступников, осуществляемые преступной группой, путем применения специально созданных или модифицированных в преступных целях программных, программно-аппаратных или аппаратных средств, с использованием

дистанционного доступа к объекту преступного посягательства, сопровождаемые противодействием расследованию, отличающиеся высокой латентностью и криминалистической сложностью расследования. Объединяющая эти преступления криминалистическая группа преступных деяний выступает как отдельный самостоятельный объект исследования.

Особенностью криминалистической группы высокотехнологичных преступлений является то обстоятельство, что она на основе криминалистических критериев объединяет преступные деяния, относящиеся к различным уголовно-правовым родам и видам. Полагаем, что для понятия «высокотехнологичные преступления» совершенно справедлив вывод, сформулированный Е. Р. Россинской в отношении дефиниции «компьютерное преступление», которая «должна употребляться не в уголовно-правовом, где это только затрудняет квалификацию деяния, а в криминалистическом аспекте, поскольку связана не с квалификацией, а именно со способом преступления и, соответственно, с методикой его раскрытия и расследования» [29, с. 193].

Отметим, что высокотехнологичные преступления (как и иные преступления, основанные на использовании компьютерных технологий) с уголовно-правовой точки зрения не являются принципиально новыми, однако с криминалистических позиций они принципиально новы, поскольку, как справедливо отмечают М. Chertof и Т. Simon, основаны на использовании не встречавшихся ранее

технических средств и решений [30, р. 4].

Выводы и заключение

В настоящей статье мы на основе криминалистических критериев выделили криминалистическую группу высокотехнологичных преступлений, характеризующуюся устойчивым набором криминалистически значимых признаков и особенностей. Преступления, входящие в эту группу, отличаются высокой социальной опасностью, особой криминалистической сложностью расследования, быстро распространяются и эволюционируют за счет привлечения новейших достижений в сфере информационных технологий.

Полагаем, что выделение группы высокотехнологичных преступлений имеет как методологическое, так и практическое значение. Во-первых, оно будет способствовать выявлению закономерностей и тенденций развития данной группы преступных деяний, специфика которой недостаточно изучена криминалистической теорией. Во-вторых, рассмотрение этой группы как отдельного объекта криминалистических исследований расширит возможности для построения криминалистической методики расследования высокотехнологичных преступлений, содержащей конкретные методики и рекомендации, предназначенные для сотрудников правоохранительных органов и удовлетворяющие возрастающим потребностям правоохранительной практики.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Бертовский, Л. В., Сембекова, Б. Р. Высокотехнологичные преступления как угроза национальной безопасности // Новеллы материального и процессуального права : мат-лы Всерос. (национальной) науч.-практ. конф.: электр. издание. Красноярск, 2020. С. 127–130. URL: <https://repository.rudn.ru/ru/records/article/record/87153/> (дата обращения: 15.10.2023).

2. Воронин, Ю. А., Беляева, И. М., Кухтина, Т. В. Современные тенденции преступности в цифровой среде // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Право» : науч. журн. 2021. Т. 21, № 1. С. 7–12.

3. *Гаврилин, Ю. В.* Расследование преступлений, посягающих на информационную безопасность в экономической сфере: теоретические, организационно-тактические и методические основы : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2009. 57 с.

4. *Евдокимов, К. Н.* Анекселенктотичная технотронная преступность (частная теория) // Российский судья : науч. журн. 2018. № 4. С. 35–39.

5. *Ищенко, Е. П.* Криминалистические аспекты расследования киберпреступлений // Уголовное производство: процессуальная теория и криминалистическая практика : мат-лы V междунар. науч.-практич. конф., 27–29 апреля 2017 г., г. Симферополь – Алушта. Симферополь : ИТ «АРИАЛ», 2017. С. 62–65.

6. *Козлов, В. Е.* Об отдельных аспектах криминалистического и оперативно-технического обеспечения противодействия преступлениям, совершаемым с использованием средств компьютерной техники // Проблемы борьбы с преступностью в условиях цифровизации: теория и практика : сб. ст. XVIII Международ. науч.-практ. конф. «Уголовно-процессуальные и криминалистические чтения на Алтае». Вып. XVI / отв. ред. С. И. Давыдов, В. В. Поляков. Барнаул, 2020. С. 20–26.

7. *Кушниренко, С. П.* Методика расследования преступлений в сфере высоких технологий : конспект лекций. СПб, 2007. 64 с.

8. *Осипенко, А. Л.* Организованная преступная деятельность в киберпространстве: тенденции и противодействие // Вестник Нижегородской академии МВД России : науч. журн. 2017. № 4 (40). С. 181–187.

9. *Смольянинов, Е. С., Воронин, М. Ю.* Проблемы реализации уголовной политики по противодействию преступлениям в сфере высоких технологий // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. Серия «Экономика. Управление. Право» : науч. журн. 2018. № 3 (13). С. 134–141.

10. *Бочкарева, Е. В.* Организованная преступность как форма самодетерминации преступности // Актуальные проблемы российского права : науч.-практ. юрид. журн. 2019. № 1 (98). С. 156–162.

11. *Головин, А. Ю.* Базовые криминалистические классификации преступлений // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки : науч. журн. 2013. № 2-2. С. 31–40.

12. *Белкин, Р. С., Винберг, А. И.* Криминалистика. Общетеоретические проблемы. М. : Юридическая литература, 1973. 264 с.

13. *Комаров, И. М.* «Современный» язык криминалистики // Высокотехнологичное право: современные вызовы : мат-лы IV Международ. межвуз. науч.-практ. конф. (17–20 февраля 2023 года, Москва – Красноярск) / Национальный исследовательский университет «Московский институт электронной техники»; Красноярский государственный аграрный университет. Часть 1. Красноярск, 2023. С. 156–161.

14. *Жукова, Е. А.* Проблема классификации высоких технологий // Вестник Томского политехнического университета : науч. журн. 2008. Вып. 1 (75). С. 34–46.

15. *Желены, М.* Управление высокими технологиями // Информационные технологии в бизнесе : энциклопедия. СПб : Питер, 2002. 1120 с.

16. *Ищенко, Е. П., Кручинина, Н. В.* Высокие технологии и криминальные вызовы // Всероссийский криминологический журнал : науч. журн. 2022. Т. 16, № 2. С. 199–206.

17. Яковлев, А. Н. О некоторых технических аспектах квалификации преступлений в сфере высоких технологий // Библиотека криминалиста : науч. журн. 2013. № 5 (10). С. 66–75.
18. Аносов, А. В., Кашанова, Е. С. Понятие преступлений в сфере высоких технологий // Академическая мысль : сетевое издание. 2018. № 4 (5). С. 15–19. URL: https://mvd.ru/upload/site120/folder_page/010/368/829/AM_4_5_2018.pdf (дата обращения: 15.10.2023).
19. Гребеньков, А. А. Преступность в сфере высоких технологий в России: приоритеты борьбы // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия История и право : науч. журн. 2014. № 3. С. 72–77.
20. Яблоков, Н. П. Криминалистическая классификация преступлений в методике расследования и ее виды // Вестник Московского университета. Серия 11. Право : науч. журн. 2015. № 5. С. 40–51.
21. Белкин, Р. С. Курс криминалистики. В 3 т. Т. 3: Криминалистические средства, приемы и рекомендации. М. : Юристъ, 1997. 480 с.
22. Колдин, В. Я. Криминалистическая методика: особенности или стратегия расследования? // Вестник Московского университета. Серия 11. Право : науч. журн. 2014. № 4. С. 43–49.
23. Зуйков, Г. Г. Криминалистическое учение о способе совершения преступления : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М. : Высшая школа МВД СССР, 1970. 31 с.
24. Поляков, В. В. Групповая форма совершения преступлений как один из признаков высокотехнологичной преступности // Российский юридический журнал : науч. юрид. журн. 2023. № 1 (148). С. 117–126.
25. Меретуков, Г. М. Криминалистическое обеспечение расследования преступлений, совершаемых организованными преступными группами (преступными организациями) : учеб. пособие. Краснодар : Кубанский гос. аграр. ун-т, 2010. 295 с.
26. Поляков, В. В. Криминалистическая классификация субъектов противодействия расследованию высокотехнологичных преступлений // Актуальные проблемы российского права : науч. журн. 2023. Т. 18. № 2. С. 178–192.
27. Поляков, В. В. Криминолого-криминалистические особенности латентности высокотехнологичных преступлений // Всероссийский криминологический журнал : науч. журн. 2023. Т. 17, № 2. С. 146–155.
28. Зеленский, В. Д. Теоретические вопросы организации расследования преступлений : монография. Краснодар : КубГАУ, 2011. 156 с.
29. Россинская, Е. Р. Концепция учения об информационно-компьютерных криминалистических моделях как основе методик расследования компьютерных преступлений // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России : науч.-практ. журн. 2021. № 2 (97). С. 190–200.
30. Chertoff, M., Simon, T. The Impact of the Dark Web on Internet Governance and Cyber Security // Global commission on internet governance. Paper Series: no. 6 - February 2015. Published by the Centre for International Governance Innovation and Chatham House. 9 pp. URL: https://www.cigionline.org/static/documents/gcig_paper_no6.pdf (дата обращения: 15.10.2023).

REFERENCES

1. Bertovskij, L. V., Sembekova B. R. Vysokotehnologichnye prestuplenija kak ugroza nacional'noj bezopasnosti [High-tech crimes as a threat to national security]. *Novelly material'nogo i processual'nogo prava – Novels of material and procedural law.* Krasnojarsk. 2020, pp. 127-130. URL: <https://repository.rudn.ru/ru/records/article/record/87153/> (in Russian).
2. Voronin, Y. A., Belyaeva I. M., Kukhtina T. V. Sovremennye tendencii prestupnosti v cifrovoj srede [Modern trends of crime in the digital environment]. *Vestnik Yu.V. – Vestnik of SUSU. Series "Law".* 2021, vol. 21, no. 1, pp. 7-12. (in Russian).
3. Gavrilin, Y. V. Rassledovanie prestuplenij, posjagajushhih na informacionnuju bezopasnost' v jekonomicheskoj sfere: teoreticheskie, organizacionno-takticheskie i metodicheskie osnovy: avtoref. dis. ...d-ra jurid. nauk. [Investigation of crimes encroaching on information security in the economic sphere: theoretical, organizational, tactical and methodological foundations: auth. diss. ...Dr. of Jurisprudence]. Moscow, 2009, 57 p. (in Russian).
4. Evdokimov, K. N. Anekselentotichnaja tehnotronnaja prestupnost' (chastnaja teorija) [Anexelentotichnaya technotronnaya criminality (private theory)]. *Rossijskij sud'ja – Russian Judge.* 2018, no. 4, pp. 35-39. (in Russian).
5. Ishchenko, E. P. Kriminalisticheskie aspekty rassledovanija kiberprestuplenij [Criminalistic aspects of cybercrime investigation]. *Ugolovnoe proizvodstvo: processual'naja teorija i kriminalisticheskaja praktika – Criminal proceedings: procedural theory and criminalistic practice.* Simferopol. 2017, pp. 62-65. (in Russian).
6. Kozlov, V. E. [About some aspects of criminalistic and operational-technical support of counteraction to crimes committed with the use of computer technology]. *Ugolovno-processual'nye i kriminalisticheskie chtenija na Altae: Problemy bor'by s prestupnost'ju v uslovijah cifrovizacii: teorija i praktika [Criminal Procedural and Criminalistic Readings in Altai: Problems of combating crime in the conditions of digitalization: theory and practice].* Barnaul. 2020, vol. XVI, pp. 20-26. (in Russian).
7. Kushnirenko, S. P. Metodika rassledovanija prestuplenij v sfere vysokih tehnologij: konspekt lekcij [Methodology of investigation of crimes in the sphere of high technologies: lecture notes]. St. Petersburg, 2007, 64 p. (in Russian).
8. Osipenko A.L. Organizovannaja prestupnaja dejatel'nost' v kiberprostranstve: tendencii i protivodejstvie [Organised criminal activity in cyberspace: trends and counteraction]. *Vestnik Nizhegorodskoj akademii MVD Rossii – Vestnik of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia.* 2017, no. 4 (40), pp. 181-187. (in Russian).
9. Smol'janinov, E. S., Voronin M. Yu. Problemy realizacii ugolovnoj politiki po protivodejstviyu prestuplenijam v sfere vysokih tehnologij [Problems of realization of criminal policy on counteraction to crimes in the sphere of high technologies]. *Vestnik RGGU. Serija «Jekonomika. Upravlenie. Pravo» – Vestnik RSUHU. Series "Economics. Management. Law".* 2018, no. 3 (13), pp. 134-141. (in Russian).
10. Bochkareva, E. V. Organizovannaja prestupnost' kak forma samodeterminacii prestupnosti [Organized crime as a form of self-determination of crime]. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava – Actual problems of Russian law.* 2019, no. 1 (98), pp. 156-162. (in Russian).
11. Golovin, A. Yu. Bazovyje kriminalisticheskie klassifikacii prestuplenij [Basic criminalistic classifications of crimes]. *Izvestija Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Jekonomicheskie i juridicheskie nauki – Izvestiya Tula State University. Economic and legal sciences.* 2013, no. 2-2, pp. 31-40. (in Russian).

12. *Belkin, R. S., Vinberg A. I.* Kriminalistika. Obshheteoreticheskie problemy [Criminology. General theoretical problems]. Moscow, 1973. 264 p. (in Russian).
13. *Komarov, I. M.* «Sovremennyy» jazyk kriminalistiki ["Modern" language of criminalistics]. Vysokotekhnologichnoe pravo: sovremennye vyzovy – High-tech law: modern challenges. Krasnoyarsk. 2023, part 1, pp. 156-161. (in Russian).
14. *Zhukova, E. A.* Problema klassifikacii vysokih tehnologij [Problem of classification of high technologies]. Vestnik TPGU – Vestnik of TPSU. 2008, vol. 1 (75), pp. 34-46. (in Russian).
15. *Zheleny, M.* Upravlenie vysokimi tehnologijami [Management of High Technologies]. Informacionnye tehnologii v biznese – Information Technologies in Business. St. Petersburg. 2002, 1120 p. (in Russian).
16. *Ishchenko, E. P., Kruchinina N. V.* Vysokie tehnologii i kriminal'nye vyzovy [High technologies and criminal challenges]. Vserossijskij kriminologicheskij zhurnal – All-Russian Criminological Journal. 2022, vol. 16, no. 2, pp. 199-206. (in Russian).
17. *Yakovlev, A. N.* O nekotoryh tehniceskikh aspektah kvalifikacii prestuplenij v sfere vysokih tehnologij [About some technical aspects of qualification of crimes in the sphere of high technologies]. Biblioteka kriminalista. Nauchnyj zhurnal – Library of criminalist. Scientific journal. 2013, no. 5 (10), pp. 66-75. (in Russian).
18. *Anosov, A. V., Kashapova E. S.* Ponjatie prestuplenij v sfere vysokih tehnologij [The concept of crimes in the sphere of high technology]. Akademicheskaja mysl' – Academic Thought. 2018, no. 4 (5), pp. 15-19. - Tekst : elektronnyj // URL : https://mvd.ru/upload/site120/folder_page/010/368/829/AM_4_5_2018.pdf (access date: 31.07.2023). Access mode: free. (in Russian).
19. *Grebenkov, A. A.* Prestupnost' v sfere vysokih tehnologij v Rossii [Crime in the sphere of high technology in Russia]. Izvestija Jugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Serija Istorija i pravo – Izvestiya South-West State University. Series History and Law. 2014, no. 3, pp. 72-77. (in Russian).
20. *Yablokov, N. P.* Kriminalisticheskaja klassifikacija prestuplenij v metodike rassledovaniya i ee vidy [Criminalistic classification of crimes in the methodology of investigation and its types]. Vestnik Moskovskogo universiteta. Serija 11. Pravo – Vestnik of Moscow University. Series 11. Law. 2015, no. 5, pp. 40-51. (in Russian).
21. *Belkin, R. S.* Kurs kriminalistiki [Course of criminalistics]. Kriminalisticheskie sredstva, priemy i rekomendacii – Criminalistic means, techniques and recommendations. Moscow, 1997, vol. 3, 480 p. (in Russian).
22. *Koldin, V. Ya.* Kriminalisticheskaja metodika: osobennosti ili strategija rassledovaniya? [Criminalistic methodology: features or strategy of investigation?]. Vestnik Moskovskogo universiteta. Serija 11. Pravo – Bulletin of Moscow University. Series 11. Law. 2014, no. 4, pp. 43-49. (in Russian).
23. *Zuikov, G. G.* Kriminalisticheskoe uchenie o sposobe sovershenija prestuplenija : avtoref. dis. ...d-ra jurid. nauk [Criminalistic doctrine of the way of committing a crime : autoref. diss. ... Dr. juridical sciences]. Moscow, 1970. 31 p. (in Russian).
24. *Polyakov, V. V.* Gruppovaja forma sovershenija prestuplenij kak odin iz priznakov vysokotekhnologichnoj prestupnosti [Group form of committing crimes as one of the signs of high-tech crime]. Rossijskij juridicheskij zhurnal – Russian Law Journal. 2023, no. 1 (148), pp. 117-126. DOI: 10.34076/20713797_2023_1_117. (in Russian).
25. *Meretukov, G. M.* Kriminalisticheskoe obespechenie rassledovaniya prestuplenij, sovershaemyh organizovannymi prestupnymi gruppami (prestupnymi organizacijami) [Criminalistic support of investigation of crimes committed by organized criminal groups (criminal organizations)]. Krasnodar, 2010, 295 p. (in Russian).

26. *Polyakov, V. V.* Kriminalisticheskaya klassifikaciya subektov protivodejstviya rassledovaniyu vysokotehnologichnyh prestuplenij [Forensic classification of subjects of counteraction to the investigation of high-tech crimes]. Aktualnye problemy rossijskogo prava – Current problems of Russian law. 2023, no. 2, pp. 178-192. (in Russian).

27. *Polyakov V. V.* Latentnost' vysokotehnologichnyh prestuplenij: ponjatie, struktura, metody ocenki urovnja [Latency of high-tech crimes: concept, structure, methods of assessing the level]. Vserossijskij kriminologicheskij zhurnal – All-Russian Criminological Journal. 2023, vol. 17, no. 2, pp. 146-155. DOI 10.17150/2500-4255.2023. (in Russian).

28. *Zelensky, V. D.* Teoreticheskie voprosy organizacii rassledovaniya prestuplenij. Monografija [Theoretical issues of the organization of crime investigation. Monograph]. Krasnodar, 2011. 156 p. (in Russian).

29. *Rossinskaya E. R.* Konceptsiya uchenija ob informacionno-komp'yuternyh kriminalisticheskikh modeljah kak osnove metodik rassledovaniya komp'yuternyh prestuplenij [Concept of the doctrine of information-computer criminalistic models as the basis of methods of investigation of computer crimes]. Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii – Vestnik of the East-Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2021, no. 2 (97), pp. 190-200. (in Russian)

30. *Chertoff, M., Simon T.* The Impact of the Dark Web on Internet Governance and Cyber Security // Global commission on internet governance. Paper Series: no. 6 - February 2015. Published by the Centre for International Governance Innovation and Chatham House. 9 pp. https://www.cigionline.org/static/documents/gcig_paper_no6.pdf.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Поляков Виталий Викторович, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики. Алтайский государственный университет. 656049, Российская Федерация, г. Барнаул, пр. Ленина, 61.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Vitaly V. Polyakov, Candidate Law, Department of Criminal Proceedings and Criminalistics. Altai State University. 61, pr. Lenin, Barnaul, Russian Federation, 656049.

Научная статья

УДК: 343.148

DOI: 10.55001/2587-9820.2023.46.66.016

СТАНДАРТИЗАЦИЯ ПРОЦЕССА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Светлана Сергеевна Ржанникова

Уральский юридический институт МВД России, г. Екатеринбург,
Российская Федерация, ssr80@mail.ru

Аннотация. Внедрение возможностей искусственного интеллекта в различные сферы жизни общества обуславливает необходимость разработки и утверждения нормативно-технической документации в соответствующих отраслях. За последние годы данный процесс реализуется не только в промышленности, банковском деле, торговле, образовании, но и в государственных, муниципальных учреждениях и организациях. Однако использование искусственного интеллекта в судебной-экспертной деятельности пока остается неурегулированным. Автором рассмотрены различные подходы к определению искусственного интеллекта, а также смысловое содержание и взаимосвязь таких терминов, как информационные системы, интеллектуальные системы, системы искусственного интеллекта. По результатам проведенного исследования автором вынесено предложение по разработке и содержанию базового стандарта, обеспечивающего унифицированный подход к использованию искусственного интеллекта в судебной-экспертной деятельности.

Ключевые слова: судебная-экспертная деятельность, искусственный интеллект, информационные системы, нормативно-техническая документация, стандарт

Для цитирования: Ржанникова, С. С. Стандартизация процесса использования искусственного интеллекта в судебной-экспертной деятельности // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра : сб. науч. тр. Иркутск : Восточно-Сибирский институт МВД России. 2023. Т. 28. № 4. С. 163–172. DOI: 10.55001/2587-9820.2023.46.66.016

STANDARDIZATION OF THE PROCESS OF USING ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN FORENSIC ACTIVITIES

Svetlana S. Rzhannikova

Ural Law Institute of the MIA of Russia, Ekaterinburg, Russian Federation,
ssr80@mail.ru

Abstract. The introduction of artificial intelligence capabilities into various spheres of society necessitates the development and approval of regulatory and technical documentation in the relevant industries. In recent years, this process has been implemented not only in industry, banking, trade, education, but also in state and municipal institutions and organisations. However, the use of artificial intelligence in forensic activity is still unsettled. The author considers various approaches to the definition of artificial intelligence, as well as the semantic content and interrelation of such terms as information systems, intelligent systems, artificial intelligence systems. Based on the results of the study, the author made a proposal for the development and

content of a basic standard that would provide a unified approach to the use of artificial intelligence in forensic activities.

Keywords forensic activity, artificial intelligence, information systems, normative and technical documentation, standard

For citation: Rzhannikova, S.S. Standartizaciya processa ispol'zovaniya iskusstvennogo intellekta v sudebno-ekspertnoj deyatel'nosti [Standardization of the process of using artificial intelligence in forensic activities] // Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra = Forensics: yesterday, today, tomorrow. 2023, vol. 28 no. 4, pp. 163–172 (in Russ.). DOI: 10.55001/2587-9820.2023.46.66.016

Введение

Вопросы стандартизации судебно-экспертной деятельности в последнее время вызывают большой теоретический и научно-практический интерес. Рассмотрению данного вопроса с правовой, организационной, методической, прогностической и иных точек зрения уделяют внимание ведущие ученые в сфере судебной экспертологии: С. А. Кузьмин [1], Н. П. Майлис, Т. Ф. Моисеева [2], А. В. Нестеров [3], Г. Г. Омелянюк, А. И. Усов [4], Е. Р. Россинская [5], Е. В. Чеснокова [4; 6] и другие.

Повышенный интерес к данной теме во многом обусловлен тем, что, несмотря на высокую значимость результатов судебно-экспертной деятельности (далее – СЭД) при раскрытии и расследовании преступлений различных категорий, отмечаются дифференцированные подходы к ее осуществлению, обусловленные особенностями организации функционирования судебно-экспертных учреждений в разных ведомствах, что неизбежно влечет несистемное, разнонаправленное применение одних и тех же терминов и определений в условиях существенно разнящегося технического и методического обеспечения. Данные неурегулированные межведомственные противоречия негативно сказываются на оценке информации, полученной субъектами расследования и отправления правосудия, вызывают сложности в едином понимании предмета и методов экспертного исследования.

В современную эпоху стремительного развития цифровых технологий, их активного внедрения во все

сферы жизни общества приобретают особую актуальность вопросы стандартизации подходов к пониманию сущности, технических возможностей, верификации результатов использования искусственного интеллекта (далее – ИИ) в СЭД как технологии, способной вывести на качественно новый уровень отдельные направления работы экспертов, касающиеся не только производства экспертиз, но и организационно-управленческого устройства. Данная ситуация характерна как для деятельности государственных экспертных учреждений в целом, так и для экспертно-криминалистических подразделений МВД России в частности.

Так, Европейским сообществом судебно-экспертных учреждений, включающим 70 участников, разработана концепция повышения надежности и обоснованности судебной экспертизы и содействия внедрению новых технологий до 2030 г., в соответствии с которой интеграция возможностей искусственного интеллекта в судебную экспертизу и стандартизация его применения является приоритетным направлением на ближайшие годы¹.

Основная часть

В настоящее время в Российской Федерации активно разрабатываются и вводятся стандарты на термины и определения ИИ, а также стандарты, унифицирующие особенности его применения в клинической меди-

¹ Vision of the European Forensic Science Area 2030 // URL: <https://enfsi.eu/wp-content/uploads/2021/11/Vision-of-the-European-Forensic-Science-Area-2030.pdf> (дата обращения: 05.11.2023).

цине, автомобиле- и авиационной, космической отрасли, образовании, сельском хозяйстве и т. д.², однако, несмотря на серьезные достижения в иных сферах, данные нововведения пока не реализуются в области СЭД.

Техническим комитетом по стандартизации СЭД в Российской Федерации, созданным в 2017 году³, за шесть лет разработаны и прошли процедуру утверждения Росстандартом 13 национальных стандартов, содержащих термины и определения, рекомендованные к использованию при производстве соответствующих видов экспертиз⁴. Однако вопросы стандартизации интеграции технологий ИИ в организацию функционирования лабораторий по-прежнему остаются вне поля нормативно-технического регламентирования, несмотря на насущную потребность данного регулирования для теории и практики СЭД. Мы полностью разделяем точку зрения многих исследователей, что технологии искусственного интеллекта могут способствовать устранению проблем, возникающих в СЭД, касающихся автоматизации решений ряда исследовательских задач, создания единого подхода к оформлению заключений эксперта, разработки и использования информационно-справочных фондов и информационно-поисковых систем [7, с. 72].

² Стандарты по направлению «искусственный интеллект» // РОССТАНДАРТ: сайт. URL: <https://www.rst.gov.ru/portal/gost/home/standards/aistandarts> (дата обращения: 05.11.2023).

³ Об организации деятельности технического комитета по стандартизации "Судебная экспертиза": приказ Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 19 мая 2017 г. № 1026: послед. ред. // Кодекс: Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов: сайт. URL: <https://docs.cntd.ru/document/456066869/> (дата обращения: 05.11.2023).

⁴ Стандартизация судебно-экспертной деятельности // ФБУ РФСЦЭ при Министерстве юстиции Российской Федерации: сайт. URL: <http://www.sudexpert.ru/standards/> (дата обращения: 05.11.2023).

Сегодня в условиях недостаточного законодательного и нормативно-технического регулирования использования возможностей ИИ в СЭД [8, с. 145] следует заострить особое внимание на разногласиях в научном сообществе, связанных с дифференцированными подходами к формированию терминологического аппарата, характеризующего отдельные технологии, системы и методы искусственного интеллекта. В качестве примера возьмем обобщающее и вместе с тем ключевое понятие «искусственный интеллект», имеющее многочисленные трактовки и смысловое содержание. Многие зарубежные и отечественные авторы посвятили свои работы изучению онтологии понятия ИИ и его трансформации, начиная с 1956 г. (общепризнанным является факт ввода термина «искусственный интеллект» американским информатиком Джоном Маккарти, предложившим данное понятие в 1956 г. на семинаре, посвященном искусственному интеллекту, в Дартмутском колледже. Под искусственным интеллектом Маккарти понимал науку и технологию создания интеллектуальных компьютерных программ). Поэтому, не углубляясь в анализ исторических аспектов становления и изменения точек зрения на рассматриваемое понятие, проанализируем современные подходы к его определению.

Так, С. И. Захарцев, Н. Д. Литвинов, В. П. Сальников, В. С. Чернявский считают, что «искусственный интеллект – это формы небиологической жизни, новая мыслящая виртуальная реальность», характеризующиеся следующими признаками: безграничной памятью; самостоятельностью в пополнении, переработке и использовании информации, а также в формулировании и достижении целей. Также авторы обоснованно предполагают, что искусственный интеллект способен «выходить за рамки, созданные для него интеллектом человека» [9, с. 51].

По мнению В. С. Кубрак, искусственный интеллект – это «вычислительные мощности компьютерных систем или компьютерных программ, способные обрабатывать информацию различными способами и создавать на ее основе новую информацию (как при участии человека, так и без такового), сравнимую с результатами интеллектуальной деятельности человека» [10, с. 94].

В. С. Овчинский и Е. С. Ларина полагают, что искусственный интеллект – это «программно-аппаратный комплекс, обеспечивающий поддержку и/или принятие результативных решений в динамичной, неустойчивой среде в установленное время на основе заведомо неполной, нечеткой и не имеющей полной доказательственной базы информации» [11, с. 15].

В 2019 году Указом Президента Российской Федерации В. В. Путина № 642⁵ определение искусственного интеллекта было введено на законодательном уровне, закреплено в национальном стандарте и в настоящее время подразумевает под собой «комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как

минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека»⁶.

Проанализировав сущностное содержание представленных и иных определений, можно констатировать значительную разницу в детерминации ИИ: это и мыслящая виртуальная реальность, и вычислительные мощности компьютерных систем, и разновидность программно-аппаратного комплекса, и комплекс технологических решений. При этом в научной литературе наряду с термином ИИ авторы оперируют такими понятиями, как системы ИИ, технологии ИИ, интеллектуальные системы, искусственные нейронные сети, информационные системы, смарт-системы, порой вкладывая в них синонимичное значение.

Изучив научную литературу и нормативно-техническую документацию, мы пришли к выводу, что система ИИ – это реализуемая на основе технологий искусственного интеллекта программа, способная выполнять познавательные функции человека. Технологии ИИ – это решения, с помощью которых создаются системы ИИ. К интеллектуальным системам можно отнести компьютерные программы, которые способны на анализе входной информации моделировать готовые решения. При этом под искусственными нейронными сетями обычно понимается метод обучения систем искусственного интеллекта. А информационные системы – это комплексы программно-аппаратных средств, используемых для обработки структурированных данных [12, с. 23].

⁵ О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации : Указ Президента Российской Федерации от 01.12.2016 № 642 : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_207967/ (дата обращения: 05.11.2023). Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

⁶ ГОСТ 59277-2020. Системы искусственного интеллекта. Классификация систем искусственного интеллекта : национальный стандарт Российской Федерации : издание официальное : утвержден и введен в действие Приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 23 декабря 2020 г. № 1372-ст : введен впервые : дата введения 2021-03-01 // База ГОСТов : сайт. URL: https://allgosts.ru/35/020/gost_r_59277-2020/ (дата обращения: 05.11.2023).

Что касается смарт-систем [13, с. 84] (или смарт-технологий), то, принимая во внимание этимологическую составляющую данного термина, его языковое происхождение и смысловое значение в современном мире, а также области применения этих технологий в человеческой жизни, можно констатировать, что они являются разновидностью интеллектуальных систем [14, с. 98], которые не всегда можно отнести к искусственному интеллекту в целом и его технологиям в частности, в связи с чем полагаем, что смарт-системы лишь в некоторых случаях можно считать реализацией технологий ИИ.

Изучив различные взгляды на определение ИИ, мы пришли к выводу, что в настоящее время смысловые значения ИИ чаще всего подразумевают компьютерную систему, которая обладает большой памятью и возможностями по обработке больших массивов информации, способную, самостоятельно пополняя и обрабатывая имеющиеся данные, приходиться к определенным выводам, не используя заранее заданного алгоритма.

Таким образом, можно заключить, что основным отличием техно-

логии ИИ от программ, действующих на основе математических алгоритмов, является непредсказуемость результата, который формируется эвристическим путем, так как заранее заданный алгоритм отсутствует.

Также, проанализировав взаимосвязь и взаимозависимость рассмотренных терминов, можно заключить, что для обеспечения наглядной логической связи между ними представляется целесообразным изобразить данную взаимосвязь методом кругов Эйлера, визуализируя соотношение терминов, которые уже используются, и терминов, которые могут быть в скором времени внедрены в осуществление судебно-экспертной деятельности (рис. 1). Отнесем к ним такие понятия, как информация, информационные системы, информационные технологии, автоматизированные системы, программно-аппаратный комплекс, компьютерные программы, интеллектуальные системы, искусственный интеллект, технологии искусственного интеллекта, в том числе нейросетевые технологии, компьютерное зрение, машинное обучение.

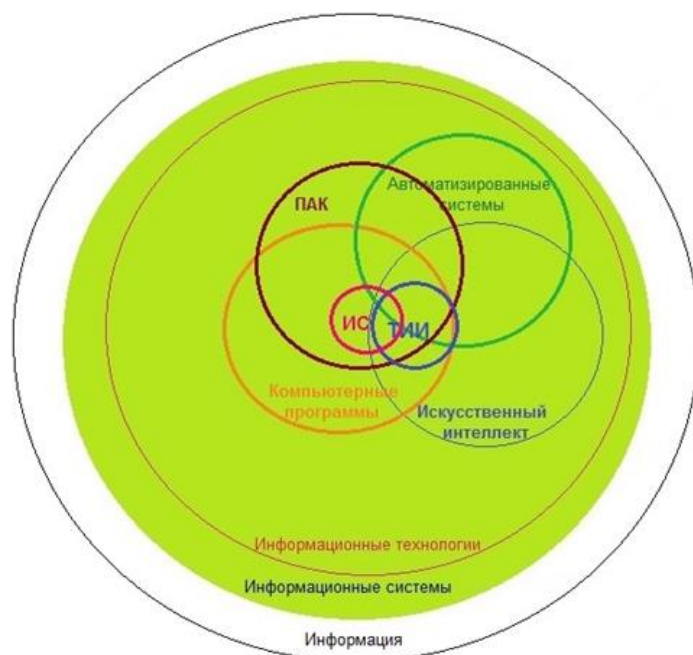

Рис. 1. Визуализация соотношения и взаимосвязи терминов, связанных с искусственным интеллектом (ПАК – программно-аппаратные комплексы, ИС – интеллектуальные системы (включая смарт-технологии), ТИИ – технологии искусственного интеллекта)

На рисунке продемонстрировано, что все информационные технологии – это информационные системы, которые содержат структурированную и неструктурированную информацию. При этом к информационным технологиям можно отнести компьютерные программы, программно-аппаратные комплексы и автоматизированные системы, а также ИИ. Технологии ИИ могут представлять собой вышеперечисленные компоненты и иногда интеллектуальные системы, которые реализованы в виде автоматизированных систем, компьютерных программ или программно-аппаратных комплексов. Визуализация показывает, что ИИ, системы ИИ, технологии ИИ, интеллектуальные системы, и информационные системы – это не тождественные понятия.

Представленное наглядное соотношение рассматриваемых терминов подчеркивает, что разногласия в осмыслении понятий, связанных с ИИ, достаточно существенны, что является значительным препятствием интеграции его технологий в СЭД. Поскольку одним из основных направлений данной деятельности является формирование доказательственной базы с целью реализации справедливого судопроизводства, результаты функционирования судебно-экспертных учреждений должны базироваться прежде всего на принципе достоверности и объективности, которые не в последнюю очередь предусматривают прослеживаемость хода и результатов исследования, а в условиях отсутствия унифицированного подхода к использованию одних и тех же терминов в едином смысловом значении соблюдение ключевых принципов СЭД оказывается под большим вопросом.

Стандартизация терминологического аппарата, связанного с ИИ, необходима «для повышения эффективности использования систем искусственного интеллекта при решении прикладных задач», в том числе

для формирования единого теоретического подхода к пониманию его сущности.

Применительно к вопросу стандартизации судебно-экспертной деятельности в целях формирования единого научно-методического подхода всеми её субъектами, Е. В. Чеснокова предлагает использовать три уровня иерархии стандартов, содержащих унифицирующую информацию: верхний, средний и нижний [6, с. 93–94]. Верхние (базовые) стандарты должны содержать основополагающие принципы, термины и определения; к средним относятся стандарты управления, включающие в себя описание систем менеджмента качества судебно-экспертных лабораторий; нижние относятся к узкоспециальным стандартам, включающим в себя термины и определения для отдельных родов и видов судебных экспертиз.

Экстраполируя предложенную иерархию на существующую нормативно-техническую документацию, можно утверждать, что все стандарты, разработанные и утвержденные техническим комитетом по стандартизации СЭД, относятся к нижнему уровню, тогда как стремительно внедряющиеся в различные направления СЭД технологии ИИ диктуют необходимость разработки и внедрения базового стандарта, содержащего унифицированные термины и определения для данной области и основополагающие принципы их использования судебными экспертами. Именно на данных аспектах в своих работах акцентировали внимание многие ученые. Так, А. В. Нестеров справедливо считает, что в процессе создания онтологической модели предметной области «судебная экспертиза» необходима «терминологическая работа по устранению недостатков в законах (кодексах)... в том числе устранение тавтологических, противоречивых, и/или метафоричных дефиниций терминов, обознача-

ющих экспертные категории, операции и процедуры» [15, с. 102].

В 2020 году в России утверждена перспективная программа стандартизации по приоритетному направлению «искусственный интеллект» на период 2021–2024 годы, включающая в себя более 70 отраслевых метрологических стандартов, а также 66 стандартов, устанавливающих требования к отраслевым наборам данных¹. Однако следует с сожалением констатировать, что СЭД осталась за пределами планового регулирования на ближайший временной период.

Выводы и заключение

Представляется, что стандартизация процессов использования технологий ИИ в СЭД обеспечит единообразие организационно-управленческого, материально-технического и методического обеспечения функционирования государственных и негосударственных экспертных учреждений. Поэтому разработка и утверждение стандарта просто необходимы. При его создании представляется целесообразным предусмотреть следующие разделы: общие положения, область применения, нормативные ссылки, термины и определения, цели и задачи применения технологий ИИ в СЭД, классификация систем ИИ в СЭД, ключевые требования к системам искусственного интеллекта в СЭД.

Основой базового стандарта по использованию технологий ИИ в судебно-экспертной деятельности могут стать следующие нормативно-технические документы:

1) ГОСТ 34.003–90 Информационная технология. Комплекс стандартов на автоматизированные системы.

Автоматизированные системы. Термины и определения;

2) ГОСТ 33707–2016 (ISO/IEC 2382–2015) Информационные технологии. Словарь;

3) ГОСТ Р 55062–2012 Информационные технологии. Системы промышленной автоматизации и их интеграция. Интероперабельность. Основные положения;

4) ГОСТ 59277–2020 «Системы искусственного интеллекта. Классификация систем искусственного интеллекта»;

5) ГОСТ Р 59276–2020 «Системы искусственного интеллекта. Способы доверия. Общие положения»;

6) ГОСТ Р 70462.1–2022/ISO/IEC TR 24029–1–2021. Национальный стандарт Российской Федерации. Информационные технологии. Интеллект искусственный. Оценка робастности нейронных сетей. Часть 1. Обзор.

Таким образом, на сегодняшний день существует необходимость разработки и утверждения стандарта, предусматривающего терминологические особенности и основополагающие принципы использования искусственного интеллекта в судебно-экспертной деятельности. Унификация терминологического подхода, единообразие методических инструментов, применяющихся при производстве судебных экспертиз и исследований, позволит оптимизировать временные, трудовые и финансовые ресурсы судебно-экспертных учреждений, а также обеспечить соблюдение таких ключевых принципов СЭД, как объективности, достоверности и научной обоснованности, что в свою очередь качественно повлияет на оценку полученной доказательственной информации субъектами правоприменения.

¹ В России появятся стандарты в области искусственного интеллекта // Министерство экономического развития Российской Федерации: офиц. сайт. URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/v_rossii_poyavyatsya_standarty_v_oblasti_iskusstvennogo_intellekta.html. Дата публикации: 23.12.2020.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Кузьмин, С. А. Организационно-правовое обеспечение менеджмента качества судебно-экспертной деятельности : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. 244 с.
2. Майлис, Н. П., Моисеева, Т. Ф. Стандартизация судебно-экспертной деятельности – необходимый аспект ее развития // Вестник Нижегородской академии МВД России : науч. журн. 2018. № 2 (42). С. 219–224.
3. Нестеров, А. В. О научных основаниях судебной экспертизы // Теория и практика судебной экспертизы : науч. журн. 2018. Т. 13, № 3. С. 123–127.
4. Усов, А. И., Омелянюк, Г. Г., Чеснокова, Е. В. Стандартизация в судебно-экспертной деятельности: прогнозы и решения // Закон : науч. журн. 2019. № 10. С. 55–62.
5. Россинская, Е. Р. Стандартизация судебно-экспертной деятельности сквозь призму использования цифровых технологий // Вестник экономической безопасности : науч. журн. 2020. № 4. С. 202–207.
6. Чеснокова, Е. В. Концептуальные основы стандартизации в судебно-экспертной деятельности : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2022. 573 с.
7. Чеснокова, Е. В., Усов, А. И., Омелянюк, Г. Г., Никулина, М. В. Искусственный интеллект в судебной экспертологии // Теория и практика судебной экспертизы : науч. журн. 2023. Том 18. № 3. С. 60–77.
8. Ржанникова С. С. Правовая регламентация применения технологий искусственного интеллекта в деятельности экспертно-криминалистических подразделений МВД России // Судебная экспертиза : науч.-практ. журн. 2023. № 3 (75). С. 145–153.
9. Искусственный интеллект в механизме развития человеческой цивилизации / С. И. Захарцев, Н. Д. Литвинов, В. П. Сальников, В. С. Чернявский // Юридическая наука: история и современность : науч. журн. 2021. № 4. С. 47–73.
10. Кубрак, В. С. Правовое понимание искусственного интеллекта и проблемы определения единого понятия // Вестник Российской правовой академии : науч. журн. 2021. № 3. С. 92–96.
11. Овчинский, В. С., Ларина, Е. С. Искусственный интеллект. Большие данные. Преступность. М. : Кн. мир, 2018. 416 с.
12. Кокушев, А. Б. Организационно-правовые аспекты функционирования современных информационных систем оперативно-криминалистических подразделений МВД Республики Казахстан : дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2023. 209 с.
13. Нестеров, А. В. О смарт-системах в библиотеках // Труды ГПНТБ СО РАН : науч. журн. 2023. № 2 (18). С. 83–88.
14. Раев, В. К. Организационные системы // ИТНОУ: Информационные технологии в науке, образовании и управлении : науч. журн. 2019. № 1 (11). С. 94–100.
15. Нестеров, А. В. Об информационной онтологической модели предметной области «судебная экспертиза» в условиях цифровизации // Инновации в судебно-экспертной деятельности в системе судебно-экспертных учреждений Минюста России : мат-лы Всерос. конф., Москва, 19–20 апреля 2022 года / сост. Е. В. Чеснокова. М. : Российский Федеральный центр судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации, 2022. С. 102–106.

REFERENCES

1. *Kuz'min, S.A.* Organizacionno–pravovoe obespechenie menedzhmenta kachestva sudebno–ekspertnoj deyatel'nosti dis. ... kandidata yuridicheskikh nauk : 12.00.12 [Organizational and legal support for the quality management of forensic activities] Kuz'min Sergej Anatol'evich; [Mesto zashchity: Ros. un–t druzhby narodov; Dis. ... Candidate of Jurisprudence.]. Moscow, 2016, 244 p. (in Russian).
2. *Majlis, N.P., Moiseeva, T.F.* Standartizaciya sudebno–ekspertnoj deyatel'nosti – neobhodimyj aspekt ee razvitiya [Standardization of forensic expertise is a necessary aspect of its development]. Vestnik Nizhegorodskoj akademii MVD Rossii — Vestnik of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2018, no 2 (42), pp. 219 – 224. (in Russian).
3. *Nesterov, A. V.* O nauchnyh osnovaniyah sudebnoj ekspertizy [On the scientific basis of forensic examination]. Teoriya i praktika sudebnoj ekspertizy — Theory and practice of forensic examination. 2018, vol. 13, no 3, pp. 123–127. (in Russian).
4. *Usov, A.I., Omel'yanyuk, G.G., Chesnokova, E.V.* Standartizaciya v sudebno–ekspertnoj deyatel'nosti: prognozy i resheniya [Standardization in forensic science: forecasts and solutions] / A.I. Usov, G.G. Omel'yanyuk, E.V. Chesnokova // Zakon — Law. 2019. no 10. pp. 55–62. (in Russian).
5. *Rossinskaya, E. R.* Standartizaciya sudebno–ekspertnoj deyatel'nosti skvoz' prizmu ispol'zovaniya cifrovyyh tekhnologij [Standardization of forensic activities through the prism of the use of digital technologies]. Vestnik ekonomicheskoy bezopasnosti – Vestnik of Economic Security. 2020, no 4, pp. 202–207. (in Russian).
6. *Chesnokova, E.V.* Konceptual'nye osnovy standartizacii v sudebno–ekspertnoj deyatel'nosti dis. ... doktora yuridicheskikh nauk : 12.00.12 [Conceptual foundations of standardization in forensic science]/ Chesnokova Elena Vladimirovna; [Mesto zashchity: FBU RFCSE pri Ministerstve yusticii RF dis. ... Dr. juridical sciences.]. – Moskow, 2022, 573 p. (in Russian).
7. *Chesnokova, E.V.* Iskusstvennyj intellekt v sudebnoj ekspertologii [Artificial intelligence in forensic science]. Teoriya i praktika sudebnoj ekspertizy — Theory and practice of forensic examination. 2023, tom 18, no 3, pp. 60–77. (in Russian).
8. *Rzhannikova, S. S.* Pravovaya reglamentaciya primeneniya tekhnologij iskusstvennogo intellekta v deyatel'nosti ekspertno–kriminalisticheskikh podrazdelenij MVD Rossii [Legal regulation of the use of artificial intelligence technologies in the activities of forensic units of the MIA of Russia]. Sudebnaya ekspertiza — Forensic examination. 2023, no 3 (75), pp. 144–154. (in Russian).
9. *Zaharcev, S. I., Litvinov, N. D., Sal'nikov, V. P., Chernyavskij, V. S.* Iskusstvennyj intellekt v mekhanizme razvitiya chelovecheskoj civilizacii [Artificial intelligence in the mechanism of human civilization development]. YUridicheskaya nauka — Legal science. 2021, no 4, pp. 47–73. (in Russian).
10. *Kubrak, V. S.* Pravovoe ponimanie iskusstvennogo intellekta i problemy opredeleniya edinogo ponyatiya [Legal understanding of artificial intelligence and the problem of defining a single concept]. Vestnik Rossijskoj pravovoj akademii — Vestnik of the Russian Law Academy. 2021, no 3, pp. 92–96. (in Russian).

11. *Larina, E.S., .S. Ovchinskij, V.S.* Iskusstvennyj intellekt. Bol'shie dannye. Prestupnost' [Artificial intelligence. Big data. Crime]. Moscow, 2018, 416 p. (in Russian).

12. *Kokushev, A.B.* Organizacionno–pravovye aspekty funkcionirovaniya sovremennyh informacionnyh sistem operativno–kriminalisticheskikh podrazdelenij MVD Respubliki Kazahstan diss. ... kandidata yuridicheskikh nauk: 5.1.4 [Organizational and legal aspects of the functioning of modern information systems of operational and forensic units of the MIA of the Republic of Kazakhstan dis. ... candidate of juridical sciences.]. Volgograd, 2023, 209 p. (in Russian).

13. *Nesterov, A. V.* O smart–sistemah v bibliotekah [About smart systems in libraries]. Trudy GPNTB SO RAN — Proceedings of the State Scientific and Technical Library of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences. 2023, no. 2 (18), pp. 83–88. (in Russian).

14. *Raev, V. K.* Organizacionnye sistemy [Organizational systems]. ITNOU: Informacionnye tekhnologii v nauke, obrazovanii i upravlenii. – ITSEM: Information technologies in science, education and management. 2019, no 1 (11), pp. 94–100. (in Russian).

15. *Nesterov A. V.* Ob informacionnoj ontologicheskoy modeli predmetnoj oblasti «sudebnaya ekspertiza» v usloviyah cifrovizacii [About the information ontological model of the subject area "forensic examination" in the context of digitalization] Innovacii v sudebno–ekspertnoj deyatel'nosti v sisteme sudebno–ekspertnyh uchrezhdenij Minyusta Rossii [Innovations in forensic expertise in the system of forensic institutions of the Ministry of Justice of the Russian Federation: Materialy Vserossijskoj konferencii, Moskva, 19–20 aprelya 2022 goda]. Moscow, 2022, pp. 102–106. (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Ржанникова Светлана Сергеевна, старший преподаватель кафедры криминалистики. Уральский юридический институт МВД России. 620057, Российская Федерация, г. Екатеринбург, ул. Корепина, 66.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Svetlana S. Rzhannikova, Senior Lecturer of the Department of Criminalistics. Ural Law Institute of the MIA of Russia. 66, st. Korepina, Ekaterinburg, Russian Federation, 620057.

Научная статья

УДК: 343.98

DOI: 10.55001/2587-9820.2023.43.69.017

ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ СЛЕДСТВЕННОГО ЭКСПЕРИМЕНТА ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ УМЫШЛЕННОГО ПРИЧИНЕНИЯ ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ

Альфия Радиковна Сысенко

Омская академия МВД России, г. Омск, Российская Федерация, sysenko_75@mail.ru

Аннотация. При расследовании преступлений об умышленном причинении вреда здоровью результаты проведения следственного эксперимента имеют важное, а иногда и решающее доказательственное значение. В статье рассматриваются особенности проведения следственного эксперимента при расследовании преступлений об умышленном причинении вреда здоровью.

Ключевые слова: следственный эксперимент, криминалистическая тактика, тактические приемы, следственные действия

Для цитирования: Сысенко, А. Р. Особенности проведения следственного эксперимента при расследовании умышленного причинения вреда здоровью // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра : сб. науч. тр. Иркутск : Восточно-Сибирский институт МВД России. 2023. Т. 28. № 4. С. 173–180. DOI: 10.55001/2587-9820.2023.43.69.017

FEATURES OF THE INVESTIGATIVE EXPERIMENT IN THE INVESTIGATION CAUSE OF HARM TO HEALTH

Alfiya R. Sysenko

Omsk Academy of the MIA of Russia, Omsk, Russian Federation, sysenko_75@mail.ru

Abstract. In the investigation of offences of intentional infliction of harm to health, the results of the investigative experiment have an important and sometimes decisive evidentiary value. The article considers the peculiarities of conducting an investigative experiment in the investigation of offences of intentional infliction of harm to health.

Keywords: investigative experiment, forensic tactics, tactical techniques, investigative actions

For citation: Sysenko, A. R. Osobennosti provedeniya sledstvennogo eksperimenta pri rassledovanii umyshlennogo prichineniya vreda zdorov'yu [Features of the investigative experiment in the investigation cause of harm to health]. Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra = Forensics: yesterday, today, tomorrow. 2023, vol. 28 no.4, p. 173–180. (in Russ.). DOI: 10.55001/2587-9820.2023.43.69.017

Введение

Следственный эксперимент принадлежит к числу наиболее сложных следственных действий. В некоторых случаях результаты следственного эксперимента могут изменить квалификацию действий подозреваемого.

Так, гр. А поссорился с двумя мужчинами, которые избили его. До-

гоня обидчиков, он забежал в подъезд, но им удалось скрыться. Находясь на шестом этаже дома, гр. А схватил кирпич и от злости с силой бросил его в окно, не заметив, что под балконом идет ребенок. Кирпич попал семилетнему мальчику в голову, в результате мальчик был госпитализирован с черепно-мозговой травмой.

Следственный эксперимент подтвердил слова обвиняемого. Следователь установил, что с шестого этажа место, где проходил ребенок, не просматривается, а значит, прицельно бросить кирпич в ребенка было невозможно. В связи с этим гр. А. предъявлено обвинение по статье 118 ч. 1 УК РФ¹, тогда как сначала расследование велось по ст. 111 ч. 2 УК РФ².

Рассматривая особенности следственного эксперимента, можно выделить некоторые присущие ему признаки. Во-первых, проведению следственного эксперимента должно всегда предшествовать проведение других следственных действий, так как следственный эксперимент находится в причинно-следственной связи с уже имеющейся в деле информацией.

Во-вторых, причиной обусловленности необходимости проведения следственного эксперимента зачастую является версия, которая ставит под сомнение действительность какого-либо факта.

В-третьих, для успешного проведения следственного эксперимента требуется большая подготовительная работа [1, с. 465].

Подготовительные мероприятия при проведении данного следственного действия традиционно включают в себя действия до выезда и, возможно, в ходе предварительного выезда на место. К ним относятся:

– изучение и анализ материалов уголовного дела для принятия решения о необходимости и возможности

производства следственного эксперимента, составление плана его проведения;

– уточнение целей следственного эксперимента, способов их достижения, соблюдение процессуальных требований к его производству (в некоторых случаях осуществление предварительного выезда на место его проведения);

– привлечение к участию в данном следственном действии лиц (подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего и свидетеля), распределение ролей между ними, а также специалиста и сотрудников органа дознания;

– использование необходимых технических средств, фото-, видеооборудования, вещественных доказательств, документации и т. д.

Основная часть

Результаты изучения судебно-следственной практики показали, что необходимость проведения следственного эксперимента при расследовании преступлений о причинении вреда здоровью в основном возникает:

1) когда необходимо реконструировать видоизмененную обстановку места происшествия;

2) при необходимости установления механизма причинения телесного повреждения или слеодообразования;

3) с целью уточнения показаний обвиняемого, потерпевшего или свидетелей;

4) для установления характера действий участников события преступления.

Так, после воссоздания следователем обстановки места групповой драки и установления места нахождения каждого участника следователь может проверить достоверность показаний каждого и подтвердить факт того, что именно это лицо могло совершить телесное повреждение, повлекшее наступление вредных последствий для здоровья потерпевшего.

При расследовании преступлений о причинении вреда здоровью перед следствием всегда возникает

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации : УК : принят Гос. Думой 24 мая 1996 года : одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 года : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 20.10.2023).

² Заключенный, сбросивший кирпич на ребенка, может отделаться штрафом // Город Киров.RU : офиц. сайт. URL: <http://gorodkirov.ru/content/article/zaklyuchennyj-sbrosivshij-kirpich-na-rebenka-mozhet-otdelatsya-shtrafom-20141205-0944/>. Дата публикации: 05.12.2014.

задача по определению механизма причинения телесного повреждения. Иногда решение такой задачи может осуществляться только путем проведения следственного эксперимента. Целью эксперимента является проверка имеющихся показаний обвиняемого, потерпевшего или свидетелей о непосредственных обстоятельствах причинения вреда здоровью. При таком эксперименте следует выявить возможность или невозможность причинения конкретного телесного повреждения, имеющегося у потерпевшего, в условиях конкретного места преступления, тем орудием, манипуляциями и способом, о которых говорится в показаниях. Например, следственным экспериментом можно установить, могло ли лицо, будучи прижатым спиной к стене, сделать рукой покушение большой амплитуды; или определить динамику падения тела человека, используя манекен [2, с. 280]. Понятно, что при проведении следственного эксперимента необходимо принимать во внимание допустимость и обоснованность методов экспериментального исследования. Например, для установления траектории падения человека с высоты следует использовать манекен, который больше похож по физическим характеристикам тела того лица, которое упало (вес, длина, центр тяжести в манекене должен быть аналогичным параметрам тела человека в положении к падению). Как справедливо отмечает А.А. Крынин, в заключении судебно-медицинской экспертизы должны быть указания на механизм возникновения повреждений, при установлении неочевидного механизма причинения телесного повреждения, которое осуществляется посредством проведения следственного эксперимента, обеспечив участие специалиста [3, с. 199].

Отдельные обстоятельства преступления, объективная возможность которых проверяется путем эксперимента, могут быть самыми разнообразными. Характер экспериментальных действий будет определяться каждым преступлением индивиду-

ально, в зависимости от обстоятельств дела. Если проведение следственного эксперимента осложняется необходимостью использования специальных познаний, то следует привлечь для помощи специалиста. Выбор специалиста зависит от характера обстоятельств, которые будут проверяться, и технических средств, которые планируется использовать при эксперименте. До проведения эксперимента рационально проконсультироваться со специалистом на предмет определения наиболее эффективных способов, с помощью которых может проводиться экспериментальное исследование.

Фиксация результатов следственного эксперимента имеет важное доказательственное значение. Основным и обязательным способом фиксации является протокол, однако для убедительности и достоверности доказательств, полученных при следственном эксперименте, рекомендуется осуществлять фото- или видеосъемку.

Проиллюстрируем вышесказанные положения примером из следственной практики по изученному уголовному делу, где Ю. обвинялся в умышленном причинении тяжкого вреда здоровью своей бабушке В., повлекшего по неосторожности смерть потерпевшей³.

Так, 5 ноября по месту своего проживания был обнаружен труп гр. В. Судебно-медицинской экспертизой было установлено, что потерпевшей причинены телесные повреждения в виде тупой сочетанной травмы головы, туловища и конечностей, которая сопровождалась многочисленными переломами ребер,

³ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 11 февраля 2021 г. по делу № 6-УД21-1-А1 // ЮИС Легалакт: сайт. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoikollegii-po-ugolovnym-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-11022021-po-delun-6-ud21-1-a1/?ysclid=61247966/> (дата обращения: 20.10.2023).

переломами грудины, лопаток, поперечных отростков позвонков, большого рожка подъязычной кости, многочисленных ссадин, внутреннего и внешнего кровотечения, распространенных кровоизлияний в мягкие ткани спины, кровоизлияний в корни обоих легких и правую вокругпочечную клетчатку, синяков лица, туловища и конечностей, относящиеся к категории тяжкого вреда здоровью и повлекшие смерть потерпевшей В.

Будучи допрошен в качестве обвиняемого, Ю. вины своей не признал и при проведении следственного эксперимента показал, что В. он не бил, а она сама падала: 4 ноября – на ступеньках моста, после чего самостоятельно дошла домой, а 5 ноября возилась по хозяйству, носила дрова, и падала на них, сначала сама, а затем от его толчка во дворе, он ее поднимал, и она снова дважды падала, один раз ударившись головой о порог. В допросе указывал, что в сарае, когда она упала, падала на правый бок, а на дворе спиной на дрова и грудью на землю.

Судебно-медицинский эксперт при проведении следственного эксперимента участия не принимал, но следователем была подробно составлена фототаблица к протоколу следственного эксперимента, на фотографиях которой видно, как Ю. показывает, каким образом упала В. на ступени моста 4 ноября.

Фотофиксация позволила понять, что обвиняемый в своей версии старался показывать, как «потерпевшая сама все время почему-то падала и падала на дрова и твердые предметы с ограниченной поверхностью». Очевидно, чтобы объяснить такие многочисленные телесные повреждения на различных участках тела человека. Следователь обязан был доказать правдивость показаний обвиняемого, либо опровергнуть их. Тем более сомнения имелись, т. к. при даче объяснения и показаний в качестве подозреваемого Ю. давал признательные показания, но при вступлении в дело другого защитника начал заявлять о давлении следователя и оперативных

работников, принудивших его признаться. Поэтому следователь принял решение и провел следственный эксперимент.

Заключение повторной комиссионной судебно-медицинской экспертизы по факту смерти гр. В. показало следующее:

1. Причиной смерти является сочетанная травма головы, туловища и конечностей.

2. При падении с моста и в домо-владении, в результате ударов о твердые тупые предметы могли быть получены повреждения в виде синяков, ссадин и кровоизлияний, которые не находятся в причинной связи со смертью, носят признаки легких телесных повреждений и не исключают возможности самостоятельно двигаться после их нанесения.

3. Не исключена возможность возникновения сочетанной травмы головы, туловища, конечностей в виде многочисленных переломов ребер, позвонков, лопаток, грудины, подъязычной кости, кровоизлияний в корни обоих легких, вокругпочечную клетчатку, в мышцы спины, ранения конечностей, многочисленных синяков, ссадин, которая привела к смерти, при обстоятельствах, на которые указывает Ю. в объяснении, протоколе допроса подозреваемого. После получения всех указанных повреждений гр. В. не могла самостоятельно передвигаться.

4. Исключена возможность возникновения сочетанной травмы головы, туловища, конечностей в виде многочисленных переломов ребер, позвонков, лопаток, грудины, подъязычной кости, кровоизлияний в корни обоих легких, вокругпочечную клетчатку, в мышцы спины, ранения конечностей, многочисленных синяков, ссадин при обстоятельствах, на которые указывает Ю. в протоколе допроса обвиняемого и при следственном эксперименте.

5. Перелом правого большого рожка подъязычной кости возник вследствие действия твердого тупого предмета. Возможность возникновения такого повреждения при падении

с ударом об твердый тупой предмет исключена из-за анатомических особенностей расположения (именно поэтому механизм возникновения этого телесного повреждения Ю. никак и не мог объяснить следователю).

В итоге Ю. был изобличен во лжи, и далее ему ничего иного не оставалось, как подтвердить свои первичные правдивые показания.

Таким образом, материалы фото, видеозаписи дают исчерпывающую информацию не только о процессе проведения, результатах опытов следственного эксперимента, но и об их организационных, тактических и процессуальных условиях производства эксперимента. Являются незаменимым подтверждающим фактором собранных доказательств.

Еще на подготовительной стадии производства следственного эксперимента следователь должен определить содержание каждого эпизода, используемый план и прием фото-, видеосъемки, а также ее продолжительность. Важно на снимках запечатлеть последовательно все этапы производства следственного действия со всеми происходящими изменениями. При этом следует учитывать, что для запечатления событий в динамике или получения звуковых эффектов лучше использовать видеозапись, которую вести постоянно без прерывания. В то же время видеозапись не может полностью заменить фотосъемку, которая позволяет получить более качественные статические изображения. К тому же приемам фотосъемки, используемым при производстве в том числе следственного эксперимента, уделяется больше внимания в криминалистике, в отличие от видеозаписи.

Использование фото- и видеосъемки может оказаться важным для решения спорных моментов с указанием примечаний по каждому эпизоду следственного эксперимента. Например, наиболее важными моментами, не позволяющими провести следственный эксперимент, могут оказаться следующие: отсутствие какого-либо участника эксперимента;

устойчивые изменения обстановка места события после совершения преступления, которую необходимо будет восстанавливать; применение способов противодействия подозреваемым (обвиняемым) или свидетелем, и т. д.

Кроме того, проведение фото-, видеосъемки в ходе следственного эксперимента можно рассматривать как фрагмент тактической комбинации по изобличению во лжи кого-либо из участников уголовного процесса. Видеозапись может быть использована для последующего назначения психофизиологической экспертизы и проверки правдивости показаний данных в ходе проведения опытных действий.

Выводы и заключение

При проведении следственного эксперимента применяются общие тактические рекомендации и приемы производства следственных действий.

Вопросам тактики следственного эксперимента в криминалистической литературе уделяется достаточно внимания. Так, Р. С. Белкин считал, что тактическими условиями следственного эксперимента являются [4]:

б) обстановка, в которой проводится эксперимент должна быть максимально сходна с той, в которых имело место преступное событие;

в) повторяемость совершения однородных опытов;

а) необходимое количество участников следственного действия и т. д.

Если в самом событии преступления при причинении вреда здоровью активно участвовала группа лиц, то необходимо установить характер действий и степень участия в преступлении каждого человека. Для этого рекомендуется провести следственный эксперимент отдельно с каждым обвиняемым, а при необходимости и с потерпевшим, свидетелем. При этом необходимо, чтобы ими демонстрировались не только свои действия, но и действия других участников преступления. Это нужно

для выявления расхождений в их показаниях, что может способствовать изобличению лжи или будет определять обстоятельства, подлежащие установлению. «Отдельное проведение следственного эксперимента с каждым участником события преступления необходимо для того, чтобы избежать возможности согласования ими своих показаний» [5, с. 11].

Условия проведения следственного эксперимента должны быть максимально сходными с теми, в которых происходило интересующее событие. К тактическим приемам можно отнести: соблюдение времени суток, освещения, погодных явлений и другое (например, положение солнца); соответствие места, где происходило исследуемое событие; реконструкция обстановки для производства опытов; использование при эксперименте подлинных или сходных с ними объектов; темпа события; звуковые условия, имеющийся шум; учет изменившихся и не подлежащих реконструкции условий и т. д.

Неоднократная повторяемость проведения однородных опытов в разных условиях позволяет более тщательно изучить исследуемое событие, убедиться в достоверности полученных результатов в ходе следственного действия [6, с. 263]. Изменение тактических условий проведения следственного эксперимента необходимо для подтверждения полученных результатов, особенно при проверки криминалистических версий, в условиях изменившейся обстановки. Например, сознательное упрощение условий эксперимента дает убедительные результаты при проверке показаний обвиняемых об обстоятельствах произошедшего события [7, с. 20].

Говоря о повторяемости опытов, мы имеем в виду проведение однородных опытов, не отличающихся друг от друга. Следует отметить, что в некоторых случаях в целях проверки и уточнения данных, имеющих значение для уголовного дела, воспроизводить некоторые действия несколько раз нет необходимости

(например, проноса предмета через какое-то отверстие).

Проведение опытов и деление их на этапы позволяет облегчить восприятие фактов, совершения определенных действий, наступления какого-либо события, а также проанализировать последовательность происшедшего события и механизм образования следов.

Просматривая, анализируя экспериментальные действия есть возможность сначала поэтапно, а в последующем в целом получить представление об исследуемом явлении. Это достигается тем, что при многократно производимых однородных опытах следователь последовательно изучает один этап действия за другим, т. е. только один его элемент. При этом есть возможность каждое действие фиксировать на необходимом промежутке времени.

В заключение следует отметить, что Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации⁴ не регулирует порядок проведения следственного эксперимента в жилом помещении или на иных объектах недвижимого имущества физических или юридических лиц. Гарантированные Конституцией Российской Федерации неприкосновенность жилища и право пользоваться и распоряжаться своей собственностью делают невозможным проведение следственного эксперимента в жилом помещении, на иных частных объектах недвижимого имущества без согласия их владельцев. Статьей 181 УПК РФ не предусмотрен принудительный порядок проведения следственного эксперимента. Этот правовой пробел всегда следует учитывать при планировании и организации проведения следственного эксперимента.

⁴ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: УПК: принят Гос. Думой 22 ноября 2001 года : одобрен Советом Федерации 5 декабря 2001 года : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_138322/ (дата обращения: 20.10.2023).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Чернецкий, О. К. Результаты следственного эксперимента, и их доказательное значение // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского : науч. журн. 2013. Т. 26 (65). № 1. С. 464–471.
2. Elfenbein, H. A., Ambady, N. When familiarity breeds accuracy: Cultural exposure and facial emotion recognition. // Journal of Personality and Social Psychology. 2003. No 85 (2). P. 276–290.
3. Крынин, А. А. Тактические особенности производства отдельных следственных действий при расследовании умышленного причинения тяжкого вреда здоровью // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России : науч. журн. 2022. № 2 (58). С. 199–203.
4. Белкин, Р. С. Теория и практика следственного эксперимента / под общ. ред. А. И. Винберга. М. : Изд-во ВШ МВД СССР, 1959. 171 с.
5. Сафронов, С. О. Методика расследования умышленного причинения тяжких и средней тяжести телесных повреждений : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Киев, 1999. 21 с.
6. Белкин, Р. С. Экспериментальный метод исследования в советском уголовном процессе : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1961. 580 с.
7. Рубан, А. С. Следственный эксперимент: теория и практика : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2009. 26 с.

REFERENCES

1. Chernetsky, O. K. Rezul'taty sledstvennogo jeksperimenta, i ih dokazatel'noe znachenie [The results of the investigative experiment, and their evidentiary value]. Uchenye zapiski Tavricheskogo nacional'nogo universiteta im. V. I. Vernadskogo – Scientific notes of the Tauride National University named after V. I. Vernadsky. 2013, vol. 26 (65), no. 1. pp. 464 – 471. (in Russian).
2. Elfenbein, H. A., Ambady, N. When familiarity breeds accuracy: Cultural exposure and facial emotion recognition. // Journal of Personality and Social Psychology. 2003, no. 85 (2), pp. 276-290. (in Russian).
3. Krynin, A. A. Takticheskie osobennosti proizvodstva otidel'nyh sledstvennyh dejstvij pri rassledovanii umyshlennogo prichinenija tjazhkogo vreda zdorov'ju [Tactical features of the production of individual investigative actions in the investigation of intentional infliction of serious harm to health]. Juridicheskaja nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoj akademii MVD Rossii – Legal Science and Practice: Vestnik of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2022, no. 2 (58), pp. 199 – 203. (in Russian).
4. Belkin, R.S. Teorija i praktika sledstvennogo jeksperimenta [Theory and practice of investigative experiment]. M.: Publishing House of the Higher School of the Ministry of Internal Affairs of the USSR, 1959, 171 p. (in Russian).
5. Safronov, S. O. Metodika rassledovanija umyshlennogo prichinenija tjazhkih i srednej tjazhesti telesnyh povrezhdenij : avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk : 12.00.09. [Methodology of investigation of intentional infliction of grave and medium gravity bodily injuries : autoref. disc. .... Candidate of Jurisprudence : 12.00.09.]. Kiev, 1999, 21 p. (in Russian).

6. *Belkin, R.S.* Jeksperimental'nyj metod issledovanija v sovetskom ugovnom processe : dis. ... d-ra jurid. nauk. [Experimental research method in the Soviet criminal process: dis. ... doct. jurid. sciences': 12.00.00]. M., 1961, 580 p. (in Russian).

7. *Ruban, A. S.* Sledstvennyj jeksperiment: teorija i praktika : avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. [Investigative experiment: theory and practice : author's thesis .... Cand. jurid. nauk.]. Vladimir, 2009. 26 p. (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Сысенко Альфия Радиковна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры криминалистики. Омская академия МВД России. 644009, Российская Федерация, г. Омск, пр. Комарова, 7.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Alfiya R. Sysenko, Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Criminalistics. Omsk Academy of the MIA of Russia, 7, Ave. Komarova, Omsk, Russian Federation, 644009.

Научная статья

УДК 343.98

DOI: 10.55001/2587-9820.2023.86.95.018

ЗНАЧЕНИЕ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ В СИСТЕМЕ ЧАСТНОЙ МЕТОДИКИ РАССЛЕДОВАНИЯ МОШЕННИЧЕСТВА В СФЕРЕ СТРОИТЕЛЬСТВА ЗА СЧЕТ СРЕДСТВ ФЕДЕРАЛЬНОГО БЮДЖЕТА

Александр Александрович Терещенко

Управление на транспорте МВД России по Уральскому округу, г. Екатеринбург, Российская Федерация, dagomys.79@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается вопрос о необходимости и целесообразности рассмотрения криминалистической характеристики в системе частной методики расследования мошенничества в сфере строительства за счет средств федерального бюджета. Автором предлагается аргументация в пользу отдельного рассмотрения обстоятельств, подлежащих доказыванию при описании особенностей типичных способов совершения рассматриваемой категории преступлений, как отдельного элемента криминалистической характеристики.

Ключевые слова: мошенничество в сфере строительства за счет средств федерального бюджета, криминалистическая характеристика, частная криминалистическая методика расследования отдельного вида или группы преступлений, элементы криминалистической характеристики

Для цитирования: Терещенко, А. А. Значение криминалистической характеристики в системе частной методики расследования мошенничества в сфере строительства за счет средств федерального бюджета // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра: сб. науч. тр. Иркутск : Восточно-Сибирский институт МВД России. 2023. Т. 28. № 4. С. 181–189. DOI: 10.55001/2587-9820.2023.86.95.018

THE IMPORTANCE OF FORENSICAL CHARACTERISTICS IN THE SYSTEM OF PRIVATE TECHNIQUES FOR INVESTIGATING FRAUD IN THE FIELD OF CONSTRUCTION AT THE EXPENSE OF THE FEDERAL BUDGET

Alexander A. Tereshchenko

Transport Department of the MIA of Russia for the Ural District, Ekaterinburg, Russian Federation, dagomys.79@mail.ru

Abstract. The article considers the need and expediency of considering the forensic characteristic in the system of a private methodology for investigating fraud in the field of construction at the expense of the federal budget. At the same time, the author proposes an argument in favor of a separate consideration of the circumstances to be proved when describing the features of typical methods of committing the considered category of crimes as a separate element of the forensic characteristic.

Keywords: fraud in the field of construction at the expense of the federal budget, forensic characteristic, private forensic methodology for investigating a certain type or group of crimes, elements of forensic characteristic

For citation: Tereshchenko, A.A. Znachenie kriminalisticheskoy harakteristiki v sisteme chastnoj metodiki rassledovaniya moshennichestva v sfere stroitel'stva za schet sredstv federal'nogo byudzheta. [The importance of forensic characteristics in the system of private techniques for investigating fraud in the field of construction at the

expense of the federal budget]. *Kriminalistika: vchera segodnya, zavtra* = *Forensics: yesterday, today, tomorrow*. 2023, vol. 28 no. 4, pp. 181–189 (in Russ.) DOI: 10.55001/2587-9820.2023.86.95.018

Введение

Частная методика расследования отдельной группы или вида преступлений включает в себя прежде всего практические рекомендации для следователей и других лиц, участвующих в расследовании, по отдельным аспектам процесса установления истины по уголовному делу. Кроме того, получателями результатов исследований, содержащихся в частной криминалистической методике, являются учащиеся различных образовательных организаций и ученое сообщество. Характер рекомендаций положения частной криминалистической методики приобретают на заключительном этапе ее формирования. До того, как они будут сформированы и изложены, они должны быть разработаны на основе различных научных данных, значительная часть которых отражается в криминалистической характеристике того вида преступления, для расследования которого формируется частная криминалистическая методика. Научность данного продукта заключается, безусловно, не только в этом, но здесь такого рода положения можно рассмотреть наиболее ярко и практико-ориентированно.

Основная часть

Методика расследования отдельной группы или вида преступлений традиционно включает в себя раздел, в котором раскрываются результаты разработки криминалистической характеристики. При этом чаще всего она представлена на первом плане. Такой подход можно достаточно часто встретить в трудах ведущих ученых, авторов учебной литературы по криминалистике [1; 2; 3; 4]. Также к этому приему прибегают и начинающие ученые в своих диссертационных исследованиях [5; 6], что, на наш взгляд, вполне закономерно и объяснимо.

Однако можно встретить некоторые научные изыскания в области криминалистической методики, которые отходят от такого рода обще-

принятого положения. Например, некоторые ученые предлагают в структуре частной методики не разрабатывать криминалистическую характеристику преступлений исследуемой группы, а приложить усилия к описанию типичных обстоятельств, подлежащих доказыванию [7; 8, с. 12, 13; 9, с. 35, 36]. Однако и такое мнение часто подвергается в некоторой степени справедливой критике [10, с. 128; 11, с. 10].

Если в этом вопросе обратиться к взгляду на анализ истории формирования теории о криминалистической характеристике, то и здесь сложно будет найти надежную почву для устойчивого положения. Так, даже стоявший у истоков формирования существующей парадигмы научно-криминалистического знания Р. С. Белкин в конце своей жизни не побоялся выступить с заявлением об отказе от сформированного им ранее тезиса, принятого большинством ученых, об обязательной необходимости разрабатывать криминалистическую характеристику при формировании положений частной криминалистической методики отдельного вида или группы преступлений [12, с. 220–224]. Безусловно, такой поступок требует мужества, и не каждый смог бы решиться подобным образом публично заявить об изменении своих убеждений и признать отказ от отстаиваемых ранее тезисов. Однако Р. С. Белкин, как можно увидеть при внимательном прочтении аргументации его тезисов, призывал не к категоричному отказу от криминалистической характеристики, а к необходимости при ее разработке, не ограничиваясь простым описанием ее элементов, особое внимание обратить на выявление взаимных связей между ними.

Об этом было уже много написано в научно-криминалистических источниках, и мы бы не хотели подробно здесь останавливаться на описании мнений и высказываний различных авторов на этот счет. В данном случае мы вынуждены упомянуть

об этой дискуссии для того, чтобы представить предпосылки своего решения включить в структуру данной работы отдельный раздел, посвященный описанию системы обобщенных или типичных данных о мошенничестве в сфере строительства за счет средств федерального бюджета, взаимосвязи между ними, степени влияния особенностей одного элемента такой системы на формирование характера другого элемента.

С такого описания, по нашему мнению, должна начинаться любая частная криминалистическая методика расследования до того, как ее автор начнет предлагать ее получателю разработанные им рекомендации по проведению проверки сообщения о преступлении, организации взаимодействия при расследовании, проведению отдельных следственных действий и т. д. Данный тезис основан на нашем убеждении в том, что прежде чем предложить следователю выбрать тот или иной прием, ему необходимо ознакомиться с характерными особенностями и составом элементов типичного механизма преступления, к расследованию которого он подходит в своей профессиональной практической деятельности. Такая информация прежде всего будет полезной для него еще на стадии проверки сообщения о преступлении, которая обычно характеризуется существенным дефицитом исходных данных для принятия значимых решений.

Процессы выдвижения и проверки версий сопровождают всю работу следователя от начала и до конца. За каждым вопросом, задаваемым допрашиваемому, стоит вероятное суждение. Ответ на него способствует подтверждению или опровержению определенного предположения. Любое следственное действие невербального характера, запросы на получение информации, направляемые следователем, большинство поручений органам дознания и прочие составляющие процесса доказывания основаны на вероятных суждениях, сделанных на основе анализа информации о следственной ситуации или ситуации возбуждения уголовного

дела. Для такого анализа необходима подтвержденная (читай, установленная, или иногда доказанная) информация. Однако, как мы уже сказали, на стадии возбуждения следствие, как правило, испытывает существенную нехватку сведений такого характера. При этом значение выдвижения наиболее вероятных версий в этот период трудно переоценить. Именно тогда недостающие элементы мозаики возможно и целесообразно заменить наиболее характерными для такого преступления. В этом, по нашему убеждению, и заключается основное значение криминалистической характеристики.

Например, приступая к расследованию по факту невыполнения обязательств по строительству за счет средств федерального бюджета с признаками совершения мошенничества, не имея информации о его механизме, можно с вероятностью, стремящейся к абсолютной, предположить о том, что в нем была использована подставная коммерческая организация. При этом, еще не зная ничего о характере фиктивности этой организации, можно с вероятностью около 86 % предположить, что лицо, «на которое она зарегистрирована», даже не осведомлено об этом. Вероятность того, что это юридическое лицо задействовано в организации незаконной банковской деятельности, составляет около 63 %, и приблизительно 1 к 5 – что оно было создано специально для совершения рассматриваемого хищения. Все эти предположения справедливы при условии, что в способе хищения отсутствуют действия по сокрытию в форме маскировки, когда оплаченные товары не поставлялись, а работы не выполнялись в полном объеме. Можно наглядно рассмотреть, как предположения о характере организации, связанной с субъектом преступления, выдвигаются на основании сведений о способе совершения преступления, чему способствуют детерминационные и в некоторой степени – корреляционные связи между этими элементами криминалистической характеристики. Если же способ совершения характеризуется выполнением

части работ или поставок с существенным занижением объема из предмета договора, то тогда вероятность присутствия фиктивной коммерческой организации имеет иные показатели.

Здесь мы приводим один из простейших примеров, только чтобы проиллюстрировать аргументацию выдвигаемого тезиса. Представленные выше предположительные суждения могут быть сделаны на основании данных о криминалистической характеристике, разработанной для формирования методики расследования мошенничества в сфере строительства за счет средств федерального бюджета, то есть при отсутствии прямых логических предпосылок, основанных на реальных установленных фактах. Разумеется, использование метода логической индукции в такого рода процессе не дает уверенности в истинности суждений, однако в некоторых случаях такой прием может оказаться бесценным или единственно возможным для достижения положительных результатов расследования.

Эти предположения сами по себе по своему характеру являются версиями, подлежащими проверке. Однако, учитывая высокую вероятность их истинности, в некоторых случаях данную информацию можно сразу использовать для формирования других, вытекающих из них, версий. В некоторых случаях для этого можно вполне эффективно воспользоваться криминалистической характеристикой, разработанной уже для других групп преступлений. В приведенном нами примере следует обратиться к рекомендациям из методики расследования незаконной банковской деятельности.

Второй вопрос, связанный с разработкой криминалистической характеристики мошенничества в сфере строительства за счет средств федерального бюджета, на который мы должны обратить свое внимание, заключается в выборе наиболее значимых ее элементов.

Обращаясь к научным источникам, к этому невозможно подойти безусловно. Некоторые авторы в ре-

зультате подробного изучения вопроса о составе обязательных элементов криминалистической характеристики, анализируя накопившиеся к настоящему времени результаты исследований, насчитывали около 30 или даже более элементов криминалистической характеристики, хотя при этом вряд ли найдется автор какой-либо частной криминалистической методики расследования, включивший в разработанную им криминалистическую характеристику более 10 элементов. При изучении частных методик расследования различных видов преступлений в сфере экономики, которое мы провели в рамках настоящего исследования, обычно авторы включали от 5 до 7 составляющих.

Во-первых, в состав криминалистической характеристики всегда включаются особенности способа совершения преступления. Названия этого и других элементов у разных авторов не всегда совпадают, однако в описании они подразумевают один и тот же феномен. Так, способ совершения может быть назван, механизмом, способом преступного посягательства и т. д. Также иногда в названии этого элемента криминалистической характеристики автор может сразу заложить структурные составляющие способа совершения преступления в криминалистическом понимании этой категории (подготовка, совершение, сокрытие). Следует согласиться с мнением О. П. Грибунова, что «способы совершения преступлений данной категории весьма разнообразны и зависят от вида незаконных действий, их образующих» [13, с. 1102].

Необходимость обязательного включения в состав криминалистической характеристики способа совершения преступления настолько очевидна, что, думается, сейчас нет необходимости подробно описывать механизмы воздействия особенностей этого элемента на формирование других. Это мы еще постараемся представить в своих последующих публикациях. Ни у кого не вызывает сомнений, что по способу совершения преступления можно сделать множе-

ство весьма вероятных предположительных выводов, например об особенностях личности преступника.

В качестве второй обязательной составляющей криминалистической характеристики мошенничества в сфере строительства за счет средств федерального бюджета должны быть особенности личности преступника. Как мы уже писали выше, значение криминалистической характеристики прежде всего заключается в выдвигании версий на основании ее данных и данных о следственной ситуации. А установление личности преступника является наиболее важной задачей правоохранительных органов после выявления самого преступления. Поэтому личность преступника всегда присутствует в разрабатываемых криминалистических характеристиках. И мы также убежденно должны включить такой элемент в наш случай.

Третий элемент, который, по нашему убеждению, должен обязательно включаться в криминалистическую характеристику мошенничества в сфере строительства за счет средств федерального бюджета, – это особенности жертвы преступного посягательства. Использованный нами термин «жертва» выбран не случайно, и причиной этому являются два обстоятельства. Во-первых, использовать термин «потерпевший» неправомерно при описании разрабатываемых рекомендаций по проведению проверки сообщения о преступлении. Во-вторых, необходимо рассматривать этот элемент криминалистической характеристики шире, чем заявитель, потерпевший или его представитель. Данный феномен также требует отдельного более подробного рассмотрения, чему должно быть уделено особое внимание в настоящем исследовании.

К сожалению, эмпирического материала по преступлениям выбранной нами группы в практической деятельности правоохранительных органов накоплено недостаточно для уверенного придания разрабатываемой криминалистической характеристике основного ее свойства. В рамках настоящего исследования нам

удалось подробно изучить более 138 уголовных дел и материалов проверки сообщений о преступлениях данной категории. И по нашему мнению, этого все же мало для определения устойчивых корреляционных связей между всеми особенностями отдельных ее структурных элементов.

Сложности, с которыми мы столкнулись, обусловлены прежде всего существенными отличиями обстоятельств некоторых отдельных фактов совершения подобных преступлений. Среди них можно встретить настолько уникальные, что получить для сравнения материалы такого же порядка часто почти неосуществимо. Но все же некоторые особенности элементов криминалистической характеристики проявили себя в значительном числе изученных нами примеров судебно-следственной практики, что позволило выявить некоторые закономерности, которые мы более подробно рассмотрим в своих последующих публикациях.

Представляя результаты разработки криминалистической характеристики мошенничества в сфере строительства за счет средств федерального бюджета, следует отметить, что такие преступления являются довольно резонансными, особенно если это происходит в рамках реализации инвестиционных проектов, подобных олимпийскому строительству. Это создает существенные препятствия для получения эмпирического материала в нашем исследовании. Следственные и судебные органы неохотно готовы делиться материалами уголовных дел, даже если они уже рассмотрены в суде и решение устоялось к моменту обращения. Однако нам все же удалось решить эту проблему в большинстве случаев.

Резонансный характер уголовных дел по преступлениям исследуемой нами категории, а также то обстоятельство, что в структуре отношений, нарушенных в результате совершения таких преступлений, присутствуют средства федерального бюджета, вызывают иногда неожиданное для следственных органов противодействие со стороны самих

государственных организаций, которые представляют собственника, чье имущество подверглось преступному посягательству. Подобная проблема возникает также при расследовании преступных посягательств на собственность предприятий с государственным участием в капитале, на что ранее обращали внимание в своих публикациях ряд авторов [14, с. 23-26].

Еще одной структурной составляющей, которую очень часто можно встретить в разрабатываемых криминалистических характеристиках и которую мы бы также хотели включить в представляемую нами систему, представляются иные обстоятельства совершения преступления. Подобного рода элементы с неопределенно-широким кругом обстоятельств позволяют авторам не связывать себя искусственными ограничениями. Приступая к разработке методики расследования отдельного вида преступления, при изучении эмпирического материала иногда можно выявить такие закономерности, предусмотреть которые не всегда возможно. И невозможно заранее предвидеть, какие отдельные элементы механизма совершения изучаемого преступления оказывают влияние на личность преступника или способ. Думается, именно поэтому авторы прибегают к включению в криминалистическую характеристику такого элемента.

Возвращаясь к тезису, отстаиваемому С. Н. Чуриловым, хотелось бы здесь также выразить свое отношение к мнению о необходимости рассмотрения в частной криминалистической методике расследования обстоятельств, подлежащих доказыванию при отказе от разработки криминалистической характеристики. Безусловно, будет справедливым рассматривать в рамках частной криминалистической характеристики обстоятельства, подлежащие установлению или доказыванию. Обстоятельства, подлежащие доказыванию при расследовании уголовного дела, исчерпывающим образом определе-

ны в статье 73 УПК РФ¹. Однако здесь мы должны иметь в виду не столько весь этот перечень, сколько обстоятельства, указанные в первых трех пунктах первой части этой статьи. И прежде всего следует обратить особое внимание на способ совершения, умысел, мотивы и сведения, характеризующие личность преступника. Именно эти обстоятельства следует подвергнуть анализу в рамках криминалистического исследования, целью которого является разработка или совершенствование методики расследования отдельного вида преступления.

Сухая формулировка в законе понятия «способ» требует своего более подробного раскрытия в рамках исследования, подобного нашему. При расследовании уголовного дела перед следователем стоит задача доказать (или опровергнуть) факты, которые в своей совокупности позволяют сделать вывод о наличии в действиях лица всех необходимых элементов объективной стороны расследуемого преступления. Эти элементы также в сухой формулировке представлены в особенной части УК РФ². Как они себя могут проявить в объективной действительности, и какие следы позволят однозначно указать на то, что они имели место, необходимо рассматривать в рамках формирования частной криминалистической методики, перед тем как приступать к предложению рекомендаций о выборе наиболее эффективного пути расследования. Однако для этого мы не стали выделять отдельного раздела в своем исследовании, так как эти обстоятельства вполне

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : УПК : принят Гос. Думой 22 ноября 2001 года : одобрен Советом Федерации 5 декабря 2001 года : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 20.10.2023).

² Уголовный кодекс Российской Федерации : УК : принят Гос. Думой 24 мая 1996 года : одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 года : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 13.10.2023).

гармонично могут быть представлены при подробном рассмотрении типичных способов совершения преступления.

Выводы и заключение

Подводя итоги данной статьи, мы можем констатировать:

Криминалистическая характеристика в методике расследования мошенничества в сфере строительства за счет средств федерального бюджета имеет существенное значение. При этом данное понятие мы понимаем как систему обобщенных или типичных данных об особенностях таких элементов механизма преступления, как способ совершения, личность преступника, характерные особенности жертвы и иные обстоятельства

преступления. Формирование этих данных должно осуществляться при выявлении взаимосвязи между указанными элементами.

Основное, наиболее яркое значение, которое имеет разрабатываемая криминалистическая характеристика мошенничества в сфере строительства за счет средств федерального бюджета, заключается в способствовании выдвижению наиболее вероятных версий при дефиците исходной информации для дедуктивных суждений и слабо выраженном проявлении детерминационных связей между элементами механизма расследуемого преступления.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. *Россинская, Е. Р.* Криминалистика : учебник. М. : Норма, 2018. 464 с.
2. Криминалистика : учебник (уровень специалитета) / под ред. А. И. Бастрыкина, Е. П. Ищенко, Я. В. Комиссаровой. М. : Проспект, 2019. 616 с.
3. Криминалистика : учебник для студентов вузов / под ред. А. Ф. Волынского, В. П. Лаврова; 2-е изд., перераб. и доп. М. : ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право. 943 с.
4. *Грибунов, О. П.* Теоретические основы и прикладные аспекты раскрытия, расследования и предупреждения преступлений против собственности, совершаемых на транспорте : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Ростов н/Д, 2016. 54 с.
5. *Паршин, Д. В.* Совершенствование методики расследования хищений бюджетных средств, предназначенных для реализации приоритетных направлений развития сельского хозяйства : дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2017. 196 с.
6. *Пермяков, А. Л.* Методика расследования мошенничества, связанного с осуществлением инвестиционных проектов на предприятиях железнодорожного транспорта : дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2017. 197 с.
7. *Чурилов, С. Н.* Криминалистическая методика расследования: проблемы, тенденции, перспективы : монография. М. : Юстицинформ, 2011. 128 с.
8. *Абрамин, В. Н.* Общие положения криминалистической методики // Криминалистика. М. : Воен. ин-т, 1983. 432 с.
9. *Фирсов, Е. П.* Типовая структура методик расследования отдельных видов преступлений // Вестник криминалистики : науч.-практ. журн. 2003. Вып. 1 (5). С. 30–36.
10. *Кардашевская, М. В.* Проблемные вопросы структуры и классификации частных методик расследования отдельных видов преступлений // Расследование преступлений: проблемы и пути их решений : науч. журн. 2015. № 1 (7). С. 125–130.
11. *Подшибякин, А. С.* Современная криминалистика и ее развитие // Криминалистика и судебно-экспертная деятельность в условиях современности : мат-лы Междунар. науч.-практ. конф. (26 апреля 2013 г.). В 2. т. Краснодар : Краснодарский университет МВД России, 2013. Т. 1. 336 с.

12. Белкин, Р. С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики. М. : НОРМА, 2001. 240 с.

13. Грибунов, О. П., Пермяков, А. Л. Способы совершения хищений, связанных с осуществлением инвестиционных проектов на предприятиях железнодорожного транспорта // Известия Иркутской государственной экономической академии : науч. журн. 2015. Т. 25. № 6. С. 1098–1107.

14. Антонов, В. А., Пермяков, А. Л., Капустюк, П. А. Проблемы определения материального ущерба при расследовании мошенничества в сфере предпринимательской деятельности // Эксперт-криминалист : федер. науч.-практ. журн. 2019. № 1. С. 23–26.

REFERENCES

1. *Rossinskaya, E.R.* Kriminalistika: uchebnik [Criminalistics: a textbook]. М.: Norma, 2018. 464 p. (in Russian). (in Russian).

2. Kriminalistika: uchebnik (uroven' specialiteta) [Forensics: textbook (specialist level)]. Edited by A.I. Bastrykin, E.P. Ishchenko, Y.V. Komissarova. М.: Prospect, 2019. 616 p. (in Russian).

3. Kriminalistika: uchebnik dlya studentov vuzov. [Forensics: a textbook for university students]. edited by A.F. Volynsky, V.P. Lavrov. М.: UNITY-DANA: Zakon i pravo, 2010. 943 p. (in Russian).

4. *Gribunov, O.P.* Teoreticheskie osnovy i prikladnye aspekty raskrytiya, rassledovaniya i preduprezhdeniya prestuplenij protiv sobstvennosti, sovershaemyh na transporte : monografiya. [Theoretical foundations and applied aspects of the disclosure, investigation and prevention of crimes against property committed in transport: monograph.]. Irkutsk. 2016. 260 p. (in Russian).

5. *Parshin, D.V.* Sovershenstvovanie metodiki rassledovaniya hischenij byudzhetnyh sredstv, prednaznachennyh dlya realizacii prioritetnyh napravlenij razvitiya sel'skogo hozyajstva: Diss. ... kand. jurid. nauk. [Improving the methodology for investigating embezzlement of budget funds intended for the implementation of priority areas of agricultural development: Diss.... cand. jurid. sciences]. Irkutsk. 2017. 196 p. (in Russian).

6. *Permyakov, A.L.* Metodika rassledovaniya moshennichestva, svyazannogo s osuschestvleniem investicionnyh proektov na predpriyatiyah zheleznodorozhnogo transporta : Diss. ... kand. jurid. nauk. [Methodology of investigation of fraud related to implementation of investment projects at railway transport enterprises: Diss.... cand. jurid. sciences]. Rostov-na-Donu. 2017. 197 p. (in Russian).

7. *Churilov, S.N.* Kriminalisticheskaya metodika rassledovaniya: problemy, tendencii, perspektivy. Monografiya. [Forensic investigation methodology: problems, trends, prospects. Monograph]. М. : YUsticinform, 2011. 128 p. (in Russian).

8. *Abramin, V.N.* Obschie polozheniya kriminalisticheskoy metodiki [General provisions of forensic methodology] М.: Voen. in-t, 1983. 432 p. (in Russian).

9. *Firsov, E.P.* Tipovaya struktura metodik rassledovaniya otdel'nyh vidov prestuplenij [Typical structure of methods for investigating certain types of crimes]. Vestnik kriminalistiki : nauch. zhurn. = Bulletin of Criminalistics: scientific. magazine. 2003. Vyp. 1(5). (in Russian).

10. *Kardashevskaya, M.V.* Problemnye voprosy struktury i klassifikatsii chastnykh metodik rassledovaniya ot del'nykh vidov prestupleniy [Problematic issues of the structure and classification of private methods for investigating certain types of crimes] *Rassledovanie prestupleniy: problemy i puti ih resheniy : nauch. zhurn. = Investigation of crimes: problems and ways to solve them: scientific. magazine.* 2015. №1(7). Pp. 125-130. (in Russian).

11. *Podshibyakin, A.S.* Sovremennaya kriminalistika i ee razvitiye [Modern forensic science and its development] *Kriminalistika i sudebno-ekspertnaya deyatel'nost' v usloviyah sovremennosti : materialy Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (26 aprelya 2013 g.) = Forensic science and forensic activity in modern conditions: materials of the International. scientific-practical. conf. (April 26, 2013).* Krasnodar : Krasnodar. un-t MVD Rossii, 2013. Т. И. s. 10. 336 p. (in Russian).

12. *Belkin, R.S.* Kriminalistika: problemy segodnyashnego dnya. Zlobodnevnnye voprosy rossijskoj kriminalistiki. [Forensics: the problems of today. Topical issues of Russian criminalistics.] М. : NORMA, 2001. 240 p. (in Russian).

13. *Gribunov O.P., Permyakov A.L.* Sposoby soversheniya hishche-nij, svyazannykh s osushchestvleniem investitsionnykh proektov na predpriyatiyah zheleznodorozhnogo transporta [Methods of committing thefts associated with the implementation of investment projects at railway transport enterprises]. *Izvestiya Irkutskoj gosudarstvennoj ekonomicheskoy akademii. – News of the Irkutsk State Economic Academy.* 2015. Т. 25. № 6. Pp. 1098-1107. (in Russian).

14. *Antonov, V.A., Permyakov, A.L., Kapustyuk, P.A.* Problemy opredeleniya material'nogo uscherba pri rassledovanii moshennichestva v sfere predprinimatel'skoj deyatel'nosti [problems of determining material damage in the investigation of fraud in the field of entrepreneurial activity] *Ekspert-kriminalist : nauch. zhurn. = Forensic expert: scientific. magazine.* 2019. no 1. Pp. 23-26. (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Терещенко Александр Александрович, заместитель начальника Управления на транспорте МВД России по Уральскому округу, начальник полиции. 620107, Российская Федерация, г. Екатеринбург, ул. Вокзальная, 21.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Alexander A. Tereshchenko, Deputy Head of the Transport Department of the MIA of Russia for the Ural District – Police Chief. 21, st. Vokzalnaya, Ekaterinburg, Russian Federation, 620107.

Научная статья

УДК 343. 9

DOI: 10.55001/2587-9820.2023.87.13.019

**МАТЕРИАЛЬНЫЕ СЛЕДЫ ПРЕСТУПЛЕНИЯ КАК МЕСТА
СОСРЕДОТОЧЕНИЯ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИ ЗНАЧИМОЙ ИНФОРМАЦИИ О
СОВЕРШЕНИИ ВАЛЮТНЫХ ОПЕРАЦИЙ ПО ПЕРЕВОДУ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ
В ИНОСТРАННОЙ ВАЛЮТЕ ИЛИ ВАЛЮТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
НА СЧЕТА НЕРЕЗИДЕНТОВ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ
ПОДЛОЖНЫХ ДОКУМЕНТОВ**

Никита Николаевич Тимченко

Российская таможенная академия, г. Москва, Российская Федерация,
n.timchenko@customs-academy.ru

Аннотация. В данной статье рассматриваются типичные материальные следы, образующиеся в результате совершения валютных операций по переводу денежных средств в иностранной валюте или валюте Российской Федерации на счета нерезидентов с использованием подложных документов, как элемент криминалистической характеристики указанного состава преступления и их значение для расследования. По результатам анализа основ правового регулирования внешнеторговой деятельности, а также материалов сложившейся следственно-судебной практики были выделены основные способы совершения преступления и типичные материальные следы, образующиеся в результате совершения преступления. Наряду с обобщенными результатами изучения материалов следственно-судебной практики при написании статьи были использованы результаты анкетирования сотрудников таможенных органов, специализирующихся на расследовании преступления, предусмотренного статьей 193.1 УК РФ, в части образования и локализации следов при совершении рассматриваемого преступления.

Ключевые слова: криминалистическая характеристика, следы преступления, подложные документы, нерезидент, преступление, носители следов преступления

Для цитирования: Тимченко, Н. Н. Материальные следы преступления как места сосредоточения криминалистически значимой информации о совершении валютных операций по переводу денежных средств в иностранной валюте или валюте Российской Федерации на счета нерезидентов с использованием подложных документов // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра: сб. науч. тр. Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России. 2023. Т. 28. № 4. С. 190–198. DOI: 10.55001/2587-9820.2023.87.13.019

**MATERIAL TRACES OF A CRIME AS A PLACE WHERE FORENSICALLY
SIGNIFICANT INFORMATION IS CONCENTRATED ON THE COMMISSION OF
CURRENCY TRANSACTIONS INVOLVING THE TRANSFER OF FUNDS IN FOREIGN
CURRENCY OR THE CURRENCY OF THE RUSSIAN FEDERATION TO THE
ACCOUNTS OF NON-RESIDENTS USING FORGED DOCUMENTS**

Nikita N. Timchenko

Russian Customs Academy, Moscow, Russian Federation, n.timchenko@customs-academy.ru

Abstract. This article considers typical material traces formed as a result of currency transactions on transfer of funds in foreign currency or currency of the Russian Federation to accounts of non-residents with the use of false documents, as an element of criminalistic characteristics of the mentioned corpus delicti and their significance for the investigation. Based on the results of the analysis of the basics of legal regulation of foreign trade activities, as well as materials of the existing investigative and judicial practice, the main ways of committing the crime and typical material traces formed as a result of committing the crime were identified. Along with the generalised results of the study of materials of investigative and judicial practice, the results of questionnaire survey of customs officers specialising in the investigation of the crime under Article 193.1 of the Criminal Code of the Russian Federation in terms of the formation and localisation of traces in the commission of the crime in question were used in writing the article.

Keywords: forensic characteristics, traces of a crime, forged documents, non-resident, crime, carriers of traces of a crime

For citation: Timchenko, N. N. Material'nye sledy prestupleniya kak mesta sosredotocheniya kriminalisticheski znachimoy informacii o sovershenii valyutnyh operacij po perevodu denezhnyh sredstv v inostrannoju valyute ili valyute Rossijskoj Federacii na scheta nerezidentov s ispol'zovaniem podlozhnyh dokumentovK voprosu o sisteme rossijskogo ugolovnogo zakonodatelstva [Material traces of a crime as a place where forensically significant information is concentrated on the commission of currency transactions involving the transfer of funds in foreign currency or the currency of the Russian Federation to the accounts of non-residents using forged documents]. *Kriminalistika: vcherasegodnya, zavtra* = *Forensics: yesterday, today, tomorrow*. 2023, vol. 28 no 4, pp. 190–198 (in Russ.) DOI: 10.55001/2587-9820.2023.87.13.019

Введение

Нельзя не согласиться с А. М. Хлусом в его понимании криминалистики как науки, которая призвана разрабатывать методический и технико-криминалистический инструментарий для выявления, расследования и раскрытия преступлений, в том числе, путем интегрирования и синтеза последних научных достижений, т. е. осуществления инновационной деятельности, представляющей собой внедрение инноваций (нового криминалистического продукта) в практику расследования преступлений [1, с. 102]. Построение новых и дополнение уже имеющихся криминалистических характеристик преступлений отвечает указанным выше задачам криминалистики ввиду высокого теоретического и практического значения данной категории криминалистики.

Криминалистическая характеристика преступления как категория криминалистики является элементом методики расследования преступления, в котором обобщена и систематизирована совокупность информации о типичных признаках преступления. Отметим, что единого подхода к определению структуры криминалистической характеристики преступления в криминалистике все еще не выработано.

А. А. Бессонов определяет криминалистическую характеристику как информационную модель, содержащую сведения о криминалистически значимых признаках преступления определенного вида (рода), построенную на основе анализа и обобщения практики их раскрытия, расследования и судебного рассмотрения, предназначенную для формирования частных методик расследования и решения задач предварительного

расследования в практической деятельности [2, с. 170].

Конкретнее к определению структуры типовой криминалистической характеристик подходит В. А. Жбанков, который включает в ее состав сведения о характере исходной информации, предмете преступного посягательства, способах совершения преступлений, механизме совершения преступлений, обстановке совершения преступлений, наиболее типичных следах для данного вида преступлений, данные о свойствах личности преступников, данные о свойствах личности потерпевшего, сведения о мотиве совершения преступления [3, с. 68].

Мы видим структуру криминалистической характеристики совершения валютных операций по переводу денежных средств в иностранной валюте или валюте Российской Федерации на счета нерезидентов с использованием подложных документов следующим образом:

– сведения о типичных элементах подготовки и способах совершения преступления, а также способах сокрытия следов его совершения;

– сведения о предмете преступления – денежных средствах в иностранной валюте или валюте Российской Федерации;

– сведения о типичных следах преступления и местах их локализации;

– сведения о личности преступника.

С точки зрения Н. С. Колесниковой деятельность по раскрытию и расследованию преступлений рассматривается как работа с информацией о преступлении и его участниках [4, с. 199]. В связи с этим анализ типичных материальных следов преступления и мест их локализации как основного носителя информации о совершенном преступлении и элемента криминалистической характеристики преступления, предусмотренного

статьей 193.1 УК РФ¹, на наш взгляд, имеет высокое практическое и теоретическое значение.

Основная часть

Противодействие преступности, связанной с выводом капитала за рубеж, в современных внешнеполитических и экономических условиях приобретает все более серьезное значение. В этой связи криминалистическое сопровождение уголовно-правового противодействия совершению валютных операций по переводу денежных средств в иностранной валюте или валюте Российской Федерации на счета нерезидентов с использованием подложных документов является важной составляющей в достижении и поддержании экономической безопасности и стабильности государства.

Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации (далее – УПК РФ)² полномочия по проведению предварительного расследования преступления, предусмотренного ст. 193.1 УК РФ, возложены на таможенные органы Российской Федерации (ч. 1 ст. 193.1 УК РФ) и органы внутренних дел Российской Федерации (ч. 2 и ч. 3 ст. 193.1 УК РФ).

Важным обстоятельством, на наш взгляд, является то, что таможенные органы Российской Федерации наряду с полномочиями органа дознания также наделены полномочиями органа валютного контроля. В связи с этим в процессе установления типично образующихся следов и мест их локализации при совершении

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации : УК : принят Гос. Думой 24 мая 1996 года : одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 года : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 12.10.2023).

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : УПК : принят Гос. Думой 22 ноября 2001 года : одобрен Советом Федерации 5 декабря 2001 года : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 12.10.2023).

рассматриваемого состава преступления мы будем обращаться в том числе к данным анкетирования сотрудников правоохранительного блока таможенных органов (дознавателей, оперативных работников). Обосновывая практическую и теоретическую ценность результатов указанного анкетирования, следует отметить два взаимообусловленных факта:

– в рамках предоставленных законодательством Российской Федерации полномочий таможенные органы осуществляют выявление преступления, предусмотренного статьей 193.1 УК РФ, а также проводят неотложные следственные действия и расследование указанного преступления;

– наличие у сотрудников таможенных органов практического опыта по выявлению и расследованию преступления, предусмотренного ст. 193.1 УК РФ.

Методическую основу расследования того или иного преступления (группы преступлений) составляет частная криминалистическая методика расследования, обобщая содержание которой, можно сказать о ее рекомендательном характере для дознавателя (следователя) в части наиболее оптимального и эффективного планирования и проведения расследования.

Нельзя не согласиться с позицией Кошманова П. М., Досовой А. В., Грекова Л. И. и Глуховой Д.А. относительно связи между преступным событием и механизмом следообразования, которая сводится к следующему: «поскольку криминалистика изучает преступление с позиции оставляемых им (преступлением) следов, представляется правомерным суждение тех авторов, которые полагают, что разнообразие видов преступлений обуславливает особенности протекания преступного события, а, следовательно, и особенности локализации следов, их различия и специфичность отражения в материальном окружении» [5, с. 89]. В связи

с этим следы преступления, запечатлевая в себе полностью либо частично сведения о механизме совершения преступления, о лице, его совершившем, об используемых орудиях и средствах, вполне обоснованно являются носителями криминалистически значимой информации. Более половины (51 %) опрошенных сотрудников правоохранительных подразделений таможенных органов считают, что сведения о специфике образующихся следов преступления и мест их локализации необходимо учитывать и анализировать при расследовании преступления, предусмотренного ст. 193.1 УК РФ. Результаты опроса на предмет важности информации о следах совершения преступления подтверждают важность поиска, фиксации и процессуального закрепления следов рассматриваемого преступления, их значение для процесса расследования.

Руководствуясь общепризнанной классификацией следов в криминалистике, следы преступления, образовавшиеся в результате совершения преступления, предусмотренного ст. 193.1 УК РФ, можно разделить на две основные группы: материальные (следы-предметы, следы, содержащиеся на различных носителях информации и следы-отображения) и идеальные (отображаемые в памяти лиц, ставших свидетелями совершения преступления или являющихся причастными к нему).

Д. А. Турчин материальные следы преступления характеризовал как отраженную в материальной обстановке уголовно-релятивную информацию об изменениях, произошедших в результате совершения преступления, и выраженную в сигнально-знаковых образованиях, представляющих собой отдельные предметы, их отношения, свойства и материальные отображения, а также наличие или отсутствие структурных связей между ними [6, с. 86]. Учитывая специфику способов совершения преступления, предусмотренного статьей 193.1 УК РФ, важным при его

расследовании является установление преимущественно материальных следов. Анализ правовой регламентации осуществления внешнеторговой деятельности, содержания объективной стороны преступления в части способов его совершения позволяет определить типичные следы преступления, а также места их локализации.

Установление и изучение таких фактических обстоятельств совершения преступления, как обстановка его совершения, способ его совершения, очевидно устанавливаемых способов подготовки к его совершению и сокрытию следов, способствуют установлению наиболее значимых обстоятельств совершенного преступного деяния. Установленные обстоятельства имеют значение для планирования расследования, выдвижения следственных версий и их проверки.

На наш взгляд, при расследовании преступления, предусмотренного ст. 193.1 УК РФ, особое значение имеет сбор вещественных доказательств. Изложенное обусловлено содержательной спецификой преступления (указание на способ совершения в диспозиции статьи УК РФ), а также особенностями его совершения как активного деятельностного акта лица. При данных обстоятельствах считаем необходимым обратить внимание на материальные следы преступления как на носители криминалистически значимой информации, систематизация и анализ которой имеют важное значение для расследования.

Разнообразие типичных материальных следов-предметов, анализ содержания которых позволяет прийти к выводу о наличии в действиях лица состава и события преступления, предусмотренного ст. 193.1 УК РФ, во многом обосновано особенностями правового регулирования и юридического сопровождения внешнеторговой деятельности, осуществляемой резидентами Российской Федерации.

Предпринимательская деятельность, направленная на приобрете-

ние товаров или услуг у иностранных партнеров, оформляется посредством договорных отношений, т. е. приобретение товаров оформляется импортным (внешнеторговым) контрактом, оказание услуг – договором на оказание услуг с лицом, которое в соответствии с законодательством Российской Федерации не является резидентом Российской Федерации³. Для осуществления денежных расчетов по заключенному с нерезидентом контрактом указанный контракт необходимо поставить на учет в уполномоченный банк с последующим открытием расчетного счета. Для постановки на учет в уполномоченном банке внешнеторгового контракта резиденту необходимо представить комплект документов в соответствии с Инструкцией Банка России от 16.08.2017 № 181-И «О порядке представления резидентами и нерезидентами уполномоченным банкам подтверждающих документов и информации при осуществлении валютных операций, о единых формах учета и отчетности по валютным операциям, порядке и сроках их представления» (далее – Инструкция 181-И)⁴.

Для постановки на учет внешне-торгового договора резидент обязан предоставить в банк импортный контракт (выписку из контракта), содержащий информацию, которая

³ О валютном регулировании и валютном контроле: Федер. закон № 173-ФЗ: принят Гос. Думой 21 ноября 2003 года: одобрен Советом Федерации 26 ноября 2003 года: послед. ред. // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_45458/ (дата обращения: 12.10.2023).

⁴ О порядке представления резидентами и нерезидентами уполномоченным банкам подтверждающих документов и информации при осуществлении валютных операций, о единых формах учета и отчетности по валютным операциям, порядке и сроках их представления: Инструкция Банка России от 16.08.2017 № 181-И: с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2022 // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_282089/ (дата обращения: 12.10.2023).

необходима банку для постановки на учет такого контракта и осуществления валютного контроля. После постановки на учет внешнеторгового контракта при осуществлении расчетов по нему резидент должен предоставить в уполномоченный банк подтверждающие документы: таможенную декларацию в случае ввоза товара из государства, не являющегося членом Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС); товарно-транспортные (перевозочные, товаросопроводительные) и коммерческие документы в случае ввоза товара из государства – члена ЕАЭС; в случае выполнения работ, оказания услуг, передачи информации и результатов интеллектуальной деятельности, в том числе исключительных прав на них, акты приема-передачи, счета, счета-фактуры и (или) иные коммерческие документы, оформленные в рамках контракта, и (или) документы, используемые резидентом для учета своих хозяйственных операций в соответствии с правилами бухгалтерского учета и обычаями делового оборота.

На основании представленных резидентом документов, а также информации, поступающей из таможенных и налоговых органов Российской Федерации, в банке формируется и ведется ведомость банковского контроля, в которой отражаются все данные по совершенным валютным операциям в адрес нерезидента по внешнеторговому контракту. Несмотря на строгую и последовательную процедуру постановки внешнеторгового контракта на учет в банке, осуществления банком банковского контроля, злоумышленники находят способы обходить все препятствия и осуществлять незаконный вывод денежных средств за рубеж.

Процесс слеодообразования в результате совершения преступления, предусмотренного ст. 193.1 УК РФ, во многом обусловлен типичными способами его совершения и используемыми для этого средствами. Способ совершения преступления в любой

частной криминалистической характеристике имеет существенное значение и влияет на особенности других ее элементов.

По результатам анализа материалов следственно-судебной практики нами могут быть выделены следующие типичные способы совершения рассматриваемого преступления, которые сопряжены с представлением в банк заведомо фиктивного контракта:

- мнимая поставка товара, сопряженная с представлением таможенному органу декларации на товары, заведомо содержащей недостоверные сведения о товаре, как обоснование исполнения контракта;

- представление в банк подложных товарно-транспортных и коммерческих документов (при отсутствии требования о таможенном декларировании);

- осуществление денежных переводов со счетов «технических» организаций с номинальными руководителями, либо на счета «технических» контрагентов-нерезидентов.

Вместе с тем локализация следов преступления и их виды в контексте их установления в ходе расследования преступления, предусмотренного ст. 193.1 УК РФ, зависит в том числе от уровня использования банками в своей операционной деятельности, а также в деятельности по обслуживанию корпоративных клиентов цифровых технологий. Активное использование как банками, так и резидентами средств вычислительной техники, носителей информации (в том числе зашифрованной) определяет образование специфических следов совершения рассматриваемого преступления. Отметим некоторые особенности современного банковского обслуживания поставленных на учет контрактов:

- использование банками специализированных программных средств, позволяющих осуществлять банковские операции дистанционно;

- безналичный характер осуществления операций по переводу

денежных средств посредством электронной вычислительной техники;

– создание, хранение и систематизация информации об осуществляемых операциях по переводу денежных средств посредством персонального компьютера, смартфона либо иного устройства, позволяющего осуществлять указанные действия с информацией;

– использование как банком, так и резидентом различных средств хранения информации;

– использование резидентом специализированных ключей электронной цифровой подписи.

В целях получения эмпирической информации о типичных следах преступления, предусмотренного ст. 193.1 УК РФ, и их носителях нами было проведено анкетирование сотрудников правоохранительных подразделений таможенных органов Российской Федерации, специализирующихся на расследовании данной категории преступлений. В ходе анкетирования на вопрос, каковы типичные места локализации следов совершения преступления, предусмотренного ст. 193.1 УК РФ, были получены следующие ответы:

– внешнеэкономический контракт – 80 % опрошенных респондентов;

– средства электронной вычислительной техники – 73 % опрошенных респондентов;

– документы банковского учета – 70 % опрошенных респондентов;

– документы постановления на налоговый учет, регистрационные и уставные документы организации – 73 % опрошенных респондентов;

– товарно-транспортные документы – 62 % опрошенных респондентов;

– декларация на товары – 59 % опрошенных респондентов;

– здания, помещения, склады – 43 % опрошенных респондентов.

Таким образом, на основе положений Инструкции 181-И, результатов анкетирования, а также результатов анализа материалов следственно-судебной практики по рас-

следованию преступления, предусмотренного ст. 193.1 УК РФ, нами могут быть выделены следующие типичные материальные следы преступления и места их локализации.

Имеющие определяющее доказательственное значение в связи с содержащимися в них заведомо недостоверными сведениями об основаниях, целях и назначении платежа фиктивные внешнеэкономические контракты, лицензионные или сублицензионные договоры, представленные в банк. Фиктивность вышеуказанных документов устанавливается как с учетом анализа фактических обстоятельств выполнения обязательств по контракту, так и посредством использования экспертных знаний (в части определения поддельности подписей, печатей, штампов, а также установления подчисток и исправлений в тексте документа). Во многом использование экспертных знаний обусловлено тем обстоятельством, что помимо этого необходимо запросить и проанализировать документы банковского учета по внешнеэкономическому контракту ввиду того, что они содержат ряд сведений, необходимых для дальнейшего планирования расследования (дата перевода, получатель перевода, IP-адрес цифрового устройства, с которого был осуществлен перевод, и его местонахождение и т. д.).

Кроме того, в качестве носителей следов преступления выделим подложные документы, связанные с перемещением товара через таможенную границу ЕАЭС, в части указания в них заведомо недостоверных сведений о перемещаемом товаре (декларация на товары, коммерческие документы, транспортные и иные товаросопроводительные документы), а также заведомо подложные акты выполненных работ (оказанных услуг).

Также в качестве носителей информации (пусть и косвенной) о следах совершенного преступления выделим документы постановления на налоговый учет, регистрационные и уставные документы, в том числе

«технических» организаций или индивидуальных предпринимателей. Их исследование необходимо для установления наличия либо отсутствия у резидента признаков «фирмы-однодневки», анализа финансово-хозяйственной деятельности, установления места нахождения резидента. В качестве носителей электронных следов совершения преступления выделим: персональные компьютеры, смартфоны и содержащую на них информацию, связанную с осуществленным денежным переводом; переносные средства хранения электронной информации (диски, флеш-накопители и т. д.); специализированные ключи электронной цифровой подписи индивидуальной принадлежности, подтверждающие факт подписания внешне-торгового контракта посредством сервисов дистанционного банковского обслуживания (визуально могут представлять из себя аналог флеш-карты, магнит, пластиковую карту).

Выводы и заключение

Таким образом, обобщая изложенное выше, можно прийти к следующим выводам. Материальные

следы совершения валютных операций по переводу денежных средств в иностранной валюте или валюте Российской Федерации на счета нерезидентов с использованием подложных документов имеют свою специфику, которая должна учитываться дознавателем или следователем при проведении предварительной проверки сообщения о преступлении, а также в ходе предварительного расследования. В контексте противодействия рассматриваемому преступлению следы его совершения выражены не в классическом понимании следа как категории трасологии, но при этом несут в себе не меньшую информационную нагрузку и доказательственную значимость. На наш взгляд, использование в практической деятельности сведений о типичных материальных следах совершения рассматриваемого преступления будет способствовать более эффективному планированию расследования, а также оптимальному подбору необходимых к проведению следственных действий для достижения целей проводимого расследования по уголовному делу.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Хлус, А. М. Инновационные криминалистические разработки научной школы криминалистики А. В. Дулова // Российский юридический журнал. 2021. № 4. С. 102–108.
2. Бессонов, А. А. Информация о типичных следах преступления как элемент его криминалистической характеристики // Гуманитарные исследования : науч. журн. 2014. № 4 (52). С. 170–174.
3. Жбанков, В. А. Криминалистическая характеристика таможенных преступлений : монография. М. : Изд-во Российской таможенной академии, 2013. 144 с.
4. Колесникова, Н. С. Анализ категории информации в деятельности по раскрытию и расследованию преступлений // Актуальные проблемы российского права : науч. журн. 2020. № 5. С. 199–207.
5. Кошманов, П. М., Досова, А. В., Греков, Л. И., Глухова, Д. А. Подложный документ как след в структуре криминалистической характеристики мошенничества // Вестник Волгоградской академии МВД России : науч. журн. 2023. № 1 (64). С. 88–93.
6. Турчин, Д. А. Теоретические основы учения о следах в криминалистике : монография. Владивосток : Изд-во Дальневост. ун-та, 1983. 188 с.

REFERENCES

1. *Hlus A. M.* Innovacionnye kriminalisticheskie razrabotki nauchnoj shkoly kriminalistiki A. V. Dulova [Innovative criminalistic developments of the scientific school of criminalistics]. Russian Law Journal – Rossijskij juridicheskij zhurnal. 2021, no.4, pp. 102–108. (in Russian).
2. *Bessonov A. A.* Informaciya o tipichnyh sledah prestupleniya kak element ego kriminalisticheskoy harakteristiki [Information on typical traces of a crime as an element of its criminalistic characterization]. Gumanitarnye issledovaniya – Humanitarian researches. 2014, no. 4 (52), pp. 170–174. (in Russian).
3. *ZHbankov V. A.* Kriminalisticheskaya harakteristika tamozhennyh prestuplenij [Criminalistic characterisation of customs offences]. Moscow, 2013, 144 p.
4. *Kolesnikova N. S.* Analiz kategorii informacii v deyatel'nosti po raskrytiyu i rassledovaniyu prestuplenij [Analysis of the category of information in the activity on disclosure and investigation of crimes]. Aktual'nye problemy rossijskogo prava – Actual problems of Russian law. 2020, no. 5, pp. 199–207. (in Russian).
5. *Koshmanov P. M., Dosova A. V., Grekov L. I., Gluhova D. A.* Podlozhnyj dokument kak sled v strukture kriminalisticheskoy harakteristiki moshennichestva [Forged document as a trace in the structure of criminalistic characterisation of fraud]. Vestnik Volgogradskoj akademii MVD Rossii – Vestnik of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia 2023, no. 1 (64), pp. 88–93. (in Russian).
6. *Turchin D. A.* Teoreticheskie osnovy ucheniya o sledah v kriminalistike [Theoretical foundations of the doctrine of traces in criminalistics]. Vladivostok, 1983, 188 p. (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Тимченко Никита Николаевич, аспирант. Российская таможенная академия. 140015, Российская Федерация, г. Люберцы, Комсомольский проспект, д. 4.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Nikita N. Timchenko, graduate student. Russian Customs Academy. 4, Komsomolsky Prospekt, Lyubertsy, Russian Federation, 140015.

Научная статья

УДК 343.98

DOI: 10.55001/2587-9820.2023.23.15.020

ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ МОШЕННИЧЕСТВ, СОВЕРШЕННЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Елена Игоревна Третьякова¹, Артем Иванович Бельков²,
Руслан Ризуанович Абидов³

¹Восточно-Сибирский институт МВД России, г. Иркутск, Российская Федерация, eit20@mail.ru

²ОВДУТ МВД России по СЗФО, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, magnitka74@email.su

³Северо-Кавказский институт (филиал) Краснодарского университета МВД России, г. Нальчик, Российская Федерация, abidov27@mail.ru

Аннотация. Наметившаяся тенденция увеличения числа преступлений, совершенных с использованием информационных технологий, разнообразие способов их совершения, связанных прежде всего с возможностью анонимизации личности преступника, свидетельствует об активном внедрении информационных технологий в преступную деятельность. Уровень раскрываемости рассматриваемых преступлений едва достигает 10 %.

В ходе расследования данных преступлений неизбежно возникает необходимость получения от сторонних организаций криминалистически значимой информации, анализ и изучение которой позволяет установить личность преступника. Однако правоприменительная практика свидетельствует о наличии проблем такого взаимодействия, связанных прежде всего с невозможностью оперативно получить такую информацию. К сожалению, следует констатировать тот факт, что при высоком уровне информатизации и цифровизации преступной деятельности оптимизации правоохранительной деятельности в данной сфере не произошло. Отсутствие нормативной и технологической возможности получения криминалистически значимой информации, влияющей на идентификацию преступника, оперативно, в режиме реального времени, значительно затрудняет раскрытие и расследование рассматриваемых преступлений.

В статье предложены некоторые варианты совершенствования взаимодействия с организациями в части ее автоматизации, которые являются своевременными, теоретически и практически востребованными.

Ключевые слова: информационные технологии, расследование преступлений, раскрытие преступлений, взаимодействие, проблемы взаимодействия

Для цитирования: Третьякова, Е. И., Бельков, А. И., Абидов, Р. Р. Проблемы взаимодействия при расследовании мошенничеств, совершенных с использованием информационных технологий // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра : сб. науч. тр. Иркутск : Восточно-Сибирский институт МВД России. 2023. Т. 28. № 4. С. 199–206. DOI: 10.55001/2587-9820.2023.23.15.020

PROBLEMS OF COOPERATION IN THE INVESTIGATION OF FRAUD COMMITTED WITH THE USE OF INFORMATION TECHNOLOGIES

Elena I. Tretyakova¹, Artem I. Belkov², Ruslan R. Abidov³

¹East Siberian Institute of the MIA of Russia, Irkutsk, Russian Federation, eit20@mail.ru

²OVDUT MIA of Russia for the Northwestern Federal District, St. Petersburg, Russian Federation, magnitka74@email.su

³North Caucasus Institute (branch) of Krasnodar University of the MIA of Russia, Nalchik, Russian Federation, abidov27@mail.ru

Abstract. The emerging trend towards an increase in the number of crimes committed with the use of information technology, the variety of ways of committing them, associated primarily with the possibility of anonymising the identity of the perpetrator, testifies to the active introduction of information technology in criminal activity. The detection rate for the offences in question barely reaches 10%.

In the course of investigation of these crimes, there is inevitably a need to obtain criminally significant information from outside organisations, the analysis and study of which makes it possible to establish the identity of the perpetrator. However, law enforcement practice indicates the presence of problems of such interaction, primarily with the inability to promptly obtain such information. Unfortunately, it should be stated that with the high level of informatisation and digitalisation of criminal activity, there has been no optimisation of law enforcement in this area. The lack of normative and technological possibility of obtaining criminally significant information affecting the identification of the criminal promptly, in real time, significantly complicates the detection and investigation of the crimes in question.

In this regard, some options for improving the interaction with organisations in terms of its automation proposed in the article are timely, theoretically and practically in demand.

Keywords: information technology, crime investigation, crime detection, interaction, interaction problems

For citation: Tretyakova, E. I., Belkov, A.I., Abidov, R.R. Problemy vzaimodejstviya pri rassledovanii moshennichestv, sovershennyh s ispol'zovaniem informacionnyh tekhnologij [Problems of cooperation in the investigation of fraud committed with the use of information technologies]. Kriminalistika: vchera, segodnja, zavtra. = Criminalistics: yesterday, today, tomorrow. 2023, vol.28 no.4 pp. 198–206. (in Russ.) DOI: 10.55001/2587-9820.2023.23.15.020

Введение

В современных условиях стремительного развития информационных технологий, сопровождающегося активизацией процессов формирования информационного общества, национальной цифровой экономики, вопросы обеспечения информационной безопасности приобрели наибольшую актуальность. Такой масштабный переход на «цифру» остановить невозможно, да и не нужно этого делать, поскольку ее преимущества очевид-

ны и бесспорны. На фоне указанных тенденций развития вызывает серьезную озабоченность активное внедрение информационных технологий в преступную деятельность. Так, в 2022 году преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий (ИТ-технологий) или в сфере компьютерной информации, зарегистрировано 522 065, при этом 47,88 % (249 984 преступлений) составляют мошенничества. Раскрываемость

данного вида преступления составляет 30 232 преступлений, т. е. 12 %¹. Такое положение обусловлено целым рядом причин. ИТ-сети предоставляют преступникам возможность анонимизации или по крайней мере существенно затрудняют установление их местонахождения и персональных данных. ИТ-технологии позволяют существенно расширить «географию» преступной деятельности, устанавливая связь с потерпевшими, находясь в других населенных пунктах и даже в других странах. Информационные технологии обеспечивают одновременно большое количество контактов с потенциальными жертвами, возможность рассылки сообщений неопределенному кругу лиц. Такая повсеместная цифровизация преступности, практическая востребованность в рекомендациях по расследованию преступлений, совершенных с использованием информационных технологий определяет необходимость развития научного криминалистического знания в рассматриваемой сфере.

Основная часть

Представленные выше статистические данные позволяют утверждать о серьезных масштабах зарегистрированных мошенничеств, совершенных с использованием ИТ-технологий. При этом значительное число таких преступлений совершается с использованием возможностей сети Интернет – 381 112, с помощью средств мобильной связи – 212 963, с использованием или применением расчетных (пластиковых) карт – 127 149, компьютерной техники – 29 140².

Хотя компьютер, мобильный телефон, сеть Интернет сами по себе уже являются не совсем новейшими разработками, но за счет повсемест-

ной возможности их использования, доступности и значительного расширения их функционала признаются таковыми.

Увеличение количества преступлений, совершенных с использованием информационных технологий, и низкие показатели их раскрываемости является импульсом в актуализации вопросов взаимодействия при раскрытии и расследовании таких преступлений.

Для соблюдения общих тактических рекомендаций, в первую очередь законности и комплексного использования сил при проведении следственных действий в ходе расследования преступлений, совершенных с использованием информационных технологий, в теории учеными рассматриваются преимущественно вопросы взаимодействия следователя со специалистами, обладающими знаниями в сфере функционирования ИТ-систем и оперативно-розыскными подразделениями [1; 2; 3; 4].

Однако важная роль в получении криминалистически значимой информации по преступлениям, совершенным с использованием ИТ-технологий, отводится взаимодействию с организациями, предоставляющими услуги сотовой связи, интернет-услуги, банковские, финансовые и другие услуги, а также с организациями, хранящими информацию, изучение которой способствует выработке мер по идентификации пользователей сети Интернет.

Получение криминалистически значимой информации помимо данных с мобильного устройства потерпевшего, в том числе и для дальнейшего ее использования в целях доказывания отдельных обстоятельств, в ходе проверки сообщения о преступлении или при расследовании рассматриваемых преступлений возможно от:

– операторов платежных систем, банков и иных кредитных учреждений: сведения об адресе, по которому открыт абонентский счет; о номере счета; лице, на которого он

¹ Статистика и аналитика // Министерство внутренних дел Российской Федерации : офиц. сайт. URL: <https://мвд.рф/dejatelnost/statistics> (дата обращения: 12.10.2023).

² Там же.

зарегистрирован; дате и времени перевода денежных средств; о лицах, осуществлявших переводы денежных средств; о счетах, на которые были переведены похищенные денежные средства; о местах оплаты товаров и услуг со счетов, на которые были переведены похищенные денежные средства; о банкоматах, при помощи которых были обналичены похищенные денежные средства; датах и времени обналичивания похищенных денежных средств);

– операторов сотовой связи: сведения об абонентском номере; данные абонентов; данные о времени звонков и их продолжительности; IMEI номерах абонентский устройств; местоположении абонентов при осуществлении звонков; сведения об абонентах, с которыми связывался преступник помимо потерпевшего по расследуемому преступлению; о количестве отправленных SMS-сообщений и интернет-трафика; о времени перевода денежных средств и сумме переведенных денежных средств на электронные счета, привязанные к абонентским номерам;

– операторов IP-телефонии и интернет-провайдеров: сведения об IP-адресе; MAC-адресе; времени и продолжительности связи; точке доступа к сети Интернет;

– правообладателей информационных ресурсов сети Интернет: сведения об IP-адресах, MAC-адресах, LOG-файлах, текстах объявлений, рассылок, переписок и т. д.;

– иных физических и юридических лиц, а также ресурсов, содержащих информацию, имеющую отношение к расследуемому событию и цифровые следы [5, с. 213].

При этом основной организационной проблемой взаимодействия, влияющей на оперативность в раскрытии преступлений в сфере информационных технологий, является временной фактор, заключающийся в нормативно установленном сроке предоставления информации, который хоть и определяется сроками, установленными в запросе, однако максимально составляет не более од-

ного месяца с момента вручения запроса³. А в рамках оперативно-розыскной деятельности, в соответствии с Федеральным законом от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»⁴, срок предоставления справки на основании постановления суда определен десятью рабочими днями, и то от конкретных организаций – кредитных и с целью получения информации по операциям и счетам юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, по операциям, счетам и вкладам физических лиц. И даже при исполнении постановления в этот срок говорить об оперативности получения криминалистически значимой информации не приходится, поскольку цепочка номеров, счетов в банке может быть достаточно длинной.

Например, при расследовании уголовного дела, возбужденного в ОП «Правобережный» УМВД России по городу Магнитогорску, оперативным уполномоченным полиции было направлено восемь запросов операторам сотовой связи для идентификации номера телефона, с которого совершались мошеннические действия, т.к. преступником осуществлялась неоднократная операция по смене оператора сотовой связи⁵.

³ О полиции: Федер. закон № 3-ФЗ: принят Гос. Думой 28 января 2011 года: одобрен Советом Федерации 2 февраля 2011 года: послед. ред. // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110165/ (дата обращения: 25.10.2023).

⁴ Об оперативно-розыскной деятельности: Федер. закон № 144-ФЗ: принят Гос. Думой 5 июля 1995 года: послед. ред. // КонсультантПлюс: сайт. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7519/ (дата обращения: 21.10.2023).

⁵ Уголовное дело № 12201750116001134, возбужденное в ОП «Правобережный» УМВД России по городу Магнитогорску 24.06.2022 по признакам преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 159 УК РФ // Архив ОП «Правобережный» УМВД России по городу Магнитогорску.

В результате, о чем свидетельствует и правоприменительная практика, уголовные дела могут возбуждаться по одному заявлению потерпевшего, а материал проверки сообщения содержать лишь его опрос и выписку о движении денежных средств на счете. Столь длительный срок предоставления ответов на запрос имеет место в условиях, когда в территориальных органах внутренних дел настроено электронное делопроизводство в рамках заключенного соглашения о предоставлении информации в ходе расследования преступлений, совершенных с использованием ИТ-технологий. Отсутствие четкого механизма реализации взаимодействия влечет в том числе полную утрату информации или потерю ее актуальности. Правового основания требовать сокращения сроков предоставления информации от провайдеров нет. На эту проблему указал К. В. Камчатов, совершенно справедливо отметив, что «взаимоотношения органов власти и провайдеров указанных услуг, к сожалению, выстраиваются на основе метода убеждения, и налаживание связей будет способствовать повышению оперативности ответов на запросы, снижению промедлений со стороны организаций, которые могут привести к безвозвратной утере или уничтожению значимых сведений» [6, с. 208].

В этой связи в качестве повышения уровня оперативности и качества внедрения электронного документооборота в режиме реального времени получения необходимой информации от организаций необходимо автоматизировать процесс ее получения, например на базе аппаратно-программного комплекса «Дистант» (АПК «Дистант»). В настоящее время работа в данной программе носит, скорее, информативный характер, позволяя вести учеты и объединять уголовные дела с совпадениями по имеющейся в программе информации при условии качественного ее заполнения.

В этих целях следует нормативно предусмотреть возможность автоматического поиска и идентификации необходимой информации самими организациями, предоставляющими услуги по идентификации преступника, после соответствующего запроса, направленного сотрудником органа внутренних дел, через сервис, подключенный к АПК «Дистант», доступ к которому имеет сотрудник органов внутренних дел.

Кроме того, следовало бы автоматизировать и поиск других потерпевших, которые, например, переводили на банковский счет мошенника денежные средства и не заявляли в органы внутренних дел.

Необходимо также внедрять в деятельность органов внутренних дел программное обеспечение анализа банковских транзакций по банковским счетам, что значительно сократит время на ручную калькуляцию, которая практикуется в настоящее время. Базой может служить патент на Программу интеллектуального анализа данных банковских транзакций в составе системы противодействия финансовому мошенничеству⁶.

Кроме того, перспективным направлением является подключение к автоматическому поиску совпадений по экспертно-криминалистическим учетам МВД России, базы которых в настоящее время не загружены в АПК «Дистант».

Кроме того, в рамках реализации договоров о двустороннем электронном документообороте следовало бы предусмотреть возможность осуществления идентификационной работы с цифровыми следами. Проблема, которая существует на сегодняшний день, заключается

⁶ Никонова, М. Ю., Вульфин, А. М., Никонов, А. В. Программа интеллектуального анализа данных банковских транзакций в составе системы противодействия финансовому мошенничеству. Свидетельство о регистрации программы для ЭВМ 2021615066, 02.04.2021. Заявка № 2021614115 от 26.03.2021.

в том, что ресурсы предоставляют данную информацию на возмездной основе. По нашему мнению, парсинг цифровых следов граждан должен решать конкретную задачу – помощь в расследовании уголовных дел, поэтому следовало бы подключить к АПК «Дистант» сервисы, загружающие в него результаты работы телеграмм-ботов по автоматизированному сбору и структурированию информации.

Интересным и эффективным методом оптимизации деятельности правоохранительных органов представляется метод, предложенный З.И. Харисовой, Э.Д. Нугаевой и В.В. Антоновым об интеграции системы алгоритмизации действий следователя и автоматического заполнения процессуальных документов, запросов, сопроводительных документов на базе АПК «Дистант»⁷.

К сожалению, правовой порядок оперативного получения криминалистически значимой информации нормативно не закреплен, но крайне востребован для эффективного расследования уголовного дела.

Поэтому расширение возможностей АПК «Дистант» в целях оперативного получения необходимой информации является эффективным направлением развития взаимодействия с организациями, представляющими услуги связи.

Выводы и заключение

Таким образом, технико-криминалистическое обеспечение в настоящее время является перспективным направлением, не только влияющим на эффективность предварительного расследования, но и способным свести к минимуму криминальные проявления, связанные с дистанционным мошенничеством. Основная проблема, которая может быть решена с помощью возможностей технико-криминалистического

обеспечения, – это идентификация преступника и его места нахождения. Нами предлагается модернизация с помощью современных научно-технических достижений АПК «Дистант» как центральной платформы агрегирования всей информации по уголовному делу с последующим анализом следователем или органом дознания по его поручению, в том числе (в перспективе) с помощью искусственного интеллекта. Это могут быть следующие шаги:

– настройка автоматических запросов к организациям, предоставляющим банковские, кредитные услуги, услуги сотовой связи, интернет-услуги и другие;

– унификация работы по выявлению банковских счетов потерпевших и мошенников;

– внедрение в деятельность органов внутренних дел программного обеспечения анализа банковских транзакций по банковским счетам, что значительно сократит время на ручную калькуляцию, которая практикуется в настоящее время;

– подключение к автоматическому поиску совпадений по экспертно-криминалистическим учетам МВД России, базы которых в настоящее время не загружены в АПК «Дистант»;

– автоматизация идентификационной работы с цифровыми следами из неофициальных источников;

– интеграция системы алгоритмизации действий следователя и автоматического заполнения процессуальных документов на базе АПК «Дистант».

Наличие эргономичного и эффективного механизма взаимодействия органов предварительного расследования и обозначенных организаций по получению оперативных данных и ответов на запросы в рамках наведения справок по идентификации лиц, их операций и действий, движений денежных средств и т.д. значительным образом повысит эффективность и сократит временные и иные затраты на предварительное расследование.

⁷ Харисова, З. И., Нугаева, Э. Д., Антонов, В. В. Алгоритмический комплекс процессуальных действий при дистанционном мошенничестве «АКПД ДИСТАНТ». Свидетельство о регистрации программы для ЭВМ 2021665929, 05.10.2021. Заявка № 2021662179 от 29.07.2021.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Гончаров, Д. К. Взаимодействие следователя и специалиста в области компьютерных технологий при изъятии игорного оборудования в местах незаконного проведения азартных игр // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки : сб. науч. тр. 2021. № 8. С. 80–84.
2. Усачев, С. И. Возможности радиотехнической экспертизы при расследовании хищений денежных средств с банковских карт // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра : сб. науч. тр. 2018. № 1 (5). С. 52–56.
3. Лантух, Э. В., Ишигеев, В. С., Грибунов, О. П. Использование специальных знаний при расследовании преступлений в сфере компьютерной информации // Всероссийский криминологический журнал : науч. журн. 2020. Т. 14. № 6. С. 882–890.
4. Старичков, М. В. Вопросы международного информационного обмена в раскрытии и расследовании преступлений в сети «Интернет» // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра : сб. науч. тр. 2017. № 2 (2). С. 62–66.
5. Большаков, М. С. Особенности получения электронных следов при расследовании дистанционных мошенничеств // Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии : науч. журн. 2021. № 7-1. С. 213–215.
6. Камчатов, К. В. Модернизация порядка оперативного получения сведений при раскрытии и расследовании преступлений, совершаемых с использованием информационно-коммуникационных технологий, в целях обеспечения прав потерпевших // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева : науч. журн. 2022. Т. 1. № 2 (101). С. 206–216.

REFERENCES

1. Goncharov, D. K. Vzaimodejstvie sledovatelya i specialista v oblasti komp'yuternyh tekhnologij pri iz'yatii igornogo oborudovaniya v mestah nezakonnogo provedeniya azartnyh igr [Interaction between an investigator and a specialist in the field of computer technology during the seizure of gambling equipment in places of illegal gambling]. Gumanitarnye, social'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki : sb. nauchnyh trudov – Humanitarian, socio-economic and social sciences: collection of articles. scientific works. 2021. № 8. pp. 80-84. (in Russian).
2. Usachev, S. I. Vozmozhnosti radiotekhnicheskoy ekspertizy pri rassledovanii hishchenij denezhnyh sredstv s bankovskih kart [Possibilities of radio engineering expertise in the investigation of theft of funds from bank cards]. Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra : sb. nauch. trudov. – Forensic science: yesterday, today, tomorrow: collection. scientific works. 2018. № 1(5). pp. 52-56. (in Russian).
3. Lantuh, E.V., Ishigeev, V.S., Gribunov, O.P. Ispol'zovanie special'nyh znaniy pri rassledovanii prestuplenij v sfere komp'yuternoj informacii [The use of special knowledge in the investigation of crimes in the field of computer information]. Vserossijskij kriminologicheskij zhurnal – All-Russian Criminological Journal 2020. T. 14. № 6. S. 882-890.

4. *Starichkov, M. V.* Voprosy mezhdunarodnogo informacionnogo obmena v raskrytii i rassledovanii prestuplenij v seti «Internet» [Issues of international information exchange in the detection and investigation of crimes on the Internet]. *Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra* : sb. nauch. trudov. – Forensic science: yesterday, today, tomorrow: collection. scientific works. 2017. № 2(2). pp. 62-66. (in Russian).

5. *Bol'shakov, M. S.* Osobennosti polucheniya elektronnyh sledov pri rassledovanii distancionnyh moshennichestv [Features of obtaining electronic traces when investigating remote fraud]. *Obshchestvennaya bezopasnost', zakonnost' i pravoporyadok v III tysyacheletii* : nauch. zhurn. – Public security, legality and order in the 3rd millennium: scientific. Magazine. 2021. № 7-1. pp. 213-215. (in Russian).

6. *Kamchatov, K. V.* Modernizaciya poryadka operativnogo polucheniya svedenij pri raskrytii i rassledovanii prestuplenij, sovershaemyh s ispol'zovaniem informacionno-kommunikacionnyh tekhnologij, v celyah obespecheniya prav poterpevshih [Modernization of the procedure for promptly obtaining information when solving and investigating crimes committed using information and communication technologies in order to ensure the rights of victims]. *Vestnik Volzhskogo universiteta im. V.N. Tatishcheva* – Bulletin of the Volga University named after. V.N. Tatishcheva: scientific. Magazine. 2022. T. 1. № 2 (101). pp. 206-216. (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Третьякова Елена Игоревна, кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры криминалистики. Восточно-Сибирский институт МВД России. 664074, Российская Федерация, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 110.

Бельков Артем Иванович, оперуполномоченный. Управление на транспорте МВД России. 191124, Российская Федерация, г. Санкт-Петербург, ул. Ярославская, 4.

Абидов Руслан Ризуанович, старший преподаватель кафедры огневой подготовки. Северо-Кавказский институт (филиал) Краснодарского университета МВД России. 360016, Российская Федерация, г. Нальчик, ул. Мальбахова, 123.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Elina I. Tretyakova, Candidate Law, associate professor, professor of the Department of Criminalistics. East-Siberian Institute of the MIA of Russia. 110, st. Lermontov, Irkutsk, Russia, 664071.

Artem I. Belkov, detective. Transport Department of the MIA of Russia, 4, st. Yaroslavskaya, St. Petersburg, Russian Federation, 191124.

Ruslan R. Abidov, senior lecturer of the fire training department. North Caucasus Institute (branch) of Krasnodar University of the MIA of Russia, 123, st. Malbakhova, Nalchik, Russian Federation, 360016.

Научная статья

УДК 343.985

DOI: 10.55001/2587-9820.2023.78.60.021

К ВОПРОСУ О КОМПЛЕКСНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ СРЕДСТВ УСТРАНЕНИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАССЛЕДОВАНИЮ

Ольга Викторовна Трубкина¹, Николай Владиславович Поляков²

¹Восточно-Сибирский институт МВД России, г. Иркутск, Российская Федерация, 1234q@mail.ru

²Сибирский юридический институт МВД России, г. Красноярск, Российская Федерация, polyakov.nikolay.1987@mail.ru

Аннотация. В представленной статье на основе анализа научной литературы, материалов правоприменительной практики и официальных статистических данных исследуются современные понятие, содержание и формы противодействия расследованию преступлений. Воспрепятствование установлению истины осуществляется практически всегда при раскрытии и расследовании преступлений, бесспорно, затрудняя работу сотрудников правоохранительных органов, в ряде случаев позволяя заинтересованным лицам существенно влиять на ее результат, особенно при осуществлении противодействия членами организованных преступных групп при современном техническом оснащении и использовании коррупционных связей. Рассматривается необходимость разработки адекватных преступным действиям средств устранения противодействия расследованию, определяется целесообразность их комплексного применения.

Ключевые слова: противодействие расследованию, причины, способы, формы, устранение, взаимодействие, планирование, комплекс средств, раскрытие и расследование преступлений

Для цитирования: Трубкина, О. В., Поляков, Н. В. К вопросу о комплексности применения средств устранения противодействия расследованию // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра: сб. науч. тр. Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России. 2023. Т. 28. № 4. С. 207–218. DOI: 10.55001/2587-9820.2023.78.60.021

THE QUESTION OF THE COMPREHENSIVENESS OF MEANS TO ELIMINATE OBSTRUCTION OF THE INVESTIGATION

Olga V.Trubkina¹, Nikolay V. Polyakov²

¹East Siberian institute of the MIA of Russia, Irkutsk, Russian Federation, 1234q@mail.ru

²Siberian Law Institute of the MIA of Russia, Krasnoyarsk, Russian Federation, polyakov.nikolay.1987@mail.ru

Abstract. Based on the analysis of scientific literature, materials of law enforcement practice and official statistical data, the article examines the modern concept, content and forms of counteraction to the investigation of crimes, which, to varying degrees, almost always exists in the detection and investigation of crimes, undoubtedly complicating the work of law enforcement officers, in some cases allowing interested parties to significantly influence its result, especially when it is carried out by members of organized criminal groups, with modern technical equipment and the use of corrupt connections. The need to develop adequate means of eliminating obstruction to

the investigation is considered, and the expediency of their integrated application is determined.

Keywords: obstruction of the investigation, causes, methods, forms, elimination, interaction, planning, a set of means, disclosure and investigation of crimes

For citation: Trubkina, O.V., Polyakov, N.V. K voprosu o kompleksnosti primeneniya sredstv ustraneniya protivodeystviya rassledovaniyu [The question of the comprehensiveness of means to eliminate obstruction of the investigation]. Kriminalistika: vchera, segodnja, zavtra. = Criminalistics: yesterday, today, tomorrow. 2023, vol.28 no.4 pp. 207–218. (in Russ.) DOI: 10.55001/2587-9820.2023.78.60.021

Введение

Преступность, имея объективное историческое происхождение, обусловленное социальными процессами, характеризующими любое общество при взаимосвязи его членов, однозначно обладая адекватными его развитию эволюционными характеристиками, причинно определяется уровнем развития страны, изменяясь сообразно социально-экономической, политической и иным системам, культуре, воспитанию и другим обстоятельствам жизнедеятельности людей. При этом абсолютно закономерно, что любые антиобщественные деяния всегда вызвали ответную негативную реакцию социума и влекли наказание, которое являлось нежелательным для виновных лиц, а стремление его избежать выступало исторически в виде противодействия установлению истины, характеризующей значимые для обвинения элементы правонарушения или преступления. Таким образом, противодействие расследованию, как в самых примитивных его формах, так и высокоинтеллектуальное, существовало всегда, а его успешное выявление и устранение обеспечивало установление обстоятельств деяния уполномоченными на то лицами. Несомненно, что нейтрализация такого противодействия требует приложения значительных знаний, сил, умений и навыков, которые должны не только соответствовать его уровню и содержанию, но и превосходить их, тем более в современных условиях развития общества и кардинального изменения содержания преступных действий.

Основная часть

Согласно официальным статистическим данным, предоставленным МВД России, за период с января 2022 года по сентябрь 2023 года в стране фиксируется стабильное снижение количества зарегистрированных преступлений по сравнению с прошедшими периодами (около 2%), продолжается уменьшение числа преступлений против личности, имущественных противоправных деяний, тяжких и особо тяжких преступлений. Однако при этом увеличилось количество деяний, совершенных с использованием оружия и взрывчатых веществ, с использованием информационно-телекоммуникационных технологий; с целью сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов; преступлений террористического характера и экстремистской направленности. За указанный период не раскрыто 904,5 тыс. преступлений, из этого количества на тяжкие и особо тяжкие преступления приходится 30,0%; 888,1 тыс. преступлений остались нераскрытыми в связи с неустановлением лиц, подлежащих привлечению в качестве обвиняемых. Организованными группами или преступными сообществами совершено 26 тыс. тяжких и особо тяжких преступлений (+ 21,4%), их удельный вес возрос до 10,5%

в январе – декабре 2022 года (с 9,3 % в АПП 2021 года)¹.

Таким образом, при снижении количества регистрируемой преступности ее качественная характеристика кардинально меняется в сторону роста, ухудшается криминогенная ситуация, увеличивается степень организованности, вооруженности и подготовленности преступных деяний, усиливается противодействие, которое «в последнее время стало практически постоянным элементом противоправной деятельности... Сегодня правоохранительным органам противостоит не просто более профессиональный и оснащенный современными техническими возможностями преступник, а армада сил и средств сплоченной и организованной преступности, которая отваживается на борьбу с государством» [1, с. 94].

Впервые вопросы противодействия расследованию и пути его преодоления были детально изучены В. Н. Карагодиным, который представил его определение в виде «умышленных действий, направленных на воспрепятствование установлению объективной истины по уголовному делу, достижению других целей предварительного расследования» [2, с. 35]. Позднее многие ученые интерпретировали понятие противодействия схожим образом, делая акцент на его элементы (например, «цель противодействия в виде недопущения вовлечения следов в сферу уголовного судопроизводства и их последующего использования в качестве судебных доказательств» [3, с. 9]), либо на его задачу в виде «деорганизации работы по раскрытию преступления, воспрепятствованию достижению объективной истины по уголовному делу и осуществлению правосудия» [4, с. 54]. Г. В. Бурганова

и Р. Р. Рахматуллин считают целесообразным определять противодействие расследованию в виде «объективной закономерности в уголовном судопроизводстве: как противоправные и иные умышленные действия лиц, направленные на воспрепятствование собиранию, проверке, оценке и использованию розыскной и доказательственной информации в процессе раскрытия и расследования преступлений (судебного следствия) и в итоге имеющие своей целью необоснованное смягчение и (или) уклонение от уголовной ответственности и наказания за совершенное общественно опасное деяние» [5, с. 173, 174]. И. В. Веренич сформулировал понятие механизма противодействия расследованию в виде «динамической системы взаимодействия прямых и косвенных участников преступления», определив их взаимную связь с элементами обстановки преступления и обязательность результата в виде возникновения криминалистически значимой информации, отражающей событие преступления [6, с. 227]. О. П. Грибунов и С. В. Унжакова указывают на уклонение от ответственности причастных к преступлению и иных заинтересованных лиц или смягчение наказания для них как цель противодействия [7, с. 14]. А. В. Репин, предлагая определение понятия противодействия раскрытию и расследованию преступлений, акцентирует внимание на возможности его осуществления в виде как активных действий, так и бездействия [8, с. 65].

Бесспорно, каждое из определенных верно отражает сущность противодействия расследованию. Однако, как верно указывает Р. Р. Рахматуллин, обширность элементов его механизма, форм и субъектов при исследовании учеными теоретических основ и прикладных рекомендаций в рамках активно развивающихся положений криминалистики предопределяют дискуссионность выводов, даже некоторую бесплодность и излишнюю теоретизированность

¹ Статистика и аналитика // Министерство внутренних дел Российской Федерации : офиц. сайт. URL: <https://мвд.рф/dejatelnost/statistics> (дата обращения: 30.09.2023).

споров при отсутствии новизны для теории и практики [9, с. 278–279].

При этом сотрудники правоохранительных органов испытывают значительные трудности при осуществлении своей служебной деятельности в условиях современного прогнозирования и противодействия раскрытию и расследованию преступлений, остро нуждаясь в рекомендациях по его нейтрализации.

Безусловно, учеными разработаны ценные, апробированные многолетней практикой рекомендации по преодолению противодействия при производстве различных следственных действий разными субъектами и способами, тем не менее эффективность деятельности правоохранительных органов сегодня невысока.

Как отсутствует единый подход ученых к понятию, классификации, способам, систематизации признаков противодействия, так и вполне закономерно на сегодняшний день нет единого комплекса применения средств его выявления и эффективного устранения. Большое число субъектов, форм и способов противодействия, с одной стороны, исключает возможность формирования конкретных детальных комплексных рекомендаций такого вида, с другой – предопределяет необходимость разработки мер по нейтрализации противодействия в едином типовом виде, обуславливаемом его признаками.

Безусловно, комплексность применения средств устранения противодействия раскрытию и расследованию преступлений должна основываться на адекватном следственной ситуации планировании, в элементах которого отразятся признаки противодействия, уже выявленные и оцененные с позиций соответствия имеющейся достоверной информации. Такие признаки должны являться основой для построения версии о противодействии определенного вида и способа конкретным лицом, предопределять адекватные традиционные элементы плана в виде их проверки посредством следственных и оперативно-розыскных действий,

сроков и исполнителей. О. П. Грибунов и С. В. Унжакова указывают, что меры по преодолению противодействия могут быть включены как в общий, так и в специальный план расследования, также возможен смешанный вариант (в общем и в отдельном плане) [7, с. 73]. То есть реализации и составлению плана по устранению противодействия раскрытию и расследованию преступлений должно предшествовать выявление его признаков, которые обеспечивают понимание его сути и успешное решение поставленных задач.

Версии, выдвигаемые в таких ситуациях, должны быть как общими, предполагающими наличие противодействия как такового, так и частными – относительно субъекта (субъектов) противодействия, сговора между ними, их мотивов, формы и способа, объектов, обстановки, условий, механизма слеодообразования, типичного и необходимого для выявления, исследования и использования в интересах следствия лицом, выявляющим и устраняющим противодействие. Версии выдвигаются в отношении как завершенного, так и длящегося процесса противодействия, а его промежуточные результаты (например, уничтожение, маскировка информации) на определенном этапе становятся очевидны. «Данные о признаках противодействия в плане дополняются и корректируются, в результате чего возникает необходимость в построении новых версий и трансформации ранее выдвинутых» [10, с. 20].

Таким образом, выявление признаков противодействия раскрытию и расследованию преступлений, представляясь первым этапом в комплексе действий лиц, его устраняющих, не только является толчком к выполнению действий, направленных на его нейтрализацию, но и предопределяет их целесообразную совокупность, последовательность и тактические задачи.

Так, страховой компанией было подано заявление в полицию о совершении мошеннических действий

в отношении ее материальных интересов. В 2018 году М. заключил с данной компанией договор обязательного страхования гражданской ответственности владельца транспортного средства – автомобиля, приобретенного в салоне, без пробега. В 2019 году М. обратился с заявлением о возмещении страховых убытков в отдел урегулирования, предоставив все необходимые документы о дорожно-транспортном происшествии, в частности из ГИБДД. Службой безопасности страховой компании была назначена проверка, эксперты-техники определили сумму ущерба, которая составила 400 тысяч рублей. В рамках проверки при производстве трасологической экспертизы в независимом экспертном учреждении было установлено, что повреждения на автомобиле М. не могли быть образованы при обстоятельствах, которые им были представлены. Это условие явилось однозначным признаком инсценировки наступления страхового события как вида противодействия раскрытию и расследованию преступлений, которое в совокупности с результатами осмотра места дорожно-транспортного происшествия и объяснений лиц позволило составить индивидуальный и оптимальный план расследования при построении частных версий о соучастниках, механизме преступления и иных обстоятельствах. Верная оценка следователем следственной ситуации предопределила комплекс адекватных ей оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий, проводившихся в последовательности, целесообразной не только в процессуальном, но и тактическом плане. В частности, согласно заявлению М., дорожно-транспортное происшествие произошло в результате столкновения с автомобилем, владельцем которого является К. На место инсценированного страхового события вызывался аварийный комиссар, составивший извещение о дорожно-транспортном происшествии, переданное в ОБДПС ГИБДД, сотрудники которого выдали М. справку об об-

стоятельствах происшествия, необходимую для страховой выплаты. Далее М., имея умысел, направленный на хищение денежных средств страховой компании путем обмана, обратился с заявлением о прямом возмещении убытков. В выплате денежных средств М. было отказано в связи с тем, что зафиксированные механические повреждения деталей правой передней части принадлежащей ему автомашины разнохарактерны по форме, расположению, характеру и направлению развития и не соответствуют ответным повреждениям, зафиксированным на второй автомашине, фигурирующей в ДТП. Данная информация предопределила комплексную работу следователя по выявлению и устранению противодействия в виде одновременного установления возможных соучастников М. в лице К., сотрудников страховой компании и ГИБДД, а также аварийного комиссара при параллельной работе по выявлению фактов их общения и сговора до наступления инсценированного страхового события, а также изучению обстановки ДТП. Исследование записей с видеокамер позволило выяснить, что автомобиль М. был доставлен на место инсценировки до ее осуществления посредством перевозки на эвакуаторе, водитель которого также был подвергнут проверке. Выявление соучастников осуществлялось при комплексном проведении допросов родственников, соседей и знакомых фигурантов, сотрудников страховой компании и иных служб, сторожей автостоянок, исключая их взаимодействие. Выявление возможности соучастия с М. устанавливалось комплексом проверочных мероприятий конкретно по каждому из вышеперечисленных лиц с последующей оценкой и анализом промежуточных результатов. План расследования являлся динамичным, предопределившим изъятие ряда документов, детализацию абонентских номеров телефонов, оперативно-розыскные мероприятия, ряд проверочных следственных действий. Всестороннее выявление элементов

инсценировки, в данном случае при комплексном применении средств устранения противодействия, обеспечило установление соучастия в преступлении К., который дал признательные показания, а также наличие доказательств, достаточных для признания М. и К. виновными в совершении преступления группой лиц по предварительному сговору².

«Комплексность – многозначное и в то же время очень эластичное понятие... Нечто, что плотно упаковано, упорядочено и структурировано... Расширение возможностей и пространства для деятельности увеличивает комплексность событий и, таким образом, неопределенность результата... Наука о комплексности разрабатывает концептуальный аппарат, при помощи которого можно ставить и до некоторой степени решать проблемы неопределенности» [11, с. 183].

Если говорить о комплексности применения средств устранения противодействия расследованию, она заключается как в методическом содержании рекомендаций по раскрытию и расследованию вида преступления, так и в тактических особенностях работы следователя в конфликтных ситуациях при производстве следственных действий и планировании расследования, при безусловно активном взаимодействии с иными службами во всех его формах.

Взаимодействие в виде деятельности, обязательной при выявлении и нейтрализации противодействия, должно быть не просто согласованным, а параллельным. Следователь и сотрудники иных подразделений должны участвовать в действиях друг друга. Следователь должен проводить сканирование информационного поля – следить за событиями,

происходящими в деятельности участников расследования. «Налаживание таких форм взаимодействия, как базовой стратегии преодоления противодействия, позволяет сделать процесс расследования практически неуязвимым для лиц, желающих помешать следствию» [12, с. 245], и обеспечивает адекватный комплексный характер применения средств устранения противодействия расследованию. Налаженное и постоянное взаимодействие объективно затрудняет возможность противодействия, так как заинтересованное лицо вынуждено противостоять нескольким сотрудникам одновременно.

При неограниченном массиве возможностей и вариантов взаимодействия следователя как составляющей комплекса нейтрализации противодействия раскрытию и расследованию преступлений с иными лицами, бесспорно, главенствующая по значимости роль отводится подразделениям правоохранительных органов, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, и лицам, применяющим специальные знания. Посредством именно оперативно-розыскной деятельности зачастую создается основа для выявления противодействия раскрытию и расследованию. Как верно указывает в своем исследовании В. В. Цыбульский, это может быть целый комплекс оперативно-розыскных мероприятий, опираясь на результаты которых, следователь получает возможность организовать и успешно провести следственные действия, определить и скорректировать основные тактические и стратегические задачи, подготовиться к выполнению следственных действий, спрогнозировать возможность появления всех вероятных препятствий в достижении цели расследования, изобличить виновное лицо [13, с. 131]. По сути, подавляющее число следственных действий в условиях противодействия расследованию являются результативными только при согласованности с сотрудниками оперативных подразделений, а в некоторых случаях поло-

² Приговор № 1-303/2019 1-44/2020 от 27 апреля 2020 г. Кировского районного суда г. Иркутска (Иркутская область) // Судебные и нормативные акты РФ: сайт. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/fua3ZRm2bAQ8/?regular-txt=> (дата обращения: 25.10.2023).

жительный результат оперативно-розыскного мероприятия психологически не позволяет лицу продолжать оказывать противодействие либо предупреждает его возможность.

Огромную роль в комплексе средств устранения противодействия расследованию играет адекватное использование специальных знаний как в процессуальной, так и в непроцессуальной формах и соответствующее тесное взаимодействие с лицами, уполномоченными на их применение. Стоит отметить, что при выявлении и нейтрализации противодействия с экспертами и специалистами взаимодействуют как следователь (при производстве процессуальных действий), так и сотрудники оперативных подразделений (например, используя видео- и аудиозапись, технические средства слежения и наблюдения при производстве оперативно-розыскных мероприятий). Особо необходимо такое взаимодействие при выявлении признаков противодействия по уголовным делам «в сфере экономики, строительства, IT-технологий, медицины, фармакологии и т. д.: это специалисты экономисты, бухгалтеры, калькуляторы, производственники, технологи, специалисты по скрытым работам, специалисты по написанию и шифрованию программ» [14, с. 325]. Прибегать к помощи специалистов необходимо, начиная от планирования (и тем более производства) следственных действий и завершая анализом и оценкой криминалистически значимой информации, определением тактических особенностей ее использования в целях преодоления противодействия расследованию. Специальные знания в противодействии расследованию – система объединенных в тактическом плане операций в рамках четкого единого выработанного плана, его руководства и реализации.

Помощь специалистов в комплексе нейтрализации противодействия – активная, постоянная, обширная и динамичная. Например, при выявлении специалистом при осмотре места происшествия признаков

инсценировки квартирной кражи доказательственное значение приобретают заключения экспертиз, при диагностировании в речи и поведении психологом во время допроса несовершеннолетнего признаков противодействия – заключение психологической экспертизы. По верному заключению В. Н. Карагодина, специалист-психолог необходим для установления особенностей мотивации субъекта противодействия, составления психологических портретов участников и лидеров организованных преступных групп, их взаимоотношений [15, с. 148]. Помощь специалистов сопровождает деятельность не только по изъятию материальных, но, как верно указывают Е. И. Третьякова и А. Б. Соколов, специалиста «можно привлечь и для изъятия идеальных следов» [16, с. 237], что будет не только способствовать выявлению и нейтрализации противодействия раскрытию и расследованию преступлений, но и действовать на опережение, минимизируя вероятность его появления.

В этой связи особо востребованы практикой почерковедческие, фоноскопические, психиатрические, психологические, трасологические экспертизы. Однако возможности специальных знаний, в частности судебных экспертиз, при выявлении противодействия, по сути, безграничны и предопределяются объемом знаний следователя их классификации и задач. Например, при совершении преступлений с использованием информационно-коммуникационных технологий преступниками широко используются психологические приемы воздействия на потенциальную жертву. Соответственно, формы противодействия должны основываться на знаниях психологии человека, поэтому, по мнению И. В. Мосина, возникает необходимость владения субъектом расследования специальными знаниями в области как общей психологии, так и социальной инженерии [17, с. 138].

С. Ю. Журавлев верно указывает, что методическая работа в комплексе

устранения противодействия раскрытию и расследованию преступлений предполагает применение методики работы с первичной информацией, ее криминалистический анализ, выдвижение и разработку версий, формирование системы доказательств, одновременного применения нескольких методик [18, с. 43]. При этом Э. У. Бабаева отмечает, что основным способом преодоления сложных видов противодействия являются комплексы следственных действий, оперативно-розыскных и иных мероприятий как совокупность мер в виде самостоятельной группы в классификации способов преодоления противодействия при введении термина «криминалистическая программа», целесообразного для использования при преодолении противодействия [19, с. 38]. То есть комплексность применения средств устранения противодействия расследованию является тактико-методической категорией, обеспечивающей его эффективность.

Однако мы согласны с А. А. Кузнецовым в том, что основа доказательственной информации закладывается именно в процессе следственных действий, а их проведение является основой для выявления и преодоления противодействия расследованию. Выявив признаки противодействия общего или специфического для субъекта и вида следственного действия характера [20, с. 117], следователь их анализирует, сопоставляет с имеющимися доказательствами и принимает решение о проведении следственных действий в конфликтной ситуации при реализации тактических приемов, направленных на ее устранение. Наиболее оптимальными и результативными в нейтрализации противодействия раскрытию и расследованию преступлений являются допросы, осмотр места происшествия, предъявление для опознания, проверка показаний на месте, очная ставка, тактика проведения которых определяется содержанием и субъектом противодей-

ствия и достаточно подробно исследована криминалистами.

При оценке следственной ситуации последующего этапа расследования, сложившегося в условиях уже проведенных следственных действий, необходимо учитывать форму и интенсивность оказываемого в данный момент противодействия, безуспешность реализованных мер по его устранению с оценкой их адекватности и полноты, и только после этого планировать комплекс процессуальных действий и оперативно-розыскных мероприятий по дальнейшему его устранению.

Выводы и заключение

Определенная типичность действий субъектов противодействия раскрытию и расследованию преступлений различных видов и соответствующая им характеристика отражения во внешней среде и памяти лиц криминалистически значимой информации позволяют разрабатывать рекомендации по борьбе с такими проявлениями, которые предполагают обязательность единого совместно разработанного лицами, осуществляющими нейтрализацию противодействия, динамичного плана, начальным этапом и отправной точкой в котором является выявление признаков противодействия. Эффективность выявления и нейтрализации противодействия раскрытию и расследованию преступлений определяется адекватным следственной ситуации, тактически и методически грамотным упорядоченным сочетанием комплекса следственных действий, оперативно-розыскных, организационных мероприятий, использованием специальных знаний при активном и динамичном взаимодействии всех служб правоохранительных органов и иных структур, определяемых спецификой преступного деяния, формой, механизмом и субъектом деяния.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Свешникова, Е. В. К вопросу преодоления противодействия при расследовании современной преступности // Современность в творчестве вузовской молодежи : сб. науч.-практ. конф. молодых ученых. Иркутск : Восточно-Сибирский институт МВД России. 2014. С. 94–98.
2. Карагодин, В. Н. Основы криминалистического учения о преодолении противодействия предварительному расследованию : дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 1992. 388 с.
3. Журавлев, С. Ю. Противодействие деятельности по раскрытию и расследованию преступлений и тактика его преодоления : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 1992. 18 с.
4. Кустов, А. М. Механизм деятельности по противодействию расследованию // Актуальные проблемы криминалистического обеспечения расследования преступлений : труды Академии МВД России. Москва : Изд-во МВД России. 1996. С. 51–59.
5. Бурганова, Г. В., Рахматуллин, Р. Р. Преодоление противодействия раскрытию и расследованию преступлений: некоторые концептуальные аспекты // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки : науч. журн. 2019. Т. 161. № 1. С. 169–181.
6. Веренич, И. В. Учение о преодолении противодействия расследованию преступлений: понятие, содержание и место в криминалистической науке // Вестник Московского университета МВД России : науч. журн. 2019. № 7. С. 224–227.
7. Грибунов, О. П., Унжакова, С. В. Противодействие расследованию преступлений и меры по его преодолению : учеб. пособие. Иркутск : ФГКОУ ВО ВСИ МВД России, 2019. 132 с.
8. Репин, А. В. Некоторые дискуссионные вопросы понятийного аппарата теории преодоления противодействия раскрытию и расследованию преступлений // Вестник Сибирского юридического института МВД России : науч. журн. 2021. № 4 (45). С. 61–66.
9. Рахматуллин, Р. Р. Некоторые проблемы внедрения в практику положений частной криминалистической теории противодействия расследованию преступлений и методов его преодоления // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2015. № 2 (19). С. 277–283.
10. Неупокоева, И. А. Организационно-тактические основы преодоления противодействия расследованию // Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России : науч.-практ. журн. 2016. № 2 (7). С. 16–21.
11. Попов, В. А. О понятии комплексности в современной социологии: новые тенденции и подходы // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены : науч. журн. 2010. № 1 (95). С. 183–200.
12. Миськевич, А. Ю. Взаимодействие участников расследования как условие преодоления противодействия расследованию // Эффективность правового регулирования на современном этапе: теоретические, исторические и отраслевые аспекты : мат-лы междунар. науч. конф. студентов, магистрантов и аспирантов. Минск, 2018. С. 244–246.
13. Цыбульский, В. В. Методика расследования коррупционных преступлений, совершенных сотрудниками ГИБДД : дис. ... канд. юрид. наук. Саранск, 2022. 250 с.

14. *Веренич, И. В.* Преодоление противодействия расследованию преступлений с использованием специальных знаний // *Право и государство: теория и практика* : науч. журн. 2023. № 6 (222). С. 325–329.

15. *Карагодин, В. Н. Балеевских, Ф. В.* Использование помощи специалиста-психолога для установления свойств личности и мотивов субъекта противодействия // *Актуальные проблемы криминалистического обеспечения уголовного судопроизводства в современных условиях* : сб. науч. тр. Уфа : РИЦ БашГУ, 2009. С. 148–152.

16. *Третьякова, Е. И., Соколов, А. Б.* Допрос специалиста при расследовании преступлений, совершенных с использованием информационных технологий: криминалистические и процессуальные аспекты // *Вестник Восточно-Сибирского института МВД России* : науч.-практ. журнал. 2023. № 3 (106). С. 232–243.

17. *Мосин, И. В.* О необходимости совершенствования мер преодоления противодействия при расследовании преступлений, совершаемых с использованием информационно-коммуникационных технологий // *Криминалистика: вчера, сегодня, завтра* : сб. науч. тр. 2023. Т. 27. № 3. С. 134–145.

18. *Журавлев, С. Ю.* Криминалистическая культура правоприменения: содержание и дискуссионные вопросы // *Криминалистика: вчера, сегодня, завтра* : сб. науч. тр. 2020. № 1 (13). С. 41–46.

19. *Бабаева, Э. У.* Основы криминалистической теории преодоления противодействия уголовному преследованию : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Москва. 2006. 45 с.

20. *Кузнецов, А. А.* Следственные действия как основа преодоления противодействия расследованию преступлений // *Правоприменение в публичном и частном праве* : мат-лы междунар. науч. конф. Омск : Омский гос. ун-т им. Ф. М. Достоевского. 2020. С. 116–121.

REFERENCES

1. *Sveshnikova, E.V.* K voprosu preodoleniya protivodejstviya pri rassledovanii sovremennoj prestupnosti [On the Issue of Overcoming Opposition in the Investigation of Modern Crime]. *Sovremennost' v tvorchestve vuzovskoj molodezhi* : sb. nauch.-prakt. konf. molodyh uchyonyh. Irkutsk : Vostochno-Sibirskij institut MVD Rossii [Modernity in the Creativity of University Youth: Sb. nauch.-prakt. Conf. young scientists. Irkutsk: East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia]. 2014, pp. 94-98. (in Russian).

2. *Karagodin, V.N.* Osnovy kriminalisticheskogo ucheniya o preodolenii protivleniyu predvitel'nomu rassledovanie. dis. ... d-ra jurid. nauk [Fundamentals of the Forensic Doctrine of Overcoming Resistance to Preliminary Investigation. ... dr. jurid. sciences]. Ekaterinburg, 1992, 388 p. (in Russian).

3. *Zhuravlev, S.Y.* Protivodeystviye deyatel'nosti po raskrytiyu i rassledovaniyu prestupleniy i taktika yego preodoleniya : avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk [Counteraction to Activity on Disclosure and Investigation of Crimes and Tactics of Its Overcoming. dis. ... cand. jurid. sciences]. Nizhny Novgorod, 1992, 18 p. (in Russian).

4. *Kustov, A.M.* Mekhanizm deyatel'nosti po protivodeystviyu rassledovaniyu [Mechanism of Activities to Counter the Investigation]. *Aktual'nyye problemy kriminalisticheskogo obespecheniya rassledovaniya prestupleniy* : trudy Akademii MVD Rossii. Moskva - Actual Problems of Criminalistic Support of Crime Investigation. 1996, pp. 51–59. (in Russian).

5. *Burganova, G. V., Rakhmatullin, R. R.* Preodoleniye protivodeystviya raskrytiyu i rassledovaniyu prestupleniy: nekotoryye kontseptual'nyye aspekty [Overcoming Obstruction to Crime Detection and Investigation: Some Conceptual

Aspects]. Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta Seriya : Gumanitarnyye nauki: nauch. zhurn. - Scientific notes of Kazan University. Series: Humanities. 2019, vol. 161, no. 1, pp. 169-181. (in Russian).

6. *Verenich, I.V.* Uchenie o preodolenii protivodejstviya rassledovaniyu prestuplenij: ponyatie, sodержanie i mesto v kriminalisticheskoy nauke [The doctrine of overcoming resistance to the investigation of crimes: concept, content and place in forensic science]. Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii – Vestnik of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2019, no. 7, pp. 224-227. (in Russian).

7. *Gribunov, O.P., Unzhakova, S.V.* Protivodejstvie rassledovaniyu prestuplenij i mery po ego preodoleniyu [Countering the investigation of crimes and measures to overcome it]. Irkutsk, 2019, 132 p. (in Russian).

8. *Repin, A.V.* Nekotorye diskussionnye voprosy ponyatijnogo apparata teorii preodoleniya protivodejstviya raskrytiyu i rassledovaniyu prestuplenij [Some debatable issues of the conceptual apparatus of the theory of overcoming opposition to the detection and investigation of crimes]. Vestnik Sibirskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii – Vestnik of the Siberian Legal Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2021, no. 4 (45), pp. 61-66. (in Russian).

9. *Rahmatullin, R.R.* Nekotorye problemy vnedreniya v praktiku polozhenij chastnoj kriminalisticheskoy teorii protivodejstviya rassledovaniyu prestuplenij i metodov ego preodoleniya [Some problems of introducing into practice the provisions of the private forensic theory of counteraction to the investigation of crimes and methods of overcoming it]. Biblioteka kriminalista - Criminologist's Library. Science Magazine. 2015. N 2 (19). Pp. 277-283. (in Russian).

10. *Neupokoeva, I.A.* Organizacionno-takticheskie osnovy preodoleniya protivodejstviya rassledovaniyu [Organizational and tactical basis for overcoming opposition to the investigation]. Vestnik Tyumenskogo instituta povysheniya kvalifikacii sotrudnikov MVD Rossii – Vestnik of the Tyumen Institute for Advanced Training of Employees of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2016, no. 2 (7), pp.16-21. (in Russian).

11. *Popov, V.A.* O ponyatii kompleksnosti v sovremennoj sociologii: novye tendencii i podhody [On the concept of complexity in modern sociology: new trends and approaches]. Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i social'nye peremeny – Monitoring public opinion: economic and social changes. 2010, no. 1 (95), pp. 183-200. (in Russian).

12. *Mis'kevich, A.YU.* Vzaimodejstvie uchastnikov rassledovaniya kak uslovie preodoleniya protivodejstviya rassledovaniyu [Interaction of participants in the investigation as a condition for overcoming opposition to the investigation]. Effektivnost' pravovogo regulirovaniya na sovremennom etape: teoreticheskie, istoricheskie i otraslevye aspekty : mat. mezhdunarodnoj nauch. konf. studentov, magistrantov i aspirantov [The effectiveness of legal regulation at the present stage: theoretical, historical and industry aspects]. Minsk, 2018, pp. 244-246. (in Russian).

13. *Cybul'skij, V.V.* Metodika rassledovaniya korrupcionnyh prestuplenij, sovershyonnyh sotrudnikami GIBDD : diss... kand.yurid.nauk. [Methods for investigating corruption crimes committed by traffic police officers: dissertation... candidate of legal sciences]. Saransk, 2022, 250 p. (in Russian).

14. *Verenich, I.V.* Preodolenie protivodejstviya rassledovaniyu prestuplenij s ispol'zovaniem special'nyh znaniy [Overcoming resistance to crime investigation using special knowledge]. Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika – Law and state: theory and practice. 2023, no. 6 (222), pp. 325-329. (in Russian).

15. *Karagodin, V.N. Baleevskih, F.V.* Ispol'zovanie pomoshchi specialista-psihologa dlya ustanovleniya svoystv lichnosti i motivov sub"ekta protivodejstviya [Using the help of a specialist psychologist to establish the personality traits and motives of the subject of counteraction]. Aktual'nye problemy kriminalisticheskogo obespecheniya ugolovnogo sudoproizvodstva v sovremennyh usloviyah – Current problems of forensic support for criminal proceedings in modern conditions. Ufa, 2009, pp. 148–152. (in Russian).

16. *Tret'yakova, E.I., Sokolov, A.B.* Dopros specialista pri rassledovanii prestuplenij, sovershennyh s ispol'zovaniem informacionnyh tekhnologij: kriminalisticheskie i processual'nye aspekty [Interrogation of a specialist during the investigation of crimes committed using information technologies: forensic and procedural aspects]. Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii : nauch.-praktich. zhurnal - Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023, no. 3 (106). Pp. 232–243. (in Russian).

17. *Mosin, I.V.* O neobходимosti sovershenstvovaniya mer preodoleniya protivodejstviya pri rassledovanii prestuplenij, sovershaemyh s ispol'zovaniem informacionno-kommunikacionnyh tekhnologij [On the need to improve measures to overcome counteraction in the investigation of crimes committed using information and communication technologies]. Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra : sb. nauch. tr. - Forensics: yesterday, today, tomorrow. 2023, vol. 27, no. 3, pp.134-145. (in Russian).

18. *ZHuravlev, S.YU.* Kriminalisticheskaya kul'tura pravoprimereniya: sodержanie i diskussionnye voprosy [Forensic culture of law enforcement: content and controversial issues]. Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra –Forensics: yesterday, today, tomorrow. 2020, no. 1 (13), pp. 41-46. (in Russian).

19. *Babaeva, E.U.* Osnovy kriminalisticheskoy teorii preodoleniya protivodejstviya ugolovnomu presledovaniyu: avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk [Fundamentals of the forensic theory of overcoming resistance to criminal prosecution: abstract. dis. ... doctor of law. sci.]. Moscow, 2006, 45 p. (in Russian).

20. *Kuznecov, A.A.* Sledstvennye dejstviya kak osnova preodoleniya protivodejstviya rassledovaniyu prestuplenij [Investigative actions as the basis for overcoming opposition to the investigation of crimes]. Pravoprimerenie v publicnom i chastnom prave – Law enforcement in public and private law. Omsk, 2020, pp.116-121. (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Трубкина Ольга Викторовна, кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры криминалистики. Восточно-Сибирский институт МВД России. 664074, Российская Федерация, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 110.

Поляков Николай Владиславович, кандидат юридических наук, заместитель начальника кафедры криминалистики. Сибирский юридический институт МВД России. 660131, Российская Федерация, г. Красноярск, ул. Рокоссовского, 20.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Olga V. Trubkina, candidate of law, Associate Professor, Professor of the Department of Criminalistics. East Siberian Institute of the MIA of Russia. 110, st. Lermontova, Irkutsk, Russian Federation, 664074.

Nikolai V. Polyakov, candidate of law, deputy chief of the Department of Criminalistics. Siberian Law Institute of the MIA of the Russia. 20, st. Rokossovsky, Krasnoyarsk, Russian Federation, 660131.

Научная статья

УДК 343.98

DOI: 10.55001/2587-9820.2023.32.39.022

**ПОТЕНЦИАЛ И ПЕРСПЕКТИВЫ ВНЕДРЕНИЯ
РАЗВЕДОЧНОГО АНАЛИЗА ДАННЫХ
В РАСКРЫТИИ И РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ**

Илья Павлович Чекотов

Институт юстиции Байкальского государственного университета, г. Иркутск,
Российская Федерация, i.chekotov@yandex.ru

Аннотация. В статье исследуются потенциал и перспективы внедрения разведочного анализа данных в процесс раскрытия, расследования и предупреждения преступлений, которые, по мнению автора, обусловлены активным развитием современных технологий и инструментов, особенно таких как технологии больших данных и язык программирования Python, которые значительно упрощают проведение криминалистами глубокого и разностороннего анализа данных. Автором исследуется разведочный анализ данных в разрезе следующих его аспектов: понятие и краткая история возникновения; факторы, влияющие на развитие; сравнение целей и задач с целями и задачами, стоящими перед криминалистикой; опыт применения, а также использование языка программирования Python.

Ключевые слова: криминалистика, расследование преступлений, аналитика, большие данные, разведочный анализ данных, язык программирования Python

Для цитирования: Чекотов, И. П. Потенциал и перспективы внедрения разведочного анализа данных в раскрытии и расследовании преступлений // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра: сб. науч. тр. Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России. 2023. Т. 28. № 4. С. 219–227. DOI: 10.55001/2587-9820.2023.32.39.022

**POTENTIAL AND PROSPECTS FOR INTEGRATION OF EXPLORATORY
DATA ANALYSIS IN DETECTION AND INVESTIGATION OF CRIMES**

Ilya P. Chekotov

Institute of Justice of the Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation,
i.chekotov@yandex.ru

Abstract. The article explores the potential and prospects of introducing exploratory data analysis in the process of detection, investigation and prevention of crime, which, in the author's opinion, are due to the active development of modern technologies and tools, especially such as big data technologies and the Python programming language, which greatly simplify the conduct of in-depth and versatile data analysis by criminalists. The author explores ex-ploratory data analysis in terms of the following aspects: the concept and brief history of its emergence; factors influencing its development; comparison of its goals and objectives with those of forensics; experience in its application; and the use of the Python programming language.

Keywords: criminalistics, crime investigation, analytics, big data, exploratory data analysis, programming language Python

For citation: Chekotov, I. P. Potencial i perspektivy vnedreniya razvedochnogo analiza dannyh v raskry`tii i rassledovanii prestuplenij [Potential and prospects for integration of exploratory data analysis in detection and investigation of crimes]. Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra = Forensics: yesterday, today, tomorrow. 2023, vol. 28, no. 4, pp. 219–227 (in Russ.). DOI: 10.55001/2587-9820.2023.32.39.022

Введение

Применение современных технологий в криминалистическом обеспечении раскрытия, расследования и предупреждении преступлений в наше время играет значительную роль. Ю. Л. Дяблова приводит в пример криминалистическое изучение личности, когда под воздействием цифровизации меняются свойства личности, в частности мышление, речь, свойства памяти, меняются способы фиксации информации о личности, запечатления внешности, характер действий как при совершении преступления, так и при его расследовании. Соответственно, меняются криминалистические рекомендации, основанные на криминалистически значимой личностной информации [1, с. 91].

Источники и средства сбора критически важной криминалистической информации, оказывающей влияние на криминалистику в целом, трансформируются по мере прогресса науки и техники. В то же время поступающая информация оказывается подвергнута кодированию с целью повышения удобства ее последующего хранения и обработки. Явной становится необходимость преобразования как системы научного обеспечения, так и средств материально-технического обеспечения криминалистики.

В данном контексте важно подчеркнуть роль современных технологий в криминалистике. Именно они позволяют эффективно обрабатывать, хранить и кодировать огромные объемы информации. Некоторые из наиболее распространенных и универсальных инструментов для работы с данными предлагают обширные возможности для их анализа, что делает их незаменимыми в современной криминалистике. Таким

образом, использование технологий анализа данных открывает новые перспективы в этой области знаний.

Основная часть

Данная статья посвящена потенциалу и перспективам внедрения разведочного анализа данных (далее – EDA, от англ. *exploratory data analysis*) в раскрытии и расследовании преступлений, поэтому необходимо учитывать вызовы и возможности эпохи, в которой мы живем, ибо она характеризуется не только глобальной цифровизацией, но и существованием и развитием технологий больших данных (далее – Big Data), широкое распространение которых обусловлено не только количественным увеличением хранящихся и собираемых данных, но и качественными изменениями в способах их обработки и анализа.

Во-первых, это экспоненциальный рост объемов данных. Сегодня мы генерируем данные в невероятном количестве – от постов в социальных сетях до транзакций с кредитными картами, от метеорологических данных до медицинских записей, и уже сейчас хранение этих данных осуществляется преимущественно в цифровом формате.

Во-вторых, это разнообразие источников и форматов данных, когда они могут приходиться как из структурированной базы данных органов внутренних дел Российской Федерации в удобном для последующей обработки формате, например .csv, так и из частного YouTube-канала современного блоггера в виде видеоролика, который также несет в себе множество данных (в том числе технического характера), потенциально подлежащих последующей обработке специалистом, умеющим «добывать» необходимую информацию из специфических источников.

В-третьих, это скорость обработки данных. В эпоху Big Data данные очень часто поступают в реальном времени и требуют непрерывного процесса их обработки.

В. С. Овчинский, руководствуясь данными Организации Объединенных Наций (далее – ООН), выделяет следующие виды Big Data [2, с. 129–133]:

1. Данные спутниковых изображений, которые были собраны с помощью спутниковых снимков и могут включать в себя информацию о погодных условиях, географических особенностях, изменениях в окружающей среде и даже активности людей.

2. Данные сетей мобильной телефонной связи, которые собираются операторами мобильной связи и содержат информацию о местоположении абонента, времени и продолжительности звонков, текстовых сообщениях и использовании данных.

3. Данные социальных сетей, которые пользователи генерируют и распространяют через социальные сети, содержащие тексты сообщений, фотографии, видео, информацию о лайках и даже метаданные, такие как время публикации и местоположение.

4. Данные сканирующих устройств, таких как сканеры штрих-кодов и биометрические сканеры, аккумулирующие информацию о ценах и различных продуктах, а также людях.

С целью исследования приведенных выше видов Big Data помимо изначально созданной Глобальной рабочей группы по использованию больших данных для целей официальной статистики ООН были созданы и другие специальные профильные рабочие группы.

Столь пристальное внимание к изучению подобных данных не может не свидетельствовать о большой значимости их изучения, в том числе для анализа и прогноза преступности. В существующей полицейской практике Big Data используются преимуще-

ственно по трем основным направлениям [2, с. 72]:

1. Сбор и хранение информации о ДНК.

2. Сбор и хранение биометрической информации, связанной с отпечатками пальцев, радужной оболочкой глаза, а также татуировками.

3. Массовое видеонаблюдение в местах большого скопления людей.

Очевидно, что данных направлений недостаточно, чтобы максимизировать эффект от борьбы с преступностью. Согласно результатам исследования, проведенного в 2019 г. среди руководителей ИТ-департаментов, представителей бизнес-подразделений и специалистов по работе с данными крупнейших российских организаций со штатом сотрудников не менее 500 человек компаниями IDC и Hitachi Vantara, работа с Big Data является актуальной практикой, приносящей конкретные «плоды». В то же время проведенное исследование подтвердило, что потребность в обработке увеличивающегося объема данных растет. Различные компании создают новые рабочие места для аналитиков, работающих с Big Data. Также важно отметить, что прослеживается потребность в анализе неструктурированной информации¹. Таким образом, все это приводит нас к концепции разведочного анализа данных.

Понятие EDA не ново – оно было введено американским математиком Джоном Тьюки еще в прошлом веке. В своей книге «Анализ результатов наблюдений», написанной в 1977 г. Джон Тьюки выделяет EDA из статистического анализа данных путем деления последнего на два этапа [3, с. 5]:

1. EDA, который включает преобразование данных наблюдений и

¹ Аналитика Больших данных как инструмент бизнес-инноваций. Исследование IDC. При поддержке Hitachi Vantara. // CNews : сайт. URL: <https://filearchive.cnews.ru/img/files/2019/05/27/20190424idchitachiwpbdafin.pdf> (дата обращения: 10.11.2023).

способы их наглядного представления, позволяющие выявить внутреннюю закономерности, проявляющиеся в данных.

2. Подтверждающий анализ, в котором применяются традиционные статистические методы оценки параметров и проверки гипотез.

В те годы, как утверждается в книге Джона Тьюки [3, с. 14], для первичной обработки результатов наблюдений было достаточно карандаша, бумаги и логарифмической линейки, чего было бы вполне достаточно и в наше время, если бы прогресс стоял на месте, а EDA не получил своего широкого распространения и развития в машинном обучении. Языки программирования и соответствующие присущие им наборы библиотек не просто отлично заменяют, но и на данный момент значительно превосходят своим функционалом и возможностями карандаш, бумагу и логарифмическую линейку. В то же время основные принципы EDA остаются неизменными – это поиск скрытых закономерностей и выявление определенных сведений.

Согласно С. В. Дубровину, одним из наиболее используемых определений криминалистики является определение Р. С. Белкина, исходя из которого, одной из важнейших задач криминалистики является изучение объективных закономерностей действительности, составляющих основу предмета криминалистики [4, с. 219]. Данное утверждение находит свое отражение в работах таких современных ученых, как О. Я. Баев [5], В. Б. Вехов [6], О. П. Грибунов [7], которые также указывают на значительную роль исследования тех или иных закономерностей с целью расследования преступлений, ссылаясь на работы Р. С. Белкина. Все это свидетельствует о том, что EDA существенно соответствует как минимум данной задаче криминалистики, особенно при должном раскрытии своего потенциала и возможностей применения.

Несмотря на кажущуюся новизну термина EDA, в отечественной кри-

миналистике имеются практические примеры его неявного применения. В настоящее время алгоритм, предложенный А. А. Бессоновым, представляющий собой систему поддержки принятия следователем решения при выдвижении следственных версий и планировании расследования, содержащий в себе EDA и написанный на языке программирования R, проходит апробацию в Главном управлении криминалистики (Криминалистическом центре) Следственного комитета Российской Федерации. А. А. Бессонов утверждает, что эта система позволит в практической работе реализовывать два алгоритма расследования: 1) «от вероятностного портрета преступника – к еще не обнаруженным следам преступления»; 2) «от вероятностного портрета преступника – к конкретному подозреваемому» [8, с. 52].

Другим неочевидным примером применения EDA могут послужить экспертные системы, которые, согласно В. Б. Вехову, представляют собой систему искусственного интеллекта, направленную на расследование и раскрытие преступлений. Данная система представляет базу знаний с набором правил и механизмов вывода и позволяет на основании правил и предоставляемых пользователем фактов определить и идентифицировать ситуацию, сформулировать решение или дать рекомендацию для выбора оптимального действия [6, с. 31].

М. Д. Лебедев в качестве примера приводит экспертную систему, разработанную еще в 1962 г. ВНИИСЭ, – «Автоэкс», которая решает ряд вопросов, затрагивающих определение числовых параметров различных элементов дорожно-транспортного происшествия, а также ряд расчетно-логических вопросов [9, с. 42].

Подчеркнув значимость и факт наличия опыта применения EDA, хоть и отчасти неосознанного, в отечественной криминалистике, можно перейти к более практическим аспектам его применения. В настоящее время для проведения EDA часто

используется язык программирования Python и его библиотеки, такие как Pandas, Matplotlib, Seaborn, Plotly. У. Маккинни считает основными такие библиотеки, как NumPy, Pandas, Matplotlib, IPython и SciPy [10, с. 16–18]. В то же время А. Мюллер и С. Гвидо приводят иной список основных библиотек: Scikit-learn, NumPy, Matplotlib, Pandas и Mglearn [11, с. 18–25].

Процесс проведения EDA в Python обычно включает следующие этапы:

1. Импорт данных. На данном этапе данные загружаются в Python из различных источников. Данный процесс выполняется с помощью различных библиотек, таких как Pandas, которая имеет встроенные функции для чтения файлов с данными различных форматов, например .csv, .xlsx и .sql.

2. Очистка данных. После загрузки данных часто требуется очистка от пропущенных значений, дубликатов, ошибок, а также выбросов. Библиотека Pandas обладает большим функционалом для подобной обработки данных.

3. Анализ данных. На этом этапе данные анализируются с помощью статистических методов и последующей визуализации. В Pandas имеются различные функции для расчета статистических показателей, таких как среднее значение, медиана, стандартное отклонение и корреляция. Для визуализации данных можно использовать библиотеки Matplotlib и Seaborn, которые предоставляют функции для создания графиков, таких как гистограммы, ящики с усами и тепловые карты.

4. Интерпретация результатов. После проведения анализа результаты интерпретируются и используются для выявления закономерностей, обнаружения аномалий и проверки гипотез.

Важно отметить, что EDA – это итеративный процесс. После интерпретации результатов может потребоваться вернуться к этапу очистки данных или даже к этапу импорта данных, чтобы внести необходимые

изменения или провести дополнительный анализ.

Существуют также и другие инструменты и методы для проведения EDA в Python, включая библиотеки: Plotly – для продвинутой визуализации и Statsmodels – для статистического анализа. Выбор конкретных инструментов и методов зависит от конкретной задачи и непосредственно доступных данных.

Все эти этапы EDA необходимы для проведения полноценного статистического анализа или же подготовки данных к построению моделей машинного обучения.

В настоящее время для решения в том числе и аналитических задач в Министерстве внутренних дел Российской Федерации существует информационная система обеспечения деятельности органов внутренних дел (далее – ИСОД), основными целями создания которой являлись [12, с. 75]:

1. Повышение уровня информационно-аналитического обеспечения деятельности подразделений МВД России на основе использования информационно-телекоммуникационных технологий.

2. Повышение экономической эффективности использования информационно-телекоммуникационных технологий при осуществлении функций, задач и полномочий, возложенных на МВД России.

Следует согласиться с точкой зрения Р. Р. Карданова и А. А. Курина, что несмотря на то, что в функционал ИСОД входит в том числе и информационно-аналитическое обеспечение, которое являет собой распределенный сбор разноформатных данных, проведение над ними модельных аналитических расчетов с целью получения новых знаний и предоставление результатов в наглядной форме (график, диаграмма), функционал ИСОД не раскрыт в полной мере – на ИСОД не возлагается решение текущих задач информационной работы [13, с. 176].

В перспективе применение EDA с использованием языка программирования Python несет в себе следующие преимущества перед аналитикой, осуществляемой с помощью ИСОД:

1. Гибкость и масштабируемость. Python является универсальным языком программирования, который может быть использован для различных задач, включая обработку и анализ больших объемов данных. Он поддерживает различные библиотеки для анализа данных, такие как Pandas, NumPy, Matplotlib и Seaborn, которые облегчают работу с данными.

2. Открытый код. Python – это открытый исходный код, что означает, что он бесплатен для использования и модификации. Это позволяет специалистам по данным легко делиться своими наработками и изучать код других людей для улучшения своих навыков и знаний.

3. Возможности визуализации. Python предлагает широкий спектр инструментов для визуализации данных, что помогает в интерпретации и представлении результатов анализа данных. Это может быть особенно полезно для криминалистов, которым нужно представить свои результаты в наглядной форме.

4. Машинное обучение. Python поддерживает различные библиотеки машинного обучения, такие как Scikit-learn, TensorFlow и Keras. Это позволяет специалистам по анализу данных использовать сложные алгоритмы и модели в своей работе с целью прогнозирования преступности путем создания нейронных сетей. Согласно Д. В. Бахтееву, «искусственные нейронные сети можно рассматривать как программные или аппаратные комплексы простых обработчиков данных, способных обмениваться друг с другом сигналами и при достаточно развитой структуре и настроенной логике взаимодействия решать сложные задачи» [14, с. 44].

5. Сообщество. Python имеет огромное сообщество разработчиков, которые постоянно работают над улучшением языка и созданием новых библиотек. Это означает, что при возникновении проблем или вопросов всегда можно обратиться за помощью к сообществу, даже несмотря на конфиденциальность той или иной информации, проще найти ответы на возникающие в процессе работы специалиста вопросы.

Выводы и заключение

Таким образом, в эпоху цифровизации и растущего объема данных применение EDA в криминалистике имеет большой потенциал и практико-ориентированные перспективы. Криминалистика открыта к внедрению новых современных технологий с целью совершенствования и повышения эффективности борьбы с преступностью. Необходимо развивать и совершенствовать систему подготовки кадров, не ограничиваться прежними педагогическими технологиями [15; 16]. Хотя EDA и не является новацией настоящей эпохи, он только начинает раскрывать свои возможности благодаря активному развитию инструментов проведения аналитики, в частности языку программирования Python. Вооружившись современным инструментарием EDA, криминалисты-практики смогут гораздо оперативнее и эффективнее выявлять скрытые закономерности, тренды и аномалии в криминалистически значимых данных и на основе проделанной работы принимать важные решения, что может быть ключевым фактором раскрытия преступлений и повышения общей эффективности работы правоохранительных органов. EDA – это незаменимый инструмент в руках современных криминалистов, который может позволить им более глубоко и всесторонне исследовать информацию, получаемую в ходе проведения расследований.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Дяблова, Ю. Л. Цифровая криминалистика – будущее науки или тренд современности? // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки : науч. журн. 2021. № 1. С. 85–93.
2. Ларина, Е. С., Овчинский, В. С. Искусственный интеллект. Большие данные. Преступность. М. : Книжный мир, 2018. 416 с.
3. Тьюки, Д. У. Анализ результатов наблюдений: Разведочный анализ. М. : Мир, 1981. 693 с.
4. Дубровин, С. В. Криминалистика, ее понятие, задачи и система // Закон и право : науч. журн. 2021. № 11. С. 218–224.
5. Баев, О. Я. Избранные работы по проблемам криминалистики и уголовного процесса : сборник. М. : ЭКСМО, 2011. 1285 с.
6. Вехов, В. Б. Цифровая криминалистика : учебник для вузов / под ред. В. Б. Вехова, С. В. Зуева. М. : Юрайт, 2023. 417 с.
7. Грибунов, О. П. К 100-летию юбилею Рафаила Самуиловича Белкина. Концептуальные основы криминалистики в научном труде Р. С. Белкина «Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики» // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России : науч.-практ. журн. 2022. № 2 (101). С. 173–180.
8. Бессонов, А. А. Использование алгоритмов искусственного интеллекта в криминалистическом изучении преступной деятельности (на примере серийных преступлений) // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА) : науч. журн. 2021. № 2 (78). С. 45–53.
9. Лебедев, М. Д., Савоев, С. А. К вопросу об оптимизации судебно-экспертной деятельности в эпоху цифровизации // Скиф. Вопросы студенческой науки : науч. журн. 2021. № 3 (55). С. 41–45.
10. Маккинни, У. Python и анализ данных. М. : ДМК Пресс, 2020. 540 с.
11. Мюллер, А, Гвидо, С. Введение в машинное обучение с помощью Python : руководство для специалистов по работе с данными. М. : Диалектика, 2017. 472 с.
12. Веремеенко, Я. С. Современное состояние и перспективы развития ИСОД МВД России // Академическая мысль : электрон. сетевое издание. 2021. № 3 (16). С. 75–78. URL: <https://media.mvd.ru/files/application/2244505> (дата обращения: 15.11.2023).
13. Карданов, Р. Р., Курин, А. А. Аналитическая обработка криминалистически значимой информации // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России : науч.-практ. журн. 2019. № 2 (89). С. 173–181.
14. Бахтеев, Д. В. Искусственный интеллект в криминалистике: состояние и перспективы использования // Российское право: образование, практика, наука : науч. журн. 2018. № 2 (104). С. 43–49.
15. Сценарии проведения криминалистических викторин / Ф. Г. Аминев, Ю. Л. Бойко, О. П. Грибунов и др. М. : ЦОКР МВД России 2009. 72 с.
16. Грибунов, О. П., Антонов, В. А. Приоритетные направления профессиональной подготовки экспертных кадров МВД России // Подготовка кадров для силовых структур: современные направления и образовательные технологии : мат-лы двадцатой всерос. науч.-метод. конф. Иркутск. ВСИ МВД России. 2015. С. 27–29.

REFERENCES

1. *Dyablova, Yu. L.* Cifrovaya kriminalistika - budushhee nauki ili trend sovremenosti? [Digital forensics - the future of science or the trend of our time?]. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. E'konomicheskie i yuridicheskie nauki.* 2021. № 1. pp. 85–93. (in Russian).
2. *Ovchinskij, V. S.* *Iskusstvenny`j intellekt. Bol'shie dannyye. Prestup-nost` [Artificial intelligence. Big Data. Criminality].* M. : Knizhny`j mir, 2018. 390 p. (in Russian).
3. *T'yuki, D. U.* *Analiz rezul'tatov nablyudenij: Razvedochny`j analiz [Exploratory data analysis].* M. : Mir, 1981. 693 p. (in Russian).
4. *Dubrovin, S. V.* *Kriminalistika, ee ponyatie, zadachi i sistema [Forensic science, its concept, tasks and system].* *Zakon i pravo.* № 11. 2021. pp. 218–224. (in Russian).
5. *Baev, O. Ya.* *Izbranny`e raboty` po problemam kriminalistiki i ugolov-nogo processa. Sbornik [Selected works on the problems of criminalistics and criminal procedure. Collection].* M. : E`KSMO, 2011. 609 p. (in Russian).
6. *Vexov, V. B.* *Cifrovaya kriminalistika : uchebnyk dlya vuzov / pod red. V. B. Vexova, S. V. Zueva.* M. : Yurajt, 2023. 417 p. (in Russian).
7. *Gribunov, O. P.* *K 100-letnemu yubileyu Rafaila Samuilovicha Belkina konceptual'ny`e osnovy` kriminalistiki v nauchnom trude R. S. Belkina «Kriminalistika: problemy` segodnyashnego dnya. Zlobodnevy`e voprosy` Rossijskoj kriminalistiki» [To the 100th anniversary of Raphael Samuilovich Belkin conceptual foundations of criminalistics in R. S. Belkin "Criminalistics: problem's today"].* *Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii.* 2022. № 2(101). pp. 173–180. (in Russian).
8. *Bessonov, A. A.* *Ispol'zovanie algoritmov iskusstvennogo intellekta v kriminalisticheskom izuchenii prestupnoj deyatel'nosti (na primere se-rijny`x prestuplenij) [The use of artificial intelligence algorithms in the criminalistic study of criminal activity (on the example of serial crimes)].* *Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina (MGYuA).* 2021. № 2(78). pp. 45–53. (in Russian).
9. *Lebedev, M. D.* *K voprosu ob optimizacii sudebno-e`kspertnoj deyatel'nosti v e`poxu cifrovizacii [On the optimization of forensic activity in the era of digitalization].* *Skif. Voprosy` studencheskoj nauki.* 2021. № 3(55). pp. 41–45. (in Russian).
10. *Makkinni, U.* *Python i analiz dannyy`x [Python for Data Analysis].* M. : DMK Press, 2020. 540 p. (in Russian).
11. *Myuller, A., Gvido S.* *Vvedenie v mashinnoe obuchenie s pomoshh`yu Python. Rukovodstvo dlya specialistov po rabote s dannyy`mi [Introduction To Machine Learning With Python A Guide For Data Scientists].* M. : Dialektika, 2017. 472 p. (in Russian).
12. *Veremeenko, Ya. S.* *Sovremennoe sostoyanie i perspektivy` razvitiya ISOD MVD Rossii [The current state and prospects of development of the ISOD of the Ministry of Internal Affairs of Russia].* *Akademicheskaya my`sl`.* № 3(16). 2021. pp. 75–78. (in Russian).
13. *Kardanov, R. R.* *Analiticheskaya obrabotka kriminalisticheskoi znachimoi informacii [Analytical processing of forensically relevant information].* *Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii.* 2019. № 2(89). pp. 173–181. (in Russian).
14. *Baxteev, D. V.* *Iskusstvenny`j intellekt v kriminalistike: sostoyanie i perspektivy` ispol'zovaniya [Artificial intelligence in forensic science: current state and application potential].* *Rossijskoe pravo: obrazovanie, praktika, nauka.* 2018. № 2 (104). pp. 43–49. (in Russian).
15. *Scenarii provedeniya kriminalisticheskikh viktorin [Scenarios for conducting forensic quizzes.]* Aminev F.G., Bojko YU.L., Gribunov O.P. M.: COKR MVD Rossii 2009. 72 p. (in Russian).

16. *Gribunov, O.P., Antonov, V.A.* Prioritetnye napravleniya professional'noj podgotovki ekspertnyh kadrov MVD Rossii [Priority areas of professional training of expert personnel of the Ministry of Internal Affairs of Russia]. Podgotovka kadrov dlya silovyh struktur: sovremennye napravleniya i obrazovatel'nye tekhnologii. Materialy dvadcatoj vserossijskoj nauchno-metodicheskoy konferencii. Irkutsk. VSI MVD Rossii. – Training of personnel for law enforcement agencies: modern directions and educational technologies. Materials of the twentieth All-Russian scientific and methodological conference. Irkutsk VSI of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2015. Pp. 27-29 (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Чекотов Илья Павлович, аспирант. Байкальский государственный университет. 664003, Российская Федерация, г. Иркутск, ул. Ленина, 11.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Ilya P. Chekotov, postgraduate student. Baikal State University, 11, st. Lenin, Irkutsk, Russian Federation, 664003.

Научная статья

УДК 343.3/.7

DOI: 10.55001/2587-9820.2023.68.68.023

ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ СУДОМ ДЕЯНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕМ И ПРЕВЫШЕНИЕМ ДОЛЖНОСТНЫХ ПОЛНОМОЧИЙ В ОРГАНАХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ

Владимир Викторович Чибизов

Северо-Кавказский филиал Российского государственного университета правосудия, г. Краснодар, Российская Федерация, vchibizov@gmail.com

Аннотация. В данной работе анализируются различные аспекты квалификации преступлений, предусмотренных статьями 285 и 286 Уголовного кодекса Российской Федерации. Особое внимание уделяется разграничению составов преступлений друг от друга; рассмотрены ошибки, встречающиеся при квалификации правоприменителями преступлений, составы которых образуют злоупотребление должностными полномочиями и превышение должностных полномочий.

Ключевые слова: коррупция, должностные лица, уголовное право, злоупотребление полномочиями, суд, судебная практика, превышение должностных полномочий

Для цитирования: Чибизов, В. В. Особенности квалификации судом деяний, связанных с злоупотреблением и превышением должностных полномочий в органах государственной власти // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра : сб. науч. тр. Иркутск : Восточно-Сибирский институт МВД России. 2023. Т. 28. № 4. С. 228–236. DOI: 10.55001/2587-9820.2023.68.68.023

PECULIARITIES OF THE COURT'S QUALIFICATION OF ACTS RELATED TO ABUSE AND EXCESS OF OFFICIAL POWERS IN GOVERNMENT BODIES

Vladimir V. Chibizov

North Caucasus Branch of the Russian State University of Justice, Krasnodar, Russian Federation, vchibizov@gmail.com

Abstract. This paper analyses various aspects of the qualification of offences under Articles 285 and 286 of the Criminal Code of the Russian Federation. Particular attention is paid to the differentiation of the corpus delicti from each other; the errors encountered in the qualification by law enforcers of the crimes, the corpus delicti of which form the abuse of official powers and abuse of official powers, are considered.

Keywords: corruption, officials, criminal law, court, judicial practice, abuse of power

For citation: Chibizov, V.V. Osobennosti kvalificatsii sudom deyanii svyazannykh s zloupotrebeniem i prevysheniem dolzhostnykh polnomochii v organax gosudarstvennoi vlasti [Peculiarities of the court's qualification of acts related to abuse and excess of official powers in government bodies]. Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra = Forensics: yesterday, today, tomorrow. 2023, vol. 28 no. 4, pp. 228–236 (in Russ.). DOI: 10.55001/2587-9820.2023.68.68.023

Введение

Одной из проблем современного правоприменения в Российской Федерации является выявление преступлений, совершенных против государственной власти и законного назначения наказания лицам, их совершившим. Большая часть таких преступлений относится к преступлениям коррупционной направленности. Они выделяются своей латентностью, заинтересованностью получения благ лицами, совершающими данные преступные деяния.

Зачастую некоторые составы преступлений коррупционной направленности являются сателлитами по отношению друг к другу, например, ст. 290 УК РФ¹ и ст. 285–286 УК РФ. При этом, как отмечала В. Г. Трухина, «именно квалификация преступлений, предусмотренных ст. 285 УК РФ (злоупотребление должностными полномочиями) и ст. 286 УК РФ (превышение должностных полномочий), вызывают наибольшие трудности при расследовании уголовных дел органами предварительного следствия и при их рассмотрении судами общей юрисдикции Российской Федерации» [1, с. 448].

Актуальность данной научной работы также подтверждается и статистическими данными осуждения лиц за совершение преступлений, предусмотренных статьями 285 и 286 УК РФ. Так, за 2020 г. по ст. 285 УК РФ осуждено 325 человек, по ст. 286 УК РФ – 823 человек; за 2021 г. по ст. 285 УК РФ осуждено 445 человек, по ст. 286 УК РФ – 999 человек; и за 2022 г. по ст. 285 УК РФ осуждено 533 чело-

века, по ст. 286 УК РФ – 992 человека². Из вышеприведенных статистических данных следует, что с каждым годом число совершаемых гражданами преступлений, предусмотренных статьями 285 и 286 УК РФ, увеличивается, при этом, учитывая схожесть правовых конструкций данных статей Уголовного кодекса Российской Федерации, правоприменители испытывают определенные сложности в разграничении указанных составов преступлений.

Основная часть

Правоприменителям необходимо правильно классифицировать действия лиц, совершивших должностные преступления, в том числе для того, чтобы определять ответственность для специальных субъектов данных преступлений при конкуренции норм и схожести составов указанных преступлений с иными преступлениями. Сами по себе превышение должностных полномочий и злоупотребление должностными полномочиями являются общими составами, в связи с чем могут быть совершены гражданами, обладающими всеми признаками должностного лица, и практически в любом органе государственной власти.

Как показывает судебносудебная практика, при расследовании органами предварительного следствия и рассмотрении судами общей юрисдикции уголовных дел по преступлениям, предусмотренными статьями 285 и 286 УК РФ, возникают трудности при квалификации данных составов преступлений. Как правило, отграничение преступных деяний, предусмотренные вышеуказанными статьями, осуществляется по субъективной и объективной сторонам, поскольку превышение должностных полномочий и злоупотребление

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации: УК: принят Гос. Думой 24 мая 1996 года: одобрен Советом Федерации от 5 июня 1996 года: послед. ред. // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 20.10.2023).

² Судебная статистика Российской Федерации // Агентство правовой информации: сайт. URL: <https://stat.апи-пресс.рф> (дата обращения: 20.10.2023).

должностными полномочиями имеют общий объект, без учета дополнительного, и аналогичный специальный субъект.

Помимо этого при классификации данных преступлений внимание необходимо уделять выяснению обстоятельств, в результате которых был причинен вред преступными деяниями. В. Н. Борков по данному поводу отмечал: «Различия между статьями 285 и 286 УК РФ кроются в особенностях «эксплуатации» должностным лицом своего особо статуса» [2, с. 37].

Обращаясь к различиям, связанным с объективной стороной преступлений, предусмотренными статьями 285 и 286 УК РФ, необходимо выделить следующие основания для разграничения:

– использование своих служебных полномочий вопреки интересам службы;

– совершение должностным лицом действий, явно выходящих за пределы полномочий.

Определения вышеназванных понятий содержатся в пунктах 15 и 19 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 октября 2009 г. № 19 "О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий"³. Так, в соответствии с п. 15 названного Постановления, под использованием должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы (ст. 285 УК РФ) судам следует понимать совершение таких деяний, которые, хотя и были непосредственно связаны с осуществлением должностным лицом своих прав и обязанностей, однако не

вызывались служебной необходимостью и объективно противоречили как общим задачам и требованиям, предъявляемым к государственному аппарату и аппарату органов местного самоуправления, так и тем целям и задачам, для достижения которых должностное лицо было наделено соответствующими должностными полномочиями.

В свою очередь, п. 19 этого же Постановления определяет, что, в отличие от предусмотренной статьей 285 УК РФ ответственности за совершение действий (бездействия) в пределах своей компетенции вопреки интересам службы, ответственность за превышение должностных полномочий (ст. 286 УК РФ) наступает в случае совершения должностным лицом активных действий, явно выходящих за пределы его полномочий, которые повлекли существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства, если при этом должностное лицо осознавало, что действует за пределами возложенных на него полномочий.

Таким образом, при разграничении квалификации деяния по статьям 285 и 286 УК РФ следует обращать внимание на то, что объективная сторона превышения должностных полномочий ограничена более узкими рамками (за счет исключения бездействия лица), но при этом субъективная сторона данного преступного деяния гораздо шире злоупотребления должностными полномочиями, поскольку ст. 286 УК РФ подразумевает любой мотив, исключая действия, формально входящие в компетенцию, но совершающиеся при определенных условиях.

Анализируя судебную практику, можно сделать вывод о том, что при разрешении уголовных дел по преступлениям, предусмотренными статьями 285 и 286 УК РФ, судами в целом правильно применяются положения уголовного и уголовно-процессуального законодательства, разъяснения, содержащиеся в

³ О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 октября 2009 г. № 19: послед. ред. // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_93013/ (дата обращения: 20.10.2023).

постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 октября 2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» и от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях»⁴.

Вместе с тем нередко у судов возникают проблемные вопросы, связанные с квалификацией преступных действий виновных по статьям 285 и 286 УК РФ.

Например, согласно приговору гарнизонного военного суда, военнослужащий Л. в течение семи лет являлся помощником начальника одной из служб воинской части. В соответствии со своими должностными обязанностями, Л. выполнял организационно-распорядительные функции в Вооруженных Силах Российской Федерации, то есть являлся должностным лицом. Кроме того, как следует из приказов командира воинской части, Л. был наделен и специальными полномочиями, связанными с подготовкой проектов приказов одной из служб воинской части.

В определенный период Л. из иной личной заинтересованности, обусловленной карьеристскими стремлениями, желанием завысить показатели по подготовке и результативности работы службы, с целью сокрытия реального положения дел в воинской части, а также поддержания товарищеских и дружеских отношений с военнослужащими, которые обратились к нему с просьбами о включении их в документы как военнослужащих, выполнивших установленные нормы, используя свои служебные полномочия в части ведения

отчетной документации по службе и подготовке в этой связи проектов приказов о льготах военнослужащим, выполнившим установленные нормы, вносил указанных военнослужащих в отчетные документы как лиц, выполнивших установленные нормы, что действительности не соответствовало, а также представлял проекты соответствующих приказов на подпись полномочным должностным лицам.

Используя представленные Л. данные, сотрудниками отделения кадров воинской части были изготовлены приказы об установлении военнослужащим этой же воинской части надбавок за особые условия военной службы в определенном размере от оклада по занимаемой воинской должности как проходящим военную службу на воинских должностях, исполнение должностных обязанностей по которым связано с выполнением определенных действий, которые в последующем были подписаны командиром воинской части. На основании этих приказов военнослужащим, не имевшим права на получение указанной денежной надбавки, была произведена незаконная выплата денежных средств.

Указанными действиями Л. причинил существенный ущерб охраняемым законом интересам государства, выразившийся в посягательстве на правильную, отвечающую интересам укрепления Вооруженных Сил Российской Федерации деятельность органов военного управления, на установленный порядок осуществления воинскими начальниками и должностными лицами служебных функций, подрыве авторитета власти, воинской дисциплины, существенном нарушении порядка издания приказов, финансовом нарушении в связи с производством военнослужащим незаконных денежных выплат, что повлекло тяжкие последствия, связанные с причинением материального ущерба Министерству обороны Российской Федерации.

Органами предварительного следствия Л. обвинялся в совершении

⁴ О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2013 г. № 24: послед. ред. // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_149092/ (дата обращения: 20.10.2023).

им как должностным лицом действий, явно выходящих за пределы его полномочий и повлекших существенное нарушение законных интересов государства, с причинением тяжких последствий, то есть в совершении преступления, предусмотренного п. «в» ч. 3 ст. 286 УК РФ.

Вместе с тем, государственный обвинитель в ходе судебного заседания заявил, что поскольку Л. совершены действия, связанные с осуществлением им своих прав и должностных обязанностей, однако они объективно противоречили как общим задачам и требованиям, предъявляемым к государственному органу, так и целям и задачам, для достижения которых Л. был наделен соответствующими должностными полномочиями, содеянное им подлежит переквалификации на ч. 3 ст. 285 УК РФ, с чем суд согласился при квалификации в приговоре преступного деяния, совершенного Л.

Таким образом, суд первой инстанции переквалифицировал преступное деяние Л., исходя из того, что хоть осужденный своим преступлением и причинил тяжкие последствия, однако его мотив («из личной заинтересованности») был первостепенным и основополагающим в совершении данного преступления⁵.

Для того чтобы преступное деяние, совершенное должностным лицом, возможно было квалифицировать по ст. 285 УК РФ или 286 УК РФ, необходимо наступление хотя бы одного из обязательных последствий совершения данного преступления, а именно: существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства. При этом в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской

Федерации от 16 октября 2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» даны разъяснения, что законодателем подразумевается под нарушением прав и законных интересов, поскольку нередко в практике встречается ошибочное вменение данных квалифицирующих признаков.

Согласно постановлению гарнизонного военного суда, военнослужащий Л. органами предварительного следствия обвинялся в том, что в определенный период, проходя службу в определенной воинской должности, являясь должностным лицом, выполняющим организационно-распорядительные и административно-хозяйственные функции, действуя из корыстной и иной личной заинтересованности, в целях необоснованного обогащения, обусловленного желанием частично обратить незаконно полученные денежные средства в свое пользование, а частично направлять на нужды Училища, отдал подчиненным Г. и М. указание собрать согласно заранее составленному списку у профессорско-преподавательского состава и других лиц гражданского персонала полученные последними премиальные выплаты по итогам года, а затем передать ему собранные денежные средства.

После издания приказа о премировании гражданского персонала по итогам года, начисления и получения профессорско-преподавательским составом и гражданским персоналом премиальных выплат Г. и М., исполняя отданное Л. указание, осуществили у двадцати трех потерпевших сбор денежных средств, которые в последующем были переданы Л., а последний распорядился ими по своему усмотрению.

Таким образом, органы предварительного следствия вменяли в вину Л. нарушение требований ч. 3

⁵ Приговор Краснодарского гарнизонного военного суда от 4 апреля 2019 г. по делу № 1-8/2019 // ГАС РФ «Правосудие»: сайт. https://gvs-krd.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo/ (дата обращения: 20.10.2023).

ст. 37 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе»⁶, статей 26 и 27 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих»⁷, статей 24, 34–36, 39, 41, 44, 75–84 и 93–95 Устава внутренней службы Вооруженных Сил РФ, статей 5–6, 9, 11, 25, 33, 60 и 66 Дисциплинарного устава Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденных Указом Президента Российской Федерации от 10 ноября 2007 г. № 1495⁸, причинение двадцати трем лицам профессорско-преподавательского состава и гражданского персонала материального ущерба, что, с учетом их имущественного и семейного положения, социального статуса, повлекло существенное нарушение их прав и законных интересов, а исходя из общей суммы причиненного ущерба и количества потерпевших – тяжкие последствия.

Кроме того, согласно обвинительному заключению, Л. существенно нарушил охраняемые законом интересы общества и государства, выразившиеся в нарушении установленного в Министерстве обороны Российской Федерации порядка материального стимулирования лиц гражданского персонала, что повлекло подрыв авторитета командования

⁶ О воинской обязанности и военной службе: Федер. закон № 53-ФЗ: принят Гос. Думой 6 марта 1998 года: одобрен Советом Федерации 12 марта 1998 года: послед. ред. // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_18260/ (дата обращения: 20.10.2023).

⁷ О статусе военнослужащего: Федер. закон № 76-ФЗ: принят Гос. Думой 6 марта 1998 года: одобрен Советом Федерации 12 марта 1998 года: послед. ред. // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_18853/ (дата обращения: 20.10.2023).

⁸ Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 10 ноября 2007 № 1495: послед. ред. // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_72806/ (дата обращения: 20.10.2023).

как среди указанных лиц и членов их семей, так и среди военнослужащих и противоречит задачам и требованиям, предъявляемым к военным учебным заведениям, для выполнения которых Л. как начальник выполнял организационно-распорядительные и административно-хозяйственные функции.

Таким образом, Л. обвинялся органами предварительного следствия в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 285 УК РФ. Однако государственный обвинитель указал в судебном заседании, что квалификация преступного деяния, вмененного подсудимому Л. органами предварительного следствия, не нашла своего подтверждения в ходе допроса потерпевших и свидетелей, а также после исследования в судебном заседании всей совокупности собранных по делу доказательств. При этом государственный обвинитель указал, что такая квалификация является избыточной. Собранные по указанию подсудимого Л. денежные средства были израсходованы на нужды Училища, что подтверждается исследованными в судебном заседании кассовыми чеками на приобретение строительных материалов и материальных средств, поставленных на учет, а также показаниями свидетелей. Учитывая изложенное, государственный обвинитель предложил действия Л. переквалифицировать с части 3 на часть 1 ст. 285 УК РФ (использование должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы, совершенное из иной личной заинтересованности, повлекшее существенное нарушение прав и законных интересов граждан), исключив из общего объема предъявленного обвинения квалифицирующий признак ч. 3 ст. 285 УК РФ (наступление в результате действий подсудимого «тяжких последствий»), а также исключив из общего объема предъявленного обвинения квалифицирующие признаки причинение существенного вреда охраняемых законом интересов общества и государства и совершение подсудимым

преступления из корыстной заинтересованности, с чем суд согласился⁹.

На основании вышеизложенного следует сделать вывод, что гарнизонный военный суд переквалифицировал преступные деяния Л., исходя из того, что подсудимый, проходя службу в воинской должности начальника, являясь должностным лицом, выполняющим организационно-распорядительные и административно-хозяйственные функции, из иной личной заинтересованности совершил использование своих служебных полномочий вопреки интересам службы, что повлекло существенное нарушение прав и законных интересов граждан, при этом не повлекшее тяжких последствий. Также суд первой инстанции обоснованно исключил из общего объема предъявленного подсудимому обвинения квалифицирующие признаки причинение существенного вреда охраняемых законом интересов общества и государства и совершение подсудимым преступления из корыстной заинтересованности ввиду того, что Л. совершил данное преступление из ложно понятых интересов службы.

В связи с тем, что статьи 285 и 286 УК РФ предусматривают общий субъект – должностное лицо, в судебной практике встречаются трудности в определении положения данного должностного лица по отношению к потерпевшим.

Так, в соответствии с приговором гарнизонного военного суда, старший матрос С. признан виновным в том, что он, являясь начальником по должности и воинскому званию для матросов Е. и Г., «превысил предоставленную ему власть» и применил к потерпевшим насилие, чем совершил преступление, предусмотренное

п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ¹⁰.

Однако из положений ст. 36 Устава внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 10.11.2007 № 1495, следует, что «старший матрос» не является начальником по воинскому званию для «матроса» (равно как и «ефрейтор» для «рядового»). Данная неточность при наличии процессуального основания могла повлечь изменение приговора в вышестоящей судебной инстанции.

Помимо вышеназванного проблемного вопроса у судов при рассмотрении уголовных дел данной категории встречаются трудности в разграничении составов преступлений, таких как кража и злоупотребление должностными полномочиями. Необходимо учитывать, что в соответствии с п. 17 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16.10.2009 № 19, если использование должностным лицом своих служебных полномочий выразилось в фактическом изъятии имущества, то содеянное надлежит квалифицировать как хищение.

Как следует из приговора гарнизонного военного суда, капитан К., действуя из корыстной заинтересованности, в период с января по июнь 20XX г. давал незаконные указания подчиненным ему военнослужащим не убывать в служебные командировки на закрепленных за ними автомобилях, а выделенное на эти цели дизельное топливо сливать из топливных баков и реализовывать. Таким способом 14 600 литров дизельного топлива общей стоимостью 356 862,1 руб. было вывезено за пределы воинской части и продано гражданскому лицу, а вырученные от продажи деньги переданы К.

⁹ Постановление Краснодарского гарнизонного военного суда от 28 февраля 2018 г. по делу № 1-15/2018 // ГАС РФ «Правосудие»: сайт. https://gvs-krd.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo/ (дата обращения: 20.10.2023).

¹⁰ Приговор Севастопольского гарнизонного военного суда от 13 мая 2019 г. по делу № 1-31/2019 // ГАС РФ «Правосудие»: сайт. https://sgvs-stv.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo/ (дата обращения: 20.10.2023).

По приговору суда К. осужден за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 285 УК РФ (злоупотребление должностными полномочиями)¹¹.

При этом, как указывал Х. М. Ахметшин в своих научных трудах, «если командиры (начальники) выступают организаторами или подстрекателями своих подчиненных и совместно с ними участвуют в совершении преступлений (хищение имущества, насильственные действия в отношении других военнослужащих или гражданских лиц и т. п.), то они подлежат ответственности не только за участие в совершении преступлений, но и за превышение должностных полномочий» [3, с. 138].

Поэтому правильной в данном случае представляется квалификация действий К. по ч. 3 ст. 33, ч. 3 ст. 160, ч. 1 ст. 286 УК РФ.

Выводы и заключение

Таким образом, исследование правоприменительной практики судов позволило сделать вывод, что при квалификации преступных деяний не во всех случаях принимается во внимание то, что злоупотребление должностными полномочиями отличается от превышения должностных полномочий, – главным образом, тем, что в случае злоупотребления должностное лицо действует в границах возложенных на него полномочий, а в случае превышения – явно выходит за их пределы. Кроме того, при квалификации действий по данным составам указанных преступных деяний не всегда принимается во внимание обязательный признак субъективной стороны злоупотребления – корыстная либо иная заинтересованность личного характера.

Хочется отметить, что, рассмотрев наиболее часто встречающиеся

ошибки в квалификации преступных деяний по статьям 285 и 286 УК РФ, приходим к выводу о том, что необходимо продолжать проводить исследование указанной проблемы, которая встречается в правоприменительной практике, для создания единых принципов применения уголовного закона.

¹¹ Приговор Нальчикского гарнизонного военного суда от 28 февраля 2019 г. по делу № 1-8/2019 // ГАС РФ «Правосудие»: сайт. https://nalchikskygvs-kbr.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo/ (дата обращения: 20.10.2023).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Трухина, В. Г. Проблемы отграничения превышения должностных полномочий от смежных составов преступлений // Экономика и социум : науч. журн. 2020. № 6-2 (73). С. 448–455.
2. Борков, В. Н. Квалификация должностных преступлений : монография. М., 2018. 288 с.
3. Преступления против военной службы : учебник для ВУЗов / Х. М. Ахметшин, Н. А. Петухов, А. А. Тер-Акопов, А. Т. Уколов; под ред. Н. А. Петухова. М. : Изд-во "Норма", 2002. 187 с.

REFERENCES

1. *Trukhina V.G.* Problemy otgranicheniya prevysheniya dolzhnostnykh polomochiy ot smezhnykh sostavov [Problems of distinguishing abuse of power from related crimes]. *Economika I obschestvo – Economy and society*. Saratov, 2020, no. 6-2 (73), pp. 448-455. (in Russian).
2. *Borkov V.N.* Kvalifikacia dolzhnostnykh prestupleniy [Qualification of malfeasance]. Moscow, 2018, 288 p. (in Russian).
3. Akhmetshin Kh.M., Petukhov N.A., Ter-Akopov A.A., Ukolov A.T. *Prestupleniya protiv voennoi sluzhby* [Crimes against military service]. M.: Publishing house "Norma", 2002, 187 p. (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Чибизов Владимир Викторович, кандидат юридических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин. Северо-Кавказский филиал Российского государственного университета правосудия. 350020, Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Красных партизан, 234.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Vladimir V. Chibizov, candidate of law, associate professor of the department of state legal disciplines. North - Caucasus Branch of the Russian State University of Justice. 234, st. Krasnykh Partizan, Krasnodar, Russian Federation, 350020.

Научная статья

УДК 343.98

DOI: 10.55001/2587-9820.2023.74.50.024

**ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ДОЗНАВАТЕЛЯ И СЛЕДОВАТЕЛЯ
С ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫМИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯМИ ОРГАНОВ
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ НЕИСПОЛНЕНИЯ ИЛИ
НЕНАДЛЕЖАЩЕГО ИСПОЛНЕНИЯ РОДИТЕЛЬСКИХ ОБЯЗАННОСТЕЙ**

Людмила Геннадьевна Шапиро¹, Ольга Анатольевна Гарига²

^{1,2}Саратовская государственная юридическая академия, г. Саратов,
Российская Федерация

¹lyudmila-shapiro2014@yandex.ru

²ogariga@yandex.ru

Аннотация. Преступное неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего родителем или иным лицом, на которое возложены данные обязанности, получило в последние годы значительную распространенность. В целях повышения качества выявления, расследования и предупреждения данных преступлений требует совершенствования методика их расследования. Важная роль в установлении криминалистически значимой информации по делам данной категории принадлежит взаимодействию дознавателя и следователя с оперативно-розыскными подразделениями органов внутренних дел. Авторами выявлены его организационные, тактические и процессуальные особенности, предложено рассматривать особенности взаимодействия в качестве самостоятельного элемента методики расследования преступного неисполнения или ненадлежащего исполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего.

Ключевые слова: взаимодействие участников уголовного судопроизводства, неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетних, органы дознания и предварительного следствия, оперативно-розыскные органы, формирование доказательственной базы

Для цитирования: Шапиро, Л. Г., Гарига, О. А. Взаимодействие дознавателя и следователя с оперативно-розыскными подразделениями органов внутренних дел при расследовании неисполнения или ненадлежащего исполнения родительских обязанностей // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра : сб. науч. тр. Иркутск : Восточно-Сибирский институт МВД России. 2023. Т. 28. № 4. С. 237–244. DOI: 10.55001/2587-9820.2023.74.50.024

**INTERACTION OF THE INQUIRER AND INVESTIGATOR
WITH OPERATIONAL AND INVESTIGATIVE UNITS OF INTERNAL AFFAIRS
BODIES WHEN INVESTIGATING
NON-FULFILLMENT OR IMPROPER FULFILLMENT OF PARENTAL OBLIGATIONS**

Lyudmila G. Shapiro¹, Olga A. Gariga²

^{1,2}Saratov State Academy of Law, Saratov, Russian Federation

¹lyudmila-shapiro2014@yandex.ru

²ogariga@yandex.ru

Abstract. The criminal failure to fulfil or improper fulfilment of child-rearing responsibilities by a parent or other person entrusted with such responsibilities has become widespread in recent years. In order to improve the detection, investigation and prevention of such offences, the methodology for their investigation must be improved.

An important role in the establishment of criminally significant information in cases of this category belongs to the interaction of the inquirer and investigator with operational and investigative units of internal affairs bodies. The authors have identified its organisational, tactical and procedural peculiarities, it is proposed to consider the peculiarities of interaction as an independent element of the methodology of investigation of criminal non-fulfilment or improper fulfilment of obligations to bring up a minor.

Keywords: interaction of participants in criminal proceedings, failure to fulfill responsibilities for the education of minors, bodies of inquiry and preliminary investigation, operational investigative bodies, formation of an evidence base

For citation: Shapiro, L.G., Gariga, O.A. Vzaimodejstvie doznatelya i sledovatelya s operativno-rozysknymi podrazdeleniyami organov vnutrennih del pri rassledovanii neispolneniya ili nenadlezhashchego ispolneniya roditel'skikh obyazannostej [Interaction of the inquirer and investigator with operational and investigative units of internal affairs bodies when investigating non-fulfillment or improper fulfilment of parental obligations]. *Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra* = *Forensics: yesterday, today, tomorrow*. 2023, vol. 28 no. 4, pp. 237–244 (in Russ.). DOI: 10.55001/2587-9820.2023.74.50.024

Введение

Охрана прав и законных интересов несовершеннолетних – приоритетное направление социальной политики государства. В Российской Федерации принят комплекс нормативных актов, представляющий собой прочную основу для защиты прав и законных интересов ребенка в нашей стране. Права ребенка, а также права и обязанности родителей по воспитанию и образованию детей, по защите их прав и интересов закреплены в Семейном кодексе Российской Федерации¹. При осуществлении родительских прав родители не вправе причинять вред физическому и психическому здоровью детей, их нравственному развитию. Способы воспитания детей должны исключать пренебрежительное, жестокое, грубое, унижающее человеческое достоинство обращение, оскорбление или эксплуатацию детей.

В Федеральном законе от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской

Федерации»² предусмотрены законодательные гарантии прав ребенка и содействие в реализации и защите его прав и законных интересов. Федеральным законом от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»³ закреплена процедура выявления семей, находящихся в социально опасном положении, и реализации контроля за ними.

В законодательстве предусмотрены и механизмы привлечения к ответственности лиц, виновных в нарушении прав ребенка.

² Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации: Федер. закон № 124-ФЗ: принят Гос. Думой 3 июля 1998 года: одобрен Советом Федерации 9 июля 1998 года: в послед. ред. // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19558/ (дата обращения: 25.10.2023).

³ Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: Федер. закон № 120-ФЗ: принят Гос. Думой 21 мая 1999 года: одобрен Советом Федерации 9 июня 1999 года: послед. ред. // Официальный интернет-портал правовой информации: сайт. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102060520> (дата обращения: 25.10.2023).

¹ Семейный кодекс Российской Федерации: СК: принят Гос. Думой 8 декабря 1995 года: послед. ред. // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/ (дата обращения: 25.10.2023).

В частности, ст. 5.35 КоАП РФ⁴ предусматривает привлечение к административной ответственности лиц, не исполняющих обязанности по воспитанию и содержанию несовершеннолетних. Наиболее жестким инструментом защиты прав ребенка выступает привлечение лиц к уголовной ответственности. В Уголовном кодексе Российской Федерации⁵ закреплена уголовная ответственность за совершение преступлений в отношении семьи и несовершеннолетних лиц. Например, ст. 156 УК РФ предусматривает ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего родителем или иным лицом, на которое возложены данные обязанности, сопряженное с жестоким обращением с ребенком.

Весомой причиной введения уголовной ответственности является невозможность ребенка самостоятельно отстаивать свои права, защитить себя от физического и психического насилия.

Основная часть

Проведенный анализ теоретических исследований показал, что криминалистические вопросы, связанные с расследованием неисполнения или ненадлежащего исполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего, в разное время исследовались Е. Л. Козловой [1], С. А. Кумжиевой [2], Н. Д. Слюсаревой [3], Е. И. Смык [4], Н. Е. Шишовой [5], Н. В. Шкурихиной [6] и другими уче-

ными-криминалистами. В диссертациях Ю. А. Западной [7], А. А. Строкова [8], О. М. Шагановой [9] изучены уголовно-правовой и криминологический аспекты данного состава преступления.

В представленных работах рассмотрены различные структурные элементы методики расследования данного вида преступлений, объединяющие криминалистические рекомендации, позволяющие достаточно быстро и успешно собирать и формировать доказательственную базу. Авторами предложена криминалистическая характеристика неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетних, установлены корреляционные связи между ее отдельными элементами, разработан достаточно полный алгоритм проведения проверочных действий до возбуждения уголовного дела, комплексы следственных действий, производство которых целесообразно в типичных следственных ситуациях начального этапа расследования преступления, и другие вопросы.

В частности, Е. Л. Козловой разработана достаточно полная по элементному составу методика расследования неисполнения или ненадлежащего исполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетних [1].

Доказывание обстоятельств преступления, предусмотренного ст. 156 УК РФ, с позиции собирания криминалистически значимой информации в большинстве случаев не является сложным процессом, поэтому предварительное расследование данного вида преступления осуществляется в форме дознания. Как правило, лицо, его совершившее, устанавливается в ходе предварительной проверки информации о совершенном преступлении и на первоначальном этапе расследования. В литературе приводятся следующие данные о лицах, совершивших данные преступления: в 59,9 % случаев это мужчины и в 40,1 % случаев – женщины; по степени родства в 39,5 % это отец, а в 44,6 % – мать ребенка, в остальных случаях – приемные родители,

⁴ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : КоАП : принят Гос. Думой 20 декабря 2001 года : одобрен Советом Федерации 26 декабря 2001 года : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/?ysclid=le23jk9zsy155578243 (дата обращения: 13.10.2023).

⁵ Уголовный кодекс Российской Федерации : УК : принят Гос. Думой 24 мая 1996 года : одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 года : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/?ysclid=le23ihcgq609035276 (дата обращения: 13.10.2023).

опекуны или попечители ребенка [1, с. 53]. Также частично или полностью известны основные обстоятельства совершенного преступления и, безусловно, известна личность пострадавшего ребенка. В литературе справедливо отмечается, что при возбуждении уголовного дела о преступлениях, связанных с неисполнением или ненадлежащим исполнением обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего, дознаватели (следователи) в основном не испытывают проблем с получением информации [1, с. 30].

Для установления обстоятельств совершенного преступления дознаватель тесно работает с органами управления, социальной защитой населения, инспекцией по делам несовершеннолетних⁶, участковыми уполномоченными полиции. Кроме того, дознаватель может взаимодействовать с Уполномоченным по правам ребенка⁷.

Статья 21 Федерального закона от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» предусматривает, что сотрудники подразделений по делам несовершеннолетних проводят индивидуальную профилактическую работу в отношении несовершеннолетних, а также их родителей или иных законных представителей, не исполняющих своих обязанностей по воспитанию, обучению и (или) содержанию несовершенно-

летних и (или) отрицательно влияющих на их поведение либо жестоко обращающихся с ними.

В силу своих должностных обязанностей сотрудники подразделений по делам несовершеннолетних и участковые уполномоченные полиции должны своевременно реагировать на случаи жестокого обращения с ребенком и иные обстоятельства, свидетельствующие о фактах неисполнения или ненадлежащего исполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего. Эффективное выявление подобных фактов во многом обусловливается грамотно и четко налаженным взаимодействием правоохранительных органов с образовательными организациями и медицинскими учреждениями, которые сообщают соответствующую информацию.

Анализ правоприменительной практики показывает, что в процессе расследования уголовных дел о неисполнении или ненадлежащем исполнении обязанностей по воспитанию несовершеннолетних необходимость в установлении латентных обстоятельств преступления не всегда является актуальной для дознавателя. Таким образом, на первый взгляд можно предположить, что привлечение к расследованию преступления сотрудников оперативно-розыскных подразделений не является необходимым, поэтому ученые-криминалисты уделяют недостаточно внимания проблеме взаимодействия дознавателя с сотрудниками оперативно-розыскных подразделений в своих работах, посвященных вопросам методики расследования данного преступления. Такое сотрудничество не выделяется в качестве самостоятельного структурного элемента методики, которая без него не может считаться полностью сформированной.

Тем не менее правоприменительная деятельность свидетельствует о необходимости в ряде следственных ситуаций привлекать для решения отдельных задач расследования сотрудников оперативно-

⁶ Об утверждении Примерного положения о комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав: постановление Правительства Российской Федерации от 06.11.2013 г. № 995: послед. ред. // Гарант: сайт. URL: <https://base.garant.ru/70497602/> (дата обращения: 25.10.2023).

⁷ Об уполномоченных по правам ребенка в Российской Федерации: Федер. закон № 501-ФЗ: принят Гос. Думой 19 декабря 2018 года: одобрен Советом Федерации 21 декабря 2018 года: послед. ред. // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_314643/ (дата обращения: 25.10.2023).

розыскных подразделений. В случае регламентации уголовно-процессуальным законодательством взаимодействия следователя с оперативными подразделениями органов внутренних дел такое сотрудничество традиционно считается процессуальной формой взаимодействия. В случае отсутствия правовой регламентации данный вид совместной деятельности осуществляется в непроцессуальной форме.

К процессуальным формам взаимодействия относятся оперативно-розыскные мероприятия, выполняемые органами дознания по поручению следователя, совместное проведение следственных действий; розыск лиц, скрывающихся от следствия; создание следственных групп с привлечением сотрудников органов дознания.

Примерами взаимодействия в непроцессуальной форме является совместное планирование расследования преступления, координация совместной деятельности, планирование следственных действий, создание следственно-оперативных групп и т. д.

В большинстве случаев преступление совершается мужчинами, пытающимися избежать уголовной ответственности и скрыться от следствия и суда. В этой связи дознаватель, действуя в рамках п. 1.1 ч. 3 ст. 41 УПК РФ, имеет право давать обязательные для исполнения письменные поручения о проведении оперативно-розыскных мероприятий сотрудникам оперативно-розыскных подразделений, направленных на установление места нахождения лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления; давать письменные поручения об исполнении постановлений о задержании, приводе, заключении под стражу и о производстве иных процессуальных действий, а также получать содействие при их осуществлении. Поручение дознавателя, как и поручение

следователя, должно быть исполнено в течение десяти дней⁸.

Тесное взаимодействие следователя с оперативно-розыскными подразделениями органов внутренних дел зачастую необходимо и в ситуации, когда преступления, предусмотренные ст. 156 УК РФ, расследуются следователями Следственного комитета Российской Федерации при их выявлении в ходе расследования уголовных дел о тяжких и особо тяжких преступлениях, совершенных несовершеннолетними и в отношении несовершеннолетних. В этом случае расследование преступления проводится уже в форме предварительного следствия, в соответствии со ст. 151 УПК РФ. Особенностью расследования в данной ситуации будет наличие в действиях подозреваемого или обвиняемого лица нескольких составов преступлений, в том числе предусмотренных ст. 156 УК РФ.

В соответствии со ст. 163 УПК РФ, для расследования сложного уголовного дела или дела, имеющего большой объем, может быть создана следственная группа, к работе которой могут быть привлечены должностные лица органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность.

Выводы и заключение

С целью принятия тактически грамотного решения о форме взаимодействия следователь анализирует ряд факторов. Во-первых, оценивается следственная ситуация и принимается тактическое решение о необходимости привлечения сотрудников оперативно-розыскных подразделений органов внутренних дел для решения определенных задач расследования. Во-вторых, четко обозначаются задачи, которые необходимо

⁸ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : УПК: принят Гос. Думой 22 ноября 2001 года : одобрен Советом Федерации 5 декабря 2001 года : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/?ysclid=le24do8org886479248 (дата обращения: 13.11.2023).

решить в процессе расследования. В-третьих, подвергаются анализу компетентность как следователя, так и оперативных сотрудников, привлекаемых для решения поставленных задач при расследовании конкретного преступления. В-четвертых, учитываются сроки расследования, сроки проведения следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, их последовательность и взаимосвязь и т. д.

Правильная оценка всех факторов обуславливает выбор наиболее эффективного варианта взаимодействия следователя и органа дознания при расследовании преступления.

В некоторых случаях несовершеннолетние не осознают в полной мере преступный характер совершаемых в отношении них преступных действий. Отсутствие полноценного и сбалансированного питания, медицинского обслуживания, одежды, игнорирование обеспечения законными представителями получения образования не расцениваются ребенком как преступление родителей. В силу возраста и некоторых заболеваний, мешающих адекватно воспринимать окружающий мир, некоторые категории несовершеннолетних вообще не осознают характер действий, совершаемых в их отношении взрослыми лицами, и не могут рассказать об этом. В некоторых резонансных

случаях, связанных с гибелью, узнать от ребенка информацию об обстоятельствах совершения в отношении него преступления вообще не представляется возможным.

В этой связи следователь (дознатель) с момента получения информации о совершенном или готовящемся преступлении, предусмотренном ст. 156 УК РФ, и на всем протяжении предварительного расследования для установления всех обстоятельств совершенного преступления и получения доказательственной информации должен работать в тесном контакте с представителями вышеуказанных подразделений органов внутренних дел.

Для повышения эффективности выявления, расследования и предупреждения преступного неисполнения либо ненадлежащего исполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетних методика их расследования, которая до настоящего времени окончательно не сформирована, должна быть дополнена таким элементом, как особенности взаимодействия дознавателя (следователя) с сотрудниками оперативно-розыскных подразделений органов внутренних дел, а научные исследования в данном направлении необходимо активизировать.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Козлова, Е. Л. Методика расследования неисполнения или ненадлежащего исполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего : дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2015. 57 с.
2. Куемжиева, С. А. Концептуальные основы групповой методики расследования преступлений против семьи и несовершеннолетних : дис. ... д-ра юрид. наук. Краснодар, 2020. 496 с.
3. Слюсарева, Н. Д. Криминалистическое обеспечение расследования преступлений против семьи : автореф. ... дис. канд. юрид. наук. М., 2018. 29 с.
4. Смык, Е. И. Выявление и расследование преступного неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего : автореф. ... дис. канд. юрид. наук. М., 2018. 28 с.
5. Шишова, Н. Е. Расследование неисполнения обязанностей по воспитанию путем жестокого обращения с несовершеннолетними : автореф. ... дис. канд. юрид. наук. М., 2017. 33 с.

6. *Шкурихина, Н. В.* Расследование преступлений, связанных с неисполнением или ненадлежащим исполнением обязанностей по воспитанию несовершеннолетних : автореф. ... дис. канд. юрид. наук. Барнаул, 2007. 23 с.

7. *Западнава, Ю. А.* Неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего: уголовно-правовой и криминологический аспекты : дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2018. 242 с.

8. *Строков, А. А.* Уголовно-правовая характеристика преступлений: вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления или антиобщественные действия, неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего : дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2009. 25 с.

9. *Шаганова, О. М.* Уголовная ответственность за неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего : дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2014. 27 с.

REFERENCES

1. *Kozlova, E.L.* Metodika rassledovaniya neispolneniya ili nenadlezhashchego ispolneniya obyazannostej po vospitaniyu nesovershennoletnego: diss. ... kand. jurid. Nauk [Methodology for investigating non-fulfillment or improper fulfillment of responsibilities for raising a minor: dis. ...cand. legal sciences]. SPb., 2015, 257 p. (in Russian).

2. *Kuemzhieva, S.A.* Konceptual'nye osnovy gruppovoj metodiki rassledovaniya prestuplenij protiv sem'i i nesovershennoletnih diss. ... dokt. jurid. nauk [Conceptual basis of group methodology for investigating crimes against family and minors: dis. ... doc. legal sciences]. Krasnodar, 2020, 496 p. (in Russian).

3. *Slyusareva, N.D.* Kriminalisticheskoe obespechenie rassledovaniya prestuplenij protiv sem'I: avtoref. ...kand. jurid. nauk. [Forensic support for the investigation of crimes against the family: abstract ...dis. Ph.D. legal sciences]. M., 2018, 29 p. (in Russian).

4. *Smyk, E.I.* Vyyavlenie i rassledovanie prestupnogo neispolneniya obyazannostej po po vospitaniyu nesovershennoletnego: avtoref. ...kand. jurid. nauk. [Identification and investigation of criminal failure to fulfill responsibilities for raising a minor: abstract ...dis. Ph.D. legal Sci.]. M., 2018, 28 p. (in Russian).

5. *SHishova, N.E.* Rassledovanie neispolneniya objazannostej po vospitaniju putem zhestokogo obrashheniya s nesovershennoletnimi : avtoref. ... dis. kand. jurid. nauk. [Investigation of failure to fulfill educational responsibilities through cruel treatment of minors: autoref. ... Cand. of juridical sciences.]. M., 2017, 33 p. (in Russian).

6. *SHkurihina, N.V.* Rassledovanie prestuplenij, svyazannyh s neispolneniem ili nenadlezhashhim ispolneniem objazannostej po vospitaniju nesovershennoletnih : avtoref. ... dis. kand. jurid. nauk. [Investigation of crimes related to non-fulfillment or improper fulfillment of duties for the education of minors : autoref. .... Cand. of Juridical Sciences.]. Barnaul, 2007, 23 p. (in Russian).

7. *Zapadnova, YU.A.* Neispolnenie objazannostej po vospitaniju nesovershennoletnego: ugovovno-pravovoj i kriminologicheskij aspekty : dis. ... kand. jurid. nauk. [Failure to fulfill obligations to raise a minor: criminal legal and criminological aspects: dis. ...cand. legal sciences]. Ekaterinburg, 2018, 242 p. (in Russian).

8. *Strokov, A.A.* Uголовно-pravovaya harakteristika prestuplenij: вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления или антиобщественные действия, неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего [Criminal legal characteristics of crimes: involvement of a minor in the commission of a crime or antisocial actions, failure to fulfill obligations to raise a minor: dis. ...cand. legal sciences]. Stavropol', 2009, 25 p. (in Russian).

9. *SHaganova, O.M.* Uголовnaya otvetstvennost' za neispolnenie obyazannostej po vospitaniyu nesovershennoletnego [Criminal liability for failure to fulfill obligations to raise a minor: dis. ...cand. legal sciences]. Omsk, 2014. 27 p. (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Шапиро Людмила Геннадьевна, доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой криминалистики, заслуженный юрист Российской Федерации, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации. Саратовская государственная юридическая академия. 410056, Российская Федерация, г. Саратов, ул. им. Н.Г. Чернышевского, 104.

Гарига Ольга Анатольевна, кандидат юридических наук, доцент кафедры криминалистики. Саратовская государственная юридическая академия. 410056, Российская Федерация, г. Саратов, ул. им. Н. Г. Чернышевского, 104.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Lyudmila G. Shapiro, Doctor Law, Head of the Criminalistics Department, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation. Saratov State Law Academy. 104, st. N.G. Chernyshevsky, Saratov, Russian Federation, 410056.

Olga A. Gariga, Candidate Law, Associate professor of the Criminalistics Department. Saratov State Law Academy. 104, st. N.G. Chernyshevsky, Saratov, Russian Federation, 410056.

Научная статья

УДК 343.1

DOI: 10.55001/2587-9820.2023.71.16.025

**РАСШИРЕНИЕ ПОЛНОМОЧИЙ СУДА
В УГОЛОВНОМ ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ
КАК ТЕНДЕНЦИЯ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО ПРАВОСУДИЯ**

Татьяна Николаевна Шумилова

Омская академия МВД России, г. Омск, Российская Федерация,
t_shumilova78@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена актуальной проблеме отечественной уголовно-процессуальной науки, связанной с определением сущности судебной деятельности в досудебном производстве. Обосновывается позиция о наличии у данной деятельности конструктивных признаков правосудия. Утверждается, что значимыми направлениями совершенствования уголовно-процессуального законодательства в настоящее время является расширение полномочий суда, укрепление судебной власти в сфере уголовного судопроизводства, признание судебного контроля в качестве наиболее эффективного способа разрешения возникающих в досудебном производстве конфликтов, обеспечения законности ограничения конституционных прав личности. На основании сравнительно-правового анализа действующего УПК РФ и кодифицированных актов советского периода аргументирован тезис о том, что полномочия суда в досудебном производстве постоянно возрастают.

Ключевые слова: правосудие, суд, уголовное судопроизводство, полномочия суда, уголовное досудебное производство, УПК РФ, УПК РСФСР

Для цитирования: Шумилова, Т. Н. Расширение полномочий суда в уголовном досудебном производстве как тенденция развития современного правосудия // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра : сб. науч. тр. Иркутск : Восточно-Сибирский институт МВД России. 2023. Т. 28. № 4. С. 245–255. DOI: 10.55001/2587-9820.2023.71.16.025

**EXPANDING THE POWERS OF THE COURT IN CRIMINAL PRE-TRIAL
PROCEEDINGS AS A TREND IN THE DEVELOPMENT OF MODERN JUSTICE**

Tatyana N. Shumilova

Omsk Academy of the MIA of Russia, Omsk, Russian Federation, t_shumilova78@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the urgent problem of domestic criminal procedure science, associated with the definition of the essence of judicial activity in pre-trial proceedings. The article substantiates the position that this activity has constructive signs of justice. It is argued that the significant directions of improvement of criminal procedural legislation at present are the expansion of the powers of the court, strengthening of judicial power in the sphere of criminal proceedings, recognition of judicial control as the most effective way to resolve conflicts arising in pre-trial proceedings, ensuring the legality of restriction of constitutional rights of the individual. On the basis of comparative legal analysis of the current CPC of the RF and codified acts

of the Soviet period the thesis that the powers of the court in pre-trial proceedings are constantly increasing is argued.

Key words: justice, court, criminal proceedings, powers of the court, criminal pre-trial proceedings, Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, Code of Criminal Procedure of the RSFSR

For citation: SHumilova, T. N. Rasshirenie polnomochij suda v ugolovnom dosudebnom proizvodstve kak tendenciya razvitiya sovremennogo pravosudiya [Expanding the powers of the court in criminal pre-trial proceedings as a trend in the development of modern justice]. *Kriminalistika: vchera segodnya, zavtra = Forensics: yesterday, today, tomorrow*. 2023, vol. 28, no 4, pp. 245–255 (in Russ.) DOI: 10.55001/2587-9820.2023.71.16.025

Введение

Полномочия суда в уголовном досудебном производстве нашли свое законодательное закрепление преимущественно в ст. 29 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (УПК РФ)¹. С момента вступления в законную силу данная норма подвергается постоянной корректировке (к июню 2023 года ее содержание дополнялось шестнадцать раз). При этом следует отметить, что изменения касались наделяния суда дополнительными полномочиями именно в досудебном производстве. Последние из них связаны с их расширением и уточнением при принятии решений о реализации, об утилизации или уничтожении вещественных доказательств, указанных в п. 10 ч. 2 ст. 82 УПК РФ. Кроме того, ст. 29 УПК РФ предусматривает неисчерпывающий перечень полномочий суда в досудебном производстве, дополнительно они содержатся в иных статьях уголовно-процессуального закона, в частности в ст. ст. 125, 125.1, 214.1, 448 УПК РФ. При этом некоторые из них получили свое нормативное закрепление гораздо позднее первоначального текста УПК РФ, что, на наш взгляд, свидетельствует о расширении перечня

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : УПК : принят Гос. Думой 22 ноября 2001 года : одобрен Советом Федерации 5 декабря 2001 года : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 12.01.2023).

тех правовых споров, разрешение которых, по мнению законодателя, должно осуществляться в судебном порядке.

Очевидно, что на сегодняшний день преждевременно утверждать, что объем судебных полномочий в досудебном производстве является окончательным. Уголовно-процессуальное законодательство развивается в направлении расширения полномочий суда в досудебном судопроизводстве, укрепления судебной власти в сфере уголовного судопроизводства, признания судебного контроля в качестве наиболее эффективного способа разрешения возникающих в досудебном производстве конфликтов, а также в качестве действенной гарантии законности ограничения конституционных прав личности, о чем свидетельствует постоянный характер внесения законодателем дополнений, расширяющих его предмет.

Основная часть

Отметим, что полномочия суда на протяжении всей истории их нормативной регламентации перманентно дополняются. Драматичные технологические последствия феномена институциональной и интеллектуальной инфляции постоянного реформирования отмечены Л. В. Головкин, с мнением которого стоит согласиться [1].

Проблема определения сущности судебной деятельности в досудебном производстве по уголовному делу, в том числе отнесение ее к правосудию, длительное время обсуждается

в юридической науке. Для решения этого вопроса в качестве «точки отсчета» считаем целесообразным взять общую категорию – «уголовное правосудие». Не вдаваясь в полемику, отметим, что в данном отношении следует согласиться с С. В. Бурмагиным в том, что под уголовным правосудием надлежит понимать «протекающую в уголовном процессе, т. е. в форме уголовного судопроизводства, деятельность суда по рассмотрению и разрешению уголовных дел и иных правовых вопросов, подлежащих рассмотрению в порядке уголовного судопроизводства и отнесенных к компетенции суда, в целях защиты нарушенного права и охраняемого законом интереса» [2, с. 45].

Дискуссионность вопроса о судебной деятельности в досудебном производстве связана с наличием по данному поводу в теории уголовного процесса двух диаметрально противоположных точек зрения.

Первая из них – «консервативная», последователи которой относят к правосудию деятельность суда исключительно по разрешению инкриминируемого подсудимому обвинения по существу, с позиции его наличия, виновности подсудимого в совершении преступления и возможности подвергнуть его уголовному наказанию [3, с. 16; 4, с. 693; 5, с. 357]. Судебную процедуру разрешения вопросов процессуально-правового характера, осуществляемую в досудебных стадиях уголовного судопроизводства, они рассматривают как судебный контроль, цель которого – создание условий для надлежащего отправления правосудия [6, с. 8].

Данная позиция была сформирована в период законодательства, действующего в советский период. Ученые, которые по-прежнему, на наш взгляд, по инерции, ее придерживаются, не учитывают современного правового регулирования досудебного производства.

Вторая точка зрения заключается в том, что под правосудием в уголовном судопроизводстве признается деятельность суда не только по рас-

смотрению основного вопроса по уголовному делу, но и реализация тех полномочий, которыми суд наделен в досудебном производстве. В обоснование позиции о расширительном понимании термина правосудия учеными приводятся неоспоримые доводы, в частности:

– конституционные нормы о «правосудии» и «судебной власти» (ст. 10, п. «г» ст. 71, ч. 2 ст. 118 Конституции Российской Федерации) как близкие, взаимосвязанные понятия не устанавливают формальных границ для того, чтобы судебную деятельность, в том числе и уголовное судопроизводство, можно было разделить на «просто» судебную деятельность и на правосудие [7, с. 113];

– современные законодательные реалии возлагают на суд полномочия по законному и обоснованному разрешению спора сторон, являясь специфической формой защиты нарушенных или оспариваемых прав в уголовном судопроизводстве [7, с. 304];

– деятельность суда по рассмотрению уголовных и иных судебных дел, отнесенных к его компетенции, является уголовным правосудием [8, с. 249];

– любая уголовно-процессуальная деятельность суда, направленная на разрешение входящих в его компетенцию вопросов, требующих установления фактических обстоятельств и применения к ним норм права, являет собой правосудие, а завершающее такую деятельность судебное решение есть акт правосудия [9, с. 19];

– правосудие направлено на разрешение любого правового спора, представляя собой «процессуальную правоприменительную деятельность органов судебной власти» [10, с. 58].

Мы считаем, во-первых, что право на судебную защиту, доступ к правосудию и соответствующие им гарантии не должны быть поставлены в зависимость от деления уголовного судопроизводства на досудебное и судебное; во-вторых, деятельность суда в досудебном производстве

является правосудием, поскольку она обладает всеми конструктивными признаками данного явления, такими как:

– исключительная судебная компетенция и соответствующие ей полномочия суда;

– обеспечение судебной защиты конституционных прав и свобод человека и гражданина (ст. 46 Конституции Российской Федерации);

– предусмотренный законом порядок рассмотрения и разрешения юридического дела (правового спора);

– осуществление фактического исследования в судебном заседании соответствующего предмета доказывания;

– участие сторон (участников спора) с возможностью довести свою позицию для формирования мнения судьи и представить доводы в ее обоснование;

– вынесение судом решения, отвечающего требованиям законности, обоснованности, мотивированности, другими словами – акта правосудия.

В подтверждение справедливости заявленного тезиса о расширении полномочий суда в уголовном досудебном производстве как тенденции развития современного правосудия обратимся к его генезису. Для целей настоящей публикации ограничимся сравнительным анализом кодифицированных актов советского периода и действующего УПК РФ.

Кодификация права, проводимая советской властью в начале 20-х годов прошлого века, по объективным причинам коснулась уголовно-процессуального законодательства. К тому времени нормативные акты в виде декретов, положений, инструкций не отвечали проводимой государством внутренней политике, не носили системного характера, допускали дискреционное правоприменение, не предоставляли должных гарантий прав участникам уголовного судопроизводства.

УПК РСФСР 1922 г. был первым подлинно кодифицированным и надлежащим образом систематизи-

рованным законодательным актом, определявшим порядок уголовного судопроизводства Советской России [11, с. 140]. В нем (в ст. 23) были даны определения интересующим нас в контексте рассматриваемой проблематики уголовно-процессуальным терминам. Так, «суд» определялся как «народные суды, совет народных судей, губернские революционные трибуналы, военные трибуналы, военнотранспортные трибуналы и верховный трибунал»; «судья – это народные судьи и народные заседатели, председатель и члены Советов народных судей, председатели и члены трибуналов, Председатель и члены Верховного трибунала».

В соответствии с положениями УПК РСФСР 1922 г., в досудебном производстве суд был наделен следующими полномочиями:

1) Освободить незаконно задержанных органом дознания подозреваемых или обвиняемых, в отношении которых избрана мера пресечения в виде заключения под стражу с нарушением закона (несоблюдение установленного срока, ненадлежащие место и условия содержания).

2) Принимать решение о возбуждении уголовного дела или о невозможности дальнейшего движения дела.

3) Рассматривать вопрос о подтверждении задержания подозреваемого, проведенного органом дознания по категории уголовных дел, по которым предварительное следствие необязательно.

4) Определять форму предварительного расследования по уголовному делу.

5) Выносить постановление об отводе следователя от производства предварительного следствия по уголовному делу в случае поступления соответствующего ходатайства.

6) Определять меру пресечения обвиняемому в случае несогласия следователя с предложением прокурора об ее избрании, замене или отмене.

7) Выносить определение об отмене или изменении меры пресечения, избранной по решению суда.

8) Продлять срок нахождения обвиняемого под стражей на один месяц в том случае, когда расследование уголовного дела признано особо сложным.

9) Принимать решения по поступившим жалобам на действия следователя от «сторон, свидетелей, экспертов, переводчиков, понятых, поручителей и залогодателей за обвиняемого и других заинтересованных лиц». В то же время рассмотрение существа жалобы именно судом не являлось единственно возможным вариантом – аналогичными полномочиями был наделен прокурор.

10) Прекращать предварительное следствие после проведенного предварительного расследования о прекращении уголовного дела. Ни прокурор, ни следователь не обладали подобным полномочием.

11) Возобновлять предварительное расследование в случаях:

– прекращения уголовного дела по следующим основаниям: в связи с «необнаружением виновного», при «недостаточности собранных по делу доказательств для предания суду лица, привлеченного ранее к делу в качестве обвиняемого»;

– устранения обстоятельств, вызвавших его приостановление.

12) Приостанавливать предварительное следствие.

Проведенный анализ правовой регламентации в УПК РСФСР 1922 г. судебных полномочий в досудебном производстве свидетельствует о том, что суд непосредственно был включен в деятельность по уголовному преследованию, а также расследованию уголовных дел. Это объясняется контекстом соответствующей исторической эпохи, в которой суд не являлся независимым. С позиций действующего правового регулирования процессуальное положение суда не предполагает подобных полномочий.

Буквально несколько месяцев спустя после принятия УПК РСФСР 1922 г. было принято решение об

утверждении переработанного УПК РСФСР 1923 г.

Как отмечают исследователи, свое юридическое значение УПК РСФСР 1922 г. утратил не в связи с принятием УПК РСФСР 1923 г., а гораздо позднее. На этот интересный факт обратил внимание С. Б. Россинский, обоснованно указав, что «в реальности УПК РСФСР 1922 г. просуществовал намного дольше и был формально отменен лишь в 1928 г.» [12, с. 233].

В УПК РСФСР 1923 г. содержались аналогичные определения некоторых уголовно-процессуальных понятий, такие как суд, судья. Изменения в объяснении терминов «суд», «судья» связаны с проведенной судеустройственной реформой (упразднение революционных трибуналов, включая Верховный трибунал, создание Верховного Суда РСФСР и др., а также отказом от расширенной коллегии народных заседателей из шести человек – теперь почти все дела рассматривались в составе народного судьи и двух народных заседателей, кроме очень ограниченного круга дел, рассматриваемых народным судьей единолично). В качестве суда были ликвидированы органы, ранее выполнявшие судебные функции: совет народных судей, верховный трибунал, губернские революционные трибуналы, созданы губернские суды и Верховный Суд. Соответственно, из текста УПК РСФСР 1923 г. исключены указания на упраздненные судебские органы, введены председатель и члены губернских судов, председатель и члены Верховного Суда. Таким образом, суд сохранил *status quo*. УПК РСФСР 1923 г. сохранил неизменными полномочия суда в досудебном производстве по освобождению незаконно задержанных органом дознания подозреваемых или обвиняемых; усмотрение суда в качестве повода для возбуждения уголовного дела; порядок процессуальной деятельности суда по поступившим заявлениям о преступлениях; задержанию органами дознания по подозрению в совершении преступления

подозреваемых (обвиняемых), рассмотрению заявленных следователю отводов, принятию решения об окончании предварительного следствия (прекращение, приостановление, возобновление производства по уголовному делу). После принятия УПК РСФСР 1923 г. суд утратил исключительность полномочий при определении формы предварительного расследования, аналогичным правом был наделен прокурор.

Деятельность суда в досудебном производстве при несогласии следователя с предложением прокурора об избрании, замене или отмене меры пресечения также не подверглась изменению. Однако были урегулированы правоотношения между судом, следователем и прокурором в том случае, когда прокурор предлагал следователю изменить меру пресечения на менее строгую. В такой ситуации следователь был обязан исполнить указание прокурора, и только после его выполнения он наделялся правом опротестовывать соответствующее решение в суд.

Кроме того, суд утратил полномочия по принятию решения о продлении срока содержания под стражей в том случае, когда данная мера пресечения избрана исключительно из опасения, что обвиняемый, находясь на свободе, будет препятствовать раскрытию истины при расследовании особо сложных дел. Теперь это полномочие нормативно закреплено для прокурора.

Важно подчеркнуть, что из текста кодекса было исключено предписание, касающееся полномочий суда о вынесении определения об отмене или изменении меры пресечения, избранной по решению суда, и включено требование о получении следователем разрешения прокурора при принятии данных решений. Также был изменен порядок обжалования действий следователя участниками уголовного судопроизводства. Полномочия по рассмотрению жалоб были предусмотрены лишь для губернского суда и лишь в том случае, когда ранее принятое прокурором решение

по жалобе оспаривается следователем или «жалобщиком».

Результаты сопоставления текстов УПК РСФСР 1922 и 1923 гг. позволяют сформулировать вывод о том, что, несмотря на усилия советской власти по проведению кодификации законодательства и приданию более четкой процессуальной формы деятельности суда, детально судебных полномочий закон не определял. Наметилась тенденция в нормативном регулировании порядка уголовного досудебного производства, выражающаяся в постепенной передаче судебных полномочий прокурору. Стоит отметить, что вся власть в РСФСР принадлежала всему рабочему населению страны. Кроме того, принципа разделения властей законодательство того времени не признавало, суды являлись частью исполнительной власти, независимостью не обладали. Термин «правосудие» в нормативных актах исследуемого исторического периода не использовался.

В качестве важного этапа в истории развития уголовно-процессуального законодательства стоит отметить принятие Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик 1958 г.², которые сформулировали задачи уголовного судопроизводства, полномочия суда и органов предварительного расследования, закрепили права и обязанности участников процесса, на основе которых впоследствии был принят УПК РСФСР 1960 г., действовавший на протяжении более 40 лет, в том числе после распада СССР.

В советском законодательстве шестидесятых годов прошлого столетия термин «правосудие» нашел свое отражение в нормативных актах.

² Об утверждении основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик: Закон СССР от 25 декабря 1958 года: принят Верховным Советом Союза Советских Социалистических Республик 25 декабря 1958 года // КонсультантПлюс: сайт. URL: <https://cloud.mail.ru/public/XGrd/hnK52AEfL> (дата обращения: 16.06.2023).

В ст. 107 действовавшей на тот период Конституции РСФСР (1937 г.) было закреплено, что правосудие в РСФСР осуществляется Верховным Судом РСФСР, Верховными Судами автономных республик, краевыми, областными судами, судами автономных областей, судами национальных округов, судами административных округов, специальными судами СССР, создаваемыми по постановлению Верховного Совета СССР, народными судами³. Закон РСФСР «О судостроительстве РСФСР»⁴ содержал нормативные конструкции с терминологией «правосудие», обозначая его цели (ст. 2), формы осуществления (ст. 4), принципы (ст. ст. 5, 6, 7).

В тексте УПК РСФСР 1960 г. впервые были закреплены в качестве основных положений осуществление правосудия только судом (ст. 13), равенство граждан перед законом и судом (ст.14), независимость судьи и народных заседателей при осуществлении правосудия по уголовным делам, их подчинение только закону (ст. 16).

Получили легитимацию такие значимые характеристики правосудия, как исключительные полномочия суда; реализация правосудия путем рассмотрения уголовных дел; установленная процессуальная форма (судебное заседание); принятие решений: о применении установленных законом мер наказания к лицам, виновным в совершении преступления, либо оправдания невиновных; осуществление правосудия в целях охраны от всяких посягательств общественного и государственного строя, социалистической системы хо-

зяйства и социалистической собственности, личных и имущественных прав и интересов граждан, гарантированных Конституцией СССР, Конституцией РСФСР и конституциями автономных республик, прав и охраняемых законом интересов государственных предприятий, учреждений, колхозов, кооперативных и иных общественных организаций. Другими словами, намечено формирование на правовом уровне представления о деятельности суда и отнесение ее к правосудию.

Интерес представляет ст. 34 УПК РСФСР 1960 г., в п. 1 которой было обозначено значение понятия «суд», под которым требовалось понимать Верховный Суд СССР, Верховный Суд РСФСР, Верховные суды АССР, краевые, областные, городские суды, суды автономных областей, суды национальных округов, районные (городские) народные суды, военные трибуналы, действующие в пределах своих компетенций. «Судьей» являлся народный судья; председатель, заместитель председателя и член суда; народный заседатель (п. 5 ст. 34).

Результаты анализа полномочий суда в досудебном производстве, содержащиеся в УПК РСФСР 1960 г., позволяют заключить, что к ним относились:

1) Принятие решения о возбуждении уголовного дела в случае непосредственного обнаружения признаков преступления. Судья был обязан принять заявление и сообщение о любом совершенном или подготовляемом преступлении и принять по ним одно из решений: о возбуждении уголовного дела; об отказе в возбуждении уголовного дела; о передаче заявления или сообщения по подследственности или подсудности. При этом допускалась проверочная деятельность суда, направленная на установление совокупности данных, указывающих на наличие признаков преступления. Для принятия обоснованного процессуального решения закон допускал получение объяснений, истребование необходимых материалов (следственные действия

³ Конституция РСФСР 1937 г. // Музей истории российских реформ имени П. А. Столыпина: сайт. URL: <http://museumreforms.ru/node/13824> (дата обращения: 26.09.2023).

⁴ О судостроительстве РСФСР: Закон РСФСР: принят третьей Сессией Верховного Совета РСФСР пятого созыва 27 октября 1960 г. // КонсультантПлюс: сайт. URL: <https://cloud.mail.ru/public/p6sX/hz8kVrdvo> (дата обращения: 16.06.2023).

могли быть проведены лишь после принятия решения о возбуждении уголовного дела). После вынесения постановления о возбуждении уголовного дела судья направлял дело для производства предварительного следствия или дознания либо принимал дело к рассмотрению.

2) Обеспечение возможности примирения потерпевшего с лицом, на которого подана жалоба, по преступлениям, предусмотренным статьями 112, 130 частью первой и 131 УК РСФСР. Если примирение не состоялось, судья при наличии достаточных данных выносит постановление о возбуждении дела и предании суду лица, на которого подана жалоба. Встречные жалобы могут быть объединены судьей в одном производстве с жалобой потерпевшего.

3) Передача материалов на рассмотрение товарищеского суда или комиссии по делам несовершеннолетних, либо виновного на поруки коллективу трудящихся или общественной организации для перевоспитания и исправления в случае совершения лицом малозначительного или не представляющего большой общественной опасности преступления, когда факт преступления очевиден, а лицо, его совершившее, может быть исправлено мерами общественного воздействия. Кроме суда правом принятия данного решения обладали прокурор, а также следователь и орган дознания – с согласия прокурора.

4) Избрание в отношении обвиняемого (в исключительных случаях подозреваемого) одной из мер пресечения: залог или заключение под стражу (арест) по заявленному ходатайству органов, производящих предварительное расследование. О применении меры пресечения суд выносил мотивированное определение, содержащее указание на преступление, в котором подозревается или обвиняется данное лицо, и основание для ее избрания. Необходимо принять во внимание тот факт, что лицо могло быть подвергнуто аресту, в том числе с санкции прокурора. Другими словами, применение дан-

ной меры пресечения не являлось исключительным полномочием суда.

5) Наложение ареста на корреспонденцию и ее выемку в почтово-телеграфных учреждениях. Здесь также следует учесть, что прокурор обладал аналогичным правом.

Подводя итог проведенному анализу соответствующих положений УПК РСФСР 1960 г., обратим внимание, что исключительностью полномочий в досудебном производстве суд обладал лишь в части принятия решения об избрании меры пресечения в виде залога. Ведущую роль при принятии решений об ограничении конституционных прав личности играл прокурор. В таких правовых условиях вполне закономерно формирование доктрины, признающей правосудием только разрешение судом уголовного дела по существу.

Сопоставление полномочий суда, законодательно закрепленных в УПК РСФСР 1960 г. и УПК РФ 2001 г., позволяет сделать вывод о смене парадигмы и содержания правовых конструкций ограничения конституционных прав личности в первоначальных (досудебных) стадиях уголовного процесса. Следует уточнить, что в настоящее время прокурор фактически исключен из деятельности по осуществлению уголовного преследования в ходе досудебного производства, осуществляя в большей степени прокурорский надзор за его законностью. Безусловно, он обладает правом дачи согласия на возбуждение перед судом ходатайств дознавателя о проведении следственных действий, применении мер процессуального принуждения, фактически осуществляя при этом процессуальное руководство за дознавателем, однако принятие окончательных решений об этом относится к исключительной компетенции суда. Таким образом, законодатель, усиливая процессуальную самостоятельность лиц, в производстве которых находится уголовное дело, в первую очередь последовательно исключает из уголовного преследования суд, возлагая на него функцию контроля

за ограничением наиболее значимых прав личности в досудебном производстве, а уже во вторую – прокурора, которому предписано осуществлять прокурорский надзор за законностью деятельности органов предварительного расследования в целом. При принятии процессуальных решений, связанных с существенным ограничением конституционных прав личности, вопрос о субъекте рассмотрения подобных споров всегда решается в пользу суда.

Выводы и заключение

Действующий уголовно-процессуальный закон, как нами ранее отмечено, наделяет суд гораздо большим объемом полномочий в досудебном производстве, по сравне-

нию с предшествующими УПК РСФСР 1922, 1923 и 1960 гг. Возрастающая роль суда и обеспечение права на доступ к правосудию (в том числе и на досудебных стадиях уголовного процесса) наряду с верховенством закона, гарантией защиты прав и законных интересов лиц, вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства, являются адекватным стремлением Российской Федерации соответствовать концепции правового государства. Расширение полномочий суда в уголовном досудебном производстве является необходимой и устойчивой тенденцией развития современного правосудия.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Головкин, Л. В. Уголовное судопроизводство в условиях перманентной судебной реформы // Закон : науч. журн. 2019. № 4. С. 67–83.
2. Бурмагин, С. В. О сущности, понятии и пределах уголовного правосудия // Правоведение : науч. журн. 2018. № 1. С. 32–53.
3. Борова, Д. М. Совпадает ли правосудие с разрешением уголовного дела судом? // Юридическая наука и правоохранительная практика : науч. журн. 2014. № 4 (30). С. 15–19.
4. Зинатулин, З. З. Обзор основных суждений автора по проблемам современного российского уголовного процесса // Вестник Удмуртского государственного университета. Серия «Экономика и право» : науч. журн. 2018. Т. 28, вып. 5. С. 693–697.
5. Караева, А. А. Понятие и основные принципы правосудия в Российской Федерации // Балтийский гуманитарный журнал : науч. журн. 2020. Т. 9. № 2 (31). С. 355–358.
6. Азаров, В. А., Иванов, В. И. О соотношении понятий «судопроизводство», «судебный контроль», «правосудие» // Научный вестник Омской академии МВД России : науч. журн. 2009. № 2 (33). С. 7–12.
7. Николюк, В. В. Уголовный процесс: проблемы теории, законодательства и практики. Избранные статьи. В 2 ч. Ч. II. М. : Юрлитинформ, 2021. 512 с.
8. Пупышева, Л. А. Производство по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора, в системе уголовного процесса : дис. ... д-ра юрид. наук. Омск, 2022. 457 с.
9. Бурмагин, С. В. Концептуальные основы единства уголовного правосудия и дифференцированности судебных производств : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Волгоград, 2022. 29 с.
10. Хачароев, Х. Д. К вопросу о понятии и сущности правосудия // Российская юстиция : науч. журн. 2012. № 4. С. 57–60.
11. Строгович, М. С. Курс советского уголовного процесса. Т. 1. М. : Издательство «Наука», 1968. 470 с.

12. *Россинский, С. Б.* УПК РСФСР 1922 года – первый кодифицированный источник советского уголовно-процессуального права (к 100-летию с момента принятия) // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра : сб. науч. тр. 2022. № 3 (23). С. 229–237.

REFERENCES

1. *Golovko, L. V.* Ugolovnoe sudoproizvodstvo v usloviyah permanentnoj sudebnoj reformy [Criminal proceedings in the conditions of permanent judicial reform]. *Zakon – Law*. Moscow, 2019, no. 4, pp. 67-83. (in Russian).

2. *Burmagin, S. V.* O sushchnosti, ponyatii i predelah ugolovno go pravosudiya [On the essence, concept and limits of criminal justice]. *Jurisprudence – Pravovedenie*. Sankt-Peterburg, 2018, no. 1, pp. 32-53. (in Russian).

3. *Berova, D. M.* Sovpadaet li pravosudie s razresheniem ugolovno go dela sudom? [Does justice coincide with the resolution of a criminal case by the court?]. *Yuridicheskaya nauka i pravoohranitel'naya praktika – Legal science and law enforcement practice*. Tyumen, 2014, no. 4 (30), pp. 15-19. (in Russian).

4. *Zinatulin, Z. Z.* Obzor osnovnykh suzhenij avtora po problemam sovremennogo rossijskogo ugolovno go processa [Review of the author's main opinions on the problems of modern Russian criminal procedure]. *Vestnik of the Udmurt State University. The series «Economics and Law» – Vestnik Udmurtskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya «Ekonomika i pravo»*. Izhevsk, 2018, issue. 28, vol. 5, pp. 693-697. (in Russian).

5. *Karaeva, A. A.* Ponyatie i osnovnye principy pravosudiya v Rossijskoj Federacii [The concept and basic principles of justice in the Russian Federation]. *Baltijskij gumanitarnyj zhurnal – Baltic Humanitarian Journal*. Tol'yatti, 2020. issue. 9, no. 2 (31). P. 355–358. (in Russian).

6. *Azarov, V. A., Ivanov, V. I.* O sootnoshenii ponyatij «sudoproizvodstvo», «sudebnyj kontrol'», «pravosudie» [On the correlation of the concepts of «judicial proceedings», «judicial control», «justice»]. *Scientific Vestnik of the Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia – Nauchnyj vestnik Omskoj akademii MVD Rossii*. 2009, no. 2 (33), pp. 7–12. (in Russian).

7. *Nikolyuk, V. V.* Ugolovnyj process: problemy teorii, zakonodatel'stva i praktiki. [Criminal procedure: problems of theory, legislation and practice]. Moscow, 2021, 512 p. (in Russian).

8. *Pupysheva, L. A.* Proizvodstvo po rassmotreniyu i razresheniyu voprosov, svyazannykh s ispolneniem prigovora, v sisteme ugolovno go processa : dis. ... d-ra yurid. nauk. [Proceedings for the consideration and resolution of issues related to the execution of a sentence in the system of criminal procedure]. Omsk, 2022, 457 p. (in Russian).

9. *Burmagin, S. V.* Konceptual'nye osnovy edinstva ugolovno go pravosudiya i differencirovannosti sudebnykh proizvodstv avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk. [Conceptual foundations of the unity of criminal justice and differentiation of judicial proceedings]. Volgograd, 2022, 29 p. (in Russian).

10. *Hacharoev, H. D.* K voprosu o ponyatii i sushchnosti pravosudiya [On the question of the concept and essence of justice]. *Russian Justice – Rossijskaya yusticiya*. Moscow, 2012, no. 4, pp. 57–60. (in Russian).

11. *Strogovich, M. S.* Kurs sovetskogo ugolovno go processa. [The course of the Soviet criminal process]. Moscow, 1968, issue. 1, 470 p. (in Russian).

12. *Rossinskij, S. B.* УПК РСФСР 1922 года – первый кодифицированный источник советского уголовно-процессуального права (к 100-летию с момента принятия) [The Code of Criminal Procedure of the RSFSR of 1922 is the first codified source of Soviet criminal procedure law (to the 100th anniversary of its adoption)]. *Criminalistics: yesterday, today, tomorrow – Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra.* Irkutsk, 2022, no. 3 (23), pp. 229–237. (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Шумилова Татьяна Николаевна, адъюнкт адъюнктуры. Омская академия МВД России, 644092, Российская Федерация, г. Омск, пр. Комарова, 7.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Tatyana N. Shumilova, postgraduate student. Omsk Academy of the MIA of Russia. 7, Ave. Komarova, Omsk, Russian Federation, 644092.

КРИМИНАЛИСТИКА: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА

Сборник научных трудов

2023. Т. 28. № 4

Редактор
Л. Ю. Ковальская

Перевод
Е. С. Фидель

Компьютерная верстка
Е. И. Третьякова, Л. Ю. Ковальская

Публикуемые материалы отражают точку зрения автора, которая может не совпадать с мнением редколлегии.

В текстах статей сохранено авторское изложение и выполнено лишь необходимое техническое редактирование, в связи с чем редакционная коллегия не несет ответственности за возможные неточности.

Авторы несут полную ответственность за подбор и изложение фактов, содержащихся в статьях.

Любые нарушения авторских прав преследуются по закону.

Перепечатка материалов журнала допускается только по согласованию с редакцией.

Плата с авторов за публикацию рукописей не взимается. Рукописи не возвращаются.

Подписано в печать 22 декабря 2023 г. Дата выхода в свет 22 декабря 2023 г.

Формат 60 × 84/8

Цена: свободная

Усл. печ. л. 32. Тираж 1000 экз.

Первый завод 60 экз. Заказ № 60

Научно-исследовательский и редакционно-издательский отдел

Восточно-Сибирский институт МВД России,
Иркутск, ул. Лермонтова, 110